

ВЯЧЕСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ

ШВАРЦ

п е р е п и с к а

Комитет по культуре
Курской области

Курская государственная
картинная галерея
им. А.А. Дейнеки

Государственный архив
Курской области

ВЯЧЕСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ

ШВАРЦ

п е р е п и с к а

К 175-летию
со дня рождения

1838

1869

переписка

Издание осуществлено по заказу Комитета по культуре Курской области

Шварц, Вячеслав Григорьевич.

Вячеслав Григорьевич Шварц [Текст] : переписка, 1838–1869 : к 175-летию со дня рождения / Ком. по культуре Курской обл., Курская гос. картин. галерея им. А.А. Дейнеки, Гос. архив Курской обл. ; [сост., коммент.: С.А. Таранушенко ; ред. подгот. текста, коммент. и подбор ил.: М.С. Тарасова]. — Курск : Издательство ПОЛСТАР Курск, 2013. — 180 с.: ил., цв. ил. — ISBN 978–5–906415–05–09

Выход книги приурочен к 175-летию юбилею русского исторического живописца В.Г. Шварца. Переписка семьи Шварц может быть интересна абсолютно всем: многие явления русской жизни XIX века обретают здесь рельеф и достоверность. Каждый читатель найдёт здесь немало любопытного и полезного, касается ли это педагогических традиций XIX века, семейных отношений в дворянском обществе, круга занятий и чтения провинциальной барышни или тематических принципов русской художественной школы.

История семьи Шварц — это история нашей страны с конца XVIII столетия до начала 1930-х годов. Судьба коллекций Шварцев и их эпистолярного наследия — зеркало истории СССР и страных перипетий советского музейного строительства.

Предпринимая издание «Переписки» к юбилею В.Г. Шварца, нам хотелось бы воздать должное составителю настоящего тома — Стефану Андреевичу Таранушенко (1889–1976) и сотрудникам галереи, сохранившим её собрание в годы Великой Отечественной войны. Составляя антологию писем В.Г. Шварца и его близких, он первым поставил задачу воссоздания общего исторического фона и контекста, в котором проходила жизнь и творчество художника.

Корректор: Ю.В. Стрелкова

Дизайн, компьютерная верстка: Л.А. Фролова

ISBN 978–5–906415–05–9

© Курская государственная картинная галерея им. А.А. Дейнеки, текст, фотоматериалы, 2013

© Государственный архив Курской области, фотоматериалы, 2013

© Русский Музей, Санкт–Петербург, фотоматериалы, 2013

© Государственная Третьяковская галерея, Москва, фотоматериалы, 2013

В оформлении обложки использована репродукция картины В.Г. Шварца «Русский посол при дворе римского императора». 1866

© Государственная Третьяковская галерея, 2013

Содержание

От редакции	5		
От составителя	11		
Принятые сокращения	12		
С.А. Таранушенко. Вячеслав Григорьевич Шварц	13		
Письма	38		
1845	38	1861	72
1847	39	1862	81
1848	48	1863	83
1849	48	1864	102
1850	52	1865	107
1852	54	1866	120
1853	54	1867	132
1854	57	1868	158
1855	58	1869	164
1857	60	1881	166
1858	63	1882	166
1859	63	1883	168
1860	69		
Именной указатель	172		
Указатель мест и географических названий	177		
Произведения В.Г. Шварца, упоминаемые в переписке	179		

COULEURS
Boutique et Restaure les Tableaux
Rue Breda, 26. PARIS.

Шварц

В. Г. ШВАРЦЪ

Выход книги приурочен к 175-летию Вячеслава Григорьевича Шварца. Читать переписку семьи Шварц любопытно не только любителям искусства и эпистолярного жанра. Она может быть интересна абсолютно всем и читателям широко, поскольку многие явления русской жизни — и совсем не только художественной — приобретают здесь рельеф и достоверность. Быт, повседневный обиход провинциального дворянства, петербургский и парижский свет, дворовые мальчишки и великие князья, гессенские церемониймейстеры и щигровские почтмейстеры — всё это создаёт фон биографии художника и его семьи. Каждый читатель найдёт здесь немало любопытного и полезного, касается ли это педагогических традиций XIX века, семейных отношений в дворянском обществе, круга занятий и чтения провинциальной барышни или тематических принципов русской художественной школы.

«Исторический живописец» В.Г. Шварц обращался к событиям жизни Древней Руси. История его семьи — это история нашей страны с конца XVIII столетия до начала 1930-х годов. Отец художника, Григорий Шварц, и три его брата — участники всех войн и некоторых смут начала XIX века, боевых действий и замиренний на Кавказе. Брат художника и последний из рода, Евгений Григорьевич Шварц — камергер и почётный вольный общник Академии художеств — в 1932 году глубоким стариком умирает в ссылке в Алма-Ате, лишившись близких, имущества и коллекций. Судьба коллекций Шварцев и их эпистолярного

наследия — зеркало истории СССР и странных перипетий советского музейного строительства.

Предпринимая издание «Переписки» к юбилею В.Г. Шварца, нам хотелось бы воздать должное составителю настоящего тома — Стефану Андреевичу Таранушенко (1889–1976) и сотрудникам галереи, сохранившим её собрание в годы Великой Отечественной войны. Не будет преувеличением сказать, что С.А. Таранушенко был первым исследователем, который в советское время обратился к наследию В.Г. Шварца. Составляя — судя по всему, по собственной инициативе — антологию писем В.Г. Шварца и его близких, он первым поставил задачу воссоздания общего исторического фона и контекста, в котором проходит жизнь и творчество художника. Биография Таранушенко — отражение многих граней истории нашей страны XX столетия. Здесь вновь соединяются и переплетаются разные линии: развитие отечественного искусствоведения как университетской дисциплины, поиск национальной художественной идентичности, экспроприация и перераспределение художественных сокровищ, музейное дело 1920-х годов, репрессии 1930-х, Великая Отечественная война, спасение и гибель произведений искусства.

С.А. Таранушенко начал работать в Курской картинной галерее в 1939 году. В личном деле «сотрудника галереи» С.А. Таранушенко сохранилась автобиография, составленная в 1945 году. Приводим её полностью, сохраняя авторскую орфографию:

Таранушенко Стефан Андреевич

Родился в 1889 году в городе Лебедине Харьковской губернии. Отец — мещанин, кустарь. Среднее образование получил в классической гимназии г. Ахтырки. Закончив гимназию, поступил на словесное отделение историко-филологического факультета Харьковского университета. Закончил университет с золотой медалью в 1916 году и тогда же был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре истории искусств. Последующие годы по 1933 г. работал в учреждениях Наркомпроса Украины в Харькове: в научно-исследовательских кафедрах, Музеях, ВУЗах. В научно-исследовательских кафедрах я начал работу в 1921, с 1924 г. — действительный член и зав. секцией Кафедры. Позже был избран действительным членом и руководителем семинара аспирантов Института Истории Материальной Культуры. Имею свыше 40 печатных работ.

Музейную работу начал в 1916 году ассистентом университетского Музея искусств. С 1920 по 1933 год включительно руководил Музеем Украинского искусства. Исследовательская работа проводилась мною как на музейных экспонатах, так и на местах во время экспедиций, которыми я руководил в 1923–1933 годах по всей территории Украины. В Музее мной было организован ряд крупных республиканского значения выставок с печатными каталогами. Опубликован ряд научных работ, а также проведена значительная исследовательская работа, не отраженная еще в печати.

Преподавательскую работу начал доцентом Полтавского историко-филологического факультета в 1918 году. В 1920 году был избран адъюнкт-профессором в Полтаве, одновременно ведя курс в Харьковской Академии Теоретических знаний. С 1924 года — профессор Харьковского Художественного Института. В 1916–1933 работал по охране памятников культуры.

В октябре 1933 г. был арестован и в феврале 1934 г. тройкой ОГПУ УССР приговорен к заключению в исправительно-трудовые лагеря на 5 лет. В сентябре 1936 года освобожден.

По освобождении — преподаватель Пермского индустриального рабфака. В 1938 году — в Курске, работал консультантом кафедры истории и литературы Пединститута. С 1 июня 1939 года по 15 августа 1941 года — старший научный сотрудник Курской областной Картинной Галереи. С 1 сентября 1941 года по 25 октября 1941 года — изоинспектор Областного отдела по делам искусств. После эвакуации отдела по делам искусств и оккупации Курска немцами оставался в Курске, охраняя незэвакуированную часть Картинной Галереи. После изгнания немцев продолжаю работать в качестве старшего научного сотрудника Картинной Галереи.

Сын — инвалид отечественной войны.

В автобиографии много скороговорки и умолчаний. Наученный опытом, её автор опускает имена и факты. Отец — «мещанин-кустарь», а по другим сведениям, мелкий торговец — сумел дать всем детям неплохое гуманитарное образование. По украинским источникам, С.А. Таранушенко оканчивает классическую гимназию в Ахтырке экстерном. Это любопытно.

Причина «экстерна» неясна, но, в любом случае, такой способ получения гимназического аттестата означает прекрасное домашнее образование, получить которое в семье «мещанина-кустаря» затруднительно. Затем, с 1910 по 1916 год следует учёба на историко-филологическом факультете университета в Харькове.

По славной традиции, при историко-филологических факультетах российских университетов существовали кафедры истории искусства. Кафедра Харьковского университета была примечательна тем, что в числе её организаторов был ученик Н.П. Кондакова Егор Кузьмич Редин (1863–1908) — один из первых исследователей церковных древностей Византии и Руси, создатель этнографического музея при университете. Профессором кафедры между 1910–1921 гг. служил Фёдор Иванович Шмит (1877–1937) — человек энциклопедических знаний и интересов, византинист с мировым именем, помимо прочего занимавшийся проблемами социологии искусств и музееведения. Именно по его рекомендации выпускник Таранушенко, удостоенный золотой медали за дипломную работу «Иконография украинского иконостаса», был оставлен при кафедре для подготовки диссертации.

1917–1922 год — лакуна в наших сведениях о жизни С.А. Таранушенко. Судя по всему, подготовка к получению «профессорского звания» прошла успешно: диссертация, как сообщают украинские источники, была защищена в 1924 году. Впоследствии С.А. Таранушенко руководил работами аспирантов и читал лекции в университетах, что невозможно без учёной степени и звания, которого Таранушенко лишился в годы репрессий.

В 1920 году Стефан Андреевич возглавил, как он сам пишет, «Музей Украинского искусства». Речь идёт о систематизации коллекции и пополнении Церковно-исторического музея, в котором соединились экспонаты университетского музея христианских древностей Е.К. Редина и епархиального церковно-археологического музея*. В 1922 году Церковно-исторический музей был переименован в Музей украинского искусства (существовал до 1934 года). Параллельная «работа в Наркомпросе» и «экспедиции», о которых пишет С.А. Таранушенко, были связаны со сбором, описанием, систематизацией и публикацией памятников архитектуры и традиционного искусства Украины. В эти годы учёный занимается музейным делом, преподаёт в Полтаве и Харькове, публикует немало трудов, посвящённых истории украинского искусства. Под его редакцией в 1929 году в издательстве «Рух» выходит серия монографий о художниках XVIII–XIX вв.: Д.Г. Левицком, В.Л. Боровиковском, Т.Г. Шевченко и других.

14 октября 1933 года С.А. Таранушенко был арестован и обвинён в контрреволюционной антисоветской деятельности в связи с «российско-украинским националистическим блоком» вместе с Д.П. Гордеевым и другими университетскими преподавателями и сотрудниками музеев, среди которых было несколько учеников Ф.И. Шмита. Последний был арестован в Ленинграде двумя неделями позже с обвинением в немецком шпионаже и руководстве «украинским филиалом» «Русской национальной партии». 24 февраля 1934 года С.А. Таранушенко вынесли приговор: пять лет исправительных работ в Забайкалье (Чита и БАМлаг). Поскольку год работ в этих местах приравнивался к двум, освобождение наступило в сентябре 1936.

После недолгого пребывания на Урале — Таранушенко преподавал на рабфаке в индустриальном пригороде Перми Мотовилихе (в те годы называвшейся Молотово) — Стефан Андреевич переезжает в Курск и в 1939 году начинает работать в галерее. Несомненно, именно тогда им были заложены основы систематизации и изучения её коллекций. Он автор всех первых публикаций, которые делались в галерее, в том числе — первой в СССР книги о творчестве В.Г. Шварца, вышедшей в издательстве «Курская правда».

В годы оккупации С.А. Таранушенко предпринял решительные действия для сохранения коллекции Курской картинной галереи. С точки зрения идеологии того времени они представлялись «вредительскими», с точки зрения обыденной логики — парадоксальными, но, наверное, были единственно правильными. Как известно, коллекция галереи должна была быть эвакуирована в Уфу. Недостаток времени и недостаточность ресурсов не позволили этому осуществиться. Большую часть коллекции галереи увезти не удалось, почему сотрудникам пришлось замуровать всё в тайном месте.

Оккупационные власти возобновили работу некоторых учреждений и в том числе — Краеведческого музея. Чтобы уберечь работы русских и европейских художников от случайного уничтожения или разграбления, их вынули из тайника и разместили в общей экспозиции в залах музея. Таким образом «новый порядок», ненадолго установленный оккупационными властями, сам обеспечивал их сохранность.

* См.: Мизгина В.В. Доля Харківської художньої колекції // Музейний альманах. Наукові матеріали, статті, виступи, спогади, есе. Харків, 2005. С. 8.

Желая сохранить достоверность и подлинную интонацию в описании этих событий, ниже мы публикуем фрагменты из писем Александры Михайловны Минаковой к корреспон-

дентам газеты «Советская культура» с воспоминаниями о С.А. Таранушенко и работе сотрудников картинной галереи в годы войны*.

«Попробую быть Вам полезной. Успеть бы рассказать всё, что знаю, всё, что помню о Стефане Андреевиче...»

Курск
Сергиево-Казанский собор
Фотография начала XX века

В 1941 году до захвата Курска немцами С.А. работал в Курской картинной галерее, в качестве научного сотрудника. Когда слухи о захвате города полчищами немцев стали всё настойчивее приходили в Курск, С.А. совместно с директором Галереи Крауклис Эльяридой Христиановной организовал подготовку ценностей Галереи, а затем эвакуировал их. Сопровождала картины директор. Наиболее ценные из оставшихся С.А. собственноручно замуровал в стене помещения под Собором, где помещалась Галерея, сам же С.А. поселился в сторожке Собора, чтобы иметь возможность наблюдать за запрятанными ценностями. Оставшиеся картины перевезли в музей.

Зима того года была лютая, и жить в неотопляемой сторожке было невозможно. С.А. собственноручно сложил себе печурку, сделав дымоход и форточку. С изменением направления ветра весь дым шёл в квартиру, затрудняя дыхание, нестерпимо ел глаза. Позже С.А. такую же печь сделал в музее для сотрудников.

Помещение под собором, где были замурованы картины, было приспособлено для бомбоубежища, где скрывались окрестные жители и застигнутые бомбёжкой немцы. С.А. наблюдал за захоронением.

Теперь о коллективе сотрудников Музея и Картинной галереи, с которыми пришлось работать С.А. в продолжение ряда лет.

Коллектив собрался дружный, сплочённый единой целью: быть полезными Родине...

Чего только мы не делали! Под руководством С.А. сколачивали вторые рамы и в рамных ящиках прятали школьное имущество, свезенное в музей перед оккупацией, камуфлировали его и тому подобное. Всем руководил С.А. Его указания исполнялись безоговорочно. Особенно возрос его авторитет после истории с замурованными картинами. А дело было так.

*

Александра Михайловна Минакова родилась 29 апреля 1897 года в г. Курске. Окончила Мариинскую женскую гимназию, а в 1921 году историческое отделение Высших Женских Курсов в Киеве. По окончании Курсов работала непрерывно в школах Курска в должности преподавателя истории и географии. В период оккупации оставалась в Курске.

Из личного дела А.М. Минаковой: «Работала: с 8 февраля 1943 года по 28 августа 1943 года в Курском областном краеведческом музее в должности заместителя директора и зав. историческим отделом; в марте 1943 года принята на работу в Курскую областную картинную галерею на должность и.о. директора. В декабре 1943 года освобождена от работы и.о. директора в связи с возвращением директора т. Крауклис из эвакуации.

В марте 1945 года принята на работу в Курскую областную картинную галерею в должности главного хранителя художественных ценностей. С марта по май 1945 года исполняла обязанности директора в связи с болезнью директора галереи т. Сегаль. В сентябре 1948 года освобождена от работы главного хранителя художественных ценностей Курской областной картинной галереи в связи с семейными обстоятельствами».

Александра Михайловна Минакова умерла 11 февраля 1984 г. По воспоминаниям внучки, Людмилы Минаковой, Александры Михайловны помогала С.А. Таранушенко в работе над рукописью «Писем» В.Г. Шварца, она выполняла переводы французских текстов.

Экспозиция Курской картинной галереи в Сергиево-Казанском соборе
Фотография конца 1930-х

Замуровав картины и наблюдая за ними, С.А. не мог обеспечить им неприкосновенность, и вот, когда он был на работе в музее, захватчики обнаружили картины, дали знать властям, вскрыли их и организовали их перевозку в музей.

Надо было видеть Стефана Андреевича... Он горел бессильным гневом...

Принимал картины какой-то немецкий генерал. Он тут же «сортировал» картины. Одни в одну сторону, для изъятия их для немцев, другие — оставить в музее. Мы, работники музея, забирали картины, предназначенные нам, и поспешно уносили в фонд. Картины подвергались осмотру С.А., и лучшие из них он... прятал!

Великая заслуга С.А. была в том, что он стремился научить нас понимать и любить искусство. Он организовал ряд лекций по истории искусства, иллюстрируя сказанное репродукциями картин. Прямо скажу, что каждая такая лекция обогащала нас знаниями, развивала вкус, прививала любовь к искусству. Слушали С.А. не отрываясь, голодные, в холодном помещении... Грустные, но богатые воспоминаниями дни...

И становилось понятным служение искусству Стефана Андреевича, и нам хотелось отдать ему все силы...

Если хватит сил, расскажу ещё одну историю, расскажу об истинном подвиге Стефана Андреевича.

Существовала ежедневная угроза быть разграбленными немцами. И вот что сделал С.А.: со столяром галереи и с одним горячим поклонником её заперся на ночь в помещении галереи. Сторожил их сторож музея. И вот в темноту, рискуя быть застигнутыми, они провели огромную работу. Перед этим нашли целый кусок новой мешковины и С.А. решил создать потайные стены, за которые спрятать картины. Раскапывался и прибывался к стене материал, а поверх него вешалась картина.

Кроме того, против двери в соседний зал устроили треугольник и между его широкими сторонами, в проёме двери, втащили скульптуру Сталина, размером 1 метра.

Весь следующий день С.А. наблюдал, какое впечатление сооружение произведёт на посещавших музей немцев... Ничего не заметили! Так было сделано добротнo и красиво! А если бы узнали, что там хранят бюсты вождей?! Верная гибель...»

В послевоенные годы С.А. Таранушенко не было предъявлено обвинений, но вскоре он уехал из Курска. С осени 1950 по 1953 год он служил хранителем фондов в Астраханской картинной галерее им. Б.М. Кустодиева, соединяя фондовую работу с подготовкой выставок и чтением лекций. Затем вернулся в Киев и еще десять лет работал в Академии архитектуры.

С.А. Таранушенко продолжал научные исследования, собирая материал о живописце П. Мартиновиче, художественном наследии Т.Г. Шевченко. В 1976 году был издан главный труд Стефана Андреевича Таранушенко, над которым он работал почти пятьдесят лет — «Монументальная деревянная архитектура Левобережной Украины». 13 октября 1976 года ученого не стало.

Настоящее издание стало возможным благодаря счастливому совпадению ряда обстоятельств. Выход книги служит подтверждением известной максимы — «рукописи не горят». Рукопись С.А. Таранушенко, работа над которой завершилась в 1949 году и о существовании которой, кроме автора, мало кто знал, не исчезла и вернулась туда, где создавалась многие десятилетия назад — в Курскую картинную галерею. Покидая Курск, автор оставил её Александре Михайловне Минаковой. Мы благодарим Людмилу Михайловну Минакову, в семье которой сберегалась папка с машинописным текстом С.А. Таранушенко, за то, что она передала рукопись в фонд Курской картинной галереи им. А.А. Дейнеки.

Сама возможность издания текста с иллюстрациями осуществилась благодаря инициативе и участию Комитета по культуре Курской области и его председателя В.В. Рудского, курировавшего работу над текстом на всём её протяжении.

Приносим слова благодарности директору Государственного архива Курской области Н.А. Елагиной и нескольким поколениям сотрудников.

Благодарим за дружеское участие и щедрый обмен информацией сотрудников музеев, историков и краеведов А.М. Капитоненко (Симферополь), С.П. Захарова (Москва), М.Н. Марова (Санкт-Петербург), А.Ф. Парамонова (Харьков), Н.В. Ильину (Астрахань), И.Д. Ларину (Санкт-Петербург).

С момента создания рукописи прошло более шестидесяти лет. Иные взгляды изменились, и факты интерпретируются иначе. Исчезли жёсткие идеологические рамки, и теперь многие оценочные характеристики, присутствующие в тексте, подготовленном С.А. Таранушенко в 1949 году, представляются нам очевидно тенденциозными. Однако, готовя рукопись к печати, мы старались не слишком вторгаться в авторский текст и комментарии. Сохраняя интонацию составителя, мы сделали необходимые уточнения и дополнения к комментариям С.А. Таранушенко.

Авторские комментарии С.А. Таранушенко обозначены арабскими ссылками, редакторские дополнения к ним — «*». Сноски располагаются постранично или в пределах разворота.

М.С. Тарасова

В этой книге собрана переписка Вячеслава Григорьевича Шварца, извлеченная из всех доступных нам архивохранилищ. До 1918 года эта переписка хранилась в семейном архиве Шварцев, в бывшем их имении в селе Белый Колодезь (или Верховой Белый Колодезь) Щигровского уезда Курской губернии. После октября большая часть этого архива поступила в Курский областной государственный архив; меньшая часть того же архива попала в Курский краеведческий музей, в 1941 г. Курский краеведческий музей передал принадлежавшую ему часть переписки В.Г. Шварца в Государственную Третьяковскую галерею.

Для настоящего издания переписки В.Г. Шварца нами извлечены из Белоколодезского архива (как из той части, которая находится в Курске, так и из той, которая поступила в ГТГ) все письма В.Г. Шварца отцу, матери, брату Евгению, сестре Антонине и другим лицам, письма В.Г. Шварцу отца, брата Евгения, а также письма членов семьи Шварц, содержащие сведения о художнике. Публикуем мы также письма к Евгению Шварцу от М.П. Боткина (о выставке В.Г. Шварца в 1883 г.), П.М. Третьякова (о покупке им картины «Вешний поезд») и письмо В.В. Стасова (о присылке ему материалов для биографии В.Г. Шварца), как имеющие значение для уяснения творческого пути художника. К этим письмам мы присоединили документы и письма В.Г. Шварца, обнаруженные нами в архиве Академии художеств, в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде.

На наши запросы рукописные отделения Государственной библиотеки им. В.И. Ленина и Государственного исторического музея в Москве, а также Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина и Государственного Русского музея в Ленинграде дали ответ, что в названных хранилищах писем В.Г. Шварца не имеется.

Писем В.Г. Шварца, использованных В.В. Стасовым в его работе о художнике («Вестник изящных искусств» 1884 г.), в Бе-

локолодезском архиве нами не обнаружено, поэтому они перепечатываются из названной работы В.В. Стасова.

Подлинники издаваемых нами писем за №№ 1–11, 13–25, 27–34, 37, 39, 43–45, 50, 52, 56, 58, 66, 69, 71–73, 76, 81, 83, 85, 87, 88, 90–97, 99–101, 103–106, 110, 112, 114, 116, 118, 180, 123–126, 128, 130–144, 146–148, 153, 156, 158–160, 162, 164–167, 169, 170, 177–180, 185–188 хранятся в рукописном отделе ГТГ; за № 12, 26, 35, 36, 38, 40–42, 46–49, 51, 53–55, 60, 61, 64, 65, 67, 74, 75, 77–80, 82, 84, 86, 89, 98, 113, 115, 117, 121, 127, 129, 145, 149–152, 154, 161, 163, 168, 171, 176, 181 в Государственном архиве Курской области; за № 68, 102, 119, 122, 157, 174, 175 в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде; за № 63 принадлежит Л.А. Литошенко (Курск); за № 57, 59, 60, 62, 70, 109, 155, 172, 173 перепечатаны из биографии В.Г. Шварца, написанной В.В. Стасовым.

Издаваемые письма сгруппированы в хронологическом порядке, они печатаются полностью и только незначительная часть публикуется в извлечениях с опущением того, что не представляет общественного интереса, купюры обозначены многоточием, взятым в квадратные скобки []. В квадратные скобки также заключены легко восстанавливаемые сокращения и случайные пропуски слов и букв в письмах.

Сохранять правописание подлинников писем мы не считали необходимым. Даты писем, в целях удобства пользования ими, вынесены в верхний угол. Датировка недатированных писем сделана в результате изучения их содержания (в связи с датированными письмами и установленными фактами биографии художника), также на основании палеографических данных. Предлагаемые нами даты писем взяты в квадратные скобки.

В примечаниях к письмам и вступительной статье нами использованы неопубликованные архивные документы, а также современная художнику периодика.

- ГАКО — Государственный архив Курской области
- ЦГИА — Центральный государственный исторический архив, Ленинград
(*ныне — Российский государственный исторический архив,
Санкт-Петербург)
- ЦГАЛИ — Государственный архив литературы и искусства, Москва
- ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств
им. А.С. Пушкина, Москва
- ГРМ — Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
- ГТГ — Государственная Третьяковская галерея, Москва
- ККГ — Курская картинная галерея им. А.А. Дейнеки
- КОКМ — Курский областной краеведческий музей

...Один из самых важных художников, какие только у нас были, это — Шварц. У этого человека был такой художественный инстинкт для постижения древнерусской допетровской истории, такая способность поэтически воспроизводить ее сцены, характеры, личности, нравственный и физический облик, какого я не нахожу ни у одного из остальных наших живописцев.
В.В. Стасов

Переписка В.Г. Шварца является важнейшим источником для творческой биографии замечательного русского исторического живописца, значительную ценность представляет она также для исследователя русского искусства прошлого столетия.

В 1884 г. в первом выпуске «Вестника изящных искусств» вышла большая статья В.В. Стасова о В.Г. Шварце, посвященная задаче выяснения роли и значения Шварца, критическому разбору его произведений. Свою работу Стасов начинает жалобой на то, что его статья, задуманная и начатая 14 лет тому назад, задерживалась тем, что лица, в распоряжении которых имелись достоверные сведения о жизни художника, медлили сообщить их автору. В настоящее время мы имеем возможность утверждать, что эти лица, ближайшие родственники художника, не только медлили сообщить, но, по совершенно непонятным на первый взгляд причинам, скрыли от Стасова многие материалы. Стасов в названной статье очень мало говорит о детстве и юношестве художника. Говоря о поездке Шварца за границу в 1861 г., Стасов отмечает: «Шварц не любил писать писем и потому тем более приходится дорожить в биографическом отношении теми немногими, которые им были написаны и еще сохранились». Ниже у Стасова читаем: «Что он видел и что его занимало

во время второй половины путешествия за границей, о том сведений у нас нет». Описывая жизнь Шварца в Париже в 1863 году, Стасов снова подчеркивает: «мы почти ничего не знаем о его пребывании в Париже, потому что писем из этого периода его жизни не сохранилось».

Всё это не совсем так. В семейном архиве Шварцев сохранилось много писем художника отцу, брату Евгению, матери, а также письма отца и других лиц художнику. Количество сохранившихся писем, даже спустя 80 лет после смерти художника, отнюдь не говорит о нелюбви к писанию писем: отцу он имел обыкновение писать каждую неделю. В этой переписке заключено много сведений о детских годах художника, о том, что он видел и что его занимало во время путешествия за границу в 1861 г. Двадцать шесть писем относятся ко времени пребывания Шварца в Париже в 1863–64 гг. Эти письма довольно обстоятельно отражают интересы художника и содержат немало сведений о его занятиях в этот период жизни. Всеми этими материалами Стасов не мог пользоваться, так как существование их было скрыто от знаменитого критика. Факт сокрытия братом художника Евгением от Стасова писем приобрета-

В.Г. Шварц
Фототипия
1860–е

ет особенно неприятное освещение в связи с тем, что в том же семейном архиве Шварцев обнаружено письмо Стасова к Евгению Шварцу от 7 июля 1883 г., в котором Стасов, прося сообщить сведения о художнике, очень подробно расспрашивает о жизни и деятельности Вячеслава Григорьевича (см. публикуемое письмо № 188).

В поисках материалов для биографии В.Г. Шварца Стасов обратился к брату художника Евгению, сестре Антонине, товарищам по лицу Шакееву, Вилье, Бидьдердингу, Тевяшову, Фандер Флиту с просьбой написать воспоминания о В.Г. Шварце. Воспоминания этих лиц Стасов использовал в своей статье. Однако сравнение этих воспоминаний с публикуемой перепиской показывает, что воспоминания полны неточностей и ошибок. Невольно эти ошибки Стасов внес в свою биографию, а за Стасовым их повторили все писавшие о Шварце «по Стасову». Так, В.Г. Шварц поступил в пансион к Спешневу в 1852 г. (письмо № 7), а Стасов, основываясь на воспоминаниях Е. Шварца, относит это поступление к 1851 г. По воспоминаниям Шакеева, приведенным Стасовым в своей статье, В. Шварц поступил в лицей в 1852 г., а письмо № 28 говорит, что это произошло в 1853 г. Таких неточностей много.

Часть писем В.Г. Шварца, хранящихся в ГАКО, опубликовал сотрудник архива Н. Снежинский в журнале «Красный Архив». Эта публикация не может, к сожалению, служить образцом научной добросовестности¹.

К датированным письмам 1863 г. Н. Снежинский добавил недатированные письма 1867 г., самочинно, безоговорочно датировав их 1863 годом, тем самым внёс путаницу в факты и события. Читатель, неосведомленный о таком «научном приёме», никак не сможет понять и согласовать новые факты, заключающиеся в этих письмах, с фактами, известными из других, ранее ставших известными, источников. Мало того, Н. Снежинский сделал в некоторых письмах неудачные сокращения, которые лишают читателя ряда важных фактов и деталей. В письме из Парижа от 19 мая 1863 г. художник пишет отцу: «Мы сняли себе квартиру с мастерской около Монмартра, не очень далеко от того места, где стояли русские, а следовательно, и Ваше превосходительство в 1814 г.».

Н. Снежинский опустил последние слова и, тем самым, скрыл от читателя факт участия отца художника в походе против

Наполеона. Известно, что этот поход сыграл большую роль в развитии самосознания передовых офицеров русской армии. В письме от 5 августа 1863 г. художник из Парижа пишет отцу: «А у нас, как я слышал, сильно готовятся к защите, что ж! Осторожность не мешает. Недаром раз уж проучили!». Последние слова Снежинским выпущены, а ведь в них заключена мысль об отношении художника к Восточной войне 1853–1856 гг. Письмам Снежинский предпослал вводную заметку, в которой допустил ряд ошибок. «Свидание Святослава с Цимисхием» названо картиной, тогда как это рисунок. В члены Археологического общества В.Г. Шварц был избран не за картину «Вербное воскресение». Из писем художника и из диплома, выданного В.Г. Шварцу Археологическим обществом, видно, что избрание состоялось 24 января 1865 г., а «Вербное воскресение» появилось на выставке только осенью того же года. Наконец, умер Шварц не в 1868 г., как утверждает Снежинский, а в 1869 году. Мелкие, допущенные Снежинским при издании писем ошибки мы выправили в настоящем издании по подлинникам.

В 1940 г. в журнале «Искусство» была напечатана статья М. Коноплево́й о В.Г. Шварце².

В основном эта работа построена на фактическом материале, заключающемся в статье Стасова. Коноплево́й также остались неизвестными письма из семейного архива Шварцев. Она не использовала даже тех писем, которые были опубликованы в «Красном Архиве». Поэтому утверждение, что Стасов в своей работе «использовал письма самого Шварца», верно лишь в том смысле, что Стасов использовал всё то, что ему было предоставлено братом и сестрой художника. Только неполным знакомством с содержанием переписки Григория Ефимовича Шварца 1845–1859 годов со своим сыном можно объяснить утверждение М. Коноплево́й, будто бы «Несмотря на проявившиеся уже в то время недюжинные способности мальчика к рисованию, на эту сторону в его образовании не обращалось никакого внимания: он был предоставлен самому себе». Это утверждение основано на некритическом отношении к «Воспоминаниям» сестры художника Антонины Григорьевны, написанным по просьбе Стасова и напечатанным им в работе о В.Г. Шварце.

Вслед за В.В. Стасовым М. Коноплево́й высказывает сожаление, что «о первой поездке за границу известно мало». Она

¹ Снежинский Н. Письма художника В.Г. Шварца // Красный Архив — М., 1939. — Т. 5 (96) — С. 225–232.

² Коноплево́й М. Исторический живописец В.Г. Шварц // Искусство. 1940. № 4. С. 42–52.

упоминает только о двух письмах В.Г. Шварца из-за границы в 1861 г. Между тем, сохранилось еще четыре заграничных письма 1861 года. По поводу издания рисунков В.Г. Шварца к «Князю Серебряному» за пределами России М. Коноплёва высказывает правильное предположение: это было только предлогом для получения заграничной командировки. Сопоставление разысканного и опубликованного в извлечении М. Коноплёвой прошения В.Г. Шварца от 4 марта 1863 г. в Совет Академии художеств о выдаче ему Свидетельства на звание художника с письмами В.Г. Шварца 1863–64 гг. в полной мере разъясняет этот вопрос.

Появившийся в 1947 г. в серии массовой библиотеки очерк В.П. Толстого «В.Г. Шварц» ничего нового не прибавил к прежним работам о Шварце³. В.П. Толстому, как показывает приведенная им на странице 16 цитата из письма В. Шварца отцу от 30 марта 1865 г., были известны письма Шварца, хранящиеся в ГТГ. Однако кроме этой цитаты из богатого, заключающегося в этих письмах материала для биографии Шварца автор ничего более не нашёл нужным извлечь. Кроме того, некоторые факты В.П. Толстой передаёт неверно.

В.Г. Шварц умер 29 марта (старого стиля) 1869 года. В.П. Толстой неверно утверждает, что «В. Шварц скончался летом 1868 года». Толстой пишет: «Когда Вячеславу исполнилось восемь лет, он вместе с матерью и младшим братом поселился сначала в Москве, где в течение года обучался рисованию, а потом в имении отца в с. Белый Колодезь». В действительности мать Вячеслава с тремя его братьями и сестрой в 1846 году переселилась из Грузии в своё (а не отцовское) имение Белый Колодезь, а из деревни на зимние месяцы уезжала с детьми в 1847 году в Орёл, а на зиму 1848–1849 года — в Москву.

В.П. Толстой бездоказательно пишет, что Шварц «сделал ряд удачных офортов под руководством Мещерского». Стасов утверждал, что офорту В. Шварца обучал И.К. Гофферт. Это косвенно подтверждается как тем, что на офортах Шварца фигурирует изображение Гофферта, так и тем, что офорты Шварца датированы 1859–1861 гг. — годами дружбы с Гоффертом, тогда как Мещерский уехал за границу уже в 1857 году. Неверно

утверждение В. Толстого, что Шварц был зачислен секретарём в Кавказский комитет. За «Святослава» Шварц медали не получал. Публикуемая нами справка канцелярии Академии художеств говорит, что В. Шварц получил только две медали: за «Иоанна Грозного под Казанью» и за картон «Иоанн Грозный у тела убитого им сына». В.П. Толстой вслед за Стасовым утверждает, что у Шварца в 1859 года «завязалось личное знакомство с профессором Костомаровым». Между тем, публикуемое нами письмо № 168 говорит, что В. Шварц лично познакомился с Костомаровым только в 1868 году.

Относительно картона В.Г. Шварца «Иоанн Грозный у тела убитого им сына» В.П. Толстой пишет, что Шварц «избрал его в качестве дипломного отчета по окончании Академии». Это неверно. Картон «Иоанн Грозный» был представлен на очередной третней экзамен 1861 года. Нельзя забывать, что в Академии в те времена существовала иная, не похожая на современную, система оценки успехов художников. Третней экзамен, на котором был картон Шварца, проходил 24 декабря 1861 г., поэтому и выставлен он был в декабре 1861 г., а не в январе 1862, как утверждает В. Толстой. Ошибается также В.П. Толстой в том, что «Патриарх Никон» окончен уже по возвращении из Парижа. Как показывают публикуемые нами письма № 145 и 155, «Никон» был закончен в Париже.

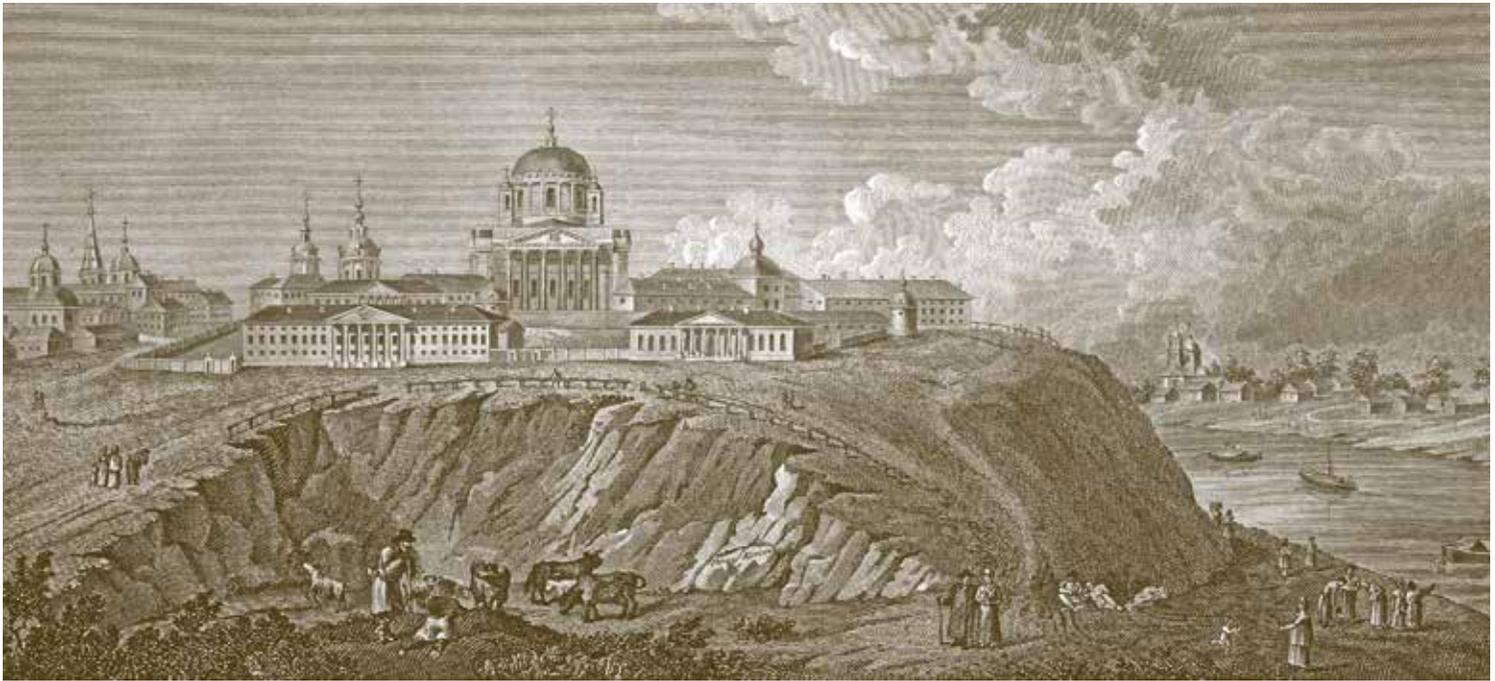
Публикуемая нами переписка В.Г. Шварца даёт возможность осветить биографию художника полнее и точнее, чем это мог сделать Стасов, и исправить ряд неточностей, допущенных другими авторами, писавшими о В.Г. Шварце**.

Будущий художник Вячеслав Григорьевич Шварц родился в Курске 22 сентября (старого стиля) 1838 г. В семейном архиве Шварцев сохранилось «Свидетельство Курской Духовной Консistorии», в котором записано: «Курская Духовная Консistorия слушала отношение начальника Джаро-Белоканского военного округа и всей лезгинской кордонной линии г. генерал-лейтенанта Григория Ефимовича Шварца, который просит о выдаче ему свидетельства о рождении и крещении сына его Вячеслава. В метрических книгах г. Курска Фроловской церкви тысяча восемьсот тридцать восьмого года под № 45 значится:

³ Толстой В.П. Вячеслав Григорьевич Шварц. М.–Л. 1947.

* Популярная серия «Массовой библиотеки по искусству» не исключала научный характер изложения.

** Отметим, что с момента окончания работы С.А. Таранушенко над рукописью (1949 год) до времени публикации настоящей книги творчество В.Г. Шварца нашло отражение в монографии и ряде статей А.Г. Верещагиной, где были исправлены все неточности, о которых писал С.А. Таранушенко. См.: Верещагина А.Г. Вячеслав Григорьевич Шварц. Л.–М., 1960; Верещагина А.Г. Художник, время, история. Очерки русской исторической живописи XVIII — начала XX века. Л., 1973; Верещагина А.Г. Историческая картина в русском искусстве. Шестидесятые годы XIX века. М., 1990.

Вид Курска

Фрагмент гравюры А.Г. Ухтомского «Портрет курского губернатора А.И. Нелидова»
1821

сентября двадцать второго числа у отставного генерал-майора Григория Ефимовича сына Шварца и законной жены его Наталии Павловой дочери родился сын Вячеслав. Определили: просимое г. генерал-лейтенантом Шварцем метрическое о рождении и крещении сына его Вячеслава свидетельство выдать. Вследствие чего и выдано сие свидетельство из Курской Духовной Консистерии за подписями и печатью. Ноября 23 дня 1846 года» (ГАКО, Фонд. 725, опись 1, дело № 2).

Ранние детские годы Вячеслава протекли в Закавказье, где отец его служил начальником Джаро-Белоканского военного округа и всей Лезгинской кордонной линии. Первое публикуемое нами письмо написано Григорием Ефимовичем Шварцем в 1845 г. в походе, из лагеря в Джурмуте сыну Вячеславу в крепость Закаталы, где жила в то время семья Шварцев: отец, мать и их дети — Вячеслав, Евгений, Юлий, Антонина и Валерий. Весной 1846 года семья Шварцев переехала в Белый Колодезь. Из публикуемых писем видно, что лето, осень и часть

зимы 1846 г. вся семья Шварцев вместе с отцом провела в Белом Колодезе. В начале 1847 года отец снова уехал в Грузию, а мать с детьми на остаток зимы переселилась в Орёл. Из писем Вячеслава мы узнаём, что у него уже в феврале 1847 г. в Орле был учитель рисования, который преподавал детям также танцы.

По письму № 17 можно заключить, что этим преподавателям был учитель Орловского кадетского корпуса. В приходно-расходной ведомости за 1847 год по Белому Колодезю в графе расходов имеется пункт: «танцмейстеру и рисовальному учителю 160 руб.» (ГАКО. Ф. 725, оп. 1, № 3).

Публикуемая переписка, а также неопубликованные письма Юлия, брата Вячеслава, и Наталии Павловны к Григорию Ефимовичу показывают, что отец служил на Кавказе до весны 1850 года. В марте 1850 г. он хлопотал в Тифлисе об отставке. Его семья лето и осень 1847 г. провела в Белом Колодезе, где в это время шла стройка нового жилого дома. С половины

декабря 1847 г. мать с детьми снова переехала в Орёл. Здесь Вячеслав и его брат Юлий возобновили уроки рисования.

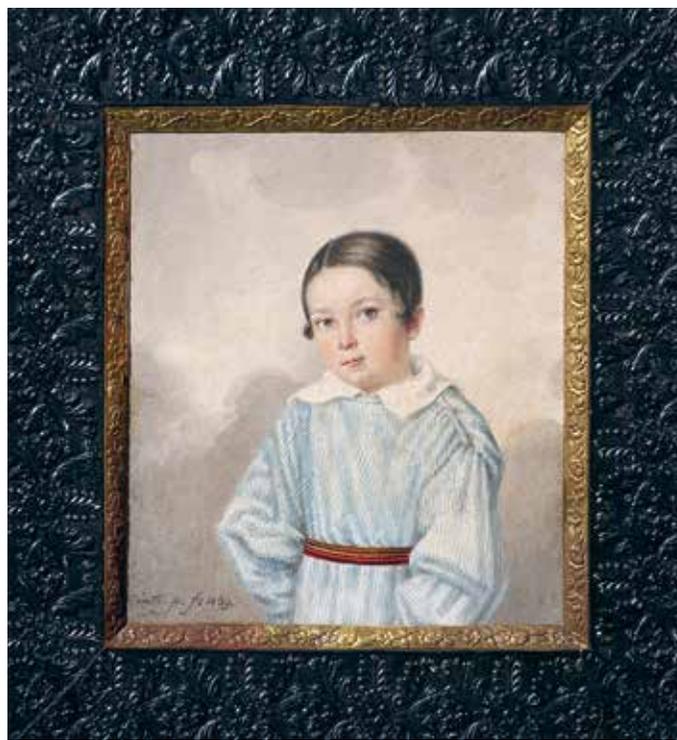
Лето 1848 г. мать с детьми, вероятно, провела в Белом Колодезе, заканчивая постройку дома. Осенью того же года она уезжает с детьми в Москву, где они прожили всю зиму 1848–49 гг. В Москве Вячеслав и Юлий брали уроки рисования, все дети изучали русский и иностранные языки. Мать не упускала случая расширить кругозор детей, дети бывали в Музее, где видели «всех животных, птиц, рыб и разные металлы. И это всё им очень понравилось». Были они также на выставке в рисовальной Строгановской школе, где «видели прекрасные картины и бюсты из алебаstra» (из писем Юлия Шварца отцу). В письмах Юлия отмечено, что он в 1848 г. «рисовал носы, а глаза уже кончил», а в 1849 г. рисовал полуголовки. Таким образом, преподавание рисования детям Шварца велось по традиционному академическому методу, и «рисовальный учитель» Шварцев был точной копией перовского «Учителя рисования». Неудивительно, что живая художественная натура Вячеслава резко отмежевывала в письмах то, что велел учитель, от того, что он рисовал сам, по собственному желанию. По заданиям учителя он рисует «головки в половину лица», занимается тушевкой отдельных частей лица, которая ему кажется «довольно мудрёной», рисует деревья с модели и геометрические тела. Отцу же он посылает и готовит в подарок не эти иссушающие душу и сердце «рисовальные эзерсисы», а «свои рисунки, что я буду без учителя рисовать».

Весной 1849 г. мать с детьми переехала в Белый Колодезь. В 1850 г. вышел в отставку отец и тоже поселился в имении. Вячеслав в деревне прожил до 13 лет. Оличаясь большими способностями и прекрасной памятью, он легко учился, а всё свободное время отдавал рисованию. Сохранившаяся переписка отца с сыном хорошо отражает стремление и заботу отца дать детям разностороннее основательное образование и хорошее воспитание, прививая любовь к занятиям путем дружеских советов и ласковых убеждений. Отец художника, участник Отечественной войны 1812 г., прошёл с русской армией после изгнания из России Наполеона всю Европу и, прожив почти два года в Париже, по-видимому, отчетливо понимал необходимость образования для своих детей. Придавая большое значение знанию иностранных языков, он в письме девятилетнему сыну даёт такой совет: «пожалуйста, Вячеслав, старайся более всего усовершенствовать себя в английском языке, да приучай понемногу и Юлия говорить по-английски, с мамой говори всегда по-французски, с Марфой Фоминичной по-английски, с Каролиной Ивановной по-немецки, а по-русски с

Вид пруда в усадьбе Белый Колодезь
Современная фотография

теми, которые не знают иностранных языков». Знание языков Г.Е. Шварц рассматривал как средство, которое «сближает со светом и людьми». Это ни в какой мере не было проявлением низкопоклонства перед западной культурой. Для того чтобы составить представление, как Г.Е. Шварц относился к модной в

Русский художник
Портрет Григория Ефимовича Шварца
1836. ККГ

Хинтц А.И.
Портрет ребёнка из семьи Шварц
1839. ККГ

то время галломании, надо прочесть его письмо от 7 февраля 1860 года, где, оценивая французскую литературу, он пишет: «Французский язык надо знать, как язык покуда дипломатический и неизбежный в гостиных. Но над литературой французской решительно не стоит ломать голову... Я никогда не забуду нашего Белинского, который громко выразился насчёт французской литературы: «Кто ей подражал? — литературные подрачки, чернь литературная, больше никто».

Иногда отец прибегал к маленькой наивной хитрости, убеждая сына приучаться хорошо читать по-русски. Он мотивирует это так: «у меня глаза плохи, сам читать не могу, так ты будешь мне иногда читать газеты и письма, которые я буду по-

лучать». Вячеслав отличался не только большими способностями, но и настойчивым характером, и поэтому делал большие успехи в науках. Отец, руководя путем переписки образованием детей, в одном из писем рекомендует им побольше читать: «чтение есть первое условие, чтобы не быть невеждой». В другом письме отец советует сыну завести дневник и систематически записывать в него всё, что его интересует и волнует. Десяти лет Вячеслава начали учить музыке, игре на фортепиано. Из школьных предметов будущего исторического живописца уже в детстве увлекала история. «Это моя любимая наука, — пишет он отцу, — и она становится всё более интересной». Отец заботился не только об умственном развитии детей, но и о физическом,

он сам учил сыновей стрелять и ездить верхом. Требовал, чтобы дети ежедневно, во всякую погоду совершали прогулки? и во время прогулок рекомендовал бегать, перепрыгивать канавы, лазить на деревья и, вообще, закалять себя и тренировать, чтобы не знать усталости. Отец не был ригористом, вот показательный отрывок из его письма от 29 сентября 1859 г. сыну Евгению, который учился в то время в Петербурге в Пажеском корпусе: «Я слышал, — пишет Г.Е. Шварц, — что у вас старший класс напраказил. Жалею очень, что в этой шалости не видно ни ума, ни вкуса».

Проявившуюся у Вячеслава в раннем возрасте склонность к рисованию отец всемерно поддерживал. Он сам был любителем живописи. У него в деревне была коллекция картин русских и западноевропейских мастеров. Часть этих картин после революции перешла в собрание Курской картинной галереи. Г.Е. Шварц давал первые уроки рисования сыну. В письме от 11 ноября 1849 г. Вячеслав пишет отцу: «Как я буду счастлив, быть опять вместе с Вами. Мы опять так же будем рисовать с Вами вместе, как прежде». В переписке отца с сыном рисованию уделяется исключительное внимание. В письме семилетнему Вячеславу отец пишет: «пиши ко мне письма, когда у тебя будет свободное время, да пожалуйста, пришли мне портрет маленького брата, как он сповит... Мадам Бархерт, кажется, скоро от нас едет, то нельзя ли, чтобы ты с неё снял портрет на память и мне прислал». Отец не только даёт Вячеславу темы для работ с натуры, но и наталкивал его на сочинение собственных композиций, при этом рекомендует сыну всматриваться в картины известных художников, изучать, копировать их. Очень интересно в этом отношении письмо от 5 февраля 1849 г. Отец пишет Вячеславу: «Эскиз войны под Ватерлоо, который ты ко мне прислал, меня очень занимает. Я в свободное время часто его рассматриваю; пожалуйста, уведоь меня, с чего ты эту войну рисовал, или это собственная твоя фантазия? Своей работы рисунки все сохрани в целости, мне очень приятно будет на них когда-нибудь взглянуть. В деревне старайся, друг мой, хорошенько всматриваться во все картины и старайся изучить их. В особенности старайся подражать Бургиньону, помнишь, у нас два эскиза за стеклом, изображающие войну средних веков. Попроси учителя рисования, чтоб дал тебе правило тушью и кистью рисовать, тогда тебе легко будет скопировать Бургиньона».

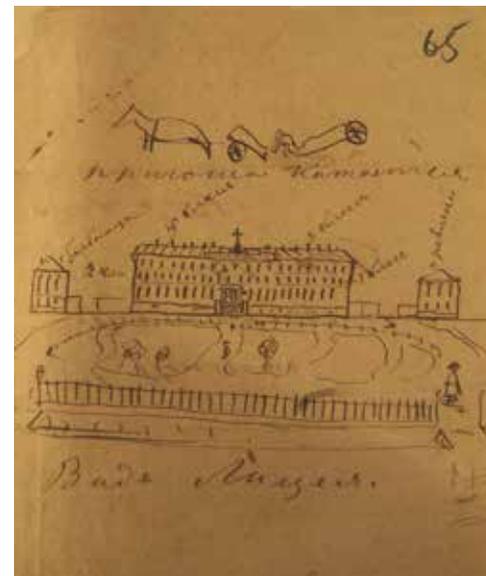
Написанные по просьбе Стасова и опубликованные им в биографии В. Шварца воспоминания сестры художника Антонины, таким образом, неверно освещали вопрос о художе-

ственном руководстве Вячеслава. Приведенные нами цитаты из переписки никак не вяжутся с утверждением Антонины, будто бы Вячеслав в деревне «был предоставлен самому себе. У него не было никакого руководителя». Следует отметить, что в семье Шварца рисованию обучали и других детей: Юлия и сестру Антонину, что видно из их писем отцу.

В 1852 г. Вячеслава отвезли в Петербург и отдали в пансион Я. Спешнева, который должен был подготовить мальчика к приёмным экзаменам в Александровский лицей. Отрывок из письма Вячеслава отцу от 26 октября 1852 г. даёт интересные данные о распорядке дня учащихся в пансионе: «Милый папа, я теперь у Спешнева, сначала мне было очень грустно, но потом я мало-помалу стал привыкать. Учиться в обществе очень приятно, я уже теперь первый в своем классе... Вот как мы проводим день: встаем в 6 часов, пьем чай, в 7 уже сидим за уроками, в 8 приходят уже учителя и мы учимся до 12 часов, от 12 до часа — завтракаем, а иногда гуляем, от часу до 4-х опять учимся, от 4 до 6 — рекреация. Обедаем мы в 4 часа, от 6 до 9 — учим уроки, потом пьем чай и ложимся спать».

В 1853 г. Вячеслав поступил в Александровский лицей и здесь шёл почти все время первым учеником. Это место Вячеслав удерживал не без борьбы и не без напряжения, вот отрывок из его письма от 10 марта 1852 года: «Я, наконец, достиг своего старого места в классе. До сих пор я всё был вторым по классу, теперь мне надо употребить все силы, чтоб удержаться, ибо соперник мой — Веселовский — не любит уступать раз завоёванного места, теперь у меня с ним равные баллы, но за мной осталось старшинство трёх лет в младших классах». Несмотря на значительную загруженность учебными предметами, Вячеслав находил время ещё самостоятельно изучать персидский язык (у В.В. Стасова ошибочно — арабский). В письме от 10 марта 1857 г. Вячеслав сообщает отцу: «Всё это время я мало занимался персидским языком по недостатку времени. Теперь же я им займусь прилежнее». Письмо от 4 декабря даёт нам понятие о том, чему в те времена учили лицеистов: «Милый папа, — пишет Вячеслав отцу, — все экзамены сошли благополучно. Из всех предметов я получил полные баллы».

В лицее Вячеслав продолжает отдавать всё свободное время искусству: посещает художественные собрания (письмо № 37), выставки (письмо № 42), выписывает новые издания по искусству (письмо № 38), изучает по совету отца анатомию человека (письмо № 31), систематически занимается рисованием: «Я всё продолжаю по воскресеньям брать уроки рисования», — пишет Вячеслав отцу. Лицейский учитель рисования

Александровский лицей в Петербурге
Современная фотография

Вид лицея
Детский рисунок из письма Нины Шварц. ГАКО
Похвальный лист воспитанника 1-го класса лицея
Вячеслава Шварца. ГАКО

Василевский, по словам Стасова обладавший драгоценным качеством распознавать в учениках талант и любовно растить его, угадал и в Шварце будущего художника. Вячеслав делал в рисунке пером большие успехи. После того как Василевский по старости лет вышел в отставку, Шварц продолжал брать у него частные уроки, но скоро учитель был вынужден объявить своему ученику: «Я вас всему выучил, что сам знал, вы мне больше не по плечу, вам надо учиться у настоящего мастера». Вторым учителем Шварца стал — вероятно, с конца 1856 г. (у Стасова ошибочно в 1858–1859 гг.) — молодой талантливый пейзажист Мещерский, который дал ему первые уроки живописи масляными красками. В Курской картинной галерее хранится эту маслом «Макет акулы», на тыльной стороне которого имеется надпись краской «№ 1 W. Schwartz. Начало масляными красками. 1856 г.». С Мещерским Шварц занимался недолго, всего несколько месяцев. После отъезда Мещерского за границу В.Г. Шварц находит себе учителя и друга в лице художника И.К. Гофферта. С Гоффертом лето 1858–60 гг. Шварц проводил у отца в деревне, где они вместе много рисовали с натуры. Под руководством Гофферта Шварц начал делать офорты.

В мае 1859 г. Вячеслав был выпущен из лицея первым учеником с золотой медалью. Однако лицейское образование не удовлетворило ни Вячеслава, ни его отца, и они серьезно обсуждали вопрос о необходимости получить более солидный на-

учный фундамент. Очень интересно в этом отношении письмо от 12 января 1859 года.

24 мая 1859 г., как показывает формулярный список, хранящийся в личном деле В. Шварца (ЦГИА), Вячеслав был зачислен на службу в Кавказский комитет. Служба не была обременительна, но Шварц поступил на неё только в угоду родителям. Времени она отнимала немного, и молодой чиновник использовал оставшееся на продолжение своего образования и занятия искусством. В сентябре того же 1859 года он поступил в университет, где слушал лекции знаменитого историка профессора Н.И. Костомарова, который оказал огромное влияние на Шварца, сформировав у него вкус и глубокую любовь к истории. Стасов (а за ним и все, писавшие о Шварце «по Стасову») со слов Евгения пишет, что В. Шварц в первом семестре познакомился лично с Костомаровым и был в переписке с ним. Как показывает письмо № 168, художник лично познакомился с Костомаровым много позже. Глубоко содержательные, блестящие по форме лекции Костомарова собирали огромные аудитории и пользовались исключительной популярностью. В своих лекциях Костомаров излагал историю не царей и полководцев, а внутреннюю духовную историю народа, его культуры, быта. Много внимания Костомаров уделял освещению вопроса о народоправстве, изложению истории народных революционных движений. В университете Шварц попал в студенческую семью, в значительной своей части разночинно-демократическую по составу и революционную по настроению. Эта молодежь вырабатывала своё мирозерцание, главным образом, в многочисленных кружках, в бесконечных спорах по всем вопросам, её волновавшим. Сталкиваясь со студентами университета, Шварц, несомненно, в известной мере также воспринял демократические идеи шестидесятников.

В том же 1850 году В. Шварц поступает в Академию художеств и уже в декабре создает рисунок «Свидание князя Святослава с греческим императором Цимисхием» (Стасов ошибочно утверждал, будто за «Святослава» В. Шварц получил серебряную медаль).

Изображение Святослава — грозы Византийской империи — в виде «настоящего» мужика было неслыханной смелостью и сразу определило физиономию художника как вполне определившегося реалиста. Вот почему В.В. Стасов высоко оценил этот рисунок. Он писал: «таких характерных правдивых фигур, какие тут сделал юноша Шварц, не рисовал до тех пор ни один наш “исторический” живописец». Большое впечатление «Святослав» произвёл также на отца художника. «Картиною Вячес-

Шварц В.Г.
Голова Диониса
1859
Академический
рисунок. ККГ

лава “Святослав”, — писал Г.Е. Шварц сыну Евгению, — я до сих пор не могу насмотреться. Это его первый серьезный сюжет по мысли и исполнению». И, далее, отец предсказывает: «Я теперь совершенно убеждён, что он со временем произведёт особенно замечательное что-нибудь» (письмо № 49).

Этот рисунок сыграл роль поворотного пункта в жизни Шварца. Вячеслав в детстве и отрочестве любил рисовать битвы. Его отец, боевой генерал, направлял внимание сына и поощрял у него именно эти сюжеты. В Академии Шварц записался в ученики к профессору Б.П. Виллевалде, лучшему русскому баталисту того времени. Можно было ждать, что Шварц и пойдет намеченной дорогой. Но этого не случилось, потому что у него была другая склонность: ещё лицеистом он очень увлекался историей, историческими сочинениями и памятниками. Влечение к русской бытовой истории под влиянием лекций Н.П. Костомарова взяло верх над интересом к баталиям, и отныне Шварц окончательно становится историческим художником. Более всего внимание Шварца привлекала эпоха Ивана Грозного и Алексея Михайловича. Культура, быт и типы русских людей XVI и XVII вв. становятся излюбленными темами его рисунков. В 1860 г. В. Шварц исполнил несколько исторических рисунков, в числе их рисунок «Иоанн Грозный под Казанью», за который он получил на экзамене в Академии 30 апреля вторую серебряную медаль.

В середине апреля 1861 г. Шварц, как сказано в его формулярном списке, «был уволен в отпуск за границу на четыре месяца». Он уехал в Германию с целью познакомиться со стра-

Шварц В.Г.
Иоанн Грозный
у тела убитого
им сына
1864
©Государственная
Третьяковская
галерея, Москва,
2013 г.

ной, ее жизнью, культурой, памятниками искусства, а также чтобы усовершенствовать свой колорит. Насколько ему легко давался рисунок, настолько плохо удавалась работа красками. Это очень огорчало его, и он надеялся исправить свой колорит уроками у зарубежных художников. Дольше всего он прожил в Берлине, где работал у художника Шрадера, который привлекал Шварца историзмом своих тем и светлым, сильным колоритом картин. Нравилась Шварцу также фрески Каульбаха в Новом Музее в Берлине (письмо № 54).

Мы не находим в сохранившихся письмах В.Г. Шварца ясных указаний на то, что ему дали уроки Шрадера. Однако его рисунки из путевого альбома, а также работы, выполненные по возвращении из Германии, не дают основания говорить о вли-

янии на Шварца немецких мастеров. Стало быть, реалистические установки у нашего художника уже тогда вполне определились. Приходится признать, что в биография Шварца мы не найдем указаний на сильные увлечения, значительные колебания, сомнения. Его творческий путь уже с первых академических лет чётко, твёрд и определён. В.В. Стасов был прав, говоря, что Шварцу, как «сильному самобытному художнику со сложившимся ещё в юношестве характером, складом и понятиями, заграничные командировки не могли повредить».

Мы уже упоминали о том, что Стасов жаловался на недостаток сведений о занятиях и интересах Шварца во время поездки его в Германию в 1861 г. Имеющиеся в нашем распоряжении письма несколько восполняют этот пробел. Шварц много

разъезжал по Германии. Он посетил Дрезден, Берлин, Мюнхен, Аугсбург, Карлсруэ, Дармштадт, Кёльн, Франкфурт, Майнц и другие города, осмотрел как турист всё, что можно было осмотреть, всего более, естественно, интересуясь картинными галереями, выставками, жизнью искусства.

Путешествуя по Германии, беря уроки у художника Шрадера, В.Г. Шварц в это самое время вынашивает свою первую крупную композицию из русской истории. По возвращении из-за границы Шварц сразу же принимается за выполнение большого картона «Иоанн Грозный у тела убитого им сына». Этот картон — одно из самых значительных произведений его жизни. В нём художник изобразил душевную драму отца-сыноубийцы. В лице, в выражении глаз царя художник с потрясающей силой выразил ужас, раскаяние, угрызения совести, сломленную стихийную дикую силу. Немощно осунулся корпус старика, бессильно поникла голова, левая рука судорожно сжимает покров убитого сына. Картон произвел огромное впечатление.

В.В. Стасов утверждал: «как от “Свежего кавалера” Федотова пошла наша бытовая живопись, так от “Ивана Грозного” Шварца пошла наша настоящая историческая живопись. Подобной великой задачи исторической и душевной не смел и не умел взять ни один наш живописец раньше Шварца, да ни один из его предшественников и не совладал бы с нею». Таким образом, двадцатитрёхлетний студент Академии создал крупнейшее произведение искусства, стал основоположником русской исторической школы живописи. Однако значение этой работы было понято только передовыми умами. Консервативная же профессура Академии на экзамене в декабре 1861 года оценила её только большой серебряной медалью.

К 1861 г. относится письмо отца к Вячеславу, из которого видно, что отец умел не только восхищаться произведениями своего сына, но и критиковать их, видеть их недостатки. «Уж воля твоя, — пишет отец Вячеславу, — твой Ромодановский кричит в эскизе» (письмо № 61).

В 1862 г. Шварц начал сочинять иллюстрации к «Песне про купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова, а закончив их, принялся за иллюстрации к «Князю Серебряному» А.К. Толстого. Эпос «Песни» оказался не в характере Шварца. Наоборот, рисунки к «Князю Серебряному» далеко превосходят своей силой литературное произведение. Его Грозный и люди той эпохи (крестьяне, опричники, бояре) даны Шварцем типичными, характерными. В ярких живописных сценах не только блестяще, исторически правдиво воссоздает он типы XVI века, но и даёт четкую психологическую характеристику действующих лиц. Личность самого

Грозного привлекала художника как тема обличительного порядка. Тонкую характеристику и разбор этих рисунков дал Стасов. Рисунки привлекли к себе внимание, возник вопрос об издании их. История рисунков к «Песне про купца Калашникова» и к «Князю Серебряному» из переписки В.Г. Шварца вырисовывается в следующем виде: «Когда у Императрицы, — пишет художник отцу 9 января 1863 г., — возникло желание заказать иллюстрации к «Князю Серебряному», то Гагарин назвал меня, как способного выполнить этот заказ, и, чтоб показать, как он справится с этим делом, поручил нарисовать рисунки к «Песне о Калашникове».

К 1862 году относится знакомство Стасова со Шварцем. Несомненно, Стасов оказал благотворное влияние на Шварца. К тому времени Шварц отчётливо понял, что Академия ничего больше не может ему дать. Более того, он явственно ощутил прямую угрозу естественному развитию своего таланта со стороны казенных академических «программ», угрозу насилия идеалистической системы классицизма над его реалистическим пониманием задач искусства. Взыскательный к себе художник понимал, что для его творческого роста ему ещё много надо учиться. Он стремился убедиться, что необходимые ему познания в области колорита и вообще техники живописи он может получить в непосредственном общении с современным западноевропейским искусством. В.Г. Шварц отчетливо представлял, чего ему недостает: «Сознавая, — писал он отцу, — что слабая моя сторона есть именно живопись масляными красками, я решился заниматься там, где на это обращено наибольшее внимание. Французы, уступая немцам в серьезном и обдуманном сочинении картин, далеко опередили их в технике, колорите и умении справиться с красками» (письмо № 73).

И вот Шварц, успев убедить кого следовало, что его рисунки к «Князю Серебряному» можно издать только за границей и только под его личным наблюдением (письмо № 67), в конце марта 1863 года получает заграничную командировку и уезжает: на этот раз в Париж, где он и прожил почти целый год. Перед отъездом В.Г. Шварц подал в Академию прошение о выдаче ему диплома, и Совет Академии постановил выдать ему диплом на звание художника. Этим Шварц отрезал себе путь корпеть еще многие годы над скучными академическими программами и выколачивать последовательно полагающиеся малые, а затем большие серебряные и золотые медали с тем, чтоб получив через много лет по конкурсу большую золотую медаль, отправиться за границу казенным стипендиатом*. По-видимому, атмосфера

Шварц В.Г.
Русский посол при дворе
римского иператора
1866
©Государственная
Третьяковская галерея,
Москва, 2013 г.

назревающего в Академии «бунта четырнадцати», а также общение молодого художника с демократическим студенчеством, беседы со Стасовым сделали свое дело, и Шварц отказался от традиционной академической карьеры, но признаться в своём поступке родителям он не решился, как видно, не надеясь встретить в среде их понимания и сочувствия. Поэтому отцу в письмах он представил дело так, будто Академия, без его ведома, по собственной инициативе выдала ему диплом. В начале мая 1863 г. Шварц был уже в Париже.

В.Г. Шварц, как видно из писем, уехал за границу не с готовыми рисунками, а лишь с намерением делать их там. Озабоченному этим заказом отцу Вячеслав сообщает, что заказчица предоставила ему полную свободу в выборе сюжетов (письмо № 67). В первых письмах 1863 г. отцу из Парижа он, упоминая о рисунках к «Князю Серебряному», отделяется общими фразами («идут своим чередом») и тут же оговаривается: «Впрочем, спешить не буду». В письме от 6 июля Вячеслав сообщает отцу, что рисунки к «Серебряному» он на время приостановил. В последующих письмах уже совсем нет упоминаний об этих рисунках. А в письме к брату Евгению от 6 декабря художник с раздражением пишет: «Не знаю, кому в Петербурге охота благовестить насчёт моих рисунков к «Князю Серебряному». Я бы желал, чтоб это пока не многим было известно, тем более что пока ещё очень немного сделано». В 1865 году художник снова собирался зимой окончить рисунки к «Князю Серебряному» (письмо № 100). При жизни В.Г. Шварца эти рисунки так и не были изданы.

Если Стасов, поверив родственникам, утверждавшим, что писем Вячеслава Григорьевича не сохранилось, принужден был написать, что он почти ничего не знает о пребывании Шварца в Париже в 1863–64 гг., то мы, имея теперь 25 писем, находимся в гораздо лучшем положении. Вячеслав Григорьевич в своих письмах описывает Париж и его перестройку, проводимую Наполеоном III, подробно говорит о своей работе в мастерской художника Лефевра, о посещениях картинных галерей, о поездках на этюды в Барбизон, о похоронах Делакруа. Он даёт отзывы о русских и французских художниках (Делакруа, Ге, Сверчкове и многих других), рассказывает о том, что пишут французские газеты по польскому, прусскому и датскому вопросам, сообщает о ходе своих работ над рисунками к «Кня-

зю Серебряному» и т.д.; словом, письма довольно обстоятельно отражают его занятия, интересы, взгляды на искусство и политические новости.

Особый интерес представляют письма из Барбизона, так как в них В.Г. Шварц излагает свой метод работы над этюдами. В Барбизоне он работает исключительно на природе, проводя целые дни в лесу и поле, делая в день по два сеанса (с 8 часов утра до 12 дня и после завтрака второй сеанс до 7 часов вечера). В.Г. Шварц работал в компании с земляками (Соколовым, Поповым, Бородаевским, Комаром) и французскими художниками, жившими в Барбизоне. Работали они почти всегда все вместе: «это гораздо удобнее, — отмечает Шварц, — потому что тут один учится у другого». Художники писали не только пейзажи, но и людей при сильном солнечном освещении. «Эти этюды очень полезны, но, — сознается Шварц, — чрезвычайно трудны». В письмах отцу он неоднократно подчеркивал, что его занятия в Барбизоне принесли большую пользу тем, что «доставили случай видеть различные манеры, как все эти господа пишут с натуры». К работе своих товарищей, однако, Шварц относится критически: «Конечно, — говорит наш художник, — всех этих манер перенимать нельзя, здесь должно действовать с большим разбором». И действительно, ни прямых заимствований, ни подражаний у Шварца мы не находим. Глубоко прав был Антокольский, подчеркнувший самостоятельность, яркое творческое лицо как характерные черты таланта Шварца. Результатами своей работы в Париже и Барбизоне Шварц был очень доволен: «хорошо здесь было и жить и работать, — пишет он, — насколько мне кажется, пребывание в Париже принесло мне пользу». Однако эта польза досталась нелегко. «Правду сказать, — отмечает художник, — много здесь я перепортил холстов, много делал попыток удачных и неудачных». Исключительная работоспособность, напряженная настойчивость в достижении поставленной цели ярко отразилась в письмах В. Шварца из Парижа отцу: «Даром ничто не даётся, и чтоб иметь возможность написать дельную вещь, надо перепортить штук сорок холстов. Я Вам привезу все эти холсты. Вы увидите все мытарства, которые мне до сих пор пришлось пройти в искусстве» (письма №№ 77–90).

В.Г. Шварц с жадным вниманием всем интересуется, во всё вникает, всё изучает, однако при этом критически отбира-

* Речь идёт о возможности длительного пребывания за границей на казённый счёт, предоставляемой выпускникам академии, удостоившимся большой золотой медали — т.н. пенсионерской поездки.

Шварц В.Г.
Художник на этюдах
1867. ККГ

ет для себя только то, что обогащает его реалистический метод творчества. Работая в Барбизоне на пленэре, изучая специфику живописной техники при работе на воздухе и способы восприятия природы, он, тем не менее, пленэр не сделал ни целью, ни методом своего творчества. Напряженная совместная

работа в мастерских и на открытом воздухе принесла Шварцу большую пользу, но надо особо подчеркнуть, что у французов Шварц изучал только технику, продолжая оставаться по характеру своего творчества вполне самостоятельным и чисто русским мастером, беря для собственных композиций только родные русские сюжеты. «Русский исторический живописец, — говорил Шварц, — не должен искать сюжетов из чужой жизни. Родной быт понятнее, ближе художнику, а история представляет богатый материал для всякого вкуса и направления». Он так и поступал в Париже. В мастерской Лефевра Шварц пишет вариант своего «Иоанна Грозного», дома работает над рисунками к «Князю Серебряному», выполняет рисунок «Приезд русского паломника Даниила к Болдуину I, королю Иерусалимскому». В барбизонской гостинице он рисует боярина XVI века, едущего зимой по кремлевской площади. Интересно письмо Шварца из Парижа от 3 августа 1863 г. об этом рисунке: «Мы проживали в Барбизоне в гостинице. Сама гостиница своего рода знаменитость: в ней перебивали все сколько-нибудь известные парижские художники, и многие из них расписали хозяину гостиницы стены, шкафы, камин в столовой и других комнатах. Пребывание русских ознаменовалось прибавкой двух новых эскизов. Один изображает русскую жатву, а другой московского боярина. За подобные работы хозяин платит бутылкой вина, которую сам же выпивает. И мой боярин был заплачен по общей таксе». Не лишним будет отметить, что В.В. Стасов, со слов брата художника Евгения, в своей статье писал, будто бы Вячеслав Григорьевич в одной из беседок в Барбизоне нарисовал Николая-угодника в рост. Трудно сказать, чего здесь больше: наивного легковерия почтенного критика, поверившего утверждению, что исторический художник станет писать икону, да еще в беседке в лесу, или беспардонности барина, желавшего как-нибудь отделаться от докучливого писателя. За Стасовым эту легенду о Николае-угоднике повторил Собко и другие авторы, писавшие о Шварце «по Стасову»*.

Весной 1864 года В.Г. Шварц возвращается в Россию. Лето он проводит в деревне у отца в Белом Колодезе, а осенью уезжает в Петербург. После заграничного путешествия начинается период зрелого творчества В.Г. Шварца. Летом 1865 г. в деревне он написал «Вербное Воскресенье во времена Алексея Михайловича». Эта картина была выставлена на осенней Ака-

* Тенденциозность, обусловленная временем создания рукописи С.А. Таранушенко, искажает суть ситуации. Речь не может идти об «иконе», написанной в беседке. В данном случае следует вспомнить о том, сколь часто художники второй половины XIX века использовали сюжеты из Св. Писания и житий как прежде всего исторические.

Шварц В.Г.
Вербное воскресенье в Москве при царе Алексее Михайловиче.
Шествие патриарха на осли
1865
©Русский Музей, Санкт-Петербург, 2013 г.

демической выставке 1865 г. и принесла художнику звание Академика (письмо № 103). Шварц теперь в полном расцвете сил и создает одно за другим ряд превосходных произведений. Большую художественную ценность представляют две его картины: «Русский посол при дворе германского императора в XVI веке» и «Посольский приказ». В них художник с большим мастерством и глубоким проникновением в характер эпохи сопоставляет типы политических деятелей. По меткому замечанию Стасова, эти картины, в особенности вторую, надо было бы назвать «Европа и Россия XVI—XVII веков». Блестящие костюмы, изысканные манеры европейских дипломатов не в состоянии скрыть глубоко затаённого хищничества и презрения их к «московитам». Бородатые московские дьяки, одетые с азиатской роскошью в тяжелые одежды, недоверчивы, хитры и лукавы.

Два мира, две культуры представлены на этих картинах мастером в ярких, художественных образах изумительной силы и правды. Любопытно отметить, что сам В.Г. Шварц вначале не придавал большого значения этому сюжету. В сентябре 1865 г. отец писал Вячеславу Григорьевичу: «Я очень жалею, что ты возвратил мне эскиз «Посланников». Его можно показать в Петербурге смело и по сюжету и по исполнению». В. Шварц прислушался к голосу отца; в октябре он просит отца выслать ему эскиз «Посланников». Разработав этот сюжет, В. Шварц создал одно из наиболее замечательных своих произведений. Такую же блестящую характеристику эпохи Шварц дает в образе «ти-

шайшего» царя в картине «Игра в шахматы»; в образе деспотического патриарха Никона, мечтавшего о подчинении власти царя патриаршей власти, в картине «Патриарх Никон». В этих и других картинах зрелого периода он силой своего таланта осязательно даёт почувствовать характер, дух эпохи.

Параллельно с занятием живописью В.Г. Шварц усиленно изучает старинные памятники литературы, искусства и быта. В изучении старины он приобрёл настолько серьёзные познания, что Археологическое общество избрало его своим действительным членом.

В 1866–1867 г. В.Г. Шварцу пришлось выступить в новой роли. Он был назначен правительственным комиссаром русского художественного отдела Всемирной выставки в Париже. Здесь он с большим блеском проявил кипучую энергию, большую настойчивость, такт, недюжинные организаторские способности. Приглашённый в конце 1865 г. в качестве помощника академика Ф.А. Бруни, он вскоре получил возможность действовать самостоятельно.

Следует вспомнить, что на предыдущей Всемирной выставке 1862 года в Лондоне русский художественный отдел был так слаб, что принёс России только упрёки европейской критики в том, что Россия не имеет своего национального искусства и не способна создать его, что она может только слабо повторять то, что создано в Европе. Причиной таких отзывов было то, что на Всемирной лондонской выставке были показаны почти исключительно работы русских академиков, эпигонов классического искусства, тогда как искусство более передовых западноевропейских народов было представлено на той же выставке произведениями нового реалистического искусства. С позиции реализма европейская критика и расценивала представленные на выставке художественные произведения. Вопрос, чем и как будет представлена Россия на Всемирной выставке 1862 года, волновал не только В.В. Стасова и передовых столичных критиков. Отец В.Г. Шварца, живя в глуши в деревне, в октябре 1861 г. писал сыну Вячеславу: «“Последний день Помпеи” (картина К.П. Брюллова. — С.Т.) и “Медным змий” (картина Ф. Бруни. — С.Т.) едут в Лондон на выставку. Любопытно, какой им сделают прием? А с новыми произведениями, видно, не решаются выйти на суд Европы. Это от сознания или от скромности?» — иронически спрашивал Г.Е. Шварц.

Между тем, в России к тому времени реалистическая школа уже сформировалась, и русские художники создали уже много замечательных произведений. Больше того, русская реалистическая школа уже тогда превосходила западно-

европейскую идейной и эмоциональной насыщенностью своих произведений, остротой их общественного звучания, глубиной и яркостью созданных художественных образов, широтой обобщения жизненных явлений. Перед организаторами Парижской выставки, таким образом, в первую очередь стояла задача собрать лучшее из того, что было создано молодыми талантливыми художниками, и показать его посетителям Всемирной выставки. Если бы дело организации выставки возглавил Бруни, то эта первоочередная ответственная задача не была бы выполнена, и не только потому, что Бруни был очень плохим организатором (письма № 115, 124, 131), но и потому, что он был главной опорой отжившего свой век русского академизма, убежденным классиком, ярким противником молодого русского реалистического искусства. Это он три года тому назад принудил студентов–конкурентов на большую золотую медаль поднять «бунт» и выйти из Академии. Между тем эти–то «бунтовщики» и составляли ядро молодой реалистической художественной школы в России. Это он же, Бруни, в августе 1866 года подал в Совет Академии иезуитское «предложение» пригласить в комиссию по отбору художественных произведений на Парижскую выставку исключительно художников, имевших звание профессора, для того, чтобы не ввести в свою среду «какого–либо постороннего элемента», а с другой стороны этой мерой защитить Академию от обвинений публики в пристрастии.

Назначением В.Г. Шварца на должность правительственного комиссара очень удачно разрешена была задача организации Русского художественного отдела на Парижской всемирной выставке. Шварц был широко образованным человеком, прекрасно владевшим главными западноевропейскими языками, хорошим администратором, наделенным исключительной трудоспособностью и кроме того — и это самое важное — он был убеждённым художником–реалистом. Очень показательна в этом смысле фраза В.Г. Шварца в письме от 26 февраля 1866 г. отцу: «Я теперь принял за правило не делать ни шагу без природы».

Почти год он потратил на собирание экспонатов для выставки, подобрав лучшие произведения в мастерских художников, из дворцов и частных коллекций Москвы и Петербурга. Особное внимание он обратил на подбор лучших произведений из русского народного быта молодых русских художников–реалистов, в частности В.Г. Перова. Эти художники действительно были творцами новой русской национальной художественной школы. В письме Ребезову В.Г. Шварц со всей резкостью за-

Панорама Всемирной выставки 1867 года в Париже
Литография XIX века

являл: «Не с классическими же сюжетами соваться нам соперничать с иностранцами» (письмо № 129). Труды Шварца не пропали даром. Художественный отдел России на Всемирной выставке 1867 года пользовался большим успехом, и русское искусство впервые на всемирном экзамене заняло почётное место среди других народов.

Отобранные для Всемирной выставки экспонаты предварительно были выставлены в Петербурге в Академии. В особой статье В.В. Стасов, давая обзор этой выставки, одобрил состав её и отметил заслугу В.Г. Шварца в деле подбора и комплекто-

вания выставки. Кстати напомним, что Стасову принадлежит большая заслуга пропаганды достижений новой национальной реалистической русской школы на выставках не только в России, но и за границей.

В.Г. Шварц лично руководил упаковкой экспонатов, погрузкой их в вагоны, сопровождал эшелон в пути, наблюдал за перегрузкой ящиков на границе и выгрузкой их в Париже. Публикуемые нами письма 1866–67 годов живо и увлекательно отображают парижскую выставку и роль в ней В.Г. Шварца. Он оказался удивительно способным администратором: энер-

Шварц В.Г.
Пейзаж. Камень под деревом
ККГ

гичным, настойчивым, наделенным колоссальной трудоспособностью. Не без гордости он отмечал в письмах, что первым открытым на всемирной выставке произведением была скульптура русского художника (письмо № 134). Он один из немногих сумел закончить экспозицию своего отдела в срок к открытию выставки. Разворачивая днем экспозицию, по вечерам он напряжённо работал над каталогом (письмо № 140). Одновременно с этим он должен был принимать на выставке почётных гостей, бывать сам на приёмах, раутах, балах у императора, у министров. Из писем В.Г. Шварца видно, что проделывает он все эти «шкандалы», облачается в придворную «танцмейстерскую униформу», изводит непомерное количество белых галстуков и перчаток только ради поддержания престижа Родины. Это, по его собственным словам, своего рода служба, и довольно тяжёлая, он завязывает на выставке знакомства, иногда довольно тесные, приятельские, с представителями различных народов, в частности с итальянцами (известным архитектором Чиполла), шведами, англичанами. Эти знакомства ему оченьгодились. Ему пришлось преодолевать предубеждённое, а подчас и враждебно-презрительное отношение иностранцев к России, к русской культуре, к русскому искусству.

«Цивилизованная Франция удивилась, что у варваров есть стиль, да притом еще оригинальный», — писал В.Г. Шварц о том, как были приняты на Всемирной выставке образцы русской архитектуры. Узнав о присуждении профессору А. Резанову по классу архитектуры медали, он немедленно в горячих взволнованных словах сообщил эту радостную весть Академии, подчеркнув при этом, что присуждение награды Резанову имеет для русского искусства важное значение, так как до сих пор «в главнейших иностранных сочинениях существование русского самостоятельного стиля в архитектуре отвергалось, ныне международная комиссия блистательным образом опровергла это ложное мнение. Медаль профессору Резанову служит торжественным доказательством признания существования русской народной архитектуры».

Приятельские отношения Шварца с экспертами других народов помогли избежать крупного скандала, о котором он рассказывает в письме от 12 апреля: «теперь начались работы экспертной комиссии. Бруни, как член международной комиссии, был уже на двух предварительных заседаниях, но

потом простодушно признался, что он не помнит, что было решено, и потому не знает, что делать. Этот классический анекдот насмешил всю русскую комиссию. Спрашивается теперь: зачем его принесло в Париж? Работу его (т.е. рапорт в экспертную комиссию) теперь делаю я. Как помощник эксперта, я не мог быть приглашён на заседание, поэтому, не будучи озарён святым духом, я также не мог знать, что было положено на заседаниях. Меня вывезли мои приятели и соседи итальянский и шведские эксперты; они не дремали и не мечтали на заседаниях и поэтому могли сообщить мне всё, что там было положено, так что я теперь знаю, как взяться за дело».

После открытия выставки, как только у Шварца появлялось немного свободного времени, он немедленно начинал писать. В апреле в парижской мастерской он принялся заканчивать картину «Патриарх Никон», которую начал еще в Петербурге. С июня по октябрь Шварц часто выезжал из Парижа в Барбизон и там «набивал себе руку» на этюдах. Если в 1863 году В.Г. Шварц настойчиво овладевал техникой масляной живописи и в портрете и в пейзаже, «сознавая, что слабая его сторона есть живопись масляными красками», то в 1867 году главное внимание он обращает на пейзаж, который «...до сих пор был камнем преткновения» (письмо № 157) и в котором он «...был всегда слаб» (письмо № 154). В этих словах проявилась скромность и высокая требовательность художника к себе. Не лишним будет вспомнить, что В.В. Стасов высоко — и с большим к тому основанием — ценил Шварца за «чувство русского пейзажа», особенно в таких его произведениях, как «Вешний поезд» и «Ярославна». А советский искусствовед В.М. Лобанов пишет: «Так ли бы неудержимо притягивал к себе «Вешний поезд» В. Шварца, если бы этот художник не дал такого поэтического пейзажа»⁴. Несомненно, немалую пользу принесло художнику изучение экспонатов самой Всемирной выставки, на которой были собраны лучшие произведения европейского искусства.

1 ноября 1867 года Всемирная выставка закрылась, и Шварц приступил к упаковке картин и статуй. В середине декабря он погрузил ящики в вагоны и отправил эшелон в Петербург. По дороге на Родину Шварц заехал в Веймар по приглашению Веймарского герцога, которого привели в восторг костюмы Шварца к пьесе «Смерть Иоанна Грозного» А.К. Толстого. Герцог пожелал познакомиться с художником,

⁴ Лобанов В.М. Облик нашей родины в пейзаже // Тридцать лет советского изобразительного искусства. М., 1948. С. 115.

**Вешний поезд царицы на богомолье
при царе Алексее Михайловиче
1868**

© Государственная Третьяковская
галерея, Москва, 2013 г.

Мужская голова в профиль

Этюд
1868. ККГ

который «вложил душу в рисунки» (письмо № 158). А.К. Толстой в письме М.Б. Маркевичу сообщал: «В прошлом году я доставил ему (герцогу Веймарскому) рисунки нашего академика Шварца. Он поручил мне написать к г. Шварцу, находившемуся в Париже, и пригласить его на возвратном пути заехать в Веймар. Шварц остался доволен сделанным ему приёмом. Он успел осмотреть готовые костюмы, дать кое-какие советы о постановке и составить некоторые новые рисунки»⁵.

В январе 1868 г. В.Г. Шварц в Петербурге приступил к раздаче экспонатов владельцам. В феврале он уехал отдохнуть к отцу в Белый Колодезь. Из картин, написанных В. Шварцем по возвращении в Россию, необходимо упомянуть о последней: «Вешний царский поезд во времена Алексея Михайловича». Написана она летом 1868 года у отца в деревне; пейзаж для неё, лошади, люди писаны с натуры с жителей Щигровского уезда села Белый Колодезь. Картина рисует унылый вид русской деревни. Извиваясь ужом через деревню, двигается по едва проторённой по снегу дороге царский поезд. Длинный ряд неуклюжих закрытых возков на полозьях, с огромными орлами во всю переднюю стенку ныряет в сугробах, их с трудом волокут запряженные гуськом лошади. Поезд охраняется вооруженными стрельцами. Мужики, бабы и ребятишки, завидев поезд, высыпали из изб на улицу. Таким образом, и в этой картине, как отметил Стасов, снова встретились два мира, как и в «Польском приказе».

Но там оказались рядом поставленными Европа и Россия, здесь — Россия XVII века, но показанная с двух концов. На одном конце — богатые возки с золотыми орлами и, конечно, изумруды да жемчуги, атласы и парча на тех, кто внутри них сидит. Вокруг — откормленные стрельцы в богатых шубах, вдали монастырь с несметными сокровищами, на другом конце жалкие избушки, лохматые мужики, бабы и ребята в одних рубахах, а кто и босиком на снегу. Картина исполнена с высоким мастерством. В ней тонко передан пейзаж, замечательно верно и ярко охарактеризована эпоха, быт со всеми подробностями. Академия на осенней выставке 1868 г. присудила В.Г. Шварцу за эту картину и за два замечательных рисунка,

созданных в том же году («Соколиная охота при Иване Грозном» и «Наречение царской невесты царевною») звание почетного Вольного общника.

Во второй половине 1868 года здоровье стало изменять художнику, и осенью он уехал к отцу в деревню. Зимой В.Г. Шварц часто бывал в Курске, где помогал устраивать любительские спектакли, сочинял для них эскизы декораций и костюмов. В конце марта 1869 г., приехав из Белого Колодезя в Курск, В.Г. Шварц заболел, слёг в постель и 29 марта (по старому стилю) его не стало. Ввиду того, что дата смерти у ряда авторов, писавших о В.Г. Шварце, дана неверно, приводим текст подлинной телеграммы, полученной братом художника Евгением от А.М. Смирнова, мужа сестры его Антонины: «Телеграмма из Москвы. 1869 года марта 30. Петербург. В гостиницу Демут № 102 Евгению Шварц. Вчера в 9 часов вечера Жедринский мне телеграфировал: Вячеслав болен в Курске, безнадежно. Я тотчас его просил телеграммами сообщить Антонине о состоянии Вячеслава, и что я выеду в Курск. Сегодня утром в семь часов телеграмма от Жедринского*: Вячеслав скончался вчера вечером, уведомите Евгения. Еду сегодня в Курск. Антонину и Нину приготавливаю постепенно. Выезжай сегодня в Москву. Я в Курске все устрою. Тебе нужно с сёстрами ехать к отцу, которому этот удар ужасен. Антонину и Нину оставляю на Вельяминовых до завтрашнего твоего приезда. Смирнов».

В.Г. Шварц обладал исключительным талантом исторического художника, даром проникновения в дух давно прошедших эпох — очень редким в русском и мировом искусстве.

Выдающийся русский критик В.В. Стасов первый правильно понял и высоко оценил творчество В.Г. Шварца, он полнее и ярче всех определил значение Шварца для развития русской исторической живописи, утверждая, что «Шварцу давно уже пора занять одно из первых мест в истории нашего художества». Стасов трезво взвешивал заслуги Шварца как основоположника русской реалистической исторической живописи, но не закрывал глаза на недостатки его картин, «композиции Шварца, — говорил Стасов, — не били в глаза блестящей внешностью, но ценны мыслью, характерностью,

⁵ Толстой А.К. Полное собрание сочинений. Т. 2. СПб.: А.Ф. Маркс, 1907. С. 610.

* Жедринский Александр Николаевич — курский губернатор с 1866 по 1881 год (между 1863–1866 — смоленский вице-губернатор). Семья Шварцев находилась в дружеских отношениях с губернатором и его женой Марией Дмитриевной (урожд. Клушиной 1833–1914).

содержанием». Сам Шварц признавал, что «характерность и изучение русской старины — два качества, за которыми я больше всего гоняюсь» (письмо № 97). Шварц, по словам Стасова, был одарён «силою и правдою мысли и чувства», «истинным историческим инстинктом». Выше всего Стасов ценил бескомпромиссный полноценный реализм произведений Шварца. Сравнивая Шварца с Флавицким и указав на то, что голова Таракановой наполовину скопирована с ниобеиной дочери и что Флавицкий «все-таки был идеалист», Стасов подчеркнул, что у Шварца ничего подобного не существовало: «Его картины на тысячу вёрст далеки от всяких воспоминаний школьных и античных, от Ниобей и Лаокоонов, от нового Рима и старой Греции». Стасов иногда со временем менял свои оценки, своё отношение к тому или иному художнику в целом или к отдельным его произведениям, но творчеству Шварца, его таланту Стасов всегда и неизменно давал высокую оценку. Свои взгляды на творчество Шварца Стасов суммировал в большей статье, написанной пятнадцать лет спустя после смерти художника. Эта статья до сегодняшнего дня остаётся лучшей работой о В.Г. Шварце. Многие последующие работы о В.Г. Шварце различных авторов являлись вольным сокращённым пересказом статьи Стасова. Ничего не добавляя нового ни к биографии, ни к анализу творчества Шварца, эти статьи допускали немало неточностей в изложении биографии художника.

В статье «Двадцать пять лет русского искусства» Стасов признал самыми выдающимися художниками третьей четверти XIX века В.Г. Перова, В.Г. Шварца, И.Е. Репина и В.В. Верещагина. М.М. Антокольский, известный русский скульптор, соглашаясь с этим мнением, писал Стасову, что, по его мнению, «из четырех этих русских богатырей русского искусства цельнее всех Репин в «Бурлаках», а самостоятельнее Шварц». И.Е. Репин в письмах П.М. Третьякову отмечал у Шварца «громадную, несравнимую национальность, самобытность и чисто русский дух, в котором трактованы его вещи и с которым едва ли что-либо может выдержать сравнение». По поводу картины В.Г. Шварца «Вешний поезд» Репин пишет: «Вешний поезд» — драгоценность, лучшая его

вещь, сколько правды, воображения, оригинальности... мне так живо представилась ее значительность и драгоценность для русской школы»⁶.

Всеобщее и полное признание талант В.Г. Шварца получил только в советское время. Особенно ярко выявилось исключительно большое значение Шварца в истории русской живописи на Всесоюзной выставке «Русская историческая живопись», которая была организована в Москве в 1939 г., где были собраны лучшие произведения всех русских исторических живописцев XVIII и XIX веков. С.Н. Гольдштейн во вступительной статье к каталогу выставки подчеркивала, что «Шварц создал новый тип исторической картины» и что он «не ограничивался изображением частных эпизодов, в его картинах раскрывалось содержание и характер эпохи в целом». В этом «он большой новатор». Его историзм послужил основой творчества всего следующего поколения русских исторических живописцев⁷.

Г.В. Жидков в «Заметках о русской исторической живописи» тоже отмечал, что «новый этап в развитии русской исторической живописи приходится начинать с художественного наследия Шварца. Всё у него ново. Новым оказывается выбор сюжетов, он не становится на путь исторического протокола, основное, главное у Шварца — жанровое поэтическое восприятие прошлого. Картины Шварца могут быть уподоблены тонким лирическим стихотворениям. Картина «Вешний поезд» полна внутреннего изящества»⁸.

Л.Р. Варшавский в работе о передвижниках указывает, что «Шварц шел в авангарде реалистической школы», повторив слова вождя русских реалистов 60-х годов 19 века И.Н. Крамского о том, что «Шварц первый начал проводить борозду, и очень глубокую, верно угаданную в направлении своем историческом». Л.Р. Варшавский отмечает, что «по пути Шварца пошли затем все передвижники»⁹.

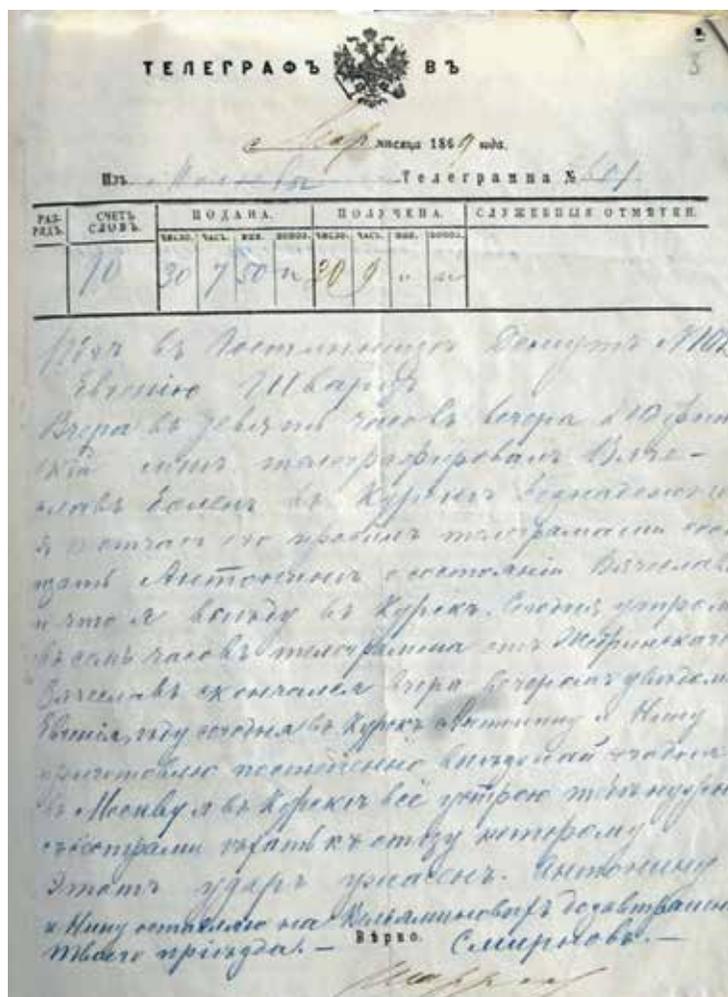
Уже В.В. Стасов указывал на Клавдия Лебедева как на прямого продолжателя дела В.Г. Шварца, вступившего «на тот самый путь правдивой историчности, по которому шёл Шварц». Советский искусствовед О.И. Сопочинский в своей работе о К.В. Лебедеве, развивая эту мысль Стасова, подчеркивает, что

⁶ Труды Государственной Третьяковской галереи. Репин. Переписка, Т. 1. 1946,

⁷ Русская историческая живопись. Выставка 1939 г. Каталог. М., 1939. С. 19, 22–23.

⁸ Жидков Г.В. Заметки о русской исторической живописи // Искусство. 1939. № 2.

⁹ Варшавский Л.Р. Передвижники. Их происхождение и значение в русском искусстве. Л., 1937. С. 33.

Телеграмма А.М. Смирнова о смерти В.Г. Шварца
1869. ГАКО

Лебедев подхватил кисть, выпавшую из рук Шварца, и что русская историческая живопись после Шварца пытается усвоить уроки, данные ей рано умершим художником¹⁰. Таким образом, с уверенностью можно говорить, что в ряду исторических

живописцев по значимости В.Г. Шварц ближе всех стоит к гениальному В.И. Сурикову. Шварц — самый крупный и наиболее одаренный предшественник Сурикова.

Творчество В.Г. Шварца имеет большое значение не только в истории развития станковой живописи, оно сыграло значительную роль также в деле создания художественного сценического оформления исторических пьес в театре. Самому В.Г. Шварцу принадлежит заслуга сочинения рисунков первых исторически правдивых костюмов к пьесе А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного». Эти рисунки Стасов признавал «превосходными». Широко использовано было творчество В.Г. Шварца в работе Московского Художественного театра. В дни сорокалетия МХАТ старейший художник театра В.А. Симов, вспоминая о постановке первого спектакля «Смерть Феодора Иоанновича» А.К. Толстого, говорит о своём «преклонении перед дивным художником В. Шварцем, который научил его проникаться духом старины»¹¹.

Шварц привлекает наше внимание тем, что всей своей жизнью, своей деятельностью и творчеством показывает образцы истинного патриотизма. Он пламенно любил русский народ, его историю, умело и талантливо отстаивал честь и достоинство его искусства на мировой арене. Его картины проникнуты горячей любовью к родине. Он всегда возмущался художниками, увлекавшимися «Амурами и вакханками с тамбуринами и без оных». «Русский исторический живописец, — по его мнению, — не должен был искать сюжетов из чужой жизни, родной быт понятнее, ближе художнику, а история представляет богатый материал для всякого вкуса и направления. Можно, — утверждал Шварц, — до всего дойти в России и быть русским в живописи без всякого иностранного навевания».

Стасов уже в 80-х годах прошлого столетия утверждал, что Шварцу «давно пора занять одно из первых мест в истории нашего художества», и Шварц его занял, но только уже при советской власти. Советский зритель полюбил и оценил В.Г. Шварца за то, что он первый из русских художников начал изображать исторические сюжеты реально, правдиво и просто, без фальшивой напыщенности и условности, без трескучих театральных эффектов и перегруженности, чем всегда грешили академические исторические живописцы. Если академические исторические живописцы стремились изобра-

¹⁰ Сопоцинский О.И. Клавдий Лебедев. М., 1948.

¹¹ Сорок лет МХАТ // Искусство. 1938. № 6. С. 37.

жать только официальных представителей власти, показывая их в моменты совершения ими важных официальных исторических актов, то Шварца привлекала жизненная правда в нравах, обычаях наших предков, раскрытая им в сценах, где присутствует и простой народ, а не только представители власти. Он, как никто до него, сумел раскрыть и дать почувствовать зрителю характер и дух эпохи, он также мастер психологического портрета.

Значение Шварца не ограничивается его историческими картинами. Интересны также его жанровые рисунки на современные темы. Недаром Шварц имел пристрастие к картинам Перова. Сам Шварц в острых сатирических рисунках бичует пороки современного ему русского общества: спесь и глупость разорившегося дворянства, алчность и тупость духовенства, беспросветную мглу, отсутствие всяких интеллектуальных запросов в жизни армейских офицеров в глухих захолустьях провинции. Обладая феноменальной памятью, умением подметить важное и характерное и передать его правдиво, ярко, без утрирования, с большим художественным тактом, он оставил значительное количество рисунков, преимущественно пером, являющихся важными художественными документами.

Круг корреспондентов В.Г. Шварца, как показывает издаваемая переписка, был ограничен. Постоянную переписку художник поддерживал только с родными, регулярно писал он лишь отцу, переписка с которым начинается с 1845 г., когда Вячеславу было 7 лет, и заканчивается предпоследним годом его жизни, охватывая, таким образом, 23 года, т.е. всю сознательную жизнь художника. <...>*

В переписке В.Г. Шварца содержится много интересного и исторически ценного материала. Широко и разносторонне образованный, наделённый сильным и глубоким умом, огромной трудоспособностью, жизнерадостный, подвижный, тактичный

В.Г. Шварц отразил все эти качества в письмах. Их стиль своеобразен, он почти всегда холодноват, сдержанно-корректен. Изредка в письмах вспыхивают искорки мягкого юмора. Но иногда и у В.Г. Шварца недоставало выдержки. Тогда в письмах начинают звучать саркастические раздражительные ноты; так, измученный бесконечной волокитой отечественных бюрократов, он не скрывает своего возмущения тем, что «казённые ведомства все заражены бумажной болезнью», «наши государственные мужи часто так умно распоряжаются». Его выводила из себя непомерная глупость директора таможенного департамента князя Оболенского, распоряжения которого не приносят никакой пользы. <...>

Время — лучший пробный камень для художника. Произведения Шварца выдержали это испытание, они не потускнели, не потеряли своей свежести и поэтического обаяния, наоборот, с течением лет они приобретают новую силу и звучность.

Мы не ставили перед собой задачу исчерпать содержание переписки В.Г. Шварца и не имели возможности пересмотреть вопрос о месте и значении художника в истории русского искусства 19 века. Однако переписка В.Г. Шварца с полной очевидностью доказывает, что вопрос о его творческом пути нуждается в пересмотре.

Изучив художественное наследие В.Г. Шварца в целом, проанализировав формирование его таланта в связи с условиями развития русского искусства во второй половине 19 века, исследователь получит возможность вернее понять и правильнее оценить проблему генезиса и диалектику развития идейного реализма в России, проблему, имеющую такое большое значение в истории нового русского искусства.

С.А. Таранушенко. 1949

* Издатели взяли на себя смелость изъять из вступительной статьи С.А. Таранушенко два больших фрагмента, содержание которых обусловлено исключительно идеологическими требованиями времени. Тенденция представлять В.Г. Шварца «борцом за реализм» и «представителем демократических сил», равно как и стилизованная в угоду времени коллизия с «утаиванием» сведений о художнике его родственниками, мало соответствуют реальному положению вещей. Купюры в тексте обозначены угловыми скобками. Ниже приведён удалённый текст.

<...> Внимательно вчитываясь в письма художника, начинаешь понимать, как трудно было ему, выходя из пропитанной сословными предрассудками семьи, вести свою линию, линию художника-реалиста.

В.Г. Шварц был близок к Академии художеств и в своих письмах пытается иногда представить себя чуть ли не единомышленником столпа академизма, ректора Академии Ф.А. Бруни. Но к таким его декларациям надо относиться с осторожностью, всегда учитывая, кому адресуются они и с какой целью. В действительности, в своей творческой практике, будучи безусловным последовательным реалистом, он является воплощённым отрицанием академических принципов и его связи с художниками-передвижниками, типа А.Д. Литовченко, с которым он жил в одной квартире, были более естественны и искренни, чем показная близость к Академии. Большой талант художника-реалиста сообщал произведениям В.Г. Шварца подлинно демократический характер. Творчество

В.Г. Шварца созвучно передовым идеям своего времени. В процессе классовой борьбы 60–х годов 19 столетия Шварцу принадлежит заметное место в ряду прогрессивных борцов с пережитками эпохи феодализма. Принадлежа по своему происхождению к столичному аристократическому кругу и поддерживая с ним, хотя и неохотно, отношения, В.Г. Шварц по своим интересам и своей деятельностью был совершенно чужд этой среде. Вячеслав Шварц видел своё призвание в творчестве и страстно хотел отдать ему своё время, все свои силы. В угоду же родным он должен был тянуть ненавистную ему лямку чиновника. «Меня, — жаловался отцу В.Г. Шварц, — запрягли на службу, так что я теперь каждый день бываю в канцелярии. На меня возложен труд приведения в порядок дел всего 1863 года, всё, что я могу сказать, это то, что это не только далеко не интересное, но даже одуряющее занятие... Вообразите себе классного художника, действительного члена Общества русской и славянской Археологии, составляющего алфавитный указатель за 1863 год. Добро бы ещё составлять указатель делам боярской думы при царе Иване Грозном или Алексее Михайловиче, оно бы куда ни шло». И вслед за этим он говорит о самом для него заветном, о самом дорогом: «живописью я по-прежнему занимаюсь усердно и постоянно» (письмо отцу от 20 февраля 1855 г.). Та же нота презрительно-иронического отношения к чиновничьей канцелярии звучит и в письме от 29 сентября 1863 года: «в случае объявления войны, — пишет Шварц, — как верный слуга Отечества снова займу своё место в канцелярии, приносящее столько пользы Отечеству, как и мне».

<...> В дворянской среде даже в 60–80 гг. прошлого столетия продолжало жить пренебрежительное отношение к искусству, как занятию низкому, несовместимому с понятиями о чести и достоинстве дворянского сословия. Только приняв это во внимание, можно понять, почему родные В.Г. Шварца всячески годами затягивали, даже скрывали от Стасова данные о художнике. Они не могли воспрепятствовать Вячеславу Григорьевичу быть художником, но не хотели, чтоб эта «тьень» слишком сильным пятном ложилась на фамилию Шварцев. Чрезвычайно показательны в этом отношении следующие строки из письма художника отцу от 29 января 1866 г.: «мы опять возобновили знакомство с семейством артиллерийского генерала Шварца, прием был очень радушен, если, как мне кажется, они и колебались во время оно признать художника Шварца своим родственником, то теперь все их сомнения рассеялись перед титулом правительственного комиссара русского отдела на Всемирной выставке в Париже».

Отец, вероятно, в глубине души всю жизнь жалел, что В.Г. Шварц не военный, а сам Вячеслав Григорьевич в 1863 г. в связи с Польским восстанием писал: «Я от души радуюсь, что не попал на военную службу, теперь роль, которую играют в Польше русские офицеры, далеко не завидна». Художника не привлекала перспектива стать проводником агрессивной империалистической политики царского правительства, в его воображении росли и зрели художественные образы другого порядка: образ народного героя Стеньки Разина, образ Новгородского веча. Безвременная смерть художника прервала восходящую линию его творчества, лишила русское искусство многих ценных произведений.

Жуковский (?) Р.К.
Портрет Григория Ефимовича
Шварца
Не ранее 1845. ККГ

1845

1. От Г.Е. Шварца сыну Вячеславу Лагерь в Джурмуте*, 16 июля 1845

Дорогой друг мой Вячеслав!

Я получил два письма твоих, они меня очень утешили.

Молись Богу, друг мой, чтоб тата¹ скоро выздоровела. Экой буян Евгений², что не пустил маленького брата в свою комнату. Уведомь меня, пожалуйста, каково учится Юлиус³ и не капризничает ли Антонина⁴.

У нас в горах всё холодно, — сегодня был снег и град. Я скоро пойду дальше в горы. [...] Если будет что напечатано в газетах обо мне [...], то сам прочитай и меня уведомь, что там будет написано.

Мне очень скучно, милый Вячеслав, что я давно не видел тата и всех вас, и еще, может, целый месяц вас не увижу.

Пиши ко мне письма, когда у тебя будет свободное время — да, пожалуйста, пришли мне портрет маленького брата, как он сповит**.

Поцелуй за меня у тата ручку. Попроси, чтоб она была спокойна, скажи, что я совершенно здоров.

Прощай, моя умница Вячеслав. Прошу искренне Бога, чтоб сохранил здоровье всех вас.

*Твой неизменный друг папа***.
Григорий Шварц⁵.*

*P.S. Мадам Бархерт****, кажется, скоро от нас едет, то нельзя ли, чтоб ты с неё снял портрет на память и мне прислал⁶.*

1. Шварц Наталия Павловна, урождённая Яковлева — мать художника. Она непосредственно руководила воспитанием и обучением своих детей, преподавала им русскую грамматику, французский язык, еженедельно проверяла их знания в школьных предметах. Умерла в 1872 году.
2. Шварц Евгений Григорьевич (1843-1932) — младший брат художника В.Г. Шварца. Коллекционер картин, рисунков, гравюр и других произведений русского и западноевропейского искусства. Действительный член Академии художеств с 1905 года. Несколько папок рисунков работы В.Г. Шварца из коллекции Е.Г. Шварца ныне хранятся в Государственном Русском музее.
3. Шварц Юлий Григорьевич — младший, в детстве умерший брат В.Г. Шварца.
4. Шварц Антонина Григорьевна — младшая сестра В.Г. Шварца. Впоследствии вышла замуж за Александра Михайловича Смирнова, товарища В.Г. Шварца по лицу.
5. Шварц Григорий Ефимович — отец художника В.Г. Шварца. Кроме данных о нём, заключающихся в издаваемой переписке, некоторые детали биографии Г.Е. Шварца нашли своё отражение в письмах начала 1890-х гг. Антонины Григорьевны Смирновой, дочери Г.Е. Шварца, к брату Евгению, хранящихся в семейном архиве Шварцев в Государственном архиве Курской области. В этих письмах мы находим указание на то, что Антонина Григорьевна Смирнова по просьбе редактора журнала «Русская старина» Н.Ф. Дубровина, поклонника военных талантов Г.Е. Шварца, подготавливала очерк о военных походах своего отца.

Военную службу Г.Е. Шварц начал в Литовском уланском полку. Г.Е. Шварц — участник Отечественной войны 1812 года и заграничного похода 1813–14 гг., закончившегося в Париже. Литовский полк отличился во многих сражениях с Наполеоновскими войсками и в 1814 г. в числе первых полков вступил в Париж. Как видно из письма № 7 публикуемой переписки, Литовский полк был в 1814 г. расквартирован на Монмартре.

В письмах Антонины Смирновой брату Евгению приведена, между прочим, такая любопытная цитата из написанной ею биографии отца: «...поступил в Литовский уланский полк. Тут жизнь его ознаменовалась весьма романтическим эпизодом, выходящим по оригинальности своей из ряда обыкновенных. Судьба свела его с Дуровой (Александровой), столь известной впоследствии под названием "Девушка-кавалерист"... очень понятно, что она в своих "Записках" про свой роман с ним не упоминает».

В 30-х гг. Г.Е. Шварц служил в Киеве в чине генерал-майора кавалерии. Здесь он познакомился с Натальей Павловной Яковлевой. В «Свидетельстве», выданном причтом киевского военного собора, значится: «9 октября 1833 г. венчан состоящий по кавалерии генерал-майор Григорий Ефимович Шварц с девицей Натальей Павловной Яковлевой, дочерью калуцкой губернии умершего помещика полковника Яковлева...». (ГАКО, фонд 725, опись 1, л. 1).

В годы начала переписки со своим сыном Вячеславом Г.Е. Шварц в чине генерал-лейтенанта служил на Кавказе начальником Джаро-Белоканского военного округа и всей Лезгинской кордонной линии, принимая участие в военных операциях на Кавказе. В 1844 г. Г.Е. Шварц был направлен на подавление восстания лезгин, поднятого Данияль-беком, ханом Элису (Илису****). Его семья в это время тоже жила на Кавказе в крепости Закаталы. Когда дети подросли, мать с детьми переселилась в принадлежащее ей имение в Белый Колодезь Щигровского уезда Курской губернии.

В 1850 г. Г.Е. Шварц вышел в отставку и с тех пор постоянно проживал в Белом Колодезе.

В одном из писем брату Евгению Антонина Григорьевна Смирнова, сообщая о составлении ею биографии отца, пишет: «имя Г.Е. Шварца займёт положительно одно из главных мест в истории кавказской войны, его кавказские походы по формуляру действительно блестящи». Здесь же мы встречаем глухой намёк на какие-то недоразумения между Г.Е. Шварцем и князем Воронцовым (князь М.С. Воронцов (1782–1856) с 1844 по 1854 г. главнокомандующий войска на Кавказе и наместник кавказский, с неограниченными полномочиями).

6. На обороте письма написан адрес: «Моему милому сыну Вячеславу Григорьевичу Шварцу в крепость Закаталы».*****
- * Джурмут — река и ущелье в Дагестане, исток реки Аварское койсу.
- ** Возможно, речь идёт ещё об одном сыне Н.П. и Е.Г. Шварцев — Валерии, умершем в малолетнем возрасте.
- *** Слова «тата» и «папа» не склоняются в письмах Шварцев, что соответствует традиции дворянских семейств произносить их на французский манер, с ударением на последнем слоге.
- **** Мадам Бархерт — неустановленное лицо: возможно, акушерка, поскольку в письме речь идёт о недавно родившемся и «сповитом» маленьком брате.
- ***** Даниял-бек — последний глава Илисуевского султаната, полковник лейб-гвардии гродненского гусарского полка. Формально был подчинён Г.Е. Шварцу как начальнику Джаро-Белоканского округа. Последний стремился ограничить права султана. 16 июня 1844 года Даниял-бек присягнул Шамилю. «Генерал Шварц, деятельный, энергичный, решительный, зная дух и цель вновь устроенного и вверенного ему управления, требовал безусловного исполнения его распоряжений в пределах закона и подчинения данной ему власти; Даниял-бек, привыкший уже считать себя наследственным повелителем своего султанства и до сих пор не подчинявшийся никому (официально же считался подчинённым то окружному, то губернскому начальству), также не намерен был унижать своё достоинство даже наружным изъявлением своей подчинённости генералу Шварцу. Взаимные их требования, противоречия и дерзкая неуступчивость со стороны султана привели к тому, что султан изменил правительству (1844 г.), взволновал елисуевское население и подвергся страшному разгрому». [Линевич И.П. Бывшее Елисуевское султанство // Сборник сведений о Кавказских горцах. — Тифлис, 1873. — Т. VII. — С. 42].
- В июле 1844 генерал Шварц с отрядом вступил в пределы султаната, разбил войско Даниял-бека и занял Илису.
- ***** Закаталы — изначально часть Грузии (юго-восток Кахети). Православное грузинское население территории в XVII столетии постепенно вытеснялось приходящими из Дагестана аварцами и цахурами, создавшими Джаро-Белоканский союз. После присоединения Грузии к России (1783 — протекторат, 1801 — губерния в составе Российской Империи) потребовалось присутствие армейских частей для предотвращения набегов джарских отрядов. После очередных беспорядков в 1830 году земли Джаро-Белоканского союза были присоединены к Грузии, образован Джаро-Белоканский округ и построена крепость Новые Закаталы (с 1851 г. — город Закаталы, ныне административный центр Закатальского района Азербайджана).

Русский живописец
Женский портрет
1830–е. ККГ

1847

2. От Вячеслава отцу и матери Орел 1 Januar 1847

Verehrungswerte Eltern
Erlaubet daß ich bei dem Beginn des neuen Jahres, Euch meinen herzlichsten Glückwunsch abstatte.

In dankbarer Erinnerung gedenke ich alles dessen was Ihr für mich gethan; der nie ermattenden Sorgfalt der meinen ersten Lebensmorgen bewachtet und jede Gefahr von mir abwandtet; der treuen Liebe die mich trug wenn ich fehlte, der zärtlichen Sorge womit Ihr Verehrtesten! Jede Regung meines Gemuths bewartet.

O, wenn ich aller dieser reichen Gaben gedenke, die ich von ihrer Güte empfangen wird das Gefühl der Dankbarkeit in hoher Rührung gebracht daß die Lippe

2. Вячеслав Шварц Орел, 1 января 1847

Многоуважаемые родители.
Позвольте мне по случаю начала нового года выразить вам мои сердечные пожелания счастья.

С чувством благодарности вспоминаю я все, что вы для меня сделали: вашу неутомимую заботу, когда вы охраняли утро моей жизни от всякой опасности, преданную любовь, когда я делал ошибки, и нежную заботу, которой вы, мои глубокоуважаемые, меня удостоивали, следя за каждым движением моей души.

О, как только я вспоминаю обо всех благодеяниях, которые источает на меня ваша доброта, чувство трогательной благодарности овладевает мною, и уста мои

verstummt die tiefste Empfindung des Herzens in Worten Euch darzubringen.

Möge dar Allgütige, theure Eltern euch lohnen, möge Er Glück, Heil und Segen auf Euren Pf ad streuen und es mir vergönt sein Blumen in der Kranz Eurer Freuden zu Flechten.

Durch Gehorsam, Fleiß und ein sittliches Betragen gelobe ich Euch meine kindliche Dankbarkeit aad Liebe. Nehmet hin, Ihr Geliebten! Dieses kleine Opfer von Euren Euch unaufhörlich verehrenden Sohne¹.

немеют от глубокой растроганности сердца и не могут выразить это словами.

Да наградит вас Всемилостивый, да пошлёт Он вам счастье, здоровье и да благословит ваш путь, да удостоит Он меня вплести цветы в венок ваших радостей.

Послушанием, прилежанием и благонравным поведением обещаю я вам доказать мою сыновью любовь и благодарность.

Благодарность примите, мои любимые.

*Это маленький знак признательности от вашего вас всегда почитающего сына.
Вячеслав Шварц.*

¹. Письмо это составлено гувернанткой – немкой, именуемой в письмах Каролиной Ивановной, а Вячеславом только переписано.

3. От Вячеслава Шварца отцу

Орел, 5 февраля 1847

Милый папа.

Как мне грустно было с Вами расстаться. Теперь только одни Ваши письма нас будут утешать.

Я начал рисовать уже с учителем, взял два урока и прямо стал рисовать головки в половину лица. Я Вам пришлю, милый папа, свои рисунки, что я без учителя буду рисовать. Мне также и танцевальный класс довольно нравится; это уже не есть урок, а просто забава.

Английский язык всё также идёт успешно; пишу по диктовке, перевожу с французского на английский язык.

В субботу на Масленице мы были с Юленькой в дневном театре; я видел в первый раз живые картины*.

Прощайте, милый папа, прошу Вас, берегите свое здоровье, если Вы только любите Вашего покорного и преданного сына.

Вячеслав Шварц¹.

¹. На первой странице письма сверху рукою Г.Е. Шварца сделана пометка: «Получено 27 февраля 1847 г.». В семейном архиве Шварцев, хранящемся в Курском областном государственном архиве, хранится «Приходо–расходная ведомость за 1847 год по Белому Колодезю», в ней в графе расходов имеется пункт: «танцмейстеру и рисовальному учителю 160 р.».

* Живые картины (фр. tableaux vivants) – вид развлечения и одновременно познавательной игры, распространённый в XIX веке. Широко практиковался как в театрах, так и в светских гостиных: участники игры или актёры составляли группы, повторявшие известные произведения живописи или скульптуры, которые, по условиям игры, требовалось распознать.

4. От Вячеслава Шварца отцу

Орел, 5 апреля 1847

Милый папа.

Простите меня, что я прежде не мог Вас поздравить с праздником. Я почти месяц был болен; сперва был у меня сильный кашель, потом лихорадка. В Орле все были больны.

Теперь я, слава Богу, совершенно здоров и спешу к Вам писать, благодарить за Ваше письмо от 22–го февраля. Будьте уверены, милый папа, что я хорошо буду учиться, знаю, что

мне это необходимо, и хочу сделать Вам угодное, также и тата, которая сама старается меня учить русскую грамматику. Я очень люблю читать, даже когда был болен, всё читал в постели.

Прощайте, милый папа, берегите своё здоровье. Вы знаете, как оно нужно для всех нас. Я буду молиться, чтобы Господь Вас сохранил. Марфа Фоминишна¹ благодарит Вас за Вашу память.

*Остаюсь покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Марфа Фоминична — гувернантка в семье Шварцев. Иностранных наставников в семье Шварцев называли по-русски: по имени и отчеству. Судя по рекомендации Г.Е. Шварца сыну говорить с Каролиной Ивановной по-немецки, а с Марфой Фоминичной по-английски, была англичанкой (см. ниже). *В статье 1894 г. автор, скрытый за инициалами Г.А.Ф., называет имя английской гувернантки в семье Шварц — мисс Корд. См.: Г.А.Ф. Вячеслав Григорьевич Шварц // Исторический вестник. 15. 1894, декабрь. С. 736–761 (С. 747).

5. От Вячеслава Шварца отцу Орел, 23 апреля 1847

Милый папа!

Я очень был рад получить Ваше письмо от 14-го марта. Будьте уверены, милый папа, что мне также очень приятно получать Ваши письма.

Я буду исполнять все Ваши советы. Учиться я очень люблю. Мне скучно, когда я без дела. Книг мы еще не получали из Петербурга; тата выписала. В свободное время мы играем в географическое лото*; это все равно что учиться географии. Я знаю, милый папа, что оно Вам понравится. Рисовать я теперь ещё стал более любить. С учителем я теперь более занимаюсь тушёвкой. Это довольно мудрено. Я Вам из деревни пришлю головку, которую я буду один рисовать.

Прощайте, милый папа. Я искренно молю Бога о Вашем здоровье. Ах, как оно дорого для нас.

*Остаюсь Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

* Развивающая и познавательная настольная игра XIX века, использовавшаяся в домашнем обучении дворянских детей. Географ, статистик и общественный деятель П.П. Семёнов-Тянь-Шанский признавался, что интерес к географии возник в детстве, благодаря такому лото.

6. От Вячеслава Шварца отцу

16 июня 1847

Милый папа!

Я должен Вас сперва благодарить, что я паж¹. Служба Ваша доставила мне это [...].

У нас служили молебны за Вашу победу, и я искренно благодарил Бога, что Вы кончили благополучно Ваши дела*.

Ах, милый папа, как мы все будем покойны и счастливы, когда Вы опять будете с нами вместе. Мата грустит, я ее утешаю, рассказываю все то, что я читаю. У нас теперь есть хорошие книги французские и русские. Я люблю очень читать.

Теперь мы после классов много гуляем и почти всегда бываем на воздухе.

Прощайте, милый папа. Прошу Вас, берегите своё здоровье. Марфа Фоминична и Каролина Ивановна Вам почтение изъявляют.

*Остаюсь Ваш покорный сын
паж Вячеслав Шварц.*

¹ Г.Е. Шварц в 1847 г. записал своего сына Вячеслава в Пажеский корпус. Впоследствии отец изменил свое первоначальное намерение и определил Вячеслава в Александровский лицей, куда он поступил, выдержав осенью 1853 г. вступительный экзамен.

* Речь идёт о военных действиях на границе Дагестана. В начале 1847 года горцы Джаро-Белоканского округа обратились к Шамилю за помощью в борьбе с русскими. В мае горское войско под началом Даниял-бека вступило в Илису. В результате военных действий под командованием генерал-лейтенанта Г.Е. Шварца наступление было остановлено, 9 июня Даниял-бек увёл свои войска за Кавказский хребет.

7. От Г.Е. Шварца сыну Вячеславу

Лагерь на горе Месельдегер*, 25 июля 1847

Письмо твое, мой милый Вячеслав, от 16-го июня я получил. Радуюсь сердечно, что Вы все здоровы и что ты постигаешь необходимость прилежного учения. Напоминай почаще об этом Юлию. Я всё ещё в горах, но неприятеля нигде нет [...].

Благодаря Бога, я совершенно здоров, несмотря, что у нас очень холодно и почти всякий день дожди.

Как я желаю, дорогие друзья, скорее возвратиться к вам. Без вас мне очень грустно.

Пожалуйста, Вячеслав, старайся более всего усовершенствовать себя в английском языке, да и приучай понемногу и Юлия говорить по-английски.

С тата говори всегда по-французски, с Марфою Фоминичною по-английски, а с Каролиною Ивановною по-немецки, а по-русски с теми, которые не знают иностранных языков.

Приучайся хорошенько читать по-русски. У меня глаза плохи, сам читать не могу, так ты мне будешь иногда читать газеты и письма, которые я буду получать.

Пожалуйста, Вячеслав, береги тата. Ты теперь старший в доме и уже понимаешь, что дурно и что хорошо. Останавливай меньших братьев, чтоб они не огорчали тата своим непослушанием.

Уведомь меня с первой почтой, каковы у нас урожаи хлеба нынешний год, а также сколько нынешней весной родилось маленьких жеребёнков — об этом спроси у Перфила Кузьмича; попроси его, чтоб он составил тебе записку об этом. Да также пересмотри сам с садовником, сколько именно принялось рябинок, которые я посадил прошедшею весной. Много ли у нас в садах яблок в этот год. И много ли ульев родилось пчел. Об этом тоже спроси у Перфила Кузьмича.

Поцелуй ручки за меня нашей доброй тата.

*Всею душой любящий тебя папа
Григорий Шварц.*

* Месельдегер — урочище на вершине одного из отрогов Главного Кавказского хребта. Здесь находилось недостроенное укрепление. Имело стратегическое значение и в более поздних военных действиях 1853 года на Кавказе.

8. От Вячеслава Шварца отцу

4 августа 1847

Милый папа.

Как я был рад прочесть в газетах о Ваших делах и благодарил Бога, что Вас сохранил. Берегите своё здоровье, милый папа, и приезжайте к нам скорее. Мне очень хочется Вас видеть. Вот уже полгода, как Вы от нас уехали. Прошедшее лето нам было гораздо веселее. Вы были с нами, милый папа, погода была лучше, и мы также могли чаще купаться. Но нынешний год беспрестанно дожди.

Скажу Вам, что у меня скоро будет товарищ говорить со мною по-английски. Юлий учится с большой охотой и уже стал много понимать. Я, милый папа, продолжаю также рисовать. Теперь более рисую то, что велел учитель, все черты лица от-

дельно тушую. Эту зиму я опять буду брать уроки рисования. Скажу Вам ещё, что Юлий стал учиться ноты, сам стал просить. А зимою тата хочет его начать учить на фортепиано.

Мы эту неделю говеем. Мата, Юлий и я 6-го числа будем приобщаться, а теперь начали постить. На будущей неделе к Вам будет Юлий писать.

Прощайте, милый папа. Одна молитва о Вашем здоровье. Марфа Фоминична и Каролина Ивановна вам почтение изъясляют.

*Остаюсь Ваш покорный сын
паж Вячеслав Шварц.*

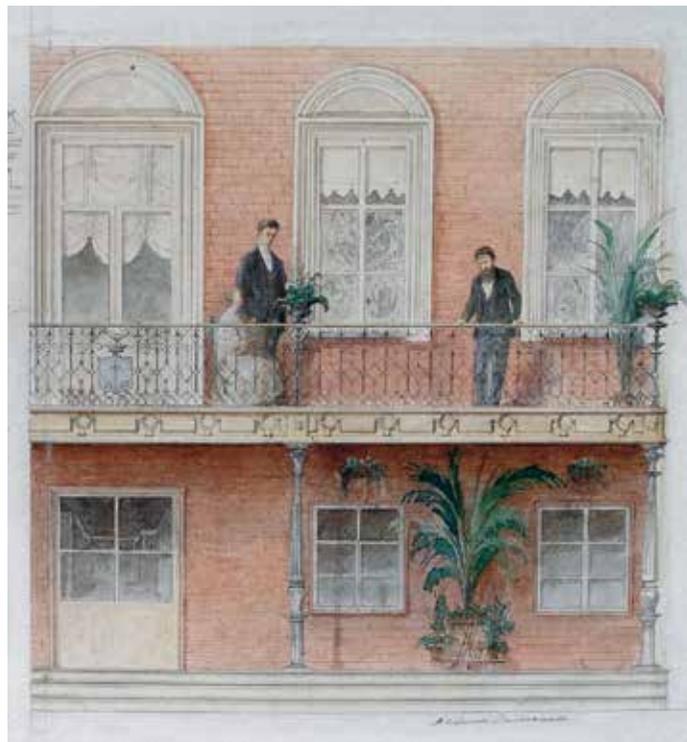
9. От Вячеслава Шварца отцу¹

11-го сентября 1847

Шварц В.Г.
Лошадь
Этюд
1868. ККГ

Литовченко А.Д.
Проект балкона усадебного дома в Белом Колодесе
1875. ККГ

Милый папа.

Как я буду рад получить Ваше письмо, в котором Вы нас уведомите, что Вы скоро к нам приедете. Нам очень также грустно без Вас. Будьте покойны, милый папа, я теперь довольно тверд в английском языке, и Юлий будет скоро говорить.

Уведомляю Вас о хозяйстве. Урожай у нас довольно хорош. Нынешнюю весною у нас родилось жеребчиков 2, кобылок 7. Пчел старых 53 улья, приплодилось 26. Рябин принялось в роще 48, пропало 10; около же дому принялось 9, а пропала только одна рябинка. Лип пропало 15, а осталось штук 18.

Черемухи 28 принялось, а пропало 14. Клёну пропало только 10 дерев, а остальные все принялись².

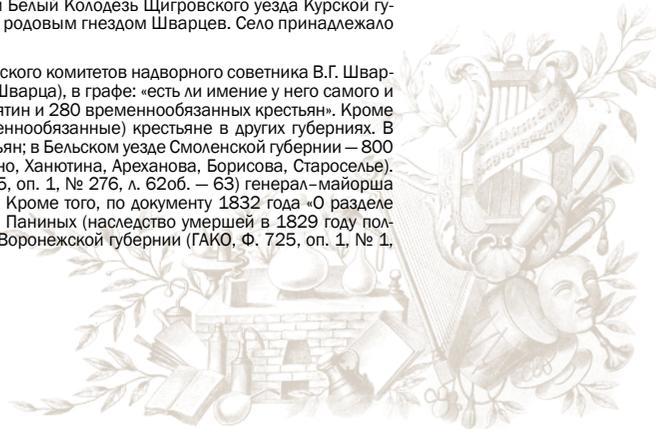
Когда мы будем так счастливы, что опять будем с Вами вместе.

Милый папа, тогда я буду Вас занимать, читать вам газеты и рисовать Вам разные картины. Прощайте, милый папа, берегите Ваше здоровье. Марфа Фоминична и Каролина Ивановна вам почтение изъявляют.

*Остаюсь навсегда Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Вверху первой страницы письма рукою Г.Е. Шварца сделана пометка: «1–е письмо по одной линейке; получ.: 6 октября 1847 года».
2. Судя по содержанию, письмо написано в деревне Белый Колодезь или Верховый Белый Колодезь Щигровского уезда Курской губернии. Выстроенный в годы службы Г.Е. Шварца на Кавказе усадебный дом стал родовым гнездом Шварцев. Село принадлежало матери художника Наталье Павловне Шварц, урожденной Яковлевой.

В «Формулярном списке о службе состоящего при канцелярии Кавказского и Сибирского комитетов надворного советника В.Г. Шварца, составленном 3 ноября 1864 г.» (ЦГИА, Ленинград, фонд 789, личное дело В.Г. Шварца), в графе: «есть ли имение у него самого и у родителей» записано: «у матери: в Щигровском уезде Курской губернии 1160 десятин и 280 временнообязанных крестьян». Кроме курского имения Шварцам принадлежали земли и крепостные (позднее — временнообязанные) крестьяне в других губерниях. В Черном уезде Тульской губернии — 475 десятин и 150 временнообязанных крестьян; в Бельском уезде Смоленской губернии — 800 десятин и 300 временнообязанных крестьян (в деревнях и сёлах Михеево, Редкино, Ханютина, Ареханова, Борисова, Староселье). В «Описании земель Орловской губернии Малоархангельского уезда» (ГАКО, Ф. 725, оп. 1, № 276, л. 62об. — 63) генерал-майорша Н.П. Шварц указана одной из владелиц деревень Дробянка, Ивановка, Петровка. Кроме того, по документу 1832 года «О разделе имения Архангельское Воронежской губернии между Г.Е. Шварцем и семейством Паниных (наследство умершей в 1829 году полковницы Анны Шварц)» Г.Е. Шварцу принадлежало некоторое количество земли в Воронежской губернии (ГАКО, Ф. 725, оп. 1, № 1, л. 5–6).

10. От Вячеслава Шварца отцу 29 сентября 1847

Милый папа!

Получил Ваши письма, которые я всегда жду с нетерпением.

Буду отвечать Вам подробно на все Ваши вопросы. Дом наш почти кончен, и мы ходим часто в верхний этаж¹. Хлеб с поля весь убран. Скот поехали покупать на ярманку. Юлий начинает уже говорить по-английски довольно хорошо. В деревне нам весело. Мы, слава Богу, все здоровы, но, милый папа, при Вас было веселее. Вот нам будет праздник, когда Вы к нам приедете; без Вас нам скучно. Мата при Вас бывает также веселей. Ей теперь много хлопот, и всё об Вас грустит. Гостей у нас бывает в деревне довольно редко. Полозов уехал в Москву. Семейство Лаврениуса уехало в Одессу лечиться морскими водами — их

дочь больна меньшая, а сам старичок иногда к нам ездит*. Евгений теперь совсем перестал капризничать и охотно учится по-немецки. Мы также с Антониной никогда не говорим по-русски.

Пожалуйста, милый папа, будьте покойны: скотный двор будет очень теплый и поместительный. Поклонитесь от меня Андриюше; мне очень жаль, что он нигде не учится.

Прощайте, милый папа, я всегда молю Бога о Вашем здоровье. Марфа Фоминична и Каролина Ивановна Вам почтение изъявляют.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. В 1847 году в Белом Колодезе идёт стройка нового жилого дома семьи Шварцев. В «Приходо-расходной ведомости за 1847 г. по Белому Колодезю» в графе расходов значится: «постройка дома — 8634 р. 64 к.» (ГАКО, Ф. 725, оп. 1, № 3, л. 7). Постройка дома нашла отражение в публикуемых письмах №№ 12 и 24, а также в неопубликованных письмах Натальи Павловны Шварц к мужу, хранящихся в семейном архиве Шварцев в Курском областном государственном архиве.

* Лаврениус — семья щигровских помещиков. По уставным грамотам 1862 г. помещику, титулярному советнику Н.П. Лаврениусу принадлежали д. Лавровка Щигровского уезда и д. Осиновая.

11. От Вячеслава Шварца отцу

27 октября 1847

Милый папа!

Получил Ваше письмо с деньгами и отдал их тата, которая Вас очень благодарит и купит также соломы. Теперь Юлий стал прилежнее учиться; Вы увидите это по журналу. Я тушую теперь отдельные части лица, а когда все кончу, тогда начну обрис всех головок, которые у меня в портфеле: это мне велел учитель.

Я учусь теперь деление именованных чисел и люблю арифметику, потому что она меня занимает; я теперь могу узнать, сколько в нескольких пудах фунтов. Скажу Вам, милый папа,

что я также люблю географию и начал учить Австралию, а другие части света я уже прошел.

Приезжайте к нам скорее, мы также будем очень рады Вас видеть, я нетерпеливо Вас ожидаю из Грузии. Мы всё еще в деревне, а поедем в Орёл, когда пройдет там болезнь. Мы гуляем во всякую погоду, тата нас посылает. Прощайте, милый папа, берегите Ваше здоровье. Марфа Фоминишна и Каролина Ивановна Вам почтение изъявляют. Остаюсь навсегда Ваш покорный сын

Вячеслав Шварц¹.

1. На первой странице письма сверху пометка рукою Г.Е. Шварца: «получ: 28 ноября. Первое письмо своего сочинения, только показаны знаки препинания».

12. От Г.Е. Шварца Вячеславу

Креп[ость] Закаталы, 29 октября 1847

Я был чрезвычайно доволен и счастлив, когда получил твоё письмо от 29-го сент[ября]: о всём по хозяйству ты меня уведомил отчётливо и умно.

Насчёт Юлия тоже ты меня очень радуешь, что он начал понемногу говорить по-английски. Пожалуйста, мой милый Вячеслав, напомни тата, чтоб не пропустить срок протестовать вексель г. Сербина. Доложи также тата, что я получил ведомость от Маре об урожае — там очень дурно родился хлеб. Но что ж делать? Бог милостив, как-нибудь обойдёмся. Будем экономнее, бережливее. Одно только, что недостаток в деньгах лишает меня возможности в этом году приехать к Вам. Что делать, друг мой Вячеслав, надо повиноваться обстоятельствам и терпеть без ропота.

По желанию твоему Андрюше* я не мог от тебя кланяться, потому что он этого не стоит. Он настоящий болван, избалованный, бегаёт за собаками по крепости, только и дела. До сей поры он едва читает по-русски и больше ничего. Его отец хотел определить в кантонистскую школу**, где учатся солдатские дети, но и туда не приняли, потому что не умеет писать. Вот последствия лени и баловства. Когда он вырастет и поймёт

своё положение в свете, тогда узнает, какое несчастье родиться от глухих родителей.

Благодаря Бога, я совершенно здоров, но признаюсь тебе, очень скучаю о том, что вас, моих милых друзей, давно не вижу. Напомни, пожалуйста, тата, чтоб выслала ко мне скорее свидетельство о крещении Евгения и Валерия — может, Бог поможет их тоже определить в пажи.

Прошу свидетельствовать моё искреннее уважение почтеннейшей нашей Марфе Фоминичне и Каролине Ивановне. Поблагодари от меня Евгения за то, что он сделался умный мальчик и не капризничает по-пустому. Сестрице Антонине поцелуй от меня ручку и скажи, что я очень рад и доволен, что она хорошо учится.

Прощай, милый друг Вячеслав. Пиши ко мне, когда у тебя будет свободное время. Твои письма для меня утешительны [...]

*Всею душою любящий тебя папа
Григорий Шварц***.*

Попроси тата, чтоб не упустила времени купить доски для дому и кафли для печей, но надо переговорить с мастером, какой меры нужны кафли.

* Из содержания письма можно сделать вывод, что «Андрюша» — это обер-офицерский или солдатский сын, подружившийся с Вячеславом Шварцем во время его пребывания в Закаталах.

** В 1721 г. при каждом полку были учреждены гарнизонные школы для кантонистов — законных и незаконных сыновей солдат и нижних офицерских чинов. По рождению эти дети были обязаны военной службой и могли получить образование только таким образом.

*** Взгляды Г.Е. Шварца на воспитание детей были широки (см. письмо 7), но и от традиционных для XIX века приёмов родительского воздействия он не отказывался. В письме к свояченице Марии Павловне Яковлевой (сер. 1840–х гг.) он писал: «Я слышал от посторонних, что Вячеслав очень стал буянить — и Антонина тоже, то, пожалуйста, милая Машенька, ты, как самая взыскательная тётка, возьми пребольшую палку — повали их обоих набок и подыми из них пыль страшную» (ГАКО, Ф. 725, оп. 1, № 267, л. 2).

13. От Вячеслава Шварца отцу [Ноябрь 1847]

My dearest Papa

As you wish me to write an English letter, I take up my pen to fulfill your orders. I can assure you that I am very happy to make you this pleasure, as I know the English language very well. We have a very beautiful autumn this year, we walk out every day. Ah! dearest Papa, how glad we shall be to see you again come to us in the winter, and you will be surprised to hear me speak English with my brother Julius. Mamma told me that when we come to Orel, I shall have a drawing master soon after our arrival. I am going to tell you good news, that Valérie dines at table with us every day, about¹

[Мой дражайший папа.

Так как Вы желаете, чтобы я написал английское письмо, я беру мое перо, чтобы исполнять Ваше приказание. Я могу Вас заверить, что я очень счастлив доставить Вам это удовольствие, потому что я знаю английский язык очень хорошо. У нас очень хорошая осень в этом году, мы гуляем каждый день. Ах! дорогой папа, как счастливы мы будем увидеть Вас снова в эту зиму, и Вы будете удивлены, услышав, как я говорю по-английски с моим братом Юлием. Мата сказала мне, что по приезду в Орёл у меня будет учитель рисования вскоре после нашего приезда. Я хочу сообщить Вам приятную новость: Валерий обедает с нами за столом каждый день, о чём]

1. Письмо сохранилось не полностью; от него дошёл только первый лист. Вверху страницы имеется пометка рукой Г.Е. Шварца: «получ.: 10 ноября 1847 в Закачалах». Как и «немецкое» письмо (№ 2), скорее всего, представляет сочинение английской гувернантки, переписанное (или написанное под диктовку) В. Шварцем.

14. От Вячеслава Шварца отцу 1-го декабря 1847

Милый папа!

Я очень рад, что Вы возвратились счастливо с гор и совершенно здоровы. Я получил Ваше письмо от 23 октября. Мы говорим с Антониной всегда по-немецки и также иногда по-французски.

Мы всё ещё в деревне, а скоро поедem в Орел. Там уже кончилась болезнь, и там опять буду брать уроки рисования и танцев. Теперь Юлий стал лучше учиться, он говорит по-английски довольно изрядно, а выговор у него хороший.

Пожалуйста, приезжайте к нам скорее, мы также будем очень рады Вас видеть. Евгений всё понимает по-немецки и уже начинает говорить, и Антонина довольно понимает по-французски и немного говорит.

По вечерам я рисую и сделал тетрадь, в которой приготовляю для Вас рисунки, а ещё особенно рисую то, что мне велел учитель.

В деревне мы проводим время хорошо, но при Вас, милый папа, нам было веселее. Мы гуляем во всякую погоду. Мата нас посылает, и мы этому очень рады.

Прощайте, милый папа, берегите Ваше здоровье. Марфа Фоминишна и Каролина Ивановна вам почтение изъявляют.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

15. От Вячеслава Шварца отцу [Декабрь 1847]

Innig geliebter Papa!

Nicht genug beschreiben kann ich Dir die Freude welche ich bei diesen Zeilen empfinde. Die öftere schriftliche Unterhaltung mit Dir, theurer Vater! Wo ich ganz im Geiste bei Dir verweile ist mir das größte Vergnügen und der glücklichste Augenblick. Nur bitte ich sehr um deine Väterliche Nachsicht, denn es ist der erste deutsche Brief, der ich im Stande bin selbst zu schreiben.

Wir hausen noch immer im Weißenbrunnen, haben bis jetzt noch nicht das Stadtleben vermisst, bei schönem Wetter, machen wir täglich weite Spaziergänge, auch die langen Abende vergehen rasch unter mannigfaltigen Unterhaltungen.

Ich lese, zeichne, verschiedene Spielchen spielen wir. Mama spielt das Pianoforte, wir tanzen, Antonie und Eugen tanzen auch sehr gerne. Dem Himmel sei Dank Mama und wir alle sind ganz gesund und wünschen daß auch Du, lieber papa es wärest. Von allen¹...

Горячо любимый папа!

Не могу в полной мере описать Вам радость, какую мне доставляют эти строки. Частая письменная беседа с Вами, дорогой отец, когда я мысленно нахожусь с Вами, для меня величайшее удовольствие и самая счастливая минута. Только я и прошу Вас быть отечески снисходительным, потому что ведь это первое письмо на немецком языке, которое я в силах написать самостоятельно.

Мы всё ещё живём в Белом Колодезе и ещё до сих пор не почувствовали отсутствия городской жизни. В хорошую погоду мы делаем ежедневно длительные прогулки, а длинные вечера также проходят быстро в разнообразных беседах. Я читаю, рисую, мы играем в разные игры, тата играет на фортепиано, мы танцуем, Антонина и Евгений танцуют тоже очень охотно. Благодарение небу, тата и все мы совершенно здоровы и желаем, дорогой папа, Вам того же. От всех...

¹ От письма сохранился только один листок. На первой странице письма сверху пометка рукой Г.Е. Шварца: «полу.: в декабре 1847 года, первое на немецком языке». *Несмотря на комментирующую надпись Г.Е. Шварца, с точки зрения стилистики письмо не кажется самостоятельным сочинением Вячеслава: в его оборотах явно присутствуют почтительные формулы, преподанные Каролиной Ивановной.

16. От Вячеслава Шварца отцу Орёл, 17 декабря 1847

Милый папа.

Пишу Вам немного, потому что Александр Иосифович спешит ехать. Хочу Вас поздравить с Новым годом, молю Бога, чтобы Вы были здоровы и счастливы. Мы уже в Орле, скоро к нам будут ходить учителя.

Мне очень жаль, что Вы не приедете к нам зимою; нам очень хотелось Вас видеть. Прощайте, милый папа, я буду писать Вам по почте. Марфа Фоминична и Каролина Ивановна Вам почтение изъявляют.

Ваш покорный сын Вячеслав Шварц.

17. От Вячеслава Шварца отцу

[17 декабря 1847]

Милый папа.

Письмо Ваше от 11-го декабря я получил и благодарю Бога, что Вы совершенно здоровы. Мы были в корпусе у обедни, и танцмейстер показал нам все классы, а также большую залу, в которой портрет императора во весь рост*.

У Вас, милый папа, такой снег, что проехать трудно, а у нас так мало, что когда мы ходим гулять, то на улице видны одни камни.

Скажу Вам, милый папа, что Юлий стал рисовать глаза с учителем тоже и рисует их хорошо и тоже начинает учиться на фортепианах. Я рисую с учителем го¹.

1. Конец письма не сохранился. Письмо писано из Орла.

* Возможно, речь идёт о посещении мальчиками Шварц (вместе с Наталией Павловной) открытого в 1843 году в Орле на средства орловского и курского помещика М.П. Бахтина Орловского-Бахтина кадетского корпуса. Парадную залу корпуса украшал портрет Николая I в рост в широкой золочёной раме, переданный из собрания основателя корпуса. Об учителе рисования в корпусе известно следующее: «свободный художник Александров, преподавал рисование 5-ть лет 3-й С. Петербургской Гимназии и получил одобри- тельное свидетельство Главного наблюдателя по части рисования в военно-учебных заведениях, состоящего в должности 4-го клас- са Сапожникова» (Краткий исторический очерк Орловского-Бахтина кадетского корпуса 1843-1893. Орёл, 1893. С. 11).

1848

18. От Вячеслава Шварца отцу

Марта 6-го дня 1848

Милый папа.

Марта 1-го числа мы возвратились от дяденьки, где прове- ли время очень весело. Всякое утро мы читали по-английски, потом мы катались в санях и сами правили.

Я ходил к немцу, управляющему дяденьки, и выучился у него секрета, как окрашивать картины; это очень легко.

Мы, слава Богу, совершенно здоровы и все Вас ожидаем. Письмо Ваше от 28-го января я получил и все наставления Ваши постараюсь исполнить.

Василий Александрович поручил мне передать Вам, что он письмо Ваше получил и благодарит Вас за оное.

Масленицу мы провели довольно весело: много катались с горы, а вечером наряжались и танцевали.

*Прощайте, милый папа, остаюсь Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1849

19. От Г.Е. Шварца Вячеславу

Георгиевск*, Кавказ, 5 февраля 1849

Эскиз войны под Ватерло[o]¹, который ты ко мне прислал через барона Вревского, меня до сей поры очень занимает. Я в свободное время часто его рассматриваю; пожалуйста, уведо- мь меня, с чего ты эту войну рисовал? Или это собственная твоя фантазия?

Не знаю, получила ли тата деньги, которые я послал — че- тыре тысячи сереб. для выкупа смоленского имения из опеку- нского совету. Попроси тата, чтоб это дело скорее окончить и о последующем меня уведомить.

Мата писала ко мне, что Вы скоро выезжаете из Москвы в деревню. Не забудь попросить тата, чтоб купить более карандашей, бумаги и всего, что необходимо для рисования, но всё это в деревне береги под замком — иначе маленькие дети могут по незнанию растаскать и перепортить.

В деревне попроси тата, чтоб тебя и Юлия поместили в моем кабинете. Там будет Вам спокойнее, никто не будет мешать Вашим занятиям.

Дай Бог, чтоб Вы скорее переехали в деревню, там лучше воздух и спокойнее.

Я просил тата, чтоб купила для Вас английских, немецких и французских книг, — какие куплены, уведоми меня.

Я к тебе, друг мой Вячеслав, писал, чтоб ты завел у себя журнал, в который бы записывать ежедневно всё, что для тебя будет замечательно и интересно. Сначала начни писать свой журнал по указанию тата или учителя, а когда привыкнешься с этим, тогда уже пиши один, не требуя ничьего совета, но пиши решительно всякий день.

Своей работы рисунки все сохрани в целости, мне очень приятно будет на них когда-нибудь взглянуть.

В деревне старайся, друг мой, хорошенько всматриваться во все картины² и старайся изучать их. В особенности старайся подражать Бургиньону^{3, **} — помнишь, у нас два эскиза за стеклом, изображающие войну средних веков.

Попроси учителя рисования, чтоб дал тебе правило тушью и кистью рисовать, тогда тебе легко будет скопировать войну Бургиньона.

Не знаю, начал ли рисовать Юлий и имеет ли к этому способность. Как он в музыке успевает, и преодолел ли он в себе нерасположение к чтению? Пора, однако, уже ему понять, что чтение есть первое условие для умного, чтоб не быть невеждой.

Картины европейских мастеров из усадьбы Шварцев (ныне — КЖГ им. А.А. Дейнеки)

Литовченко А.Д.
В Белом Колодезе
1879. КЖГ

У нас теперь дурная погода — грязь, а потому я никуда не выхожу и не выезжаю.

Пиши ко мне, пожалуйста, как вы проводите время в Москве, где бываете и что видели? Часто ли вы имеете практик говорить по-английски и по-немецки? Надо приниматься, друг мой, тебе за латинский язык — пора.

В сентябре месяце, если Бог поможет, я приеду в деревню — начнем стрелять и ездить верхом.

Прощай, мой милый Вячеслав. Да сохранит тебя Господь. Более жизни своей любящий тебя твой отец

Григорий Шварц.

Кланяйся от меня почтеннейшей нашей Марфе Фоминишне и Каролине Ивановне⁴.

* Георгиевск — основан как крепость Св. Георгия на Азово–Моздокской оборонительной линии. С 1802 по 1822 г. центр Кавказской губернии, с 1830 — «заштатный город». Здесь бывали и жили некоторое время П.И. Багратион, генералы Н.Н. Раевский и А.П. Ермолов, останавливались А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов.

1. В папках рисунков В.Г. Шварца, поступивших в ГРМ от Е.Г. Шварца, хранится несколько рисунков «Битв». Возможно, что «Битва», о которой говорится в этом письме, это рисунок, выполненный пером и акварелью (Инв. № 20763). На рисунке вверху справа чернилами пером сделана надпись: «Вячеслав 1845 года с эскиза Бургиньона. Рисовал, когда ему было шесть лет от роду, в сельце Верховом Белом Колодезе». Надпись — позднейшая и неверная. Как видно из публикуемого письма, «Эскиз войны под Ватерлоо» относится к 1849 году, когда Вячеславу было 10 лет, и рисунок не мог быть сделан с эскиза Бургиньона, так как Г.Е. Шварц не нашёл сходства в рисунке Вячеслава с Бургиньоном, а, напротив, только рекомендует Вячеславу всматриваться, изучать и копировать Бургиньона.
2. Полных и точных сведений о коллекции картин в доме Г.Е. Шварца в Белом Колодезе нет. По воспоминаниям Евгения Шварца, опубликованным В.В. Стасовым в его работе о В.Г. Шварце: «в доме отца были картины Бридаля, Гаккеля, Бургиньона, Рубенса, Фьямминго, Гондгорста, Фан-дер-Лейса, Мушерона^{**}, а из русских — Штернберга, Кипренского и др.». По воспоминаниям сестры художника Антонины Григорьевны, картин «в доме отца было много». В Курской картинной галерее хранится этюд работы художника Литовченко, изображающий часть одной из комнат дома Шварца в Белом Колодезе. Этюд подтверждает, что в Белом Колодезе, действительно, было собрано значительное количество картин, которые сплошь покрывали все стены.^{***} Речь идёт о живописцах XVII столетия К. Брейделе, Ж. Куртуа (прозванном Бургиньон), П.П. Рубенсе, М. Дезублео (прозв. Фьяминго), Г. Хонтхорсте, Д. ван дер Лиссе, Я.Ф. Хаккерте и Ф. Мушероне. Принадлежность многих произведений из собрания Шварцев этим авторам в настоящее время отвергается.
3. Куртуа Жак, прозванный Бургиньоном (1621–1676) — французский художник-баталист. Чаще всего он изображал жаркие кавалерийские схватки в сложных сплетениях сражающихся.^{***} В собрании Курской картинной галереи нет произведений Жака Куртуа из собрания Шварцев.
4. На обороте письма адрес: «Его благородию Вячеславу Григорьевичу Шварцу двора Его Императорского Величества господину пажу. В Москве. от Г.[енерала] Л.[ейтенанта] Шварца».

Шварц В.Г.
Крестьянский дворик
ККГ

20. От Вячеслава Шварца отцу Октябрь 6-го дня 1849

Милый папа.

Я к Вам давно не писал, оттого что Вы обещали скоро приехать. Вы пишете ко мне, что хотите приехать к нам в этом месяце, и я очень рад, что он уже наступил; если это исполнится, то мы будем вполне счастливы и веселы. Пожалуйста, не служите более и живите всегда с нами.

Я учу историю Спарты, а в латинской грамматике местоимение. Евгений учится охотно; писать, хотя ещё очень недавно, но уже начал. Антонина любит рисовать, и я буду давать ей уроки. Я начал учиться на фортепиано, и мне это очень нравится, даже я совсем не ожидал, что это будет так приятно.

Марфа Фоминишна и Каролина Ивановна свидетельствуют свое почтение Вам.

Прощайте, милый папа, берегите Ваше здоровье.

*Остаюсь Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

21. От Вячеслава Шварца отцу

Ноября 11 дня 1849

Милый папа.

Вы пеняли, что мы к Вам не писали; это оттого, что мы Вас все ожидали. Как я буду счастлив быть опять с Вами вместе, после такого долгого Вашего отсутствия; мы опять также будем рисовать с Вами вместе как прежде*. Тогда нам нечего более будет желать, — как чтоб Вы были здоровы, мы тогда вполне будем счастливы.

Теперь я учу в истории о персидских войнах, это моя любимая наука, она становится всё интереснее.

В латинской грамматике я учу глаголы.

Музыка мне очень нравится, и к Вашему приезду я сыграю вам пьеску; у меня есть теперь модели для деревьев, и я их рисую.

Прощайте, милый папа. Берегите Ваше здоровье и приезжаете к нам скорее.

Марфа Фоминишна и Каролина Ивановна Вам почтение изъясляют.

Остаюсь Ваш покорный сын Вячеслав Шварц.

* О художественных способностях Г.Е. Шварца и четырёх картинах его работы, хранившихся в усадьбе в конце XIX века, писал Ф. Булгаков. См.: Ф.И. Булгаков. Наши художники (Живописцы, скульпторы, мозаичисты, гравёры и медальеры) на Академических выставках последнего десятилетия). Т. 2. СПб, 1889. С. 249.

22. От Вячеслава Шварца отцу

Декабря 1 дня 1849

Милый папа.

Письмо Ваше от 14 ноября я получил. Мне очень скучно было читать, что Вы едете в Тифлис, потому что этим замедлится проезд Ваш, но меня радует, что Вы после этого обещаете к нам приехать; тогда мы будем вполне счастливы, особливо как Вы обещаете никогда с нами не разлучаться — тогда нам нечего будет более желать, как чтобы Вы были здоровы. Нам всем будет тогда веселее и приятнее.

Я скоро кончу историю Греции, в латинской грамматике учу глаголы, в арифметике — дроби, в русской грамматике словосочинение*. Я рисую опять геометрические тела тушью. Мы гуляем всякий день и во всякую погоду. Марфа Фоминишна и Каролина Ивановна изъясляют Вам почтение. Прощайте, милый папа.

*Остаюсь Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

* Термином «словосочинение» в преподавании словесности в XIX веке обозначали синтаксис.

23. От Вячеслава Шварца отцу Декабря 23 дня 1849

Милый папа.

Поздравляю Вас с Новым годом, молю Бога, чтоб Вы были здоровы; надеюсь, что этот год будет для нас всех счастливее, чем прошлый, потому Вы к нам приедете и будете жить с нами. Я готовлю к Вашему приезду рисунки итальянским карандашом и красками. На фортепиано чем далее, тем приятнее учиться; теперь довольно хорошо знаю ноты и уже играю три штуки.

Погода у нас стоит хорошая, и мы гуляем всякий день. Прощайте, милый папа, да сохранит Бог Ваше здоровье.

*Остаюсь Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

P.S. Марфа Фоминишна и Каролина Ивановна Вам почтение изъясляют.

1850

24. От Вячеслава Шварца отцу Января 16-го дня 1850

Прописи и чернильница XIX века

Милый папа.

Письмо Ваше от 10-го декабря я получил и очень сожалею, что Вы были нездоровы. Мы пишем не с прописей, но учитель сам нам надписывает на тетрадях и с этого списываем. А если Вам угодно, чтобы мы писали с прописей, то тата обещает нам выписать их.

Длина зала 12 аршин и 9 вершков; гостиная 9 арш. и 1 вер. в длину, 7 арш. 9 вер. в ширину, а ширина залы 11 ар. ровно. Мата выписала французские и немецкие журналы

на 1850-тый год. Про успехи Юлия я просил тата, чтоб она сама Вас уведомила; я не могу так судить о них, как она, потому что она экзаменует его, как и меня, всякую неделю.

*Прощайте, милый папа. Берегите Ваше здоровье, остаюсь Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

P.S. Марфа Фоминишна и Каролина Ивановна Вам почтение изъясляют.

25. От Вячеслава Шварца отцу Февраля 17-го дня 1850

Милый папа.

Сегодня мы уезжаем к дяденьке Семену Павловичу*, и я прежде отъезда хочу написать к Вам, а когда возвратимся, тогда я Вас уведомлю, как мы проведём там время. В последнем письме Вашем от 20-го января Вы пеняете, почему я не уведомил Вас о продаже хлеба. То потому, что я полагал, тата Вам писала уже. Пшеницы один обоз продали по 21-му рублю за четверть; второй обоз только что пошёл. В прошлом моем письме я уведомлял Вас, какие тата выпи-

сала журналы. Странно, немецкую иллюстрацию до сих пор ещё не высылают. Вместо английского журнала мне и Юлию тата выписала из Москвы по книге, которые нам очень нравятся. Когда увидите Андрюшу, кланяйтесь ему от меня. Очень рад, что он так успел. Милый папа, и я дроби уже знаю. Марфа Фоминишна и Каролина Ивановна Вам почтение изъясляют. Прощайте, милый папа, остаюсь Ваш покорный сын Вячеслав Шварц.

* Яковлев Семён Павлович — брат матери Вячеслава Шварца, Наталии Павловны Яковлевой. Биографические данные С.П. Яковлева реконструируются с трудом. Известна дата его рождения (1814 год) и то, что в начале 1860-х годов он владел Лужковским винокурненным заводом (д. Лужки Васильевской волости Лихвинского уезда Калужской губернии — См.: Государственный архив Тульской области, Ф. 222, оп. 1, III кат., 1 ед.хр., 1860–1861). В 1881 году С.П. Яковлев избирался в Калужское Губернское земское собрание гласным от Лихвинского уезда. Был женат на Зинаиде Александровне Беринг. Её мать, Софья Егоровна (ум. 1867, урожд. Панина), вторым браком была за Николаем Григорьевичем Вяземским. Отсюда происходит «родство», а точнее «свойство» Шварцев с Вяземскими и Паниными, Новосильцевыми, Васильчиковыми, Норовыми.

26. От Г.Е. Шварца сыну Вячеславу Тифлис, 16-го марта 1850

Неделю тому назад я был немного нездоров, и потому так долго не отвечал на последнее твое письмо, мой милый Вячеслав. Успокой тата, скажи, что я теперь совершенно здоров и по-прежнему делаю мои прогулки.

Я всякий день, можно сказать, ожидаю окончания моего дела в Тифлисе*, чтоб скорее выехать, но, как назло, встречаются препятствия и хотя ничтожные, но не менее того, замедлят мой выезд. На беду теперь и дорога в таком положении, что решительно ехать невозможно. Вот из России следующие четыре почты еще не пришли, и от этого я давно уже не получаю писем от тата. В Тифлисе уже тепло, и начинают деревья распускаться. Думаю, что и у вас теперь уже тепло, по крайней мере, нет морозов. Не знаю, друг мой, получили ли Вы из Петербурга прописи и книги, которые я адресовал к Вам.

Конечно, полезней всего писать по диктовке, но необходимо для лучшего почерку и прописи, и потому советую тебе и Юлию это время заняться письмом с прописей.

Свободное время от занятий всегда употребляйте на прогулки, приучайтесь бегать, перепрыгивать через канавы, лазить на деревья и прочее; одним словом, стараться, чтоб укрепить тело, чтоб быть сильнее и не знать усталости. После сильного движения и усталости отнюдь не пить сейчас воды и вообще иметь правилом, выпивши холодной воды, сейчас попрыгать

или побегать и никогда не будешь болен. Помни всегда это правило и напоминай братьям и сестрице Антонине.

Я писал в газетную экспедицию Петербургского почтамта, чтоб газеты, выписанные на моё имя, пересылали в г. Щигры — то, пожалуйста, когда получатся, собирай их по номерам и сохрани до моего приезда.

Прощай, мой милый Вячеслав. Дай Бог, чтоб я застал вас всех здоровыми и счастливыми — это одна моя молитва к Богу. От всей души целую тебя и твоих братьев и сестриц. Ангел-хранитель над тобою.

Твой отец и друг неизменный Григорий Шварц.

Вид Тифлиса
Цветная литография
XIX века

* Тифлис — столица вновь учреждённого в 1844 году Кавказского наместничества. Пребывание Г.Е. Шварца в Тифлисе связано с рассмотрением его дела в военном суде. В 1848 году генерал Шварц был назначен командиром 19 пехотной дивизии. Боевые действия на Кавказе продолжались постоянно. Во время одного из них, пока Г.Е. Шварц руководил операцией против горцев, в дивизии произошла кража. Вернувшись из похода, дивизионный командир принял слишком серьёзные меры пресечения, в результате чего был отдан под суд. Высочайшим приказом от 14 октября 1850 года по сентенции военного суда за злоупотребление властью, «обнаруженное жестоким наказанием и истязанием нижних чинов», Г.Е. Шварц был исключён из службы без права восстановления и с запретом въезда в обе столицы. Въезд в Петербург был разрешён Г.Е. Шварцу в 1857 году, а пенсия назначена лишь в 1867.

1852

27. От Вячеслава Шварца отцу

26 октября 1852

Милый папа!

Я теперь у Спешнева¹, сначала мне было очень грустно, но потом я мало-помалу стал привыкать, и мне теперь там очень весело; учиться в обществе очень приятно. Я уже теперь первый в своём классе, записан на красной доске и получил красный похвальный лист с собственноручной отметкой Спешнева, я его к Вам посылаю. Из геометрии я всё получаю 12 баллов². Я выучил дома всё, что было нужно, и теперь мне очень легко; я часто благодарю Федора Васильевича, что он прошёл со мною далее, чем было нужно, и так хорошо объяснил мне всё. Из других языков я получаю не менее 10-ти, а за поведение всё 12.

Постараюсь на той неделе получить те же баллы. Вот так мы там проводим день: встаем в 6 ч., пьем чай, в семь мы уже

сидим за уроками, в восемь приходят учителя, и мы учимся до 12 часов. От 12 до 1 час. завтракаем и, иногда, гуляем. От часу до четырех опять учимся; от 4 до 6 ч. рекреация. Обедаем мы в 4-ре часа. От 6 ч. до 9 ч. учим уроки, потом пьем чай и ложимся спать. В четверг на этой неделе приехал к нам Юлий, ему, по-видимому, очень нравится эта жизнь.

Прощайте, милый папа; пишите ко мне чаще, я буду исполнять все Ваши советы. Я с нетерпением жду то время, когда вы приедете в Петербург.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Яков Тимофеевич Спешнев (?–1865) — выпускник Царскосельского лицея, воспитатель и позже репетитор в младшем отделении Императорского Александровского лицея. С 1856 года директор Петербургского училища для глухих. Содержал пансион в Петербурге, готовил Вячеслава Шварца к поступлению в Александровский лицей.
2. В ряде учебных заведений, в том числе и в Александровском лицее, была принята 12-бальная система оценки знаний учащихся. Этой же системой оценки пользовался также и пансион Спешнева.

1853

28. От В.Г. Шварца отцу

Марта 8-го дня, 1853

Милый папа.

За эту неделю я получил жёлтый билет, который посылаю Вам. Постараюсь на следующей неделе заслужить такой же. Этот билет даётся тем, которые имеют 11 баллов, в результате за всю неделю. И из всех предметов не менее 9-ти.

Говорят, что приемный экзамен в лицее будет в мае месяца оттого, что принц Ольденбургский¹ едет за границу и желает, чтобы все экзамены — приемные и выпускные — были кончены до его отъезда; я бы очень желал, чтобы это сбылось, потому что тогда скорее увижусь с Вами.

Я сам чувствую, что я сделал довольно успехов в науках у Спешнева, особенно в тех предметах, в которых я был слаб: в латинском языке я стал получать 12 и непременно хочу удержаться на этом балле. Я уже теперь надеюсь непременно поступить в лицей и постараюсь быть из числа первых на экзаменах.

Прощайте, милый папа, берегите свое здоровье и благословите своего сына.

Вячеслав Шварц.

1. Принц Ольденбургский Пётр Георгиевич (1812–1881) — попечитель Александровского лицея. Племянник императора Николая I (сын вел. кн. Екатерины Павловны и Георга Ольденбургского). Принимал деятельное участие в крестьянской и судебной реформе и реформах образовательных учреждений.

29. От Вячеслава Шварца матери

Pension Spechneff

Le 3 de Mars l'an 1853

Ma chère Maman

Je vous envoie avec cette lettre mon billet. Cette fois ci j'ai fait tout ce que j' ai pu pour avoir douze de la conduite et je tacherai d'avoir toujours pas moins de 12, car je sais que cela vous fait plaisir. Vous avez voulu savoir pourquoi j'avais moins de 12 dans la conduite; la cause en est qu' un de nos gouverneurs un Allemand voyant qu' on parlait beaucoup en Russe dit, que s' il entend un de nous parler le russe il diminuera des balles de la conduite a toute la classe, car il y a un proverbe en Russe "Все за одного и один за всех". Quand M-r Spechneff l' a su, il l' a prie d'être plus généreux pour les balles de la conduite.

M-r Spechneff m'a prié de vous écrire qu' il vous demande pardon de ne pas avoir encore répondu à votre lettre, mais qu' il vous écrira bientôt. Il m' a dit que l' affaire dont vous lui avez écrit n' est pas si pressante comme vous le croyez, et s' il ne vous a pas écrit si longtemps, c' est pour cette raison même.

Maintenant, ma chère Maman, fixez plus vite votre jour de départ. Vous pouvez comprendre bien l' impatience avec laquelle nous vous attendons,

Adieu, chère Maman, benissez votre fils V.Schwartz.

P.S. Grace a Dieu, nous nous partons très bien.

M-r Spechneff, M-r Roboly vous presentent les respects. Mon bon camarade Tarassof vous baisse les mains. Jules n'a plus d' acces il vous écrira avec la poste suivante.

* Кондуит (фр. Conduit — поведение) — журнал, в который записывались проступки и достижения учащихся гимназий, кадетских корпусов и т.п. учебных заведений.

30. От Вячеслава Шварца брату Евгению

Der 20 October 1853

Mein lieber Eugen

Ich danke dir für dienen Brief, er hat mir sehr viel Freude gamacht.

Gestern hatten wir im Liceum¹ einen Ball, und ich habe mich sehr viel amüsiert.

Der Prinz von Oldenburg war auch auf diesem Ball.

Пансион Спешнева

8 марта 1853

Дорогая мама.

С этим письмом я посылаю Вам мой билет. На этот раз я сделал всё, чтобы иметь 12 в кондуите, и я буду стараться иметь постоянно не менее 12, так как я знаю, что это доставит Вам удовольствие. Вы желали знать, почему я имел менее 12 в кондуите*, причина этого кроется в нашем немце гувернере, который гневается, когда много говорят по-русски; если он слышит одного из нас говорящим по-русски, он снижает отметки в кондуите всему классу по русской пословице: «Все за одного и один за всех». Когда господин Спешнев об этом узнал, он просил быть более снисходительным к отметкам в кондуите.

Господин Спешнев просил меня написать Вам, что он просит вас извинить его за то, что он еще не ответил Вам на Ваше письмо, но он Вам скоро напишет. Он мне сказал, что дело, о котором Вы ему писали, не так спешно, как Вы думаете, и если он Вам так долго не писал, то по этой именно причине. Теперь, дорогая мама, назначьте поскорее день Вашего отъезда. Вы можете понять то нетерпение, с которым мы Вас ждём. До свидания, дорогая мама, благословите Вашего сына В. Шварца.

P.S. Благодарение Богу, мы чувствуем себя прекрасно. Господин Спешнев, господин Роболи шлют Вам своё нижайшее почтение. Мой друг Тарасов целует ваши ручки. У Юлия нет более приступов, он Вам напишет со следующей почтой.

20 октября 1853

Мой дорогой Евгений.

Благодарю тебя за твоё письмо. Оно доставило мне большое удовольствие. Вчера у нас в Лицее¹ был бал, и я очень веселился. Принц Ольденбургский был тоже на этом балу. Бал начался в 9 часов вечера и закончился в 5 часов утра.

Der Ball fing an um 9 Uhr Abends und endigte sich um 5 Uhr Morgens.

Bitte Mama daß sie diesen Winter zu uns kommt und dich oder Antonine mitnimmt. Grüße von mir Daniel und Катерине Павловне.

Adieu, lieber Augen
Dein Bruder
W. Schwartz.

Попроси мама приехать этой зимой к нам и взять тебя или Антонину с собою. Кланяйся от меня Даниилу и Катерине Павловне.

Прощай, дорогой Евгений.
Твой брат
В. Шварц.

1. Александровский (прежде Царскосельский) лицей был основан Александром I в 1811. в Царском Селе, как закрытое высшее учебное заведение, цель его была: «образование юношества, особенно предназначенного к важным частям государственной службы». Принимались в лицей «отличнейшие воспитанники дворянского происхождения». В 1844 году лицей, переименованный в Александровский, был переведен в Петербург. По уставу 1848 года целью лицея являлось «воспитание благородного юношества для гражданской службы по всем частям, требующим высшего образования».

Русский художник
сер. XIX в.
Дортуар
кадетского
корпуса
ККГ

31. От Вячеслава Шварца отцу 29 ноября 1853

Милый папа.

Ваше последнее письмо от¹ ... я получил и от души радуюсь тому, что Вы все здоровы и что Ваши дела по хозяйству идут хорошо.

Я с нетерпением жду каникул, чтобы скорее приехать Вам в деревню, я теперь вполне оцениваю счастье жить в доме родительском, но не думайте, что мне в лицее нехорошо. Напротив того, мне там очень весело. Новый наш директор и инспектор прекрасные люди, они очень заботятся о воспитанниках, а дела мои идут хорошо.

Вы желали, чтобы я, хотя поверхностно, выучился анатомии человека; у нас в 4-м классе проходят её на французском языке, так что от этого двойная польза: во-первых, можно выучиться анатомии, а во-вторых, это практика во французском языке.

Насчёт рисования я Вам скажу, что пока дни будут короткие, я буду рисовать карандашом, а когда дни сделаются длиннее, то я буду учиться рисовать красками. Сегодня у нас в Петербурге была большая церемония: по всем улицам возили знамёна, взятые у турок² *. Погода у нас удивительная: вообразите, что до сих пор ещё нет снега. На Неве, до того места, где был Литейный мост, находится лёд, от этого места до крепости — вода и перевоз на лодках, а от этого места до взморья лёд и начинают накладывать мостки.

Мы все, слава Богу, здоровы и ждём мамашу к празднику.

Прощайте, милый папа, да сохранит Бог Ваше драгоценное здоровье.

Остаюсь Ваш покорный сын Вячеслав Шварц.

1. В подлиннике пропущено указание числа, когда получено последнее письмо

2. 20 октября 1853 года Николай I объявил Турции войну. В первые дни войны сухопутные и морские вооружённые силы Турции терпели одно за другим тяжёлые поражения. С целью продемонстрировать военную мощь правительство устроило церемонию: по улицам Петербурга возили захваченные русскими войсками трофеи. * Речь идёт о начале Восточной или Крымской войны 1853–1856 гг. В октябре русские войска нанесли ряд поражений противнику в Закавказье. В начале ноября российский флот на Чёрном море захватил турецкие корабли, а 18 октября в Синопском сражении была уничтожена эскадра Османа-паши. Знамёна противника возили по улицам Петербурга. После Синопа в войну вступила коалиция Британской и Французской империй и Сардинского королевства.

1854

32. От Вячеслава Шварца отцу

4 января 1854

Милый папа!

Поздравляю Вас с Новым годом. Молю Господа от всей души, чтобы Он сохранил Ваше драгоценное здоровье. Дай Бог, чтобы Вы провели наступающий год в довольстве и весельи и чтобы в новом году мы бы чаще виделись с Вами. 2-го января из каждого класса в лицее выбрали по одному воспитаннику и поехали поздравлять Принца Ольденбургского. Выбраны были: первого класса Курнан, второго класса Стенбок-Фермор, третьего класса Мамонтов и четвертого класса я. Нас

представляли директор и инспектор. Принц говорил с нами довольно долго и потом стал благодарить директора за то, что не поймал ни одного лицеиста в неисправности.

На этот месяц я опять первый и имею одну прибавку. Мы провели праздник весело и часто бывали в театре. Прощайте, милый папа, да сохранит Бог Ваше здоровье, Ваш покорный сын

В. Шварц.

33. От Вячеслава Шварца брату Евгению

[январь 1854]

Милый Евгений.

Поздравляю тебя с Новым годом и желаю, чтобы ты его встретил так же весело, как и прошлый. У нас в Петербурге на праздниках довольно весело, но всё не так, как в деревне. Скажи г-ну Калугину, чтоб он извинил меня, что я так долго к нему не писал, потому что у меня не было времени, но что я скоро буду к нему писать.

Напиши мне, здоров ли мой кактус и вырос ли он. Поклонись всем также Калугиным, Клушиным¹ и Софье Ивановне и Варваре Борисовне.

*Твой брат
В. Шварц.*

P.S.: Скажи мамаше, чтоб она прислала Поликарпу деньги для рубашек, потому что все его рубашки очень стары.

Собирай различные редкости и древние и редкие монеты. Когда мы приедем, то мы сделаем кабинет редкостей.

Юлий купит себе каску² и скоро лицеистам дадут каски, и я приеду к Вам в каске с чёрным султаном.

1. Калугины, Клушины — помещики, соседи по имению Шварца.* Калугины — дворянский род, восходящий к XVII веку. Внесен в VI часть родословной книги Курской губернии. Все прочие ветви — более позднего происхождения. Урожденной Клушиной была жена Курского губернатора А.Н. Жедринского — Мария Дмитриевна.
2. Шварц Юлий — младший брат Вячеслава, в Петербург приехал в октябре 1852 года, умер в Петербурге в начале 1855 г. Сопоставление писем № 33 и 34, близость их содержания и текстуальное совпадение дают основание сделать вывод, что письмо относится к январю 1854 года. *Александровский лицей был отнесен к военному ведомству, поэтому форма лицеистов была схожа с военной и предполагала ношение головного убора — треуголки или каски.

34. От Вячеслава Шварца отцу 27 января 1854

Милый папа.

Сегодня я получил письмо от Марии Михайловны; оно особенно обрадовало меня известием, что Вы весело провели праздники. Мы же также провели их довольно весело, часто ездили в театр с княгиней Вяземскою^{1*}. Сегодня в Пажеском корпусе были наследник и Ольга Николаевна^{**}; они остались очень довольны и велели, чтобы 30 из лучших учеников были бы повезены в театр на казенный счёт, в числе их поехал и Юлий. Наши полугодовые экзамены в лицее должны были быть в январе месяце, но я не знаю, почему их отложили до возвращения с каникул; они будут не раньше августа или сентября. Это, по крайней мере, тем хорошо, что я успею хорошо подготовиться на каникулах.

То, что я проходил с Даниилом Прокофьевичем из латинского языка во время каникул, мне очень полезно теперь. Мы проходим именно то самое, что я проходил и прежде с ним; это, следовательно, требует меньше времени на приготовление, и я лучше могу заняться предметами, в которых я слаб.

Я, слава Богу, совершенно здоров; на этот месяц я надеюсь получить еще одну прибавку.

Прощайте, милый папа. Да сохранит Господь Ваше здоровье.
Ваш покорный сын Вячеслав Шварц.

-
- ¹. Вяземская С.Е. — княгиня (урожденная Панина) — бабушка художника В.Г. Шварца. *См. примечание к письму 25. «Бабушкой» С.Е. Вяземская могла называться не по родству: она приходилась бабушкой кузенам Шварца Николаю и Александру Яковлевым.
- ^{**} Великий князь Александр Николаевич (1818–1881) — сын Николая I, будущий император Александр II. С 1849 г. был начальником всех военно-учебных заведений, т. о. посещение лицея входило в круг его обязанностей. Великая княгиня Ольга Николаевна (1822–1892) — в замужестве кн. Вюртембергская (1846), сестра великого князя.

1855

35. От Вячеслава Шварца отцу 25 января 1855

Милый папа!

Получил Ваше последнее письмо и благодарю Бога, что вы все совершенно здоровы.

Мата уехала из Петербурга в понедельник 24-го числа, она хотела было отправиться в воскресенье, но она опоздала приехать на железную дорогу. Последнее время, как мата еще

тут была, у меня сделалась лихорадка, и потому я не поехал в понедельник провожать ее на железную дорогу, а отправился в лицей, в воскресенье вечером и поступил прямо в лазарет, где я намерен остаться не более двух дней. Я к Вам пишу теперь из лазарета.

9-го января в лицее был акт (торжественное собрание), и я получил первую награду и похвальный лист, который я к Вам и посылаю с тата. В награду я получил четыре книги, одну из них, а именно «Слово о полку Игоревом», я уже отослал к Вам с тата, а остальные три: Полное собрание сочинений

Крылова — оставил себе для чтения и пришлю их Вам по почте или привезу с собою.

Прощайте, милый папа, да сохранит Бог Ваше драгоценное для нас здоровье. Остаюсь

*Ваш
покорный сын
Вячеслав Шварц.*

36. От В.Г. Шварца отцу Марта 20-го дня 1855

Милый папа!

Письмо Ваше от 5-го марта я получил, и известие, что Ваше здоровье теперь поправилось, меня очень обрадовало. Благодарю Бога, что он дал столько твердости, чтоб перенести это ужасное несчастье, поразившее так жестоко нас всех¹. Но что же делать, милый папа! Судьбы Божии неисповедимы. Поколимся Его святой воле, ибо Он всё устраивает к лучшему.

Вы мне пишете также, что грусть Ваша так велика, что Вы сделались равнодушны ко всему. Я Вас прошу, милый папа, старайтесь более заниматься хозяйством или чем-нибудь другим: это Вас несколько рассеет.

До моего приезда осталось только два месяца, а может быть и ещё менее, ибо ежели коронация будет до каникул*, то нас отпустят ещё раньше.

Поблагодарите, пожалуйста, за меня Катерину Павловну** за портфель, который она для меня вышивает.

Прощайте, милый папа. Берегите своё здоровье и старайтесь менее грустить.

*Остаюсь
Ваш
покорный сын
Вячеслав Шварц.*

P.S.: Александр Павлович Вам свидетельствует своё почтение.

Письменный прибор XIX века: портфолио, чернильница, пресс-папье и подставка для ручек

¹. В.Г Шварц имеет в виду смерть брата Юлия, умершего от кори в Пажеском корпусе.

* Речь идёт о коронации императора Александра II. Николай I умер 18 февраля (2 марта) 1855 г., наследник вступил на престол в тот же день, коронация Александра II состоялась 26 августа (6 сентября) 1856 года в Москве.

** Екатерина Павловна Яковлева (Никитина) — тётка В.Г. Шварца, сестра Наталии Павловны, почти постоянно жила с семьёй Шварц. Вышитый портфель — portefeuille (porter — держать, feuille — листы) — примечательная деталь. Необходимый на столе набор письменных принадлежностей включал не только чернильницы, подставки для перьев, ножи для их очинки, подсвечники и другие осветительные приборы, но также пресс-папье и бювары или портфели — папки для листов чистой писчей и промокательной бумаги, в которых можно было хранить черновики неоконченных писем. Бювары обтягивались мягкой кожей или тканью, украшались тиснением и вышивкой. «Портфели», вышитые кисеты тётушкиного рукоделия в семейных традициях XIX века — вполне распространённый трогательный сувенир.

1857

37. От Вячеслава Шварца отцу

10 марта 1857

Милый папа!

На этой неделе я получил письмо от тата; она уведомляет меня, что Вы очень страдали ухом. Это известие меня очень беспокоило, ради Бога, берегите Ваше здоровье. Благодаря Бога, я, наконец, достиг своего старого места в классе. До сих пор я всё был вторым по классу, теперь мне надо употребить все силы, чтоб удержаться, ибо соперник мой Веселовский не любит уступать раз завоёванного места. Теперь у меня с ним равные баллы, но за мной осталось старшинство трёх лет в младших классах.

В прошлое воскресенье товарищ мой Шакеев доставил мне случай осмотреть одну из лучших картинных галерей в С.-Петербурге, а именно: Картинную галерею во дворце великой княгини Марии Николаевны¹. Я провёл несколько часов в этой галерее и с удовольствием посетил бы её ещё несколько раз. В ней довольно картин старинных мастеров, но особенно много в ней картин новых художников, преимущественно Вернета² и Адама³. Я всё продолжаю по воскресеньям брать уроки рисования. На следующей неделе я уже начну брать уроки в лицее, ибо надо воспользоваться временем, оттого что после

Пасхи мой учитель⁴ уезжает за границу рисовать на золотую медаль. Всё это время я мало занимался персидским языком по недостатку времени. Теперь же я им займусь прилежней, ибо, во-первых, у меня будет в этом месяце много свободного времени, а во-вторых, я нашёл себе товарища по этому занятию. Я буду заниматься вместе с моим классным товарищем Смирновым⁵.

Насчёт каникул этого года, скажу Вам, что они начнутся между первым и 10-м числом июня, а кончатся 1-го августа. Они так сокращены потому, что в декабре у нас будет переходной экзамен, а профессора опасаются, что они не успеют прочесть всего курса.

Уведомьте меня о здоровье Марфы Фоминишны. Я слышал, что она больна глазами.

Прощайте, милый папа. Да сохранит Господь Ваше здоровье.

*Остаюсь Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Великая княгиня Мария Николаевна (1819–1876), дочь Николая I. С 1852 г. — Президент Академии художеств. Часто бывала за границей; продолжительное время жила во Флоренции. Занималась коллекционированием картин. В картинной галерее вел. кн. Марии Николаевны были представлены картины итальянской, немецкой, французской, нидерландской и др. школ живописи. После смерти Марии Николаевны собрание картин было разделено между её детьми и наследниками. Часть коллекции картин опубликована в книге Н.Н. Врангеля «Наследие В.К. Марии Николаевны», изданной Обществом защиты и распространения в России памятников искусства и старины.
2. Вернет — Верне Орас (1789–1863) — французский живописец романтической школы, баталист.
3. Адам Альбрехт (1786–1863) — известный немецкий художник-баталист, участник многих походов, в том числе и наполеоновского похода на Россию 1812 года.
4. Мещерский Арсений Иванович (1834–1903) — художник-пейзажист. В 1857 году уехал за границу, учился у швейцарского пейзажиста А. Калама. В 1859 получил большую золотую медаль Академии художеств за присланную им картину «Швейцарский вид».
5. Смирнов Александр Михайлович — товарищ Вячеслава Шварца по лицей, впоследствии муж сестры художника Антонины.

Николай Николаевич Шварц
1856 год.

Русский художник
**Портрет отставного офицера
армейской конной артиллерии**
Предположительно — Ф.Е. Шварц.
ККГ

38. От Вячеслава Шварца отцу Санкт-Петербург, августа 14-го дня 1857

Милый папа.

Я не писал к Вам до сих пор, ибо не мог узнать ещё ничего решительного насчет лица и экзаменов, теперь я узнал всё: полугодичных экзаменов не будет, а нас по случаю свадьбы Великого князя* отпустили до 19-го августа.

Сегодня я ездил в Пажеский корпус, чтобы узнать, когда надо Евгению явиться для экзамена. Там мне сказали, что ему надо подождать до 21-го августа, потому что только с этого дня начнутся классы.

Я подписался на то сочинение, о котором я Вам говорил еще в деревне, «Исто-

рия живописцев всех школ», и получил уже несколько номеров. Оно издаётся на французском языке. К биографии каждого художника приложен его портрет и лучшие его картины¹.

Прощайте, милый папа, да сохранит Бог Ваше драгоценное здоровье. Остаюсь Ваш

*покорный сын
Вячеслав Шварц.*

P.S. Вероятно, дядя Федор Ефимович² уже вернулся из Воронежа. Я заочно целую его ручки и молю Бога о сохранении его здоровья.

* Речь идёт о свадьбе младшего брата императора Александра II великого князя Михаила Николаевича (1832–1909) с Цецилией Августой Баденской, состоявшейся в Петербурге 18 августа 1857.

1. Подлинное издание парижского издателя Жюль Ренуара "Histoire des Peintres de toutes les Écoles depuis la Renaissance jusqu'à nos jours" par M. Charles Blanc. Издание было рассчитано на 254 выпуска и охватывало школы: французскую, голландскую, фламандскую, английскую, испанскую, итальянскую и немецкую. Каждый выпуск содержал 8 страниц прекрасно изданного текста с 4–5 великолепными гравюрами, цена — 1 франк за выпуск. Речь идёт о 14-томном издании трудов Ш. Блана. Огюст Александр Шарль Блан (1813–1882) — историк искусств и художественный критик, член Академии, директор Школы изящных искусств и редактор старейшего журнала Gazette des Beaux-Arts. «История живописцев всех школ» выходила в свет между 1849–1869 гг. и параллельно издавалась на немецком и английском языках.
2. Шварц Фёдор Ефимович (1783?–1868) — один из братьев Г.Е. Шварца. "Все четверо братьев дослужились до чинов полковника или генерала. Самый старший, полковник лейб-гвардии Литовского полка Алексей Ефимович, был смертельно ранен в Бородинском сражении и умер на второй день. Фёдор Ефимович Шварц поступил в 1797 г. в Псковский гарнизонный батальон, затем служил в Кексгольмском пехотном и Гренадерском графа Аракчеева полку. Участвовал в военных действиях в Померании против Швеции (1805, 1809) и в антинаполеоновской кампании 1812–1815. За отличия по службе получил золотое оружие «За храбрость», после участия в сражении под Лейпцигом пожалован полковником и назначен командиром Екатеринославского гренадерского полка. В Отечественную войну получил ранение в ногу, от которого страдал всю жизнь. В 1820 году был назначен командиром лейб-гвардии Семёновского полка, где вскоре произошла печальная «семёновская история». Как шеф полка, виновный «в несообразном выборе времени для учений и в нерешимости лично принять должные меры для прекращения неповиновения», Ф.Е. Шварц был под судом, приговорен к смертной казни, но по высочайшему приказу 1821 года «во уважение прежней долголетней и усердной службы, храбрости и отличий, оказанных на полях сражений, избавлен от строжайшего наказания и отставлен от службы с тем, чтобы впредь никуда не определять». В Формулярном списке полковника Шварца 1-го есть дополнительные подробности: «Из дворян Смоленской губернии. Пороссийски, Понемецки, читать и Писать Умеет, Географии, Истории, Геометрии и Арифметике знает. У него жена Анна Федоровна детей не имеет». Пользуясь случаем, выражаем признательность Сергею Петровичу Захарову (Москва), сообщившему биографические сведения А.Е. и Ф.Е. Шварцев.

39. От Вячеслава Шварца отцу 4 декабрь 1857

Милый папа.

Я сейчас только что приехал из лица. Благодаря Бога, все экзамены сошли благополучно. Из всех предметов я получил

полные баллы и перешёл первым. За экзамены Веселовский стал двумя баллами ниже меня, хотя по годовым баллам он

Похвальный лист лицеиста Вячеслава Шварца
ГАКО

был двумя выше. Первая награда осталась, следовательно, за мной. Прилагаю при сем список баллов моих и Веселовского.

Экзамены	Баллы Веселовского	Мои баллы
Энциклопедия права	12	12
История	12	12
История церкви	12	12
Французская словесность	11	12
Русская словесность	12	12
Немецкая словесность	11	12
Английская словесность	12	12
Физика	12	12
Химия	12	12
Архитектура	12	12
Психология и логика	12	12
Математика	12	12
История, русское право	12	12
Статистика	12	12
Государствен. законы	12	12
Латинский язык	12	12

Мы все, слава Богу, здоровы.

Прощайте, милый папа. Да сохранит Господь Ваше драгоценное здоровье. Остаюсь Ваш покорный сын

Вячеслав Шварц.

Пожалуйста, передайте мой поклон Алёше.*

* Речь идёт о «натуральном сыне» Фёдора Ефимовича Шварца Алексея Фёдоровиче. Заботу о нём стареющий Ф.Е. Шварц поручил брату и его семье. Судя по всему, подросток жил в усадьбе Белый Колодезь и постепенно приобщался к хозяйственной деятельности. Многочисленные упоминания находим в письмах Ф.Е. Шварца к брату и его жене: «...Друг мой, прошу тебя, будьте покровителем Алексея Фёдоровича» (ГАКО, Ф. 725, оп. 1, № 62, л. 1); «...прошу тебя, ради Бога, не забывайте вашей милостью Алексея, всё его состояние теперь в руках ваших, он, сколько его знаю, то боле имеет на вас одних всю его надежду» (там же, л. 2); «...Любезный, как найдёшь лучше, так и делай с Алексеем; ежели у него есть самолюбие и желание учиться, то, ежели можно, но только без больших хлопот, отдать его в харьковскую земледельческую школу, и ежели при том ваш священник не почтёт за грех дать ему метрическое свидетельство в том, то он рождён и крещён, что есть истинно, — то я его душевно и материально очень буду благодарить» (там же, л. 11). Фамилия, данная Алексею Фёдоровичу, в письмах не указывается.

40. От Г.Е. Шварца сыну Евгению 19 декабря 1857

От 7 декабря письмо твое, мой милый Евгений, я получил, молю искренне Бога, что вы все здоровы.

Вообрази, друг мой, в письме твоём я не узнал почерк твоей руки — так он переменялся к лучшему, сделался свободным, легким, а что главное — почти не было ошибок против правописания.

Жду с нетерпением уведомления о твоих полугодных экзаменах, и чем они для тебя кончатся.

Благодаря Бога, я совершенно здоров и берегусь сколько можно простуды. Когда мама со мною, тогда я ни о чем не думаю, а теперь дело совсем другое, надо самому о себе поза-

ботиться. Алёша очень прилежно занимается в уроках, какие ему оставлены от m-Ile Локер и Антониною, заметно очень, что теперь он понял необходимость учиться. Жаль, что немного поздно.

Об лошади верховой для тебя Алёша и Иван Яковлевич (управитель) очень хлопочут. Калугины у нас попеременно, точно дежурят по неделе: одну отвезут, на тех же лошадях другая приезжает. Кланяйся, пожалуйста, от меня m-Ile Локер, Марии Михайловне и Любим Андреевичу.

С божьей помощью оконченный экзамен Вячеслава меня истинно делает счастливым. Вячеслав неоспоримо теперь доказал мне и своей матери, что он любит нас выше всего в мире. Бог наградит его и примет молитвы наши за него. Я просил

тата, чтоб она, сколько можно, доставила вам удовольствий видеть и иметь, что ты с Вячеславом пожелаешь. Ты пишешь, мой милый Евгений, что ты очень рад, что тата в Петербурге. Вот это мне как-то не верится.

Прощай, дорогой мой Евгений. Сердечно обнимаю и целую тата и всех вас и прошу Бога, чтобы только вы были здоровы. Узнать об окончании твоих экзаменов нетерпеливо желаю. Пользуйся случаем, мой милый Евгений, говорить по-английски и немецки, если у вас бывают часто Мария Михайловна и Любим Андреевич.

Ангел-хранитель над тобою.

*Твой отец и верный друг
Григорий Шварц.*

1858

41. От Вячеслава Шварца отцу

18 февраля 1858

Милый папа!

Давно не получал я уже от Вас писем из деревни; я приписываю это нерадивости почт.

Когда Вы получите это письмо, то тата уже вероятно будет в деревне. Она выехала из Петербурга 9-го числа и хотела пробыть в Москве не более трех дней.

У нас в лицее происходит перемена начальства: наш инспектор выходит по неудовольствию с принцем Ольденбургским. Это очень жаль, ибо наш инспектор был прекрасный, благородный, образованный человек и уже давно привыкший к лицу, а новый инспектор вряд ли будет в состоянии вполне заменить своего предшественника. К нам назначают в

инспекторы какого-то инженерного полковника Биркена, уже очень пожилого человека.

Я, слава Богу, совершенно здоров. У Евгения был нарыв на правой руке, но, благодаря Богу, ему теперь гораздо легче.

Я теперь мало занимаюсь рисованием оттого, что дни ещё очень темны, с наступлением светлых дней я примусь за это дело прилежнее.

Да сохранит Господь Ваше здоровье. Остаюсь

*Ваш
покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1859

42. От Антонины Шварц отцу

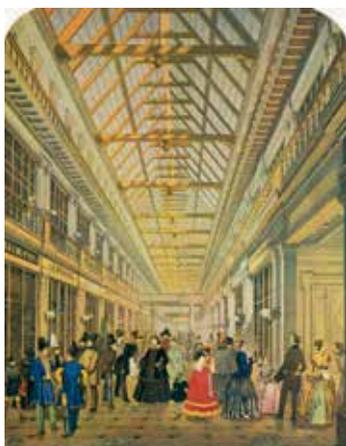
С.-Петербург, 10 января 1859

Милый папа!

Не нахожу слов, как благодарить Вас за Ваше письмо, я уже давно его с нетерпением ожидала. Искренне благодарю Бога, что Вы совсем здоровы.

Я теперь много занимаюсь рисованием и начала рисовать с гипсовых голов, это чрезвычайно приятно, но зато довольно трудно.

Интерьер Пассажа в Петербурге
Литография середины XIX века

Демонстрация картины
А.А. Иванова «Явление Мессии»
Литография. 1858

На этих днях мы поедem смотреть картину Иванова¹.
Вы мне дали каталог английских журналов, которые так стоят дешёво. Я поехала в этот магазин, переглядела их; большая часть довольно плоха; все эти журналы больше для детей. Но вдруг мне под руки попался чудный журнал, очень серьёзный — политический и литературный, при том же иллюстрированный. Я его немедленно выписала; он мне стоит 5 руб. серебром с пересылкою и будет получаться два раза в месяц.

Вы мне пишете, что бы не мешало б мне съездить с Вячеславом в Пассаж на лекции*. Я бы очень желала этого, да только та беда, что они бывают по будням, а Вячеслав только свободен в праздники. Если б Вы были в Петербурге, где б мы с Вами не перебивали!

Будьте здоровы, милый папа, и пишете, пожалуйста, почаще к Вашей любимой дочери.

Антонина Шварц.

¹. Речь идёт о картине А.А. Иванова «Явление Христа народу». Иванов Александр Андреевич (1806–1858) — крупнейший русский художник, начало его творчества — вершина академического русского искусства. Главное произведение А. Иванова — громадная картина «Явление Христа народу» написана в Риме. Над этой картиной художник работал более 20 лет. В 1857 г. картина была привезена в Петербург и выставлена вместе с этюдами к ней в Академии художеств. В апреле 1858 г. император Александр II её и преподнёс в дар Румянцевскому музею, который вскоре переехал в Москву.

* Пассаж (Невский, 48) — крупнейший магазин Петербурга, открыт в 1848 году (арх. Р. Желязевич). Был местом торговли и общественного досуга: в нём размещался музей восковых фигур, анатомический музей и концертный зал. В последнем часто устраивались публичные лекции, которые читали русские писатели (Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский, И.А. Тургенев и др.) и общественные деятели (в 1860 г. цикл лекций «Кавказ и Кавказская война» был прочитан полковником Генерального Штаба Д. Романовским).

43. От Вячеслава Шварца отцу С.–Петербург, 12 января 1859

Милый папа!

Я получил Ваше письмо, в котором Вы мне советуете по окончании курса лицея отправиться в Берлинский университет. Тотчас по выходе из лицея это довольно трудно будет устроить, так как я казённый воспитанник и должен буду записаться здесь на службу. К тому же с пользой усовершенствоваться за границей может только специалист, а лицей не даёт специального образования. По получении же мной в нашем университете учёной степени можно будет устроить, чтобы меня от правительства отправили за границу. Но это не есть еще решительный ответ. Так как поступление в тот или другой университет должно совершиться не ранее августа месяца, то до того времени будет, когда зрело обдумать этот предмет и посоветоваться насчёт его. Во всяком случае, будьте уверены, что я никак не думаю отделаться одною учёною степенью нашего университета; я вполне убежден, что для получения хорошего образования необходимо кроме того поработать и в заграничных университетах, и осуществлю эту мысль.

44. От Вячеслава Шварца отцу Санкт–Петербург, января 25 дня 1859

Милый папа!

В письме Вашем от 16–го января Вы писали мне уведомить Вас о том, какие условия надо соблюсти, если казенный воспитанник просится за границу.

Во–первых, прямо из лицея начальство не очень охотно дает это разрешение и хлопочет, чтобы воспитанник отслужил в России хоть половину назначенного количества лет, т.е. около трех лет. Тому были у нас многие примеры. Так поступил, между прочим, и наш профессор Грот¹, который по выходе из лицея, получив из нашего университета учёную степень, отправился оканчивать своё образование за границей. На время пребывания за границей лицейское начальство вспомоществования не даёт.

На четвёртой неделе Великого поста у нас кончаются классы, и начинается приготовление к экзаменам. Работы будет много. Это уже не шуточные переводные экзамены, на которых на многое смотрели сквозь пальцы, а последний строгий отчёт о своих трудах в лицее. Да и начальство, как видно из слов и поступков его, смотрит на нас уже с другой точки зрения.

Насчет Евгения скажу вам, что тата хотела после праздника отправить его в корпус, но директор и доктор отсоветовали ей это, говоря, что так как он еще очень слаб, то легко может заболеть в корпусе, так что не [в] состоянии будет держать переходной экзамен. Занимаясь дома, он скоро может догнать своих товарищей и с успехом выдержит экзамен, в чём я вам ручаюсь. Я не говорил бы с такою уверенностью, если б дело шло о другом. Но Евгений доказал, что он умеет трудиться и трудится сознательно. Поэтому будьте покойны насчёт его экзаменов. Евгений будет обязан своим переходом не снисхождению начальников, а своим собственным трудам. Вы скоро увидите подтверждение моих слов на опыте.

Да сохранит Господь Ваше здоровье.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

Гофферт И.К.
Мужской портрет
1861. ККГ

К экзамену я буду готовиться вместе со Смирновым; он человек способный и трудящийся, следовательно, польза от этого очевидна. Живучи с ним, мы его не стесним, потому что его квартира очень велика для одного человека. Он нанимал её не для себя одного, а для того, чтобы жить со своим отцом, который приезжал к нему эту зиму.

Из Вашего письма я вижу, что Вы очень беспокоитесь насчет Евгения. Не лень и слабохарактерность его были причиной того, что его взяли из корпуса, а болезнь его, которая начинала принимать худые размеры. У него развивался аневризм. К счастью, что дальнейшее развитие его прекращено старанием доктора Юргенсона. Мы не писали Вам до сих пор об этом, не желая Вас слишком беспокоить, тем более что опасности уже нет. Вы видите теперь, что мера эта была необходимостью и что лучше было пропустить полгода, который может быть вознаграждён, нежели рисковать здоровьем, которое в этом случае вряд ли могло

бы быть радикально восстановлено. Насчёт же приготовления Евгения, также мама приняла нужные меры. У него есть учитель математики, а для прочих предметов репетитор, который будет следить за его занятиями.

В том же, что он выдержит экзамен хорошо, а не как-нибудь, также можете быть уверены, потому что для приготовления его ничего не будет упущено из виду.

Мама будет Вам писать со следующей почтой. Она совершенно здорова, если бы не постоянное влияние на нее петербургского климата.

Молю Бога о сохранении Вашего драгоценного здоровья, остаюсь ваш покорный сын

Вячеслав Шварц.

P.S. Иосиф Казимирович² свидетельствует Вам свое почтение.

1. Грот Яков Карлович (1812–1893) — академик, автор трудов по истории русского языка и литературы.

2. Гофферт Иосиф Казимирович (1826–1906) — художник–портретист. Окончил Академию художеств в 1853 г. В.Г. Шварц познакомился с И.К. Гоффертом в семье Шакеевых летом 1858 г. Лето 1858, 1859, 1869 года Гофферт проводил вместе с Вячеславом Шварцем в Белом Колодезе, давая ему уроки рисования. От 1859 г. дошло свыше 10 рисунков В.Г. Шварца карандашом с натуры, сделанных в деревне. Особенно настойчиво Шварц изучал этим летом лошадей; сохранилось 9 законченных рисунков, изображающих лошадей в разных позах и различных ракурсах.

Дружба В.Г. Шварца с И.К. Гоффертом продолжалась в 1860 и 1861 гг. В письме брату Евгению из Динабурга от 6-го мая 1861 г. Вячеслав Григорьевич просит передать Гофферту поклон и сказать ему, что он его вспоминает. Позже имя Гофферта в письмах В.Г. Шварца уже не встречается.

В Курской картинной галерее имеется акварельный мужской портрет работы Гофферта с подписью J. Hoffert и датой 1861. Портрет поступил в галерею, по-видимому, из собрания в Белом Колодезе.

Среди рисунков В.Г. Шварца, поступивших от Е.Г. Шварца, в ГРМ имеется рисунок карандашом — портрет сидящего рисующего художника. Под рисунком подпись: «Иосиф Казимирович Гофферт рисует». В отделе графики ГРМ находится офорт В.Г. Шварца 1859 г.; на нём изображена лошадь, а под ней сидящий на земле Гофферт.

45. От Вячеслава Шварца отцу

27 мая 1859

Милый папа!

Наконец это воскресение был акт в лицее, и я получил первую золотую медаль. Теперь я уже поступил на службу¹: вчера я представлялся Буткову*, и он дал мне отпуск до 15-го сентября, сказав, что этот отпуск мне не зачтётся. Он был очень любезен и повторил мне, что мои служебные дела не помешают моим занятиям в университете. Директор канцелярии г. Гулькевич** также человек очень милый и любезный и очень хлопочет, чтобы нас всех, новопоступивших к нему из лицея, скорее спровадить в отпуск. Всех нас в канцелярию Кавказского комитета поступило четверо: я,

Тарасов, Кнорик и Лаубе. Вот всё, что я Вам могу сказать насчёт своей службы. Теперь вопрос в том, скоро ли я выберусь из Петербурга. Для этого нужно, чтобы все мои бумаги были пересланы из лицея в канцелярию, и чтобы уже оттуда мне выдали вид на проезд в деревню: все это займёт около недели времени, так что я думаю быть в деревне между 10 и 15 днем июня месяца.

Я думал, что после выпуска мне будет много свободного времени — ничуть не бывало: одни разъезды по начальству отнимают столько времени, что из рук вон.

В Петербурге теперь жары страшные: ходить по улицам просто невозможно.

Я к тата более не пишу, потому что полагаю, что ее теперь уже нет в деревне.

С нетерпением ожидаю минуты нашего свидания и остаюсь Ваш покорный сын

Вячеслав Шварц.

-
1. В «Формулярном списке о службе состоящего при канцелярии Кавказского и Сибирского комитетов надворного советника Вячеслава Шварца», составленном 3 ноября 1864 г., записано: «по окончании курса наук в Императорском Александровском лицее с чином титулярного советника высочайшим приказом, отданным по канцелярии Кавказского и Сибирского комитетов 6 июня 1859 г. за № 4, определён на службу в сию канцелярию с 24 мая 1859 г.». (Центральный Государственный исторический архив в Ленинграде, Фонд 798, опись 14, дело № 17, личное дело В.Г. Шварца).
 - * Бутков Владимир Петрович (1813–1881) — Государственный секретарь, тайный советник, управляющий делами Кавказского комитета (VI отделение Собственной Его Имп. Величества Канцелярии), целью которого было установление особой системы управления и «прочного гражданского благоустройства» на Кавказе. Сын историка, сенатора Петра Григорьевича Буткова (1775–1857), автора «Материалов по истории Кавказа».
 - ** Гилькевич Николай Васильевич (1814–1876) — тайный советник, статс–секретарь, управляющий Кавказским комитетом.

46. От Г.Е. Шварца сыну Евгению 7 октября 1859

От всей души целую тебя, мой милый Евгений, за письмо твоё от 26 сентября. Приём и милостивое к тебе внимание г. Жирардота* меня душевно радует. Это лучшее доказательство, что ты умел заслужить его расположение. «Ищи, и дастся вам, толцые, и отверзется вам», — в этом изречении много смысла заключается**.

Мы все, благодаря Бога, здоровы и при занятиях не видим, как время проходит. Все мысли и желания наши сосредоточиваются на одном: чтоб только вы были здоровы, во всём другом, зная ваш благородный образ жизни, я и добрая ваша тата совершенно покойны.

По письму дяди твоего Мих[аила] Ефим[овича]*** видно, что Фёд[ор] Ефим[ович] выехал к нам 23 сентя[бря], но до сих пор его ещё нет, вероятно он заехал в Киев.

Я почти всякий день езжу верхом; тороплюсь с заводом и скорее окончить некоторые постройки, необходимые к зиме.

Очками, присланными тобою, я очень доволен.

Сегодня едут в Курск для торгов на поставку спирта. Бог знает, какие–то состоятся цены.

С увольнением Ивана Яков[левича] дела по хозяйству под дирекцией Алёши идут несравненно лучше и успешнее. Я просил тебя купить Алёше пальто непромокаемое с капюшоном на голову. Скажи Вячеславу скорее выслать. Деньги на покупку и уплату в университет¹ и академию² с этой почтой я вышлю.

Как я рад буду, когда Вячеслав нарисует распятие для дяди Фед[ора] Ефим[овича]. Это для него будет особенное удовольствие.

Дядя Федор Ефимович, говорят, до того тщеславится медалью Вячеслава, что если б ему дали все европейские ордена разом, то он не был бы так рад, как этой награде. Я тоже думаю, что эта награда далеко существеннее всякого ордена.

Вчера у меня были Волчковы**** и сын её Дмитрий. Он не без способностей, но, увы! — солдат–Яшка и более ничего. Впрочем, заметно, что он жалеет о потерянном времени.

Будь уверен, мой милый Евгений, что я употреблю все меры, чтобы скорее отправить к вам тата.

Ангел–хранитель над тобою.

*Любящий тебя более жизни своей
твой отец Г. Шв.*

1. Осенью 1859 г. В.Г. Шварц поступил в Петербургский университет, где как раз в 1859 г. начал читать русскую историю проф. Н.И. Костомаров, лекции которого пользовались огромной популярностью у слушателей, и которые оказали решающее и плодотворное влияние на формирование исторического миросозерцания В.Г. Шварца. Об учёбе В.Г. Шварца в университете упоминается в письмах 1859 и 1860 гг. (№ 45, 46, 48). В письмах последующих лет больше упоминаний об университете не встречается. Можно предположить, что усиленные занятия в Академии художеств, происходившие осенью 1861 г. студенческие волнения в университете, прекращение чтения лекций Костомаровым явились причиной ухода В.Г. Шварца из университета.

Шварц В.Г.
Голштинские послы Крузий и Бруглан
Из альбома литографий «Русские
иторические рисунки академика
В.Г. Шварца»

Шварц В.Г.
Академический рисунок
ККГ

2. Осенью того же 1859 г. В.Г. Шварц поступает в Академию художеств, где он добивается большого успеха уже во 2–м полугодии, получив за рисунок «Иван Грозный под Казанью» серебряную медаль (30 апреля 1860).
- * Жирардот Карл Карлович (ум. 1882) — участник Кавказской войны 1828–1829 гг., полковник, ротный командир и воспитатель в Пажеском корпусе. В 1859 г. уволен в отставку с производством в генерал-майоры.
- ** Г.Е. Шварц цитирует начало стиха Евангелия от Луки (11:9, Матф. 7:7): «Просите, и дано будет вам, ищите, и найдёте, стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, ищущий находит и стучащему отворят».
- *** Михаил Ефимович — младший из четырёх братьев Шварц. Служил в Ольвиопольском уланском полку. Дослужился до чина генерал-майора. Владел землями в Херсонской губернии (судя по письмам, ему принадлежали деревни Струково, Большая Боярка), держал конный завод. О нём известно исключительно из семейной переписки Шварцев. В одном из писем к Г.Е. Шварцу Михаил Ефимович жаловался на материальные трудности, имея «...восемь человек непристроенных детей, и между ними четыре дочери — это не только в нынешнее время, но и при самых лучших обстоятельствах заставит призадуматься» (письмо 1855 года: ГАКО, Ф. 725, оп. 1, № 23, л. 5). В 1855 году второй и третий сын учились в Ришельевском лицее в Одессе. Впоследствии сыновья М.Е. Шварца Всеволод, Константин, Владимир, Николай и Александр стали военными. Одна из дочерей — Надежда — с мужем долго жила в Дрездене. Младшая дочь Леонида училась в одном из институтов благородных девиц, затем жила с родителями. В 1866 г. отставной генерал-майор М.Е. Шварц избирался гласным Земского собрания Ананьевского уезда Херсонской губернии.
- **** Волчковы — русский дворянский род, записанный в родословные книги Орловской и Курской губерний. Возможно, соседи или светские знакомые Шварцев, неоднократно упоминаемые в фамильной переписке разных десятилетий.

47. От Семена Павловича Яковлева¹ Вячеславу Шварцу Зима 1859 или 1860

Я так был одуревши в Петербурге, что даже не поблагодарил тебя, мой друг Вячеслав, равно мать твою, Антонину и Евгения за Ваше вполне радушное участие в моем горе. Да вознаграждает вас всех Господь Бог за Ваши добрые сердца.

Я тебя просил, мой друг Вячеслав, заняться портретами моей покойной Лили как фотографическими и несколькими таковыми же для медальонов, так и литографическими в числе 50 экземпляров, истратив на всё это свои деньги. Но так как при этом ты будешь принуждён делать много мелочных расхо-

дов и можешь некоторые забыть вписать мне в счёт, то, чтоб вполне с тобою расквитаться за все портреты Лили, я тебе, мой друг, посылаю енотовый мех, который носи на здоровье и помни своего дядю, который тебя искренне и душевно любит.

Доехали мы все благополучно, но дорога железная опаздывает на несколько часов от сильных морозов, простирающихся до 28°. Сегодня едем в Калугу. Христос со всеми вами. Поцелуй у матери за меня ручки, всех вас целую.

Твой С. Яковлев.*

^{1.} Яковлев Семен Павлович — брат матери художника. Письмо без даты. Судя по публикуемым письмам, мать художника, его брат Евгений и сестра Антонина проживали в Петербурге зимы 1859 и 1860 г., что даёт возможность датировать это письмо зимой 1859 или 1860 гг.

1860

48. От Г.Е. Шварца сыну Вячеславу 7 февраля 1860

Я получил письмо твоё, мой милый друг, в котором ты пишешь о времени и о видах твоих на теперешние занятия. Это меня успокоило, тем более что все твои предложения совершенно согласны с моими желаниями, я желал бы только знать — занятия твои по университету будут ли они официально известны по твоим документам, т.е. по твоему формуляру или аттестатам? Это дело не последней важности. При определении на место, какие бы то ни были твои знания и способности, а,

все-таки, во-первых, потребуют письменных удостоверений и, основываясь на них, могут сделать назначение.

Посылку, обещанную тобою, я жду с нетерпением.

В прошедшем письме я писал, чтоб ты выписал себе хотя один английский журнал и, при том, не могу не повторить тебе моего задушевного желания следить более всего английскую литературу, во вторых — немецкую. Французский язык надо знать, как язык покуда дипломатический и неизбежный в гости-

ных, но над литературой французской решительно не стоит ломать головы. Осьмнадцатый век (при нынешнем направлении) умер невозвратно. А с ним умерли острота, любезность и безмозглая наивность французская. Остались еще за французами математические науки и больше ровно ничего. Я прочитал всё почти лучшее, переведенное с французского, и, признаюсь, на волос не поумнел. Теперь только поняли, что французская литература, прошедшая и настоящая, сотворены для водевиля (в чем они превосходны) и не больше, и если есть у них что серьезное, так это переводы и подражания английскому и немецкому. Я никогда не забуду нашего Белинского, который громко выразился насчет французской литературы: «Кто ей подражал? — Литературные подрядчики, чернь литературная, больше никто!»*.

Многие убеждены, что жизнь деревенская — покой, нравственное и физическое усыпление. Совсем нет. Сколько хлопот, сколько неудовольствий, препятствий и разного хламу — конца нет.

Я с братом Ф[ёдором] Е[фимовичем] собирались приехать к вам и мне очень хотелось, но увы, сообразя настоящее и всматриваясь в слишком тёмное будущее — охота к поездке совсем пропала.

Если ты не заметил в № 4 «Искры» карикатуру «Повар», то, пожалуйста, взгляни (про себя). Это начисто депутаты от губер-

ний, созданные в комит[ет] о улуч[шении] быта крестьян. Если это напечатано в видах правительства, то и толковать нечего, но если это сострил Степанов² и Курочкин³? То полагаю, что им не сносить головы!!! А жаль. Они оба люди острые, умные и не робкие.

Я советовал бы тебе, друг мой, в свободные часы просматривать периодические издания. Это, как современное, сблизает со светом и людьми. Тьера⁴, Устрялова⁵ (а особенно Вольтера⁶) очень можно отложить до более свободного времени.

Я полагаю, наверное, что это письмо ты получишь по выезде тата, но на всякий случай уведомляю о всём домашнем. Во-первых: мельницы меня замучили до того, что пустил опять в завод картофель. Идёт все 8 ведер, завтра, т. е. 8 февраля, отправляю транспорт с вином**. Я третий день мучусь зубами, так что ни есть, ни спать не могу. Думаю, это за грехи: недавно я папу*** назвал жидом.

Пожалуйста, друг мой, следи за братом, не давай ему много сидеть за музыкой, пусть читает и, если можно, вслух, это приучит его к дару слова. На этом коньке и при дурной дороге можно удобно и довольно скоро ехать...

*От всей души обнимаю и целую тебя
твой отец и верный друг
Г.Ш.*

1. «Искра» — русский еженедельный сатирический журнал, издававшийся в Петербурге с 1859 г. Журнал возник по инициативе художника Н.А. Степанова. В 1859–1864 гг. «Искра» издавалась Н.А. Степановым совместно с поэтом В.С. Курочкиным. «Искра» была органом демократов, бичевавшим общественные пороки, борющимся с пережитками крепостничества.
 2. Степанов Николай Александрович (1807–1877) — художник–карикатурист.
 3. Курочкин Василий Степанович (1834–1875) — сатирический поэт и автор замечательных переводов Беранже.
 4. Тьер Адольф (1797–1877) — французский государственный деятель и историк. «Летопись его общественной деятельности, — писал Маркс, — есть история бедствий Франции» (К. Маркс. Избранные произведения. Т. II. 1940. С. 385). В 1834 г. он подавил рабочие восстания в Лионе и Париже. Он выдвинул Луи–Наполеона на пост президента Франции, после провозглашения Парижской коммуны бежал в Версаль и при поддержке Бисмарка начал гражданскую войну против революционного Парижа, стяжав позорную славу «палача Парижской коммуны». Основные работы Тьера: «История французской революции с 1789 года до 18 Брюмера» и «История консульства и империи».
 5. Устрялов Николай Герасимович (1805–1870) — историк, профессор Петербургского университета, академик. Главнейшая работа — «История царствования Петра I». Автор учебников по истории для средней школы. В своих работах и учебниках проводил казённую, официозную точку зрения на исторические события.
 6. Вольтер Мари–Франсуа (1694–1778) — знаменитый французский поэт, философ и историк. Пользовался огромным влиянием как идеолог зарождавшейся в недрах феодального общества либеральной буржуазии. Враг абсолютизма и католической церкви. Большим влиянием пользовался Вольтер в России в царствование Екатерины II и Александра I, главным образом в дворянских кругах, в 1860–х гг. среди разночинной интеллигенции проявился интерес к материализму и атеизму, в связи с этим снова возродился интерес к сочинениям Вольтера.
- * Г.Е. Шварц приводит точную цитату из статьи В.Г. Белинского (1838 г.) «Гамлет. Трагедия Шекспира».
- ** Материальное благополучие усадьбы и семьи Шварц во многом зависело от успехов принадлежащего им винокуренного завода — «Верхнебелоколодезского № 15 винокуренного завода генеральши Шварц». Относился к 3–му округу Курского питейно–акцизного управления (ГАКО, Ф. 725, оп. 1, № 3, л. 25).
- *** Римским понтификом в это время был Пий IX, причина гнева Г.Е. Шварца на римского папу неясна.

49. От Г.Е. Шварца сыну Евгению

9 марта 1860

Вот уже 9 число, мой милый Евгений, а тата ещё не приехала, не могу придумать, что её так долго остановило в дороге.

Я получил твоё письмо от 18 февраля и порадовался сердечно, что твое здоровье в лучшем состоянии противу прежнего.

Ты пишешь, друг мой, что употребишь всё старание твоё, чтоб утешить меня успехом твоих занятий. Милый мой Евгений! Я совершенно уверен в твоих чувствах ко мне и уверен в твоих благородных видах на будущее твое. Я только молю Господа, чтоб сохранил твоё здоровье.

С каким нетерпением я жду мая месяца, чтоб обнять вас, мои милые — это моё будет сердечное счастье. Если же тебе и Вячеславу по какому-либо случаю нельзя будет приехать, то я, несмотря ни на какие препятствия, в мае приеду к вам.

У нас, благодаря Бога, всё благополучно. Но зима стоит такая, какой я в жизни своей не помню. Снега такие глубокие, что в селениях решительно нет проезда, со всего селения прорезана одна дорожка к нашему в саду колодезю, откуда всё селение берёт воду. Скот кормят немолочными снопами, потому что соломы из-под снега достать нет возможности. Овины и задворки крестьян так занесены снегом, что едва видны крыши.

Завод конский наш в прекрасном положении. Эту весну маленьких жеребят будет, по-видимому, до 25, если не более.

Дядя твой Фёдор Ефимович очень здоров и очень весел. Моим здоровьем похвалиться нельзя, несколько дней даже просидел в комнате, не выходя на воздух.

Картиною Вячеслава «Святослав»¹ я до сей поры не могу насмотреться, это, можно сказать, его первый серьезный сюжет по мысли и исполнению. Я теперь совершенно убеждён, что он со временем произведёт особенно замечательное что-нибудь. Дай Бог, чтоб я дожил до этого счастья.

Всеволод и Константин² оставили, не кончивши даже курса, гимназии. Дядя твой Михаил Ефимович решается определить их юнкерами. Вот последствия глупого товарищества и направления. Что им предстоит в будущем? Кажется, не более, как одна жизнь животная. Не поверишь, какое тягостное чувство на меня это производит. Особенно мне жаль брата Михаила Ефимовича. За что этот добрый и благороднейший человек так несчастлив в семействе? Даже в виду нет, что б могло его порадовать.

Ангел-хранитель над тобою. Береги себя, не подвергайся простуде.

*Любящий тебя всем сердцем и всей душою твой отец
и верный друг
Г.Ш.*

Встреча великого князя Святослава с византийским императором Иоанном Цимисхием. 1859
Из альбома литографий «Русские исторические рисунки академика Вячеслава Григорьевича Шварца»

1. Рисунок пером «Свидание князя Святослава с греческим императором Иоанном Цимисхием», сделанный В.Г. Шварцем в 1-м полугодии обучения в Академии художеств, вызвал восхищение не только у отца художника. В.В. Стасов находил, что «таких характерных древнеславянских правдивых фигур, какие тут сделал юноша Шварц, не рисовал до тех пор ни один наш "исторический" живописец».
2. Всеволод и Константин Михайловичи Шварцы — двоюродные братья Вячеслава Шварца, сыновья Михаила Ефимовича Шварца.

1861 год

50. От Вячеслава Шварца отцу

16 марта 1861

Сейчас только мы получили письмо от тата, в котором она нас уведомляет о своем приезде в деревню. Слава Богу, что все здоровы. Напишите, как объявлено у Вас новое положение о крепостных; из газет видно, что в Курске манифест уже был читан¹.

Напишите мне про мой эскиз (Иван Грозный), как Вы его находитесь. Как только получу от Вас ответ решительный насчет моей поездки за границу, тотчас начну уже готовиться к отъезду².

У нас уже весна в Петербурге, и только лёд на Неве напоминает ещё зиму. Воображаю, как хорошо должно быть у Вас в деревне.

Даниил Прокофьевич Вам свидетельствует своё почтение, он еще в Петербурге, его оставили здесь по делам службы. Мы оба, слава Богу, здоровы.

*Остаюсь Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

-
1. До 60-х годов XIX столетия в России преобладало крепостническое хозяйство дворян-помещиков. Крепостной строй задерживал развитие промышленности. Подневольный труд крепостных крестьян давал низкую производительность труда. Ход экономического развития России властно требовал уничтожения крепостного права. Царское правительство, ослабленное военным поражением в Крымской кампании и напуганное крестьянскими бунтами, принуждено было отменить в 1861 г. крепостное право. 19 февраля манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости был подписан царём, правительство и дворяне-помещики опасались волнений, которые могло вызвать опубликование манифеста, так как манифест являлся актом беспрецедентного ограбления миллионов крестьянских семей. Поэтому манифест был обнародован в Петербурге и Москве только 5 марта, а в других городах он зачитывался в церквях еще позже, на протяжении всего марта месяца.
 2. В «Формулярном списке о службе состоящего при канцелярии Кавказского и Сибирского комитетов надворного советника Вячеслава Шварца», составленном 3 ноября 1864 года, отмечено: «был уволен в отпуск за границу в 1861 году с 15 апреля на 4 месяца» (Центральный государственный исторический архив в Ленинграде, фонд 789, опись 14, личное дело В.Г. Шварца).
Маршрут заграничного путешествия В.Г. Шварца 1861 г. по его письмам представляется в таком виде: Петербург — Гульбин — Ковно (*ныне — Каунас) — Динабург (*ныне Даугавпилс, 6 мая) — Берлин (4 июня) — Дрезден (1 июля) — Мюнхен — Аугсбург — Карлсруэ — Дармштадт (август) — Франкфурт (16 августа) — Майнц — Кёльн (6 августа, даты даны по старому стилю).

51. От Владимира Павловича Яковлева¹ Евгению Шварцу

Гульбин², 15 мая 1861

Письмо твоё, драгоценный мой Евгений, от 28 марта, ты так его пометил, и которое пошло из Петербурга 1-го мая, я получил 9-го.

В то время, когда Вячеслав в саду рисовал старый дуб³, я [с]читал, что приезд его ко мне не более как нелепица. Лепица ли это или нелепица, но она меня удовлетворила до конца. Я всегда бывал рад приезду к себе Вячеслава, но теперь было другое. Сознание, что именно для меня сделано лишних две-

сти верст и удовольствие на чужой стороне, к которой я ещё не успел привыкнуть, видеть не то что знакомое, но родственное лицо, восхитили меня донельзя. Он ночевал у меня четыре ночи. Поехал в четверг, в два часа после обеда. Вероятно, он теперь в Берлине, а может и далее [...]. Сейчас узнал, что Вячеслав доехал до Поневежа в 10 ½ часов вечера в четверг, а выехал оттуда в 11. Вероятно, он в пятницу в 12 часов в Ковно, а в субботу рано утром сел на железную дорогу [...]

-
1. Яковлев Владимир Павлович — дядя художника В. Г. Шварца, брат Наталии Павловны. *Судя по письмам к сестре, В.П. Яковлев жил на наёмных квартирах в 1861 году в Гульбине, а в 1863 — в Ковно. Был беден, сокрушался, что может содержать из прислуги только мальчика «жмударя» и кухарку-польку. О сложной ситуации в связи с отменой крепостного права и польским вопросом писал: «...Поляки, правда, и в нашем Поневеже несли какой-то вздор в своих костёлах, но нам казалось, что это тоже от непродуктивной деятельности. ...Никогда более не говорится и не пишется, как тогда, когда ни сказать, ни написать нечего».
 2. Гульбин — деревня возле Несвижа в Литве.
 3. Где находится и сохранился ли упоминаемый в письме рисунок старого дуба — не известно. В собрании рисунков ГРМ, поступивших от Е.Г. Шварца, имеется рисунок «Лошадь с телегой», помеченный: «Гульбин, 1861» с монограммой из переплетённых букв V.S. Письмо даётся в извлечении.

52. От Вячеслава Шварца брату Евгению Динабург, 6 мая 1861

Сейчас приехал в Динабург*. Дорога была превосходная. Вагоны устроены по-заграничному, в виде карет, так что ход сбоку. Они похожи на семейные вагоны московской дороги, особенно когда мало пассажиров. Случилось так, что нас всего было три пассажира: я, фельдъегерский офицер и офицер с тульского оружейного завода. Но вообрази мой ужас, когда я приехал в Динабург [...], и так как сегодня суббота, то у них шабаш и от этих проклятых чертей ничего не добьёшься**. К счастью, что я остановился в одном помещении с тульским оружейным офицером, а то бы просто пропал. [...]

Напиши прямо в Берлин, как сошёл экзамен химии. Я, кажется, забыл в Петербурге письмо Висковатого в Кенигсберг, по крайней мере, не помню, чтобы я взял его с собою. Если ты его найдешь, то отправь с Карпом на почту, только надо будет заплатить за него и взять расписку.

Гофферту поклонись, скажи ему, что вспоминаю его. [...] Не могу больше писать, потому что сейчас иду хлопотать о подорожной***. [...]

Будь здоров и береги себя. Дай Бог тебе счастья на экзамене. [...]

*Твой брат
В. Шварц¹.*

-
- ¹. На обороте листка адрес: «его высокоблагородию Евгению Григорьевичу Шварцу в С.-Петербург, в Пажеский Е.И.В. корпус».
- * Динабург (после 1893 — Двинск) — ныне Даугавпилс, второй по численности населения город Латвии.
- ** В середине XIX столетия евреи составляли более 40% жителей города. Динабург был одним из центров традиционной иудейской учёности. В.Г. Шварц оставил серию рисунков пером с изображением местечковых типажей и жанровых сцен (принадлежали А.Г. Смирновой, нынешнее местонахождение неизвестно).
- *** Подорожная — проездное свидетельство, документ на право пользоваться определённым количеством почтовых лошадей.

53. От Евгения Шварца Вячеславу 9 мая [1861]

Dearest Vetchelclaff

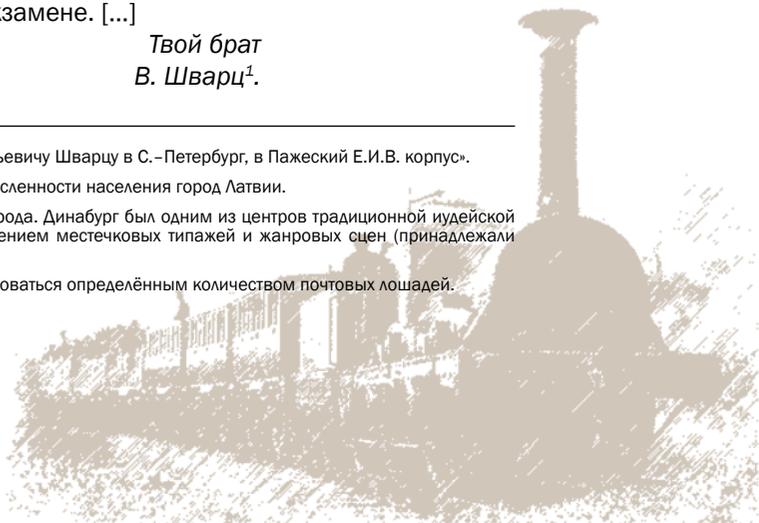
Thank God I am quite well. I received your letter from Динабург, and I am quite happy [Дорогой Вячеслав. Благодаря Бога, я совершенно здоров. Я получил твоё письмо из Динабурга и очень рад], что ты так хорошо изучаешь типы. У нас решительно настоящая зима.

Мой экзамен химии совершенно против ожидания великолепно сошёл, я даже получил прибавку. Ты получил письмо от папа, но я его не посылаю, потому что в нём изъяснение в

дружбе from papa...¹ is send here with a letter. Mama asks you to write her oftener [От папа послан сюда письмом. Мама просит тебя писать ей чаще]².

Николай Андреевич кланяется, у него все больны, начиная от самой Марии Ивановны.

Гоф[ф]ерт пишет святых угодников в какую-то церковь. Фотографию с твоей картины² будут сымаь у нас на квартире, но всё такая гадкая погода и пасмурно, что решительно невозможно [снимать].

Капитолина всё скучает по тебе. Хотел бы тебе написать, сколько грустно мне было после твоего отъезда, но по условию не писать уверения в дружбе я молчу.

Прощай, на будущей неделе пишу в Dresden, даже в конце этой³.

Eugène.

Пиши мне, куда к тебе писать. Я тебе вышлю с нее фотографию, т.е. с твоей картины. Напиши, куда посылать.

1. Многоточие обозначает несколько неразобранных слов.
2. Речь идёт о картоне «Иоанн Грозный у тела убитого им сына».
3. Конец письма написан неразборчиво.

54. От Вячеслава Шварца брату Евгению [Конец мая 1861]

Берлинские музеи
Литографии XIX века

At last I am in Berlin. I think you must have received my letter from Гульбин in which I wrote to you how I passed the time with Владимир Александрович¹. From him I went to Ковно where I passed half a day. [Наконец я в Берлине. Я думаю, что ты уже получил мое письмо из Гульбина, в котором я писал тебе, как я провел время с Владимиром Александровичем. От него я поехал в Ковно, где провел полдня.] Ну, уж там [...] просто суперфин деликатесс. Таких даже Гофферту никогда не удавалось

представить. Кланяйся ему от меня и скажи, что я ему от души желаю вместо святых написать чертей, и что я предчувствую, что его надуют и опять ничего не заплатят за картину, и он останется, как рак на мели со своими богами.

Если фотография с моей картины будет снята скоро, то вышли в Дрезден.

В Берлине мне очень нравится. Об музее и фресках Каульбаха² и говорить нечего, это такие чудные вещи, каких я еще

отродясь не видал, и на этом основании я почти целый день торчу в музее.

Письмо от тебя получил и радуюсь счастливому исходу экзамена химии. Дай Бог и впредь такого успеха. С нетерпением

жду, когда можно будет тебя поздравить с камер-пажеством**. Николаю Андреевичу и Марии Ивановне мой усердный поклон.

Твой брат
В. Шварц.

-
1. В письме описка: речь идёт о дяде В.Г. Шварца, брате его матери Владимире Павловиче Яковлеве (см. письмо № 51). * Комментарий С.А. Таранушенко не совсем верен, вряд ли это было опiskeй: Владимир Александрович упомянут ещё в одном письме, см. ниже.
 2. Каульбах Вильгельм (1805–1874) — немецкий исторический живописец. Речь в письме идёт о фресках исторического и аллегорического содержания, написанных Каульбахом на стенах лестницы «Нового музея» в Берлине. * Фрески утрачены в годы Второй мировой войны во время бомбардировок Берлина.
- ** Получение придворного чина камер-пажа было привилегией, которую давали отличившимся в учёбе, поведении и воспитании, а также свободно владевшим иностранными языками пажам. Камер-пажи должны были нести службу при императрицах (в т.ч. вдовствующих), и при каждой из великих княгинь.

55. От Вячеслава Шварца брату Евгению 19/31 мая [1861]

Dear Eugene

Till now I received only one letter... then in Berlin.

It pleases me very much in Berlin. I will remain here only three or four days. I was in all the museums and the Academy. [If I] am here I will ... Dresde where I think that I'll remain about ten weeks¹. [До сего времени я получил только одно письмо... Затем в Берлине... Мне очень нравится в Берлине. Я останусь здесь только три четыре дня. Я побывал во всех музеях и в Академии* ... здесь ... я... Дрезден, где я думаю, останусь недель с десять.]

Если я найду зан[ятия] в Академии художеств, то останусь еще неделю; об этом напишу ... следующем письме и тогда, пожалуйста, пришли фото[графию] в Берлин. Пожалуйста, напиши всё обстоятельно, что ты делаешь в Петербурге. Вероятно, это письмо придет ко дню твоего рождения, от души поздравляю тебя: мы вспомним друг друга.

-
1. Письмо написано на четырёх страничках тонкой, сильно пострадавшей бумаги малого формата. 1 и 2 страницы написаны карандашом, по-русски, спешно, размашистым почерком, третья страница занята английским текстом, писанным чернилами, четвёртая страница писана снова карандашом, утраченные слова обозначены многоточием.
- * К моменту пребывания В.Г. Шварца Берлин был одним из крупнейших музейных центров Европы. Здесь функционировали Королевский Музей (т.н. «Старый музей», арх. К.Ф. Шинкель) с художественными коллекциями Пруссских курфюрстов, Новый Музей (1855, арх. Ф. А. Штюлер) с собранием древностей и национального искусства. В здании Прусской Академии художеств в начале 1860-х годов находилась коллекция И.Г. Вагенера — основа коллекции Новой национальной галереи.

В этот день, поверишь ли, что со мною случилось то, чего я никак не предполагал. Я... в первое время грустил по России. И только разнообразие и шум здешней жизни заставили меня забыться. Я думаю, что если ты мне даже на это письмо ответишь в Берлин, то я ответ этот получу, потому что думаю, что останусь еще дней на шесть. Как только получишь камер-пажество, тотчас мне напиши. Библиотеке поклон нижайший.

Твой
В.Ш.

Интерьер музея
Литография XIX века

56. От Вячеслава Шварца к брату Евгению 4 Juni Neu Stil [1861]

Dear Eugène!

Против моего и, по всей вероятности, против твоего ожидания, я остаюсь в Берлине на целый месяц. Я поступил в ученики к профессору Шрадеру¹ и буду работать в его мастерской. Поэтому пиши мне в Берлин. Фотографию с картины² вышли сюда же. Если она в Дрездене, то уведоь меня, я ее вытребую

оттуда. Ещё раз поздравляю тебя с днём рождения. По расчёту письмо должно прийти в этот самый день. Проведи его весело и знай, что тебя от всей души вспоминает твой брат.

В. Шварц.

- ¹ Шрадер Юлиус (1815–1890) — немецкий художник–портретист и исторический живописец. С 1856 г. преподавал живопись в Берлинской Академии художеств. Наиболее известны его картины «Сдача Кале английскому королю Эдуарду III», «Фридрих Великий после битвы при Коллине», «Прощание Карла I Стюарта с его семейством», «Эсфирь перед Артаксерксом» и др. Из портретов работы Шрадера пользовались известностью портрет А. Гумбольдта, Л. Ранка, П. Корнелиуса.
- ² Речь идёт о картоне «Иоанн Грозный у тела убитого им сына».

Шварц В.Г.
Модель в итальянском costume
ККГ

57. От Вячеслава Шварца сестре Антонине 1 июля 1861

Любезная Антонина, хотя я тебе не писал с самого отъезда своего из России, но ты не должна на это сердиться. Если я кому–нибудь не пишу, это вовсе не значит, что я о том человеке не думаю, иной раз прямо наоборот. Из последнего моего письма к отцу ты должна знать, что я ещё в Дрездене. Я останусь здесь еще 4–6 дней. Съезжу в Саксонскую Швейцарию*.

Вчера шёл дождь, и я, после прогулки по музеям**, оставался дома, сел у окна и стал рисовать прохожих и моих vis-à-vis в окнах, на другой стороне улицы. Здесь улицы так узки, что снять портрет через улицу — вещь вовсе нетрудная. Против меня находится мастерская von einem Damen-Schneidermeister (дамского портного), где работают einige Fräuliens (несколько девиц). Разумеется, я счел священным долгом срисовать их портреты. Они заметили это, и, должно быть, это им очень польстило, потому что по моим телеграфическим знакам они позировали очень хорошо, но работали, должно быть, очень плохо, потому что Schneidermeister (портной) изволил рассердиться и на их место посадил три безобразных парки. Но я точно так же телеграфировал трём паркам, что и они попадут в мой альбом, на что три парки изволили прогневаться: хлопнули окошком, опустили штору и только изредка взглядывали из-под нее. А так как я все время просидел у себя перед окном и рисовал и читал совсем посторонние вещи, то три парки, из боязни попасть в аль-

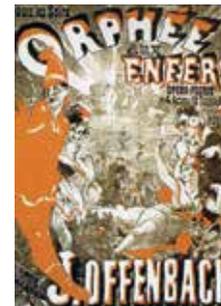
бом, весь день проработали в потемках. Ответ на это письмо пишите в Кёльн. (Eau-de-Cologne [шутя, В.Г. Шварц называет его «О-де-колон»], poste restante). Good bye, be well. Your

beautiful brother V. Schwarz [Прощай. Будь здорова. Твой прекрасный брат В. Шварц].

Третьего дня я был в театре и видел «Orphée aux enfers» («Орфей в аду») Оффенбаха. Давно я так не хохотал. Либретто написано очень остроумно.

* Саксонская Швейцария — заповедные места в верхнем течении Эльбы к юго-востоку от Дрездена. Именование «Саксонская Швейцария» введено в обиход швейцарскими живописцами, служившими в Дрезденской Академии художеств, А. Цингом и Ф. Графом вместо прежнего названия «Майсенское плато». Прекрасные горные виды и замки средневековых баронов сделали эту часть Германии местом туристического паломничества ещё в XIX в.

** В число дрезденских музеев, которые мог посетить В.Г. Шварц, входили: Галерея старых мастеров, располагавшаяся в Цвингере и корпусе Земпера, т.н. «Зелёные своды» — собрание исторических драгоценностей и сокровищ Саксонских курфюрстов в Дрезденском замке и Оружейная палата (Rüstkammer, с 1831 г. Королевский исторический музей) — крупнейшая коллекция оружия, доспехов и исторического текстиля.

58. От Вячеслава Шварца отцу 16/4 авг[уста] 1861¹

Мюнхен. Площадь Карлсплатц

Мюнхен. Новая Пинакотека

Открытки XIX века

Афиша спектакля «Орфей в аду»

Литография. 1858

Со времени моего последнего письма из Мюнхена* я успел уже сделать довольно порядочное путешествие. Я был в Аугсбурге, Карлсруэ, Дармштадте и, наконец, в Франкфурте. Здесь я уже нахожусь третий день. Отсюда сегодня еду в Кёльн**, откуда намерен уже начать свое обратное путешествие в Россию, так что к 1-му сентября уже непременно буду в деревне, а, по всей вероятности, и раньше.

Из Франкфурта я еду в Майнц, а оттуда вниз по Рейну до Кёльна. Если Кёльнская выставка*** по замечательности своей задержит меня долее, чем я предполагал, то тогда я вернусь в Россию не Дунаем (по которому плавание продолжается 12 дней), а через Берлин, потому что мне ни в каком случае не хочется опоздать, а, вместе с тем, я желаю выиграть ещё время, чтобы пробыть в деревне.

Спешу окончить, потому что поезд в Майнц идёт через полчаса.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

-
1. Впервые это письмо в извлечениях было опубликовано В.В. Стасовым в его работе о В.Г. Шварце (собрание сочинений В.В. Стасова, т. 2), откуда оно нами и перепечатывается. Ни одно из использованных В.В. Стасовым писем В.Г. Шварца нами не обнаружено в тех хранилищах, откуда извлечены остальные письма настоящего издания.
- * Мюнхен — столица Королевства Бавария. Помимо многочисленных исторических мест и архитектурных памятников привлекал В.Г. Шварца музеями. К началу 1860-х годов здесь существовали Старая пинакотек (собрание искусства старых мастеров), Новая пинакотек (первый в мире музей «современного искусства»). Глиптотека (собрание скульптуры) и Баварский национальный музей (собрание немецкого искусства от Раннего Средневековья).
- ** Аугсбург, Карлсруэ, Дармштадт, Кёльн — города Южной Германии, в каждом из которых находилось немалое количество исторических достопримечательностей и музейных собраний.
- *** Кёльнская выставка — речь идёт о Второй Всегерманской выставке искусства (Zweite Allgemeine deutsche Kunstausstellung), проходившей в Кёльне в 1861 году. На ней экспонировались не только работы современных художников, но живопись старых мастеров, включая памятники поздней готики. Во время работы Выставки открылся Музей Валлраф-Рихатс — одно из крупнейших художественных собраний Германии.

59. От В.Г. Шварца сестре Антонине 6 августа 1861¹

...Я отложил свое путешествие по Дунаю потому, что когда собрал о нём все сведения, то оказалось, что оно чрезвычайно долго. Я вернусь через Северную Германию... Большая выставка в Кёльне очень хороша...²

-
1. Дата дана, очевидно, по старому стилю.
2. Впервые отрывки этого письма были использованы В.В. Стасовым в работе о В.Г. Шварце (Стасов В.В. Собрание сочинений. Т. 2), откуда они нами и перепечатываются.

60. От В.Г. Шварца брату Евгению

[август 1861]

Dear Eugène

Я приехал в деревню¹, как предполагал, то есть 26-го. Правда, что в 11 часов вечера. Дорога и погода были отвратительны. Почти у самой деревни мы сбились с дороги, и темнота была так велика, что просто зги не было видно. По направлению к деревне Селиванова* был большой пожар, и это служило нам в виде маяка.

Mama was already at home when I came back and the greatest part of all the company were already in bed but I made them all get up.

If you please, pay if you can to the дворник (10) ten roubles silver. There is yet another debt, which I made in Petersburg. I took 60 roubles by the управляющий Григорий Иванович and I promised to pay for the 15 September. If you will receive so much money from the peasants of Smolensk they pay him до срока only take from him a расписка, but these 60 roubles will be sent en tout cas for the 15th of September.

How did the things please you which you found in my чемодан?

There will come many letters on my name addressed to you in the Corps de page and also a portrait. The letters send to me leave them till my arrival. Good bye be well.

Your brother V.Schwarz².

[Мама была дома, когда я приехал, и большая часть всей нашей компании была уже в постели, но я заставил их всех встать.

Пожалуйста, если сможешь, заплати дворнику 10 рублей серебром. Есть ещё другой долг, который я сделал в Петербурге. Я взял 60 рублей у управляющего Григория Ивановича и обещал заплатить до 15 сентября. Если ты получишь достаточно много денег от смоленских крестьян, то уплати ему до срока, но возьми с него расписку. Во всяком случае, эти 60 рублей необходимо уплатить ему до 15 сентября.

Как тебе понравились вещи, которые ты нашёл в моём чемодане? В твой адрес на Пажеский корпус для меня будет послано много писем. Ты их сохрани до моего приезда.

До свидания, будь здоров.

Твой брат В. Шварц.]

1. Белый Колодезь.

2. На тыльной стороне письма написан адрес: «Его высокоблагородию Евгению Григорьевичу Шварцу г-ну ...» вместо слова «камер-пажу» дан рисунок пером, изображающий расшитый форменный мундир камер-пажа. Камер-пажество В.Г. Шварц получил в 1861 г. (см. письмо № 55).

Письмо содержит сообщение о приезде В.Г. Шварца в Белый Колодезь 26-го числа, несомненно, августа, после возвращения из-за границы, откуда, как видно из его писем, он выехал в Петербург в первой половине августа. Таким образом письмо датируется 26 августа 1861 года.

* Деревня Селиваново (по дороге из Щигров в Белый Колодезь), ныне — Колпнянский район Орловской области.

61. От Г.Е. Шварца сыну Вячеславу

Октября 1861

Получил я твоё письмо, друг мой, из Москвы. Очень жалею, что Вы оба промерзли; впрочем, это ничего, если без последствий. Твой альбом я получил и возвращаю тебе вскорости.

Дядю твоего Ф[ёдора] Е[фимовича] с часу на час ожидаем. Он выехал из Херс[онской] губ[ернии]* 23 сентября, но где странствует до этой поры, не знаю.

Что это за чертовщина делается в Петербурге. Из чего беснуются студенты?¹ Не стыдно им пародировать Дон-Кихота и еще хуже моську Крылова? Эта модная философия посадит их в дурки. Передовые из них думают попасть в мученики за свои идеи, сделаться известными. И как ошибутся, когда в результате останутся одними глупцами. С[вященное] писание гласит: всему время — время сеяти и время пожинати, время возро-

ждатися и время умирати** . А также без зрелой обдуманности прежде отца в петлю не соваться...

У нас погода установилась, с утра легкие морозцы, а дни прекрасные. Торопимся молотить. А как продать? Об этом надо подумать, пшеницу продали менее 7 руб. с доставкой за 25 вёрст. Так дешёво давно не продавали. А делать нечего, надо было продать.

Любопытно мне знать, как твои дела в Петербурге, не ворчат ли за твою просрочку.

Это время я сижу, не вставая со стула. Пишу и вычисляю уставные грамоты*** .

Уведомь, пожалуйста, набрался ли ты силы и терпения для гипсового класса?**** Помоги тебе в этом труде все мученицы и пророцы!!

Антонина и тата получили письма от Владимира Александровича, в которых он описывает свою настоящую жизнь и военное положение, на основании коего он объявил всем мальчишкам, которые у него яблоки крали, что он всех будет вешать и расстреливать.

Случившуюся у него в доме болезнь на прислуге он с таким комизмом описывает, что мертвого рассмешит. Вот можно позавидовать В.А. в его уме, а еще более в характере.

Револьвер до сей поры еще не высылают.

Историю Карамзина² и твой альбом, а также неоконченный

портрет неизвестной барыни Гоф[ф]ерта не высылал, собственно, потому, что завернуть нет клеенки.

Поклонись от меня Иосиф Казимировичу³ и попроси, чтоб он приостановил патриотические свои идеи, по крайней мере, пока окончит обещанную мне голову. Иначе я её никогда не увижу, потому что его засадят в Козу и не дадут ему красок.

Мы все здоровы.

Прощай, мой бесценный друг. Храни тебя рассудок и любовь к твоим родным.

Г.Ш.

В твоём альбоме мне очень нравится способ крыть по карандашу кофеем или коришневою краскою, оставляя блики и светлые места. Я бы советовал тебе попробовать это по карандашу сделать группу в роде твоего кн. Ромодановского⁴ или Иоанна Грозного. Думаю, что это было бы очень эффектно, а главное что до покрытия краскою можно изменить положение фигур, чего тушью или пером сделать нельзя. Уж, воля твоя, а твой Ромодановский кричит в эскизе при тех великолепных фигурах.

«Последний день»⁵ и «Медный змий»⁶ по сказанию Петербургской газеты едут в Лондон на выставку⁷. Любопытно, какой им сделают приём? А с новыми произведениями, видно, не решаются выйти на суд Европы. Что это, от сознания или от скромности?

1. Крестьянская реформа 1861 года вызвала в сентябре и октябре того же года крупные уличные демонстрации студентов в Петербурге и Москве.
2. Карамзин Николай Михайлович (1766–1825) — историк и писатель. Автор 12-томной «Истории государства российского», памятника русской дворянско-помещичьей историографии. Большую ценность карамзинской «Истории» представляли примечания, в которых Карамзин опубликовал много новых, ранее неизвестных документов, извлечённых им из архивов.
3. Гофферту Иосифу Казимировичу.
4. Речь идёт о рисунке к повести А.К. Толстого «Князь Серебряный» — «Гуляры у боярина Ромодановского».
5. «Последний день Помпеи» — картина художника К.П. Брюллова, принесшая автору мировую славу и вызвавшая восторженный прием в Италии и России и холодное отношение во Франции. Этой картине посвятили свои восторженные отзывы Гоголь и Пушкин.
6. «Медный змий» — картина художника Ф.А. Бруни — крупнейшего русского представителя академической живописи.
7. Имеется в виду Всемирная выставка в Лондоне 1862 года.
- * Ф.Е. Шварц часто и подолгу бывал в семье Михаила Ефимовича Шварца в Херсонской губернии.
- ** «время сеять и время пожинати» — Г.Е. Шварц очень по-русски передаёт смысл стиха книги Екклесиаста: «Всему своё время, и время всякой вещи под солнцем: время рождаться и время умирать; время насаждать и время вырывать посаженное» (Еккл. 3:1,2).
- *** Старейший отставной генерал в 1861 году составлял необходимые после реформы и отмены крепостного права документы — Уставные грамоты, по которым определялся размер надела бывших крепостных, которые теперь становились временнообязанными. В Курской губернии процент «временнообязанных» крестьян был одним из самых высоких в России — 48%.
- **** Работа в «гипсовом классе» — одна из первых стадий обучения рисунку в Академии. Студенты разных возрастов рисовали с гипсовых слепков античных статуй, голов и других фрагментов.

62. От Вячеслава Шварца сестре Антонине 23 ноября 1861¹

Я был нездоров всё это время; у меня были сильные головные боли, мешавшие мне работать, но, несмотря на это, мои работы идут очень хорошо... Мой картон хорошо продвигается вперёд, он должен быть окончен раньше приезда всех вас сюда. Он представляет Иоанна Грозного у тела убитого им сына, царевича Иоанна, в Александровской слободе. Посылаю тебе маленький набросок. *Sujet très lugubre* (Сюжет весьма мрач-

ный). Вот отчего я запечатал особо свой набросок и прошу тебя распечатать только по прочтении письма, для того, чтобы ты не удивилась сюжету. Прочитав письмо, ты можешь объяснить сюжет и другим; но если они его увидят, не зная содержания, он может произвести неприятное впечатление, потому что представляет мёртвого человека и четыре свечи кругом него.

1. Впервые письмо это было в извлечениях использовано В.В. Стасовым в его работе о В.Г. Шварце (Стасов В.В. Собрание сочинений. Т. 2), откуда оно перепечатывается нами.

63. От Вячеслава Шварца отцу 24 декабря [1861]

Сейчас был на экзамене эскиз мой, или лучше сказать, картон Иоанн Грозный у тела убитого им сына в Александровской слободе.

Он рисован углем. Фигуры в натуральную величину¹. Я получил первую серебряную медаль.

Поздравляю Вас с Новым годом.

*Вячеслав Шварц*².

Шварц В.Г.
Иоанн Грозный у тела убитого им сына
Из альбома литографий
«Русские исторические
рисунки академика Вячеслава
Григорьевича Шварца»

1. Картон находится сейчас в ГРМ. Его очень высоко оценивал В.В. Стасов, называя «Ивана Грозного» Шварца началом «настоящей исторической живописи».

2. На обороте письма приписка отца: «Лучшего поздравления с Новым годом в жизни моей не было».

1862

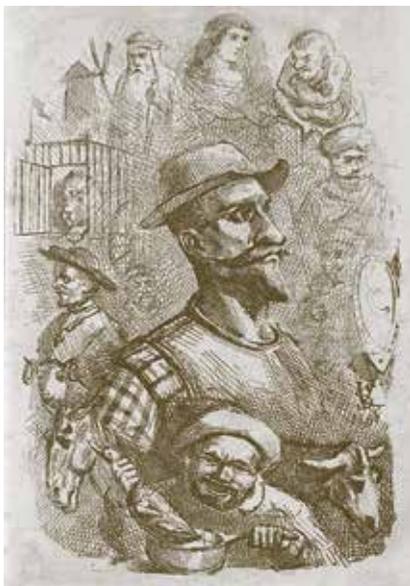
64. От Вячеслава Шварца отцу 19 января 1862

Сейчас получил Ваше письмо от 12 января. Душевно радуюсь тому, что известие об успехе моего эскиза¹ так кстати пришло к Вам. Это порадовало меня более, нежели получение самой медали.

Первым следствием получения медали было мое знакомство с Вице-президентом нашим князем Гагариным². Он мне

сказал, что он познакомился с Вами на Кавказе во время путешествия своего с князем Чернышевым*.

Он хочет представить мой картон великой княгине Марии Николаевне³, и вот причина, почему мне до сих пор не выдают его из Академии, иначе я бы его к Вам выслал, или, по крайней мере, фотографию с него.

Шварц В.Г.
Дон-Кихот
Офорт. ККГ

Если можно, вышлите мне эскиз «Покорение Казани», может и его придётся представить великой княгине. «Иоанна Грозного и Шибанова» высылать не надо: у меня есть с него фотография**.

Вы вероятно прочли в газетах о наших великолепных маскарадах⁵ в Академии художеств. На последнем из них была царская фамилия. Я участвовал в обоих.

Вчера в пятницу все пятницкое⁶ общество было приглашено к вел[икой] кн[ягине] Марии Николаевне. Собрались в восемь часов вечера. Как член пятницы, и я попал туда. Вечер был проведен по образцу наших еженедельных пятничных собраний. Тут и рисовали, и пели, и играли на фортепиано, и делали разные представления.

Великая княгиня сама показывала свои альбомы и великолепные коллекции акварелей. Должно признаться, я в жизни не видал ничего подобного. Надо отдать полную справедливость великой княгине и ее семейству: они были так любезны и просты в обращении, что многим петербургским великосветским барыням и барышням не мешало бы у них поучиться. Всё кончилось великолепным ужином. За стол сели не по чинам, а как попало. По сторонам вел[икой] кн[ягини] сидели Бруни⁷ и Уткин⁸. Семейство её сидело вперемешку с художниками.

В первый раз в российском императорском дворце ужинало около полутора человек не в шитых мундирах, а в черных фраках. Мундиров было не более восьми и то частью художники. Всем угощением распоряжался граф Строганов. Всем было весело, потому⁹

1. Имеется в виду картон «Иван Грозный у тела убитого им сына».
2. Гагарин Григорий Григорьевич (1810–1893) — вице-президент Академии художеств.
3. Великая княгиня Мария Николаевна — президент Академии художеств.
4. Речь идёт о «Покорении Казани» или «Иван Грозный под Казанью» — рисунке пером, за который В. Г. Шварц 30 апреля 1860 года был награждён второй серебряной медалью.
5. На зимних святках конца 1861 и начала 1862 г. художники в Академии дали два замечательных бала-маскарада. Это были праздники особенные, каких до того никогда не бывало. Пантомимы, живые картины с великолепными декорациями и освещением, масса необыкновенно остроумных и изящных костюмов и масок то одиночных, то соединённых в тематические группы, блистали живописными эффектами, остротой выдумки, живостью, искрящимся весельем. На этих балах, наряду с традиционными масками — Мариями Стюарт, Пьеро, турками, Астрологами — художники создали массу новых оригинальных: на темы русские, на темы народных сказок. Особенный фурор на этих балах произвёл, между прочим, архитектор Гартман, создавший яркий образ Бабы-яги. Стасов, присутствовавший на этих маскарадах, писал: «Почти столько же, сколько за Гартманом, ходило народу за В.Г. Шварцем, создавшим яркий комический образ Орфея по офенбаховской оперетты «Орфей в аду»».
6. В 1856–1857 году в Петербурге, по инициативе нескольких художников, возникла традиция еженедельно по пятницам собираться друг у друга, рисовать, беседовать об искусстве, литературе и общественной жизни. Постоянными участниками «пятниц», вскоре превратившихся в своеобразное Общество, были: М.А. Зичи, К.А. Трутовский, А.П. Боголюбов, И.И. Соколов, братья А.И. и И.И. Шарлемань, Н.Е. Сверчков, А.И. Попов, владелец магазина эстампов А.И. Бегтров, конференц-секретарь Академии художеств Ф.Ф. Львов, князь В.Н. Максудов и другие — в том числе В.Г. Шварц. Следует заметить, что большая часть «пятничных» собеседников впоследствии были частыми спутниками Шварца в его путешествиях. Атмосфера и смысл «пятниц» описаны Т. Готье в его «Путешествии в Россию»: «В Санкт-Петербурге есть нечто вроде клуба под названием «Пятничные вечера». Это общество состоит из художников, которые собираются по пятницам, о чем и говорит его название. Клуб этот не имеет постоянного помещения, и каждый из его членов поочередно принимает своих собратьев у себя дома. Когда же список исчерпывается, круг начинают снова. На длинном столе расставлены колпачки ламп, разложены веленевая бумага или торшон, картоны, карандаши, пастель, акварель, сеппи, тушь и, как сказал бы господин Скриб, всё, что нужно для рисования. У каждого члена общества есть своё место за столом, и он должен за вечер сделать рисунок, набросок, сеппи, эскиз и оставить своё произведение в собственность обществу. Продажей этих произведений или разыгрыванием их в лотерею собираются средства в помощь бедствующим художникам или тем из них, кто испытывает временные затруднения. Сигареты и папиросы (так называют сигареты в Санкт-Петербурге), словно стрелы из кочанов, торчат из расставленных между поппитрами рожков резного дерева или глазурованной глины, и каждый художник, не прерывая работы, берёт гаванскую сигару или папиросу, и клубы дыма тотчас обволакивают его пейзаж или фигуру. Ходят по кругу стаканы чая с печеньем. Небольшими глотками отпивается чай, художники за беседой отдыхают. Те, кто не чувствует себя в ударе, ходят, рассматривая работы других, и часто возвращаются на свои места под впечатлением увиденного как бы озарённые внезапным светом.

К часу ночи подаётся лёгкий ужин, царит самая искренняя сердечность, разговор оживляют споры об искусстве, рассказы о путешествиях, остроумные парадоксы, легкомысленные шутки, вызывающие всеобщий неудержимый смех, устные карикатуры, более удачные, нежели бывают в комедиях, тайну которых открывает художнику постоянное наблюдение природы. Затем все расходится, создав каждый хорошее произведение, а иногда и шедевр, и развлекшись от души, что тоже является редчайшим удовольствием». (Т. Готье. Путешествие в Россию. М., 1988. С. 154–156).

7. Бруни Фёдор Антонович (1799–1875) — ректор Академии художеств.
8. Уткин Николай Иванович (1780–1868) — заслуженный профессор Академии художеств, известный русский гравёр.
9. Окончание письма не сохранилось.
- * Речь идёт о князе А.И. Чернышёве (1786–1857), исполнявшем должность военного министра. В 1843 г. он инспектировал Кавказ. До занятия высокого поста в Академии художеств (см. ниже) кн. Григорий Григорьевич Гагарин с 1841 г. участвовал в военных действиях против мятежных горцев. В 1844 году написал военному министру докладную записку «О соображениях относительно приведения к покорности горских народов на Кавказе обитающих».
- ** В.Г. Шварц очень часто использовал фотографию как средство фиксировать «для памяти» свои произведения. К сожалению, хранившийся в усадьбе архив фотографий до нашего времени не дошёл.

1863

65. От Вячеслава Шварца отцу 19-го января¹ 1863

Шварц В.Г.

Иллюстрации к «Песне про купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова

Из альбома литографий «Русские исторические рисунки академика Вячеслава Григорьевича Шварца»

В одном из моих писем я Вас уведомлял, что занимаюсь одной работой по поручению князя Гагарина². Это были рисунки к «Песне о купце Калашникове». По окончании рисунки эти были представлены императрице. Теперь императрица поручила мне иллюстрировать в том же самом строгом стиле повесть графа Толстого «Князь Серебряный» из времен Ио-

анна Грозного. Эта повесть — одно из лучших произведений нашей современной литературы. Век и характер Иоанна Грозного поняты и выражены прекрасно. Не я напрашивался на этот заказ, но когда эта мысль пришла императрице, то Гагарин назвал меня, как способного ее выполнить, и, чтобы показать, как я справлюсь с этим делом, поручил мне на-

рисовать рисунки к «Песне о Калашникове», что я и сделал. Мне уже сообщено, что государыня берёт на себя все расходы по изданию в свет рисунков к «Князю Серебряному».

Случай в первый раз явиться перед публикой с своим произведением при таких благоприятных обстоятельствах не представится во второй раз — поэтому не должно упускать его.

При средствах, имеющихся в Петербурге, издание это становится почти неисполнимым, и мне придется ехать за границу, чем скорее, тем лучше. Эта поездка не вовлечёт нас в из-

лишние расходы, потому что Вы мне будете посылать то же, что посылали бы в России.

По службе моей я ничего не потеряю, потому что ясно, когда я еду для исполнения поручения императрицы, то начальство Кавказского комитета устроит так, что из времени службы вычитать не станут.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

-
1. Сначала было написано: «декабря», затем «декабря» зачёркнуто и сверху надписано «января».
 2. Гагарин Григорий Григорьевич (1810–1893) — художник и археолог, с 1859 по 1872 год — вице-президент Академии художеств. Сыграл видную роль в художественной карьере В.Г. Шварца, порекомендовав его в 1863 г. императрице как художника-иллюстратора, сначала «Песни о купце Калашникове» Лермонтова, а затем «Князя Серебряного» А.К. Толстого. В 1863 г. Гагарин помог В.Г. Шварцу получить заграничную командировку. В 1865 г. Гагарин проводит В.Г. Шварца в действительные члены Археологического общества. Возможно, что Г.Г. Гагарин также рекомендовал Шварца в Археографическую комиссию А.С. Норову в качестве автора рисунка «Приезд Даниила Паломника к Болдуину I королю Иерусалимскому» для издания «Хождения Даниила Паломника».
 3. Толстой Алексей Константинович (1817–1875) — поэт и драматург, автор драматической трилогии «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Фёдор Иоаннович», «Царь Борис». К «Смерти Иоанна Грозного» В.Г. Шварц исполнил проекты костюмов.
- А.К. Толстой является также автором исторической повести «Князь Серебряный», к которой В.Г. Шварц создал ряд замечательных рисунков-иллюстраций.

66. От Вячеслава Шварца отцу 31 января [1863]

Из последнего письма тата мы узнали о Вашей болезни. Из долговременного молчания я догадывался, что в Белом Колодезе не всё идёт благополучно. Слава Богу, что, как видно по последнему письму, Вам теперь легче.

Я работаю теперь над заказом для государыни, о котором я Вам писал. Посредником в этом деле князь Гагарин, и поэтому я бываю у него исправно каждую неделю. Мне не так важны материальные выгоды, которые могут произойти из этого заказа, сколько те отношения, в которые я, вследствие этой работы, стал к Академии художеств.

На днях с Бутковым случилось довольно неприятное приключение. Его понесли лошади, причём он сильно ушибся. Кучер его был убит. Но теперь здоровье Буткова поправляется.

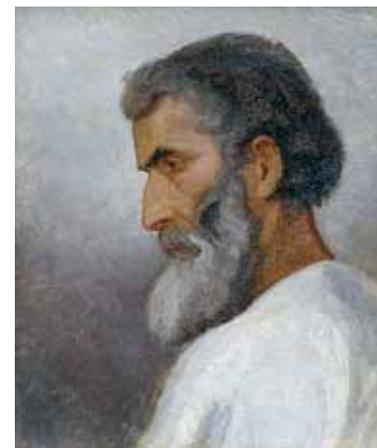
Дела в Польше идут всё хуже и хуже. Сообщение по железной дороге прервано. Сегодня выступает из Петербурга вторая гвардейская пехотная дивизия.

Теперь-то я от души радуюсь, что не попал в военную службу. Теперь роль, которую играют в Польше русские офицеры, далеко не завидна¹. Насчёт отъезда своего за границу я, до получения от Вас ответа, не скажу Гагарину ничего решительного.

Ваш покорный сын Вячеслав Шварц.

1. Для подавления польского восстания 1863 г. царским правительством был послан М.Н. Муравьев, вошедший в историю под знаменательной кличкой «Муравьева-вешателя». Командующий войсками, посланными в Польшу против повстанцев, граф Ф. Берг был сторонником жесточайшего террора, широко применялись смертная казнь, пытки, ссылки на каторгу.

67. От Вячеслава Шварца отцу
3 февраля [1863]

Шварц В.Г.
Иллюстрация к «Князю
Серебряному» А.К. Толстого
Из альбома литографий
«Русские исторические
рисунки академика
Вячеслава Григорьевича Шварца»

Шварц В.Г.
Голова.
Этюд (в профиль)
ККГ

Сегодня получил Ваше письмо от 23-го января. Спешу успокоить Вас насчёт своих занятий по иллюстрировке «Князя Серебряного». Поручив мне этот заказ, императрица совершенно предоставила на моё благоусмотрение выбор сюжетов и способ издания. Я долго не знал, на что решиться, но, наконец, посоветовавшись со специалистами по этой части, выбрал способ издания фотографический и объявил об этом Гагарину, который вполне согласился с моими соображениями.

Выбрал же я этот способ издания по следующим причинам:
1) рисунки мои делаются пером, следовательно[но], издать их

гравюрой на чём бы то ни было в высшей степени затруднительно. Малейший почерк пера, неверно переданный, портит всю гравюру: фотография же передаёт с математической точностью, а рисунки пером на фотографии выходят превосходно.

2) Гравюры при сомнительном успехе будут стоить очень дорого. Фотографии — несравненно дешевле. Теперь мне, как начинающему, не должно запугивать их, запрашивая большие цены. Не имея утверждённой репутации в публике, я с ними не могу ещё обращаться очень решительно.

3) Конечно, гравюра имеет то преимущество, что даёт огромное число оттисков, следовательно, как спекуляция, по-

Шварц В.Г.
Иллюстрация
к «Князю
Серебряному»
А.К. Толстого
Из альбома
литографий
«Русские
исторические
рисунки академика
Вячеслава
Григорьевича
Шварца»

жалуй, будет выгоднее. Но для меня гораздо лучше, чтоб экземпляров было меньше, но зато, чтоб они были лучше и изящнее изданы, а главное, во главе издания поставить многозначительные слова: печатано по высочайшему повелению.

По газетам Вы, вероятно, видели, что езда по Варшавской железной дороге после Вильно не совсем безопасна от разбойничьих шаек. Разумеется, я не буду так неосторожен, чтобы выбрать этот путь. Я поеду через Ригу, Тауроген* прямо на Кенигсберг, это у меня возьмёт лишний день, а может и два, но

зато и Вы и я будем спокойны. Выехать я думаю в последних числах февраля¹. Денег всех с собою не возьму, а сделаю в Петербурге перевод.

Вчера дядя Семён Павлович² с Софьею приехал в Петербург. Здесь он пробудет недели две.

Смирнов и Смирниха здоровы и будут Вам писать с следующей почтою.

*Ваш покор[ный] сын
Вячеслав Шварц.*

1. В «Формулярном списке о службе состоящего при канцелярии Кавказского и Сибирского комитетов надворного советника Вячеслава Шварца», составленном 3 ноября 1854 г., отмечено: «Был уволен в отпуск за границу в 1863 г. с 24 марта на 4

месяца» (ЦГИА. Ф. 789, оп. 14, личное дело В.Г. Шварца). В действительности В.Г. Шварц пробыл за границей больше года. Маршрут заграничного путешествия В.Г. Шварца 1863 года по письмам был таков: как показывает письмо В.Г. Шварца отцу от 3-го февраля 1853 г., он намеревался ехать из Петербурга через Ригу, Тауроген в Кенигсберг. 10-го апреля нового стиля он был уже в Дрездене, откуда совершил экскурсию с Поповым в Тарандт, 12 апреля он был в Лейпциге, далее он намеревался посетить Эйзенах, Франкфурт, Майнц, Кёльн, а из Кёльна ехать в Париж. В письме от 14 апреля из Эйзенаха В.Г. Шварц просит выслать деньги на Мюнхен; 30 апреля он был уже во Франкфурте. В письме из Франкфурта он отметил: «На этот раз я проехал по той части Германии, которая мне ещё была неизвестна». Таким образом М. Коноплёва в статье «Исторический живописец В.Г. Шварц» ошибается, утверждая, что В.Г. Шварц: «И на этот раз, как и в 1861 году, посетил те же города Германии». В письме из Франкфурта В.Г. Шварц сообщал, что он намерен отправиться в Кёльн и Дюссельдорф, откуда через Антверпен и Брюссель в Париж. Последующие письма были уже из Парижа, где он и пробыл до конца апреля 1864 г. В какой мере был выполнен намечавшийся В.Г. Шварцем план путешествия, в письмах полного ответа не находим. В частности, неясно, посетил ли он названные бельгийские города с их богатыми музеями.

2. Яковлев Семён Павлович, брат матери В.Г. Шварца.

* Тауроген (нем. Tauroggen) — местечко в Ковенской губернии, после строительства шоссе до Тильзита (1836) стал таможенным пунктом на Прусской границе. Ныне — город Тауреге на западе Литвы.

68. В Совет Академии художеств

4 марта 1863 года

Ученика Натурного класса

Вячеслава Григорьевича Шварца

Прошение

Постановлением Совета на третних экзаменах в марте 1860 и декабре 1861 года мне были присуждены серебряные медали второго и первого достоинств. Отправляясь ныне за границу для исполнения возложенного на меня Ея Императорским Величеством поручения, а именно: составления и

издания рисунков к повести гр. Толстого «Князь Серебряный», прошу Совет Академии выдать мне свидетельство на звание классного художника, на которое даёт мне право полученная мною первая серебряная медаль.

В. Шварц².

1. Это прошение хранится в «Личном деле В.Г. Шварца» (ЦГИА. Ф. 789, оп 14, № 17).

2. На прошении в конце имеется приписка В.Г. Шварца, которой он доверяет получать из Академии свое «Свидетельство» брату Е.Г. Шварцу.

69. От Вячеслава Шварца брату Евгению

Dresden, 10/22 Apr. [1863]

Thank God I am quite well and I make my travel till now very agreeably. One thing astonishes me only. Nor in Berlin nor in Dresden did I find letters from you. I will see what will be in Paris. I am very glad that this time I do not travel alone. It is a great thing to have a companion in the road. [Слава Богу, я совсем здоров, и путешествие моё пока очень приятно. Одно меня удивляет только, что ни в Берлине, ни в Дрездене я не нашёл ваших писем. Посмотрю, что будет в Париже. Я очень рад, что на этот раз путешествую не один. Это много значит: иметь компаньона в дороге.]

Когда ты будешь писать в деревню о высылке тебе на дорогу, то напиши, чтобы выслали и на мою долю хоть рублей 300. По крайней мере ты, пока ещё не уехал, ты можешь мне их выслать, куда я тебе напишу. Если ж ты уедешь раньше этого уведомления, то деньги эти отдай хоть Филониде Александровне, или кому найдешь нужным, а чтоб я знал к кому обратиться, то уведомя меня об этом в нескольких письмах (неровно какое-нибудь пропадет) в Париж и в Мюнхен в одно и то же время. Не ленись писать дубликаты. Это не беда — если б я два раза получил письмо одного содержания. Я писал

об этом в деревню, но туда письма идут целый год; поэтому напиши и ты туда об деньгах.

Сейчас вернулись мы с Поповым¹ с великолепнейшей прогулки за город; мы были в местечке Тарандт². Ходили смотреть ломки каменного угля и около трех четвертей часа

были под землёй (на расстоянии 200 футов), это было очень интересно, но я был несказанно рад, когда опять выбрался на чистый воздух.

Будь здоров. Кланяйся всем. Пиши чаще.

Адрес: Paris, Poste restante.

Вячеслав Шварц.

1. Попов Андрей Андреевич (1832–1896) — сын тульских иконописцев, вольнослушающий ученик Академии художеств (1848–1846). Занимался в пейзажном классе М.Н. Воробьева и в батальном классе Б.П. Виллеваальде. Пенсионер Общества поощрения художников (1849). Живописец, рисовальщик, жанрист, пейзажист. Как постоянный участник «Пятничьих рисовальных вечеров», Попов был близко знаком со Шварцем. Примечательна характеристика, данная Попову гостем «пятниц» Т. Готье: «Попов, русский Тенирс, с очаровательной наивностью набрасывал крестьянскую сцену чаепития» (Путешествие в Россию. М., 1988. С. 157).
2. Тарандт (Tharandt) — местечко возле Дрездена, отмеченное в «Baedeker's Nordost-Deutschland» (Путеводителе Бедекера по Северо-Восточной Германии). Бальнеологический курорт и излюбленное место отдыха в XIX веке.

70. От Вячеслава Шварца сестре Антонине Григорьевне Смирновой 12/24/ апреля 1863

Погребок Ауэрбаха в Лейпциге
Иллюстрация из альманаха *Illustrierte Zeitung*

Вчера вечером благополучно приехал я в Лейпциг. Здесь теперь чрезвычайно интересное время: идет знаменитая *Leipziger Messe* (не обедня, а ярмарка*). Город полон народа, по всем площадям настроены бараки, а [] о, Боже мой, какая благодать. По случаю этой ярмарки с нас дерут за всё втридорога. Мы целый день ходим по городу, видели много интересного, обедали в знаменитом *Auerbach-Keller***.

Сегодня же вечером уезжаем из Лейпцига в Эйзенах, чтобы видеть знаменитую [крепость] Вартбург. Оттуда едем во Франкфурт, из Франкфурта уеду в Майнц, а оттуда хочу ехать вниз по Рейну до Кёльна, откуда уже направлюсь к Парижу. Далее ещё не знаю, как расположу своё путешествие. Это будет зависеть от писем, которые получу в Париже...¹.

1. Впервые это письмо в извлечениях использовал В.В. Стасов в своей работе о В.Г. Шварце (Стасов В.В. Собрание сочинений. Т. 2), откуда оно нами и перепечатывается.
- * Университетский (с 1409 г.) город Лейпциг со времён средневековья был местом проведения весенних, осенних и новогодних торгов. В пояснении В.Г. Шварц шутиливо смешивает французское и немецкое значения слова «messe».
- ** «Погребок Ауэрбаха» в Лейпциге — легендарное старейшее питейное заведение (существует с XV века). В «Фаусте» И.В. Гёте именно отсюда главный герой начинает свои путешествия с Мефистофелем.

71. От Вячеслава Шварца к брату Евгению Eisenach 14/26 апр[ля 1863]

Сейчас вернулся я из чрезвычайно интересного путешествия. Я и спутник мой отправились смотреть знаменитую Wartburg¹, где происходил в 1207 году знаменитый Sängerkrieg², о котором упоминается в опере Tannhäuser; видел я там комнату, в которой жил Лютер в продолжение целого года и в которой показывают знаменитое пятно на стене, происшедшее от того, что Лютеру пригрелся чёрт и он в него пустил чернильницей*. Некоторые части этого замка реставрированы, одна башня даже выстроена заново; но зато есть части, сохранившиеся как снаружи, так и изнутри с XIV столетия, например, комната Лютера. В зале, где происходил знаменитый Sängerkrieg, написана великолепная фреска, изображающая это событие. Теперь для полноты впечатления мне надо еще увидеть Tannhäuser на сцене. Самое путешествие на

Вартбург было чрезвычайно курьезно. Замок построен на высокой и крутой горе, и туда ездят на ослах. Да, к несчастью, они такой маленькой породы, что, несмотря на то, что я сидел по всем правилам верховой езды, я постоянно задевал за землю ногами, к тому же осёл имел иногда поползновение брыкаться, что производило весьма неприятные толчки. Попов⁵ уже увечил наше путешествие в своём альбоме. Он тебе поручил кланяться.

Я писал в деревню об том, чтобы перед твоим отъездом тебе выслали деньги и для меня. Переводи их на мое имя или au parti de [на счёт] на кого-нибудь из мюнхенских банкиров. Прощай, будь здоров.

В.Г. Шварц.

Я, слава Богу, здоров и завтра еду в Франкфурт.

1. Вартбург — горный замок, возвышающийся над городом Эйзенахом, построенный в XI столетии в романском стиле. В начале XV столетия к замку сделана была пристройка, в которой в 1521 г. нашёл убежище Лютер. Впоследствии замок пришёл в запустение. В XIX веке он был восстановлен, насколько было возможно, в его первоначальном виде.
2. По преданию в 1206 или 1207 году ландграф Генрих I собрал в Вартбурге знаменитейших певцов того времени (миннезингеров) на песенный турнир — Sängerkrieg.
3. Тангейзер — знаменитый немецкий певец-поэт XIII века. По южно-германскому народному преданию Тангейзер, идя в Вартбург на состязание певцов, увидел возле горы Герзельберг богиню Венеру, которая завлекла его к себе в грот, где он и пробыл семь лет в забавах и развлечениях, а затем искал в покаянии искупления своих грехов. Немецкий композитор Рихард Вагнер (1813–1883) написал оперу «Тангейзер», в которой объединил легенду о вартбургском состязании певцов с преданием о Тангейзере. Шварц пишет о своём желании услышать оперу Вагнера.
4. Лютер Мартин (1483–1546) — деятель реформации, основатель протестантизма в Германии. В 1517 году Лютер впервые выступил против догматов католической церкви. В связи с экономическими сдвигами и усилением классовой борьбы в Германии, в начале XVI века выступление Лютера «оказало то же действие, как удар молнии на бочку с порохом». (Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. Маркс и Энгельс. Сочинения. Т. 8. С. 132). Тезисы Лютера стали знаменем назревавшей в Германии революции, которая приняла форму религиозной реформации и высшей точки достигла в крестьянской войне. После крестьянской войны М. Лютер отрёкся от бюргерской реформы и перешёл на сторону князей.
Весной 1521 г., осужденный как еретик, М. Лютер укрылся в замке саксонского курфюрста Фридриха Мудрого в Вартбурге. Здесь он начал перевод Библии на немецкий язык. *Как рассказывает легенда, в одну из ночей во время работы Лютер увидел в своей комнате дьявола и бросил в него чернильницу.
5. Попов А.А. — см. примечание к 69-му письму.

72. От Вячеслава Шварца отцу Франкфурт, 30/18 апреля [1863]

Третьего дня вечером я благополучно приехал во Франкфурт. Этот раз я проехал по той части Германии, которая мне ещё была неизвестна¹. Путешествие было в высшей степени интересно. Я и спутник мой, о котором я Вам уже писал, осматривали всё достопримечательное, что только могли; мы оставались не только в больших, но и в маленьких городах,

заходили в деревеньки и вместе рисовали, что только попадалось под руку. Не знаю, писал ли я Вам, что спутник мой Попов получил в Академии первую золотую медаль и теперь отправлен на казенный счет за границу*.

Пробыв в Париже две или три недели, мы намерены с ним отправиться в Мюнхен и вместе работать. В Мюнхене для это-

го все удобства. Во-первых, Мюнхен наравне с Дюссельдорфом** может быть назван центром художественной деятельности Германии. Природа там прекрасная, что весьма важно, если будем писать этюды пейзажей, и, наконец, жизнь чрезвычайно дешёва. В публике Мюнхен считается скучным городом — это для нас так же хорошо: нас не будут развлекать. Завтра отправляемся вниз по Рейну в Кёльн и Дюссельдорф, а оттуда

через Антверпен и Брюссель в Париж, куда попадём как раз ко времени выставки². Я, слава Богу, совершенно здоров. Мои постоянные головные боли совершенно прошли. Не знаю, что тому причиной, климат ли, или деятельный образ жизни, который я теперь веду.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

-
1. М. Коноплева, таким образом, ошибается, утверждая, что В.Г. Шварц и на этот раз, как в 1861 г., посетил те же города Германии (М. Коноплева. Исторический живописец В.Г. Шварц // Искусство. 1940. № 4. С. 55).
 2. В.Г. Шварц имеет в виду «Салон». «Салоны» — это выставки картин, устраивавшиеся в Париже. Впервые общепарижская художественная выставка была организована парижской Академией живописи и скульптуры в 1667 г. Регулярными выставки стали после 1725 г. В XVIII веке художественные выставки устраивались раз в два года в квадратном салоне луврского дворца, отсюда и пошло название самих выставок — «салон». С 1853 года «салоны» стали устраиваться ежегодно.
 - * Большую золотую медаль, звание классного художника 1 степени и право на пенсионерскую поездку за счёт Академии художеств А.А. Попов получил в 1860 году за картину «Татары нагружают чай в Нижнем Новгороде». Поездка за границу состоялась позже. Как пенсионер Академии в 1863–1867 жил в Берлине, Дрездене, Лейпциге, Франкфурте, Мюнхене и Дюссельдорфе, Антверпене и Брюсселе. 1863–1865 провёл в Париже.
 - ** Дюссельдорф как центр художественной жизни Германии был привлекателен для многих художников. Шварца, в особенности, могли интересовать работы живописцев Дюссельдорфской школы, одним из тематических предпочтений которых были национально-исторические сюжеты, трактуемые в реалистической манере.

73. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 8/20 мая [1863]

В последнем письме моём к Вам, уже из самого Парижа, я писал Вам о первом впечатлении, произведенном на меня Парижем. Теперь я несколько поосмотрелся. К великому моему удовольствию, я встретил здесь хорошего знакомого, одного из наших молодых профессоров, Соколова¹. Он в прошлом году много путешествовал по Востоку, Италии и Испании. Теперь же он нанял себе мастерскую в Париже и добросовестно занялся двумя большими картинами. Он не увлёкся выставкой и не поставил их, потому что не был ещё ими совершенно доволен. Я с ним долго говорил. Он советовал мне остаться в Париже, говоря, что здесь, если только мало выезжать, можно прожить очень дешёво; средств под рукою более, нежели где-либо, а, главное, всегда можно видаться с хорошими художниками и пользоваться их советами, что весьма важно. Кроме того, всё, что есть лучшего по части современной живописи, собрано те-

перь в Париже. Я ещё не решил остаться. Посмотрю прежде хорошенько, решиться очень недолго.

Не помню, писал ли я Вам, какое со мною в дороге случилось курьёзное происшествие. В Аахене меня прусская полиция почему-то приняла за польского инсургента (не помню его фамилии, мне её называли), меня остановили в ту минуту, как я выходил на станцию железной дороги. К счастью, при мне был мой паспорт и чиновники могли убедиться, что я для них вовсе не вредный человек, и после многих извинений сказали мне: «гряди с миром», что я и исполнил.

Теперь пока я всё хожу по галереям. Что за богатые собрания: правду говорят, что кто не был в Париже, тот по части художеств почти ничего не видал².

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

-
1. Соколов Иван Иванович (1823—1910) — профессор Академии художеств, жанрист. Во второй половине 1850-х гг. участник «Пятницких рисовальных вечеров». С 1853 г. подолгу жил и работал в имении родителей в Курской губернии, а с начала 1860-х до 1880 года жил там постоянно.
 2. В секции рисунков ГРМ хранятся два наброска карандашом В.Г. Шварца «Голова Венеры» и «Голова папы» с пометкой «Louvre», датированные один 16/28 мая, а другой 17/29 мая.

74. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 31/19 мая 1863

Осмотревшись хорошенько в продолжение двух недель, я решился остаться в Париже. Спутник мой делает то же самое. Действительно, никакой город при дешёвой жизни (разумеется, что о кутежах и речи быть не может) не представляет таких огромных средств к усовершенствованию. Французы, уступая немцам в серьёзном и обдуманном сочинении картин, далеко опередили их в технике, в колорите и умении справиться с красками.

Созная, что слабая моя сторона есть именно живопись масляными красками, я и решился заниматься там, где на это обращено наибольшее внимание.

Я буду жить вместе с моим спутником. Мы наняли себе квартиру с мастерской около Монмартра (Boulevard Pigall, 5) не очень далеко от того места, где стояли русские, а, следовательно, и Ваше превосходительство в 1814 г.¹ Теперь весь Монмартр заселен, по нём проложены великолепные бульвары. Вообще, трудно себе представить ту быстроту, с какою Париж ежегодно распространяется, заселяется и переделывается. Последняя статья, как кажется, составляет предмет особенной заботливости императора Наполеона². Ему не по сердцу кривые вымощенные камнями улицы старого Парижа: в них того и гляди настроят баррикады. То ли дело прямые бульвары, вымощенные как шоссе или [залитые] асфальтом*. Вообще, как видно, Наполеон до баррикад не большой охотник и принимает против них всевозможные меры: Лувр и Тюльери, соединенные им теперь в одно целое огромнейшее здание, в случае нужды могут соста-

вить великолепную крепость в самом центре города, а по Севастопольскому бульвару, который теперь уже проложен с одного конца города до другого, он отлично может действовать кавалерией или артиллерией. Африканские войска (из арабов), приведенные в Париж под предлогом цивилизовать их, будут отлично стрелять по народу. Французы понимают это, но зато опять эти постоянные перестройки дают хлеб огромному классу рабочих, что также немаловажная статья.

Мастерская наша находится в довольно тихом краю Парижа, следовательно, развлекать нас не будут. Натурщики дешёвые и очень разнообразны, а главное, что меня заставило решиться взять эту мастерскую — это то, что рядом с нею, из двери в дверь находится мастерская Комта³ (Comte), которого картины имели большой успех на этой выставке⁴. Некоторые из его предыдущих картин находятся в Люксембургском музее. У него — то я хочу устроиться насчёт уроков; тем более что все отзываются очень хорошо о его методах.

О рисунках к «Князю Серебряному» не пишу пока ничего, идут своим чередом; думаю всё покончить к сентябрю. Впрочем, спешить не буду. Лучше повременить с изданием, чем издать что-нибудь плохое.

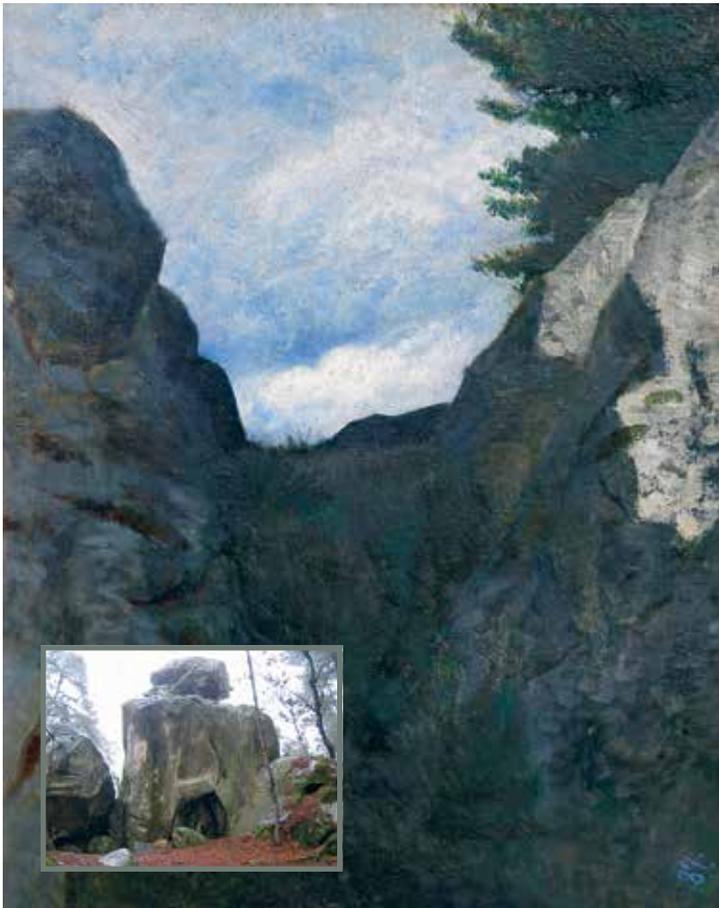
Я думаю, что Евгений и Антонина должны, уже, у Вас быть в деревне. По последним письмам от них, они все собирались выехать из Петербурга около 12-го числа это[го] месяца.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Отечественная война закончилась в конце декабря 1812 г., когда остатки наполеоновских войск покинули пределы России. 25 декабря 1812 года Александр I издал манифест об окончании Отечественной войны. Однако борьба с Наполеоном на этом не закончилась. 1 января 1813 года русская армия по приказу Александра I перешла Неман и двинулась на запад. Началась кампания 1813–1814 гг. В результате совместных военных действий России, Пруссии, Австрии и Швеции Франция к концу 1813 года потеряла значительную часть своих завоеваний. В 1814 г. союзные армии, в том числе и русские войска, подошли к границам Франции; в дальнейшем война велась уже на французской территории. Александр I настоял на необходимости движения к Парижу. 18/30 марта 1814 года Париж капитулировал. Русские и союзные войска вступили в Париж. Как видно из письма В.Г. Шварца к отцу, по рассказам Григория Ефимовича Шварца, русские войска в 1814 году были расквартированы в Париже в районе Монмартра.
2. Речь идёт об императоре Наполеоне III. Шарль Луи Наполеон (1808–1873) — племянник Наполеона, сын голландского короля Людовика Бонапарта и королевы Гортензии Богарне, падчерицы Наполеона I. В 1848 году был избран президентом Французской республики. В декабре 1851 г. совершил первый государственный переворот. В 1852 году провозгласил себя наследственным императором французов. Крымская война (1853–1856) укрепила его положение и сделала дипломатическим властелином в Европе. В 1870 году война с Пруссией обнаружила гнилость Второй империи. В битве под Седаном французская армия потерпела страшное поражение, и Наполеон III попал в плен к пруссакам. В Париже была провозглашена республика.
3. Конт Пьер-Шарль (1823–1895) — французский исторический живописец. Его картины, главным образом на темы французской истории XVI века, привлекали внимание занимательностью сюжета, удачной композицией, яркой характеристикой действующих в картине лиц, хорошим рисунком и гармоничным колоритом. Одна из наиболее известных картин Конта «Встреча Генриха III с герцогом Гизом накануне убийства последнего» (1855) находилась в Люксембургском музее.

4. В Салоне 1863 года были выставлены картины П. Конта "Charles Quint et la duchesse d' Étampes", "Seigni-Joan", "Récréation de Louis XI". [«Карл V и герцогиня д' Этамп», «Жан-Дурачок» (персонаж Ф. Рабле. — прим. ред.), «Отдых Людовика XI»] См.: C. de Sault. Essais de critique d' art Salon de 1863. Paris. 1864.
- * Речь идёт о грандиозной градостроительной программе, которая осуществлялась в Париже бароном Ж.Э. Османом. Вместо узких улиц и тупиков в городе были проложены широкие проспекты и бульвары. Целью преобразований было усовершенствование городской структуры, улучшение жилищных условий горожан, транспортной системы и лёгкость ввода войск в Париж в случаях социального напряжения.

75. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 23/11 июня [1863] Boulevard Pigall, 5

Шварц В.Г.
Обрыв
1867. ККГ

Наконец-то я получил известие из деревни, а то, нечего говорить, прождался: более месяца не получал ни одного письма. Слава Богу, что вы все здоровы.

Я чрезвычайно доволен своей мастерской. Работы идут у меня довольно хорошо. На следующей неделе я, спутник мой и профессор Соколов уезжаем в Фонтенбло* писать этюды в лесу. Там мы пробудем всего неделю или недели полторы. Жить будем не в самом Фонтенбло, а в деревушке Барбизон**, которая лежит среди леса.

Здоровье мое теперь совершенно восстановилось, и последние следы глухоты, которая у меня оставалась от ревматизма и нарыва в ушах, окончательно прошли. Я полагаю, что эта поездка в Барбизон очень благоприятно на меня подействует.

Как в Париже ни хорошо, а все-таки не мешает подышать летом свежим деревенским воздухом.

Здесь, в Париже, я встретил ещё одного петербургского знакомого, а именно — Комара¹, того самого, который был моим соперником, когда в Академии был задан сюжет: «Иван Грозный и Шибанов». Он также поедет с нами в Фонтенбло.

Вчера вечером получил я письмо от Александра Михайловича². Судя по его словам, я предполагаю, что он теперь в Белом Колодезе, и потому пишу ему туда, если же его еще нет, то, пожалуйста, перешлите ему мое письмо.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

К маме буду писать со следующей почтой.

* Фонтенбло — заповедный лес с историческими деревьями и огромными валунами в 55 км от Парижа. С XI века место охоты французских королей и дворцовая резиденция. В XIX столетии — место постоянных пленэров живописцев.

** Барбизон — деревня недалеко от Фонтенбло. В XIX в. состояла из единственной улицы, идущей вдоль железной дороги. Дала имя т.н. «Барбизонской школе», пример которой был привлекателен для художников других европейских школ. С 1820-х годов сложилась традиция ездить сюда для отдыха и писания этюдов.

1. Комар Эдмунд (1830–1905/06) — поляк, офицер русской армии, учился некоторое время в Академии художеств в Петербурге. Писал жанровые и батальные сцены.
2. Смирнов Александр Михайлович — муж сестры художника Антонины Григорьевны, лицейский товарищ В.Г. Шварца. Владел землями в Рязанской и Смоленской губерниях.

76. От Вячеслава Шварца отцу Барбизон, 3/15 июня [1863]

Я, слава Богу, здоров, вторично отправился в Барбизон и работаю с природы целый день в лесу и в поле. Сколько времени здесь пробуду, не знаю наверное, оттого, что в Париже теперь самое скверное и душное время. В конце июля или в августе намереваюсь отправиться недели на три куда-нибудь на берег моря или в Сен-Мало*, или в Марсель покататься в море

и написать несколько морских этюдов. Я здесь совершенно поправился. Головные боли прошли, и ревматизма в ушах и следов [нет].

Пишу к Вам точно как на биваке; в этой деревушке не найдешь ни чернил, ни бумаги.

Ваш покорный Вячеслав Шварц.

* Сен-Мало — город и порт в Бретани, место отдыха.

77. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 9 июля/27 июня [1863]

Сегодня я на один день приехал из Барбизона в Париж, отправился на почту и нашёл там четыре письма из деревни, между прочим два от Вас.

Эти два письма меня особенно обрадовали. Не получая до сих пор от Вас писем, я не верил известиям, которые мне писали о Вашем здоровье, и думал, что от меня скрывают Вашу болезнь.

Всё это время я пробыл в Барбизоне и делал этюды с природы. Деревушка эта чрезвычайно интересна, она лежит среди Фонтенблосского леса, в котором много живописных мест, скал и даже попадаются дубы со времен Людовика IX.

Нас собралось довольно большое общество, а именно: профессор Соколов, Попов, Комар, Бородаевский¹, я, несколько французских художников и, наконец, один валах, посланный за границу на счет господаря.

Мы делаем два сеанса в день. Выходим в лес или в поле в восемь часов утра и работаем до 12-ти; в 12 ч[асов] завтрак, потом мы опять уходим на работу до 7-ми часов. Работаем мы почти всегда вместе. Это гораздо удобнее, чем работать одному, потому что тут один учится у другого.

Мы пишем не только пейзажи, но и людей при сильном солнечном освещении. Эти этюды очень полезны, но чрезвычайно трудны.

Рисунки к «Серебряному» я на время приостановил. Хлопчу пока только о красках. Рисовать же можно по вечерам и во время дурной погоды по возвращении в Париж.

Вы пишете мне, что Дидрих хочет попробовать снять фотографии с рисунков к «Калашникову». Очень приятно было бы мне, если бы его опыты удались, я бы мог впоследствии затеять при его посредстве что-нибудь в большем размере и мне бы приятнее иметь с ним дело в этом случае, чем с другим издателем. Хотя дело пойдёт медленнее, но зато я знаю, что меня не надуют.

Насчёт моего возвращения из-за границы, я ещё положительно ничего не могу сказать, потому что не получил ещё от Гулькевича ответа на своё письмо. Из его письма мне уже можно определить, как располагать временем.

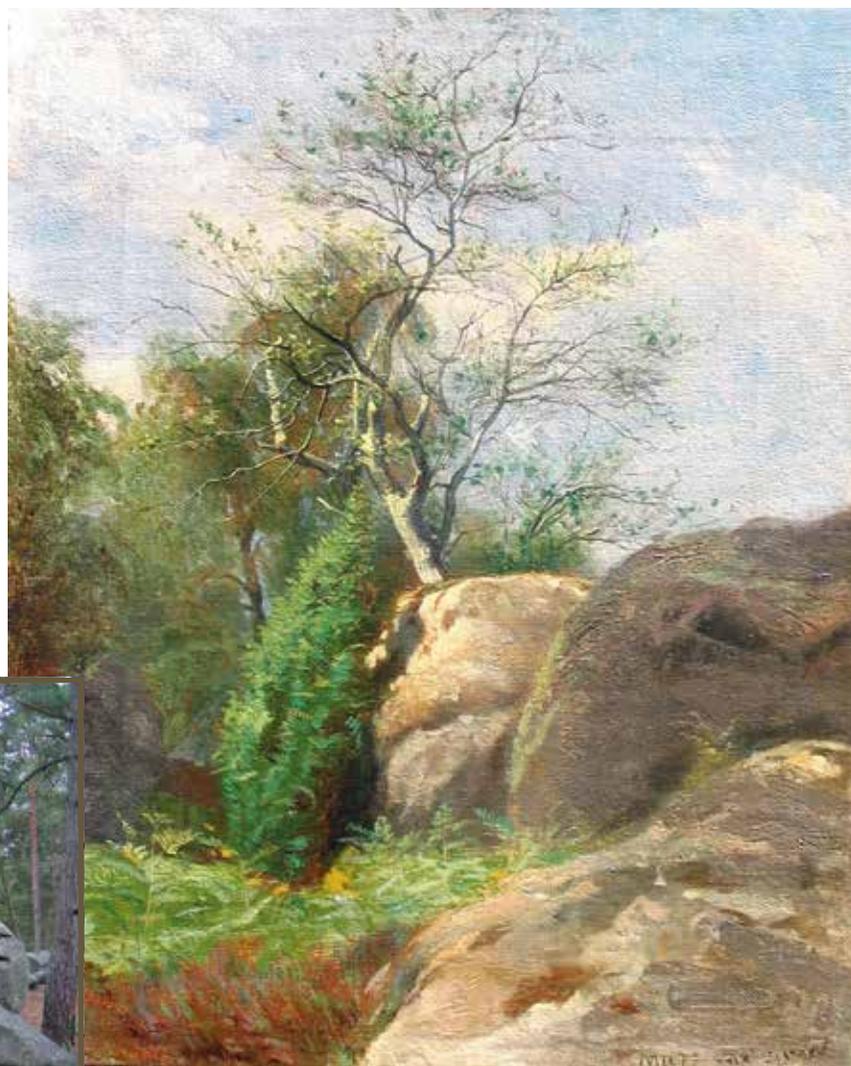
Польза, которую мне принесёт пребывание в Париже, очень ясна, впрочем, с Гулькевичем можно будет устроить это дело. Мне, прежде всего, надо иметь на это Ваше согласие.

Несмотря на «польский вопрос»² и на то, что я русский, мне во Франции очень хорошо; французы очень милы и любезны, а на художника смотрят как на космополита. Если ж и приходилось с ними говорить о польских [делах], то видно, что они тут горячатся, потому что это в моде.

В сущности, они сами хорошенько не понимают в чем дело, газетам здесь вовсе нельзя верить, пишут такие нелепости, что просто из рук вон. Например, Opinion National напечатала телеграфическую депешу, что вся Смоленская губерния (её здесь считают польской страной) восстала под предводительством Вонлярлярского. Но оказывается, что этот знаменитый инсургент состоит в звании действительного статского советника и камергера и преспокойно живет на Большой морской, в собственном доме*. Одним словом, по мнению здешних газет, Россия распадается на мелкие части и честная публика приглашается подбирать остатки. Я, благодаря Бога, совершенно выздоровел.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

Шварц В.Г.
Лесной овраг
1867. ККГ

1. Бородаевский Сергей Осипович (1839–1890) — происходил из дворян Курской губернии, родился в родовом имении Тимского уезда с. Кшени. Учился в Лазаревском институте восточных языков и в Академии художеств. Позже имел художественную студию в Харькове. См.: Кобылин А. Краткие сведения о художниках–уроженцах Курской губернии и о других художниках, работавших в ней // Труды курской учёной архивной комиссии, вып. 2, Курск, 1915. — С. 46–47. В Курской картинной галерее имеется картинка С.О. Бородаевского «Сарайчик», ранее, возможно, находившаяся в коллекции Шварцев в Белом Колодезе.
2. «Польский вопрос» в политической жизни Европы в 60–х годах XIX столетия играл большую роль. Борьба Польши за независимость вылилась в 1863 году в открытое восстание.
- * Вонлярлярские — дворянский род германского и польского происхождения, записан в родословные книги Смоленской, Калужской, Курской и Санкт–Петербургской губерний. Возможно, В. Шварц имел в виду действительного тайного советника, члена Опекунского совета Евгения Петровича Вонлярлярского (ум. 1881).

78. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 29/17 июля 1863

Письмо Ваше от 30-го июня я вчера получил. Насчёт времени, сколько я намерен пробыть за границей, ничего решительного не могу еще сказать, благодаря политическим обстоятельствам¹.

В случае объявления войны мне надо будет тотчас же вернуться в Россию. Впрочем, я обо всём этом писал уже своему начальству, прося их наставить меня на путь истинный, но ответа еще не получаю.

Теперь я все пишу этюды с натуры масляными красками и, как кажется, дело идет хорошо.

Из всех своих работ, как масляными красками, так и карандашом, я не брошу ничего, а всё (хорошо ли, или нет) привезу к Вам в архив для хранения, в назидание потомкам.

Теперь я стал очень аккуратно получать письма из деревни, что меня очень успокаивает.

Я, слава Богу, совершенно здоров. Пребывание моё в Барбизоне окончательно меня поправило.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

В следующем письме подробно опишу Вам свое пребывание в Барбизоне.

1. В.Г. Шварц имеет здесь в виду «польский вопрос», к которому крупнейшие европейские государства относились по-разному. Англия, желая ослабить Пруссию и Россию, была склонна поддержать польское восстание. С другой стороны, успех восстания делал Польшу независимым государством и возможным союзником Франции, враждебной Англии. Франция готова была поддержать польское восстание, стремясь сделать из Польши вассальное государство. Эти планы приостановило намечавшееся после Крымской кампании сближение России и Франции. Для Пруссии с победой польского восстания создавалась угроза в Познани и Данциге. Поэтому Пруссия договаривается с русским правительством об общем плане ликвидации польского восстания. Конвенция Пруссии и России вызвала тревогу заинтересованных стран. 10/22 апреля 1863 года ряд государств (Англия, Франция, Австрия) обратились к русскому правительству с требованием «прекратить кровопролитие». Успехи восстания на первых порах и создававшаяся в связи с этим сложность обстановки обусловили сдержанность ответа русского министра иностранных дел Горчакова и вызвали успешное издание (25 апреля) Александром II манифеста к польскому народу с обещанием амнистии повстанцам, сложившим оружие к 1 мая.

79. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 2 августа/21 июля 1863

В последнем письме моём я обещался Вам подробно описать своё пребывание в Барбизоне.

Я писал Вам уже о составе нашего общества, которое туда отправилось. К этому надо прибавить, что в самом Барбизоне живёт много французских жанристов и пейзажистов, с которыми я здесь познакомился.

Большую пользу принесло мне пребывание в Барбизоне тем, что доставило мне случай видеть различные манеры, как все эти господа пишут с натуры. Конечно, всех этих манер переимать нельзя: здесь должно действовать с большим разбором.

Мы прожили всё время в Барбизоне в гостинице, где за четыре франка в день мы имели: квартиру, утром кофе или молоко, завтрак и обед — иногда очень сносные, а иногда довольно скверные, что меня приводило в ужас, потому что я люблю после дневных трудов вкушать трапезу сытную, что, вероятно, неизвестно Вашему превосходительству.

Сама эта гостиница своего рода знаменитость. В ней пребывали почти все сколько-нибудь известные парижские художники, и многие из них оставили там следы своего пребывания.

Они расписали хозяину стены, шкапы, камин в столовой и других комнатах, многие из этих эскизов очень хороши. Под многими очень посредственными вещами подписаны имена, пользующиеся теперь известностью. Эти вещи относятся ко времени, когда эти господа только начинали свою карьеру.

Пребывание русских ознаменовалось прибавкою двух новых эскизов, один изображает русскую жатву, другой московского боярина XVI столетия, едущего верхом зимою по кремлевской площади.

За подобные работы хозяин платит бутылкой вина, которую сам же и выпивает. И мой боярин был заплачен по общей таксе.

Теперь здесь уже решительно не знают, чего ждать, мира или войны. Последний ответ Горчакова¹ * сбил всех с толку. Из газет ничего ровно не разберешь.

Больше всего горячатся против нас в Англии, но Англия одна не начнёт войны, а Франция её не очень желает.

Здесь, впрочем, ожидают, что до весны ничего серьёзного не будет.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. К июню 1863 года положение в Польше, по сравнению с положением в апреле, резко изменилось. Успех в подавлении восстания позволил Горчакову в ответ на ноту заинтересованных западноевропейских государств от 17/29 июня отвергнуть в ответной ноте право западноевропейских государств вмешиваться во внутренние дела России. Об этом последнем ответе русского министра иностранных дел говорится в письме Шварца.

* Горчаков Александр Михайлович (1798–1882) — выпускник Царскосельского лицея. С 1856 года — министр иностранных дел.

80. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 17/5 августа [1863]

Сейчас вернулся я с похорон Delacroix¹. Франция потеряла в нём лучшего и оригинальнейшего своего художника, которого (не во грех им будет поставлено) они долго не хотели признавать и доходили даже до того, что отрицали его талант и считали сумасшедшим, разумеется, потом публика ударилась в другую крайность и вовсе уже не видела в нём недостатков. И, действительно, немудрено, что Делакруа своими картинами сбил французов с панталыку.

Ни у одного современного художника не встречается столько непростительных недостатков и столько великих достоинств. Фигуры в его картинах нарисованы неправильно, но зато в них более движения и выражения, чем у кого-либо. Колорит его также неверен, а все-таки ни один из современных художников не может сравниться с ним в силе, гармонии и блеске красок. Он не основал школы во Франции; и оно весьма понятно:

чтобы быть его последователем, надо было иметь ту же оригинальность, тот же талант, а такого покроя люди рождаются в 100 лет раз.

Оригинальная была это личность. Ему можно только удивляться, выучиться же у него ничему нельзя. Он сам бы не сумел два раза написать одну и ту же голову.

Теперь об войне совершенно замолчали. Всех занимают перемены по германскому сейму*.

В последних номерах газет даже нет вовсе известий из России, а у нас, как я слышал, сильно готовятся к защите. Что ж! Осторожность не мешает, недаром, раз уж проучили². Я, слава Богу, здоров.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Делакруа Эжен (1798 — 1863) — вожь французской романтической школы живописи, ярый противник классицизма, один из замечательных колористов XIX столетия. Его перу принадлежит значительное количество ярких полемических статей. Оставил дневник, заключающий много ценных материалов.

2. В.Г. Шварц имеет в виду тяжёлое военное поражение России в Крымской кампании. Экономическая, техническая и военная отсталость России предопределили её поражение. Несмотря на героизм, проявленный русскими солдатами, особенно ярко проявившийся во время осады англичанами и французами Севастополя, Россия проиграла войну и принуждена была заключить тяжёлый и позорный мир. Крымское поражение было ещё свежо в памяти; свидетельством этого является письмо В.Г. Шварца к отцу.

* С 1815 по 1866 год германоязычные государства были объединены в Германский Союз (Deutscher Bund) — союз Австрии и германских королевств, княжеств, эрц-герцогств и вольных земель. «Сейм», о котором пишет В.Г. Шварц — очередное собрание Рейхстага.

81. От В.Г. Шварца брату Евгению Paris 31/19 August [1863] Boulevard Pigalle, 5

Dear Eugène.

I presume that this letter will yet find you in country. The news which you write me about Вовочка astonished me in the highest degree [Дорогой Евгений. Я надеюсь, что это письмо еще застанет тебя в деревне. И новости, которые ты мне сообщаешь о Вовочке, меня крайне удивляют].

Я как будто предчувствовал, что у него без скандалу не обойдется. Слава Богу, что все обошлось благополучно. Напиши мне его адрес, чтобы я знал, куда ему написать.

Я думаю, что я Гулькевича увижу прежде тебя, потому что он около 10 сентября (нового стиля) хотел быть в Париже. Около этого же времени хотел быть здесь и Бутков. Следовательно, мне отлично можно будет устроить свой отпуск, насколько я захочу. Не знаю только, как кончится дело с войной. По всем вероятностям ее не будет, а во всяком случае предполагают, что она начнется не раньше весны¹.

Я начал писать картину со своего картона «Иван Грозный у гроба своего сына», но величиной она меньше картины. Все, видевшие фотографию с картона и эскиз, посоветовали мне так сделать.

Когда ты будешь в Петербурге, то я вышлю на твое имя несколько книг и иллюстрированных увражей и фотографий, которые я купил в Париже. Всё это составит довольно большой тюк. Везти с собою дорого и хлопотно. Я его отправлю через контору Maillard. Впрочем, обо всём этом напишу тебе в своё время. Напиши мне, вернулись ли из Парижа на горе сидящие² и что подельывает весь шигровский зверинец вроде божественного Оловянникова, прелестной Варвары Борисовны, графа Платона Калугина*, напоминающего Фридриха Барбароссу, и т.д. Пиши чаще, если только можешь.

В. Шварц.

Мой поклон Сашке, если он приехал.

1. Наполеон III стремился путём поддержки польского восстания 1863 года превратить Польшу в государство вассальное Франции и независимое от России. Намечавшееся с 1856 года сближение Франции и России было сорвано польским восстанием. Дипломатический нажим Франции совместно с Англией и Австрией на Россию вызвал охлаждение отношений между Россией и Францией, более того: в воздухе запахло войной.
2. Речь идёт о семействе орловских или курских помещиков, хорошо известных Вячеславу и Евгению Шварцам. В ГРМ хранится акварель В.Г. Шварца (инв. № 20802), датированная 25 августа 1860 года, с надписью: «Путешествие на горе сидящих». На рисунке изображён помещик с кнутом в руке, сидящий в телеге, запряженной одной лошадейю. Дорога идёт в гору, телегу сзади подпирает крестьянин. * См. примечание к письму 33.

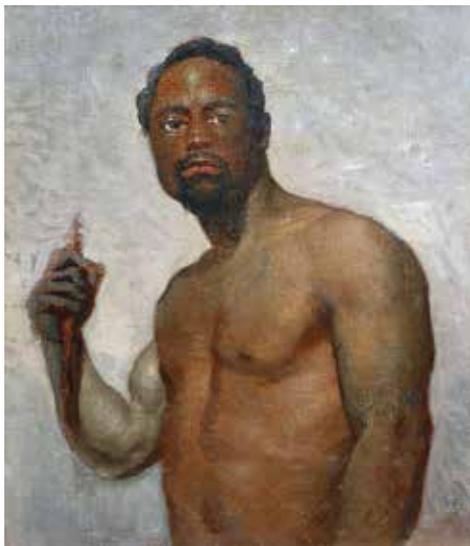
Шварц В.Г.
Иоанн Грозный у тела убитого им сына
©Государственная Третьяковская Галерея, 2013

82. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 14/2 сентября [1863]

На днях мне удалось осмотреть одну из богатейших частных галерей во Франции, а именно галерею графа Морни*. Случай этот был мне доставлен нашим русским художником Сверчковым¹. Я Вам писал о нём в одном из моих писем. Этот Сверчков имеет от нашей Академии звание профессора. Его

Шварц В.Г
Негр
Этюд
1863. ККГ

специальность писать лошадей, и, действительно, когда он не выходит за пределы своего, к несчастью, весьма тесного круга, то он очень хорош. На Парижскую выставку он поставил три большие картины², которые были довольно плохи.

Несмотря на то, он получил крест Почётного Легиона, а граф Морни купил одну из его картин (которую, замечу между прочим, он всё-таки в галерею к себе не повесил).

Этот Сверчков и доставил мне случай видеть галерею. Галерея Морни невелика: в ней не более пятидесяти картин, но зато все вещи первоклассные; посмотреть эту галерею было мне в высшей степени интересно.

Третьего дня приехал в Париж Гулькевич. Я был у него сегодня с визитом. Он остаётся здесь еще дней пять. Перед отъездом его я с ним окончательно условлюсь насчёт времени моего пребывания за границей.

Теперь я пишу очень интересный этюд: голого негра³ — всю фигуру. Это такой экземпляр натурщика, которого я бы в России ни за что не достал. Подгоняйте молодую публику чаще мне писать.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

P.S. Я принялся писать Грозного.

1. Сверчков Николай Егорович (1817–1898) — художник-жанрист и анималист. В своё время популярны были его «Тройки» лошадей, часто воспроизводившиеся на лукутинских табакерках. Был самоучкой, что не помешало в 1852 году получить звание академика, а в 1855 г. — профессора Академии художеств. Наполеон III купил картину Н.Е. Сверчкова «Возвращение с охоты на медведя». За неё и две другие проданные в Париже картины художника наградили орденом Почётного легиона. В России неоднократно получал «высочайшие заказы» от двора.
2. Французский критик Соль в своём обзоре «Салона» 1863 года отмечает, что «Сверчков выставил три картины, из которых две удачно передают эффекты снега», указав, что в «Конской ярмарке» лошади ничем не примечательны, за исключением одной, выделяющейся своей совершенно неправдоподобной рыжей мастью, он отдаёт предпочтение «Возвращению с охоты на медведя». C. Solt. Essais de critique d'art Salon de 1863. Paris, 1864.
Названия третьей картины Сверчкова Соль не даёт.
3. Этюд находится в Курской областной картинной галерее (инв. № Ж-371), куда он поступил из шварцевского имения в Белом Колодезе. В окончательном варианте этюд представляет собой поясное изображение натурщика-негра. Нижняя часть холста обрезана автором, изображение частично заходит на кромки.
- * Граф (позднее герцог) де Морни — Шарль Огюст Жозеф де Морни (1811–1865) — считался внуком Ш.М. де Талейрана и единокровным братом Наполеона III. Недолгое время исполнял должность министра внутренних дел. Был женат на Софье Сергеевне Трубецкой (внебрачной дочери Николая I). Владел небольшой, но очень качественной коллекцией произведений искусства, среди которых были работы О. Фрагонара и др. французских мастеров (после смерти владельца коллекция ушла с торгов).

83. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 29/17 сентября [1863]

Вчера мой сожитель Попов вернулся в Париж. Целых полтора месяца пробыл он на водах в Пиринеях и теперь приехал совершенно здоровым, да вдобавок привез ещё с собою несколько хороших этюдов.

Последние две недели я был очень занят. Работал всё с натуры. У меня бывало по две натуры в день. Конечно, подобная работа иногда очень утомляет, но мне иначе поступать нельзя потому, что надо в высшей степени дорожить временем. Я не могу, как пенсионеры нашей Академии, рассчитывать на верное, что столько-то месяцев пробуду там, а столько — там. Время моего пребывания за границей [зависит] не от меня. В один прекрасный день может

быть объявлена война, и я, в качестве верного слуги отечества, бросаю свою мастерскую и начатые работы в Париже и спешу в Петербург снова занять своё место при канцелярии, место, приносящее столько пользы отечеству и мне, и буду доканчивать начатые работы без мастерской при дивном петербургском освещении, которое Вам позволяет работать не более двух часов в сутки. Единственным отрядным местом в России, где бы я мог по душе работать, мне представляется Белый Колодезь. Да и тут мне не всегда можно оставаться сколько бы хотелось. Непременно устрою так, чтобы в следующий приезд пробыть там подолу.

Ваш покорный сын Вячеслав Шварц.

84. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 10 октября/28 сентября [1863]

Сегодня получил Ваше письмо от 14-го сентября, в котором Вы мне прислали вырезанную из газет критику о картине Ге¹.

В кружке русских художников в Париже знали о картине Ге. Многие видели ее начатую. Все отдавали должную справедливость оригинальности его взгляда на сюжет, но многие боялись, что он не совладеет с трудным эффектом освещения.

Последствия показали, что Ге не ошибся в своих силах, предпринимая такую трудную задачу.

Я помню, что его картины на золотые медали всегда бывали замечены². Впрочем, это немудрено: при хорошем таланте он получил и хорошее образование, потому что кончил курс в Киевском университете.

Из письма Вашего я вижу, что Вы желаете мне устроить мастерскую в деревне, это будет для меня в высшей степени удобно и даст возможность предпринимать в деревне серьёз-

ные работы. В следующем письме вышлю чертёж, размеры и подробное описание.

Вяземский и Урусова³ всё пребывают в Париже и в первое время, действительно, иногда мешали нам своими визитами, но теперь мы с Поповым приняли свои меры и (кроме двух или трёх художников) никого до пяти часов не пускаем к себе в мастерскую.

Те лица, которые нам мешать не могут, имеют особенный знак, как возвестить о своём приходе.

Остальные могут трезвонить сколько душе угодно, но дверь им не отпирается. Эта выходка, которая в Петербурге показалась бы неуместною, здесь считается весьма обыкновенным делом, потому что все люди занимающиеся так делают. Это единственное средство, чтобы не мешали.

Это последнее время я писал только этюды с натуры.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Ге Николай Николаевич (1831–1894) — художник-передвижник. В письме речь идёт о картине Н.Н. Ге «Тайная вечеря», которая появилась на академической выставке в сентябре 1863 г. Трудно сказать, какую статью имеет в виду В.Г. Шварц, так как «Тайная вечеря» Н.Н. Ге вызвала много отзывов в современной периодической печати. О ней писали москвичи М.П. Погодин и Н.А. Рамазанов («Современная летопись» 1863 г.), петербургские критики М.Е. Салтыков–Щедрин («Современник» 1863 г.), Ап. Григорьев («Якорь» 1863), А.И. Сомов и Ахшарумов («Санкт–Петербургские ведомости» 1863 г.). Ряд анонимных критических отзывов о картине «Тайная вечеря» появился в «Голосе», «Современном листке», «Иллюстрированной газете», «Сыне отечества», «Русском слове», «Северной пчеле», «Русском инвалиде», «Вестях», «Северной почте». Сводку и разбор мнений критиков даёт В.В. Стасов в своей книге «Николай Николаевич Ге. Его жизнь, произведения и переписка». М., 1904.
2. Малую золотую медаль Н.Н. Ге получил за программу «Ахилл оплакивает Патрокла» в 1855 г. Большая золотая медаль присуждена художнику в 1857 г. за картину «Саул у Аэндорской волшебницы» (ГРМ).
3. Вяземский и Урусова — светские знакомые В.Г. Шварца.

85. От В.Г. Шварца брату Евгению Paris, 26/14 Nov. [1863]

Dear Eugene.

It is long ago that I did not receive any letter from you. From Petersburg I received only one letter in which you sent me the post marks. Now it is my turn to ask you what has become of you. Both the Smirnoffs are also not very diligent to write to me, so that I have no news at all from Petersburg.

Thanks God I am well.

[Дорогой Евгений.

Давно я уже не имею писем от тебя. Из Петербурга я получил только одно письмо, в котором ты послал мне почтовые марки.

Теперь моя очередь тебя спросить, что случилось с тобой. Оба Смирновы тоже не очень прилежно пишут мне, так что я совсем не имею известий из Петербурга.

Слава Богу, я здоров.]

Вяземский¹* кончил свою драму и носится с своим детищем и хочет всем её читать, но никто её не хочет слушать, и когда он заговорит о драме, то бегут от него как от чумного. Кажется, что мне всё-таки придётся её прослушать. Он ловит меня чуть ли не на всех перекрёстках.

Впрочем, не думай, что, если ты теперь далеко от Парижа, то можешь спастись от его драмы. Нет. Его предусмотрительный ум и об тебе подумал, он хочет выслать свою драму в Петербург на твоё имя и просить тебя, чтоб ты отнёс её в дирекцию**.

Будь здоров, мой поклон всем.

Вячеслав Шварц.

1. Шварц имеет в виду, по-видимому, князя Григория Николаевича Вяземского (1823–1882), своего родственника (единоутробная сестра Вяземского была замужем за дядей В. Шварца Яковлевым — см. примечание к письму 25). * Неясно, о какой драме идёт речь, известно, что Н.Г. Вяземский сочинил оперу «Княгиня Острожская».

** Возможно, речь идёт о Дирекции императорских театров, которая, помимо прочего, занималась репертуарными вопросами.

86. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 29/17 ноября [1863]

Иллюстрации
к «Князю
Серебряному»
А.К. Толстого
Из альбома
литографий «Русские
исторические
рисунки академика
Вячеслава
Григорьевича
Шварца»

Вчера я получил Ваше письмо от 3 ноября. Из него я вижу, что Вы беспокоитесь о моём возвращении, и особенно о проезде моём по железной дороге через польские земли. Будьте покойны на этот счёт. Если только будет малейшая опасность от инсургентов (а все слухи о них за границей скорее преувеличены, нежели уменьшены), то я не поеду через Ковно и Вержболово, а через Штетин на Кронштадт или, если ещё не будет сообщения по Финскому заливу, то на Либаву*.

Не знаю, как благодарить Вас за то, что Вы не выпустили из рук моего «Боярина Ромодановского»¹.

Я, действительно, сделал нелепость, отдавши его, а взять назад было уже как-то неловко; теперь же я могу отлично сослаться на Вас.

Я, благодаря Бога, здоров и работаю над своей картиной, которая, хотя тихо, но все-таки идёт вперёд.

Новых этюдов я уже более начинать не буду; надо оканчивать то, что есть начато.

Датский вопрос³ теперь так здесь всех взбаламутил, что польские дела отодвинулись уже на второй план. Вообще, как кажется, польские симпатии значительно ослабели.

Насчёт возвращения своего я уже писал Евгению, прося его приготовить мне к тому времени маленькую квартиру; в мае я думаю уже быть в деревне, где останусь до ноября. Ваш покорный сын

Вячеслав Шварц.

-
1. В письме говорится о рисунке работы В.Г. Шварца «Гусляры у Ромодановского» к повести «Князь Серебряный» А.К. Толстого.
 2. В.Г. Шварц имеет в виду свою картину «Иван Грозный у тела убитого им сына».
 3. «Датский вопрос» — речь идёт об обострении в 1863 году давнего территориального конфликта между Германским союзом и Датским королевством. По итогам Венского конгресса (1814–1815 гг.) два германских герцогства — Шлезвиг и Гольштейн — отошли к Дании. В 1864 году Пруссия в союзе с Австрией объявила войну Дании. Победив Данию, Пруссия отняла у неё провинции Шлезвиг и Гольштейн. Земли были присоединены к Пруссии. Агрессия не встретила противодействия России, рассчитывавшей на поддержку со стороны Пруссии в вопросе отмены связывавшего Россию Парижского договора. Франция также не возражала против захвата Пруссией Шлезвига и Гольштейна, рассчитывая на поддержку Пруссии в вопросе о замышлявшейся Францией оккупации Бельгии.
- *
Нынешняя Лиепая.

87. От Вячеслава Шварца брату Евгению

Paris, 6 Dec./24 Nov. (minuit) [1863] Париж, 6 дек./24 нояб. (полночь)

Возвращаясь домой сегодня, нашёл у себя три письма и одно из них от тебя. Ты надеешься, что драма Вяземского минует тебя; но, увы, надежда большей частью бывает обманчива. Драма отправлена к тебе с курьером посольства, и ты получишь её через министерство иностранных дел. Я думаю, её лучше всего сбрызнуть с рук Фелониде Александровне. Кажется, Вяземские знакомы с графом Тархом, так им удобнее устроить это дело.

Не знаю, кому в Петербурге охота благовестить насчет моих рисунков к «Князю Серебряному». Я бы очень желал, чтобы это пока немногим было известно, тем более что еще пока очень немного сделано.

У Вяземской, как видно, с сыном симпатия во всё: у него удар и у ней удар; он пишет драму, ...не напишет ли она трагедию?

Ты пишешь мне, что Гулькевич находит, что я сделал большие успехи. Это с его стороны очень мило, тем более что он не видел ни прежних, ни настоящих моих работ.

Письмо, вложенное в твоё, ты отдашь Александру Михайловичу утром в день его рождения. Поклонись Нейлисову* и поздравь его от меня. Много бы я дал, чтоб увидеть его под венцом.

Будь здоров

В... Ш..

*
Скорее всего, речь идёт об Иване Фемистокловиче Нейлисове. И.Ф. Нейлисов (1830–1880) — пианист, в 1860–1870-х гг. концертировал как солист придворного оркестра и Русского Музыкального общества. Педагог, профессор Санкт-Петербургской консерватории (1862). Близкое знакомство Шварцев с Нейлисовым не случайно: Евгений Шварц был прекрасным музыкантом. В одном из писем к отцу он сообщал: «Наконец я добрался до Рубинштейна [*Антон Григорьевич Р. — первый артистический директор Консерватории], который так мил и расположен ко мне, что я с удовольствием принял его убеждения поступить в Консерваторию под его надзор, где я и нахожусь с 1 января 1865 года». (ГАКО. Ф. 725. Оп. 1. № 30. Л. 8 об.). Из письма к отцу 1866 года: «Музыка я признался постом, так что все разы, как мне приходилось играть на вечерах, то оно мне удавалось» (там же, л. 13 об.).

88. От Вячеслава Шварца брату Евгению

Paris, 27/15 Dec. [1863]

Dear Eugèn!

Tell me if you please what has become of you all since more than two weeks I do not receive any news nor from you, nor from the Smirnoffs? What has become of you and of them?

The last news I have of you and they are yet from the month of November and those I have from the country. [Дорогой Евгений!

Скажи мне, пожалуйста, что случилось со всеми вами, более двух недель я не получаю известий ни от тебя, ни от Смирновых? Что случилось с тобой и с ними?

Последние известия от тебя, от них, а также из деревни я получил ещё в ноябре.]

Напиши мне, куда ты пристроил драму Вяземского. Долгом считаю тебя предупредить, что он готовит тебе вторую. Теперь он ловит меня на всех перекрёстках (потому что днём в мастерскую я его к себе не пускаю, а вечером меня дома нет), чтобы прочесть мне свою драму, но до сих пор ещё не удалось поймать меня.

Пиши хоть в две недели раз, все-таки лучше, чем совсем не писать.

В. Шварц.

1864

89. От Вячеслава Шварца брату Евгению

Paris, 7 Febr./26 Janv. [1864]

[Париж, 7 февраля / 26 января 1864

Dear Eugene

I received your last letter in which you advise me to stop in the hôtel Demouth. I think I will follow your advice and stop there, especially if it is possible to have a room for 30 roubles a month. If you find in an another hôtel a room meublé for this

Дорогой Евгений.

Я получил твоё последнее письмо, в котором ты советуешь мне остановиться в отеле Демут*. Я думаю, что я последую твоему совету и остановлюсь там, особенно если возможно иметь комнату за 30 рублей в месяц. Если ты най-

price or perhaps cheaper, then write to me. I would not wish to stop by the Smirnoffs because there is no place to work there. In Petersburg I would wish to remain the least time possible. If Noroff will be long to think about the thing he commanded to me then he will remain without nothing, because I will have no more time to work at it.

Just now passed before my windows a very original ceremony which is done in Paris every year: le cortège du boeuf gras.

Yesterday evening I was in the Bal masqué de l' opera. All this is very interesting and there will be much to relate about.

Farewell

Mille choses aux Smirnoffs.

V.S.

дешь в другом отеле меблированную комнату на эту цену или, может быть, дешевле, то напиши мне. Я не хотел бы останавливаться у Смирновых, так как там нет места для работы. В Петербурге я желал бы задержаться возможно меньше времени.

Если Норов¹ будет долго думать относительно вещи, которую он заказал мне, то он останется ни с чем, так как я не буду иметь времени работать над ней. Как раз теперь перед моим окном проходит очень оригинальная церемония, которая даётся в Париже каждый год: «Процессия жирного быка»**.

Вчера вечером я был в бал-маскараде в Опере. Всё это очень интересно, и можно будет рассказать много по этому поводу.

До свиданья.

Привет Смирновым.]

В.Ш.

1. Норов Авраам Сергеевич (1795–1869) — полиглот, писатель, учёный, государственный деятель, дальний родственник В.Г. Шварца (был женат на сестре бабушки со стороны матери художника). Участник Бородинской битвы, в результате ранения при защите Багратионовых флешей лишился ноги. В 1854–1858 гг. А.С. Норов занимал пост министра народного просвещения, пытался смягчить цензурные ограничения. Состоял в «Обществе любителей русской словесности». Был действительным членом Императорской Академии наук, Русского географического общества, Библиофил, владевший множеством редких книг, путешественник. Автор поэтических и прозаических произведений, в том числе «Путешествия по Святой Земле» и «Путешествия по Египту и Нубии». Был женат на Варваре Егоровне Паниной (отсюда дальнейшее родство, а точнее — свойство со Шварцами). «Заказанная вещь», о которой говорит Шварц — иллюстрация к «Житию и хождению игумена Даниила из Русской земли». Рукопись XII в. с описанием одного из первых русских паломничеств в Святую землю издавалась Археографической комиссией в Петербурге при непосредственном участии А.С. Норова.

Мемуары М.И. Михельсона (Мои воспоминания об Аврааме Сергеевиче Норове // Русская старина. Т. XXXIX. СПб., 1898. С. 289–300) следующим образом связывают имена Шварца и Норова — «любителя дам и древних манускриптов»: «Однажды у сестры супруги его, действительной тайной советницы, княгини Софьи Егоровны Вяземской, рождённой Паниной, вечером собрались обычные гости. В числе их были: Вера Егоровна Демидова, сестра хозяйки дома, Елена Алексеевна Толстая, статс-дама гр. Разумовская и др. Из мужчин — Александр Сергеевич Танеев, Пётр Алексеевич Булгаков и неизвестный адмирал, Авраам Сергеевич Норов и др., а также академик живописи Шварц (талантливый иллюстратор «Князя Серебряного»). Дамы играли в карты (в gréfégence), остальные гости вели оживлённую беседу.

Несколько молодых людей, вместе с Шварцем, образовали отдельную группу и предметом их беседы были разные эпизоды из жизни А.С. Норова, который сидел в отдалении, следя за игрой — спиной к группе молодых людей. По поводу одного весьма весёлого анекдота, вызвавшего у одного из слушателей замечание, сказанное полупрошептом Шварцу, этот последний вынул из кармана кусок бумаги с рисунком на одной стороне; на другой чистой стороне он тут же нарисовал карандашом портрет А.С. Норова — сзади, до того похожий, что все гости, как и сам А.С. Норов, нашли его весьма удачным».

* Отель Демут — одна из старейших гостиниц Петербурга, набережная Мойки д. № 40. В течение века при смене владельцев и радикальной перестройке гостиница сохранила имя основателя «трактира с номерами для постояльцев» — французского купца Филиппа Демута. В XIX веке здесь останавливались русские писатели, учёные, государственные деятели. Представители семьи Шварц часто жили здесь до приобретения собственного дома в Петербурге.

** «Процессия жирного быка» — одно из центральных событий Парижского карнавала, завершающее его. Традиция существует с перерывами с XVI века; отличалась особой пышностью в XIX столетии. В «Жирный вторник» (Mardi gras — последний день перед постом) по улицам города устраивалось триумфальное шествие самого крупного и красивого быка, наряженного цветами, лентами с фигуркой купидона на спине. Его сопровождали мясники, их подмастерья и все желающие принять участие в людной демонстрации, в которую невольно вовлекались жители близлежащих кварталов. В 1864 году В.Г. Шварц застал одно из самых знаменитых шествий. "Le Petit Journal" (парижская ежедневная газета) 9 февраля 1864 года сообщала, что «Процессия жирного быка» в этом году остановилась возле королевского дворца Тюильри, с балкона которого её приветствовали Император, Императрица и дофин.

90. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 16/4 февр. [1864]

Я, слава Богу, совершенно здоров, по-прежнему работаю в мастерской Лефевра¹ и мало-помалу готовлюсь к отъезду; все дело теперь зависит от времени присылки денег. По получении их немедленно выбираюсь из Парижа.

Насколько мне кажется, моё пребывание в Париже принесло мне пользу. Правду сказать, много я здесь перепортил холстов, много делал попыток удачных и неудачных и, как кажется, начинаю достигать кое-какого результата. Впрочем, это уже известное дело, что даром ничего не даётся и, чтобы иметь возможность написать дельную вещь, надо перепор-

тить штук сорок холстов; впрочем, я Вам привезу все эти холсты. Я не уничтожил ни одного их. Вы увидите все мытарства, которые мне до сих пор пришлось пройти в искусстве. Своего «Ивана Грозного» я пишу теперь в мастерской Лефевра. Жаль мне будет расстаться с Парижем. Хорошо здесь было и жить и работать. Что за сравнение с Петербургом. Теперь мне хочется только поскорее перебраться к Вам в Белый Колодезь. Ваш покорный сын

Вячеслав Шварц.

¹ Лефевр (Lefebvre) Шарль-Виктор-Эжен (1805–1882) — французский живописец. Автор пейзажей, жанровых и исторических картин.

91. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 28/16 февраля [1864]

Мне вдруг, как снег на голову, свалился заказ из Петербурга от Археографической Комиссии через посредство Норова (бывшего министра народного просвещения). Вот в чём состоит заказ: Комиссия издает «Хождение Даниила паломника» (рукопись XI века)*. Сто экземпляров будут изданы с переводом на французский язык для заграничных библиотек. К этим ста экземплярам будет приложен рисунок, изображающий приезд Даниила Паломника к Болдуину I королю Иерусалимскому.

Рисунок этот будет издан фотографически. Деньги на издание будут на днях мне доставлены. За работу же Комиссия платит мне не деньгами, а своими изданиями, как то: изданиями

летописей и древностей, которых в продаже нет или которые довольно дороги. Работа эта задержит меня лишние две недели в Париже.

Материалы были у меня уже подготовлены в Петербурге, но я его отложил в сторону, полагая, что этот заказ также подвержен влиянию капризов заказчика, но известие о высылке денег заставило меня переменить мнение и поставило меня в невозможность отказаться от работы.

Вообще, я этим заказом очень доволен.

Я, благодаря Бога, здоров, по-прежнему работаю у Лефевра; рисунок же делаю по вечерам.

Ваш покорный сын Вячеслав Шварц.

* Шварц не точен. Путешествие игумена Даниила происходило между 1104–1106 гг. См. выше.

92. От Вячеслава Шварца брату Евгению 4 апр[еля 1864]

Сегодня я писал Гулькевичу о своей болезни. Ты его увидишь, и он, вероятно, что-нибудь тебе скажет; напиши мне тотчас всё подробно. Не бойся, чтоб письмо не застало меня в Париже. В случае, если меня нет, оно будет получено Поповым и доставлено мне. В случае благоприятного ответа, и, если б я мог рассчитывать получить около 15 апреля (по-петербургскому) около 100 руб., я бы остался здесь до выставки, которая около этого времени откроется и которая, конечно,

мне очень важна; впрочем, я увижу это по письмам, которые надеюсь от тебя получить.

Мой солитер всё во мне сидит и никак не хочет убираться; видно ему там нравится, но мне это очень не по вкусу, вышло пока два куса всего длиною в 9 метров (15 аршин)*. Чёрт знает, сколько ещё там сидит. Я теперь точно беременная баба с ребёнком. Когда окончательно разрешусь от бремени, приглашаю тебя на крестины.

В. Шварц.

* Солитер — бычий цепень — ленточный червь, паразитирующий в теле человека. Гельминтоз был распространённым заболеванием в XIX веке. Степень заражения ленточными гельминтами составляла от 3 до 16% населения.

**Воевода времен
Михаила Феодоровича**
Из альбома литографий
«Русские исторические рисунки
академика Вячеслава Григорьевича
Шварца»

Аттестат классного художника
3-й степени, выданный В.Г. Шварцу
в 1863 году
ГАКО

93. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 24/12 апр. [1864]

Это мое последнее письмо, которое пишу Вам из Парижа. Следующее письмо напишу Вам из Германии, а, вернее всего, из России, потому что поеду в Петербург, не останавливаясь нигде.

На этой неделе открывается в Париже большая художественная выставка, и на третий день после её открытия я уезжаю.

Последнее время я провёл в деревне около Парижа и посещал замечательные места из окрестностей, которые мне до сих пор ещё не были известны.

Благодаря этой поездке в деревню я теперь себя чувствую гораздо лучше. Силы мои прибавляются мало-помалу. Здесь весна уже очень подвинута. Все деревья распустились и цветут, а ранние посевы хлеба поднялись уже около трех четвертей аршина.

94. От Вячеслава Шварца отцу Hôtel Demouth, 2. 31 октября 1864

Я, благодаря Бога, совершенно здоров и усердно работаю теперь над окончанием маленькой моей картины (русский ратник XVI века), которую я начал ещё в деревне и которую поставлю здесь на постоянную выставку¹.

В Академии мне сделали сюрприз. Во время моего отсутствия за границей, не получая обо мне известий, они признали за благо признать меня окончившим курс со званием, соответствующим полученной мною медали, т.е. дали звание классного художника и выдали на него диплом². Это имеет свою хорошую и свою дурную сторону. Хорошая та, что я теперь через два года (ибо диплом подписан в 1863 г.) могу держать на академика, если же бы я шёл путем золотых медалей, то эта песня была бы еще очень далека. Дурная же сторона та, что теперь мне не видать золотых медалей, как

Недели через полторы я буду уже в Петербурге и там застаю еще холода. К счастью, что я оставил в Берлине свою шубу, так что, по крайней мере, будет, чем защититься от холода в дороге.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

своих ушей, ибо на медали может конкурировать только ученик академии, а не классный художник. Теперь, по крайней мере, никто не может колоть мне глаза тем, что хорошо, мол, лицеистам служить: их прямо выпускают титулярными советниками*. У меня теперь в руках неоспоримое доказательство, что я был коллежским регистратором** со всеми правами, с этим чином соединёнными.

Я очень часто вижусь с Норовым и обедаю у него, по крайней мере, два раза в неделю. Издание Даниила Паломника будет кончено на днях и, как скоро получу свой экземпляр, отправлю Вам его по почте.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. В.Г. Шварц имеет в виду постоянную выставку Общества поощрения художников. Это Общество возникло в Петербурге в 1820 году; его задачей было поддерживать молодые художественные силы, облегчив им сбыт картин, скульптур и гравюр. С этой целью Общество, в ряду других мероприятий, устраивало Постоянные и Периодические выставки.

2. В.Г. Шварц не совсем точно передаёт историю с дипломом. Сюрприза в действительности никакого не было. В ЦГИА в Ленинграде хранится «Личное дело» В.Г. Шварца (Ф. 789, оп. 14, № 17). В нём имеется помеченное четвертым марта 1863 года собственноручное «ученика натурного класса Вячеслава Григорьевича Шварца прошение» (см. письмо № 68 публикуемой нами переписки). В прошении, адресованном в Совет Академии художеств, В.Г. Шварц просит выдать ему свидетельство на звание классного художника.

На седьмом листе того же «Дела» помещён «Отпуск аттестата из Императорской Академии художеств бывшему её ученику коллежскому асессору Вячеславу Григорьевичу Шварцу в том, что он во внимании к отличным познаниям его в живописи исторической, за которые награждён от Академии двумя серебряными 2-го и 1-го достоинств, Академическим советом в 21 день марта сего 1863 г. удостоен звания классного художника 3-й степени, в котором и утверждён общим годичным собранием Академии, 1 числа прошедшего сентября бывшим, с правами и преимуществами, всемилоостивейше дарованною Академии привилегиею, художникам предоставленными. Во уверение чего дан ему, г. Шварцу, сей аттестат с приложением академической печати. С.-Петербург, ноября 7дня 1863 года. Вице-президент князь Гагарин, Конференц-секретарь Феодор Львов, Производитель дел В. Зворыкин».

В.Г. Шварц уехал за границу в конце марта 1863 г. и не успел до отъезда получить из Академии аттестат. Его брат Евгений, которому он доверял получить аттестат, тоже не получил его, и аттестат был получен самим художником, уже по возвращении из-за границы, о чём говорит собственноручная расписка В.Г. Шварца на «Отпуске»:

«Подлинный аттестат получил 23 октября 1864 г. В.Г. Шварц». Этот подлинный аттестат хранится в ГАКО (Ф. 725, оп. 1, № 2, л. 1).

В указанном «Личном деле» В.Г. Шварца вслед за «отпуском аттестата» подшита академическая «Справка» — «какими медалями награждены и по какой части живописи». В этой справке сказано: «Вячеслав Шварц. 30 апреля 1860 г. 2 серебряная медаль за

композицию «Иоанн Грозный под Казанью», рисован пером. 23 декабря 1861 года 1-й серебряной медалью за эскиз «Иоанн Грозный в Александровской слободе у тела убитого им сына царевича Иоанна».

* Титулярный советник — в Табели о рангах гражданский чин IX класса, давался всем лицам, получившим высшее образование, но не окончившим университета и не имеющим учёной степени.

** Коллежский регистратор — низший XIV чин в Табели о рангах, давал право лишь на личное дворянство.

1865

95. От Вячеслава Шварца отцу

6 февраля 1865

Свидетельство действительного члена
Императорского русского археологического общества В.Г. Шварца
1865. ГАКО

Шварц В.Г.
Персонажи в исторических костюмах
Этюды. ККГ

Спешу Вам сообщить известие, относящееся до меня.

На прошлой неделе я был выбран в члены Императорского Археологического Общества и получил уже диплом на звание действительного члена, за подписью великого князя Константина Николаевича¹, которому я буду представлен на первом общем собрании. Так как это есть учреждение казённое, а не частное, то это новое звание будет внесено в мой формулярный список. Эта последняя статья для меня не последней важности: она мне всегда даст возможность, в случае перемены службы, отделаться от чисто канцелярских занятий, которые только отнимут время, не принося ровно никакой пользы. Избранием своим я главным образом обязан Владимиру Владимировичу Вельяминову-Зернову*, секретарю Общества, и князю Гагарину — вице-прези-

денту. Другая выгода, доставляемая мне этим избранием, та, что я буду иметь право получать безвозмездно все издания Общества по части русской и славянской археологии.

Издание Даниила Паломника под редакцией Норова, для которого я делал рисунок, наконец, вышло в свет, и я получил обещанный мне экземпляр с очень лестною надписью.

В настоящее время я пишу сцену из домашней жизни русских царей². Картина скоро будет кончена и поставлена на постоянную выставку. Тот маленький всадник, которого я начал ещё в деревне, также был поставлен на постоянную выставку и был куплен в первый же день.

Кроме картины я работаю ещё над картоном для картины к будущей выставке. Сюжет его Вы, вероятно, помните: это Вербное воскресенье в Москве при ц. Алексее Михайловиче; то, что я делал в деревне на золотом фоне в виде барельефа^{**}, разумеется, с некоторыми изменениями, необходимыми для картины. Насчёт предстоящей перемены в нашей службе, ничего ещё нельзя сказать положительного. Существование Кавказского комитета висит на волоске, и всё зависит от ответа в. кн. Михаила Николаевича.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

P.S. Мой Иоанн Грозный отправляется в Москву.

-
1. В ГАКО (Ф. 725, оп. 1, № 2, л. 5) хранится подлинный диплом. Текст его следующий: «Императорское русское археологическое общество под председательством Его Императорского Высочества государя великого князя Константина Николаевича избрало надворного советника классного художника Вячеслава Григорьевича Шварца в число своих действительных членов. Председатель Константин, помощник председателя князь Г.Г. Гагарин, В.В. Вельяминов-Зернов».
 2. «Игра в шахматы» находится теперь в ГРМ, куда поступила из собрания Строганова. В секции рисунков ГРМ хранится также эскиз к «Игре в шахматы» — играющий боярин. Несколько портретных этюдов из собрания ККГ им. А.А. Дейнеки можно считать подготовительными студиями типажей картин, упоминаемых в письме.
 - * Великий князь Константин Николаевич (1827–1892) — второй сын императора Николая I, почётный член Русского археологического общества; Владимир Владимирович Вельяминов-Зернов (1830–1904) — выпускник Александровского лицея, учёный-востоковед, почётный член Академии наук.
 - ** Чрезвычайно интересна информация о выполненном в Белом Колодезе раннем эскизе «Вербного воскресенья» в виде барельефа на золотом фоне. Краткое описание заставляет вспомнить примеры имитирующих мозаику декоративных исторических композиций на лестницах берлинских и мюнхенских музеев второй половины XIX века. Судьба эскиза не известна.

96. От Вячеслава Шварца отцу 20 февраля 1865

Мы оба, слава Богу, совершенно здоровы. Меня в настоящее время запрягли на службу, так что я теперь каждый день бываю в канцелярии; но, чтобы не отнимать у меня светлого времени дня, которым я так дорожу, Гулькевич разрешил мне заниматься в канцелярии вечером, так что я туда прихожу в 5 час. вечера и остаюсь до 8-ми.

Сибирский комитет, как Вам уже известно, окончил своё существование и присоединён к Комитету министров. Теперь надо привести в порядок все дела покойного комитета и приготовить их к сдаче. Это продлится, по крайней мере, ещё месяц. На меня возложен труд приведения в порядок всего 1863 года. К счастью, это самый малый, так что ко вторнику на следующей неделе я могу всё покончить.

Всё, что я могу сказать, это то, что это не только далеко не интересное, но даже одуряющее занятие.

Но делать было нечего, дело срочное, и чиновников в настоящее время налицо так мало, что даже секретарей усадили за эту интересную работу. Одним словом, вообразите себе

классного художника, действительного члена Императорского общества русской и славянской археологии, составляющего алфавитный указатель за 1863 г. Добро бы ещё составлять указатель делам боярской думы при царе Иоанне Грозном или Алексее Михайловиче, оно куда бы ни шло.

Итак, вечная память Сибирскому комитету. Кавказский, по словам Гулькевича, остается до будущей зимы, но, как предполагают, он не будет уничтожен, а только переформирован, оставаясь самостоятельным учреждением. В этом случае я в нём остаюсь, потому что с Гулькевичем мы по-прежнему большие приятели. Да, по правде сказать, ему и нет никакого расчёта учинить мне какую-нибудь пакость.

Живописью я по-прежнему занимаюсь усердно и постоянно. Для моей картины к следующей выставке я приготовил уже почти все этюды. Мой «Иоанн Грозный» в настоящее время в Москве, где будет он выставлен.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

97. От Вячеслава Шварца отцу

30 марта [1865]

Шварц В.Г.
**Вербное воскресенье в Москве при царе
Алексее Михайловиче. Шествие патриарха
на осляти**
1865
©Русский Музей, Санкт-Петербург, 2013 г.

Шварц В.Г.
Этюды к картине
1865. ККГ

Вчера я получил Ваше письмо с выпискою из статьи Рамазанова¹ об моей картине и рисунках, выставленных в Москве². Премного Вам благодарен за присылку её. Это мне было тем более приятно, что суждение Рамазанова не есть суждение журналиста или дилетанта, а специалиста, потому что он сам профессор Академии.

Особенно лестно мне было то, что он нашёл в моих работах характерность и изучение русской старины, два качества,

за которыми я более всего гоняюсь, на этом основании я и остановил свой выбор относительно картины к будущей выставке на сюжете «Вербное воскресенье при царе Алексее». При выполнении этой картины более всего можно разработать характерную и археологическую сторону. Шарлемань³ в этом случае не может быть опасным соперником. Во-первых, он не брал этого сюжета для картины, а только сделал рисунок⁴ (для «Художественного листка»), а во-вторых, он не только никогда

не изучал русской старины, но и говорить—то хорошо по—русски не умеет.

Наконец, если помните, в бытность мою в деревне, когда я работал над рисунком, мне вовсе не приходила мысль когда—либо разработать его. Но когда я показал его некоторым специалистам в Петербурге, то они советовали привести его в исполнение. В особенности положился я в этом случае на совет Бруни, с которым я в этом году особенно сблизился.

Наконец мне удалось устроить дело с фотографом насчёт снимков с моих рисунков, я уступил ему право продажи, а он обязался даром снять все мои работы, которые я пожелаю, и даёт мне по три экземпляра.

Таким образом, я уже составил себе коллекцию снимков всего того, что сделал за эту зиму. Фотограф этот работает очень хорошо, и я очень доволен, что удалось заключить подобное условие.

Я вижу из письма Вашего, что Вы беспокоитесь насчёт свирепствующей в Петербурге тифозной горячки. В этом случае надо ответить пословицей: «Не так чёрт страшен, как его малюют». Эта болезнь преимущественно появляется только в лазаретах, что легко объясняется вредным лазаретным воздухом, в городе же она слабеет.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Рамазанов Николай Александрович (1818–1867) — академик скульптуры, преподаватель Московского училища живописи, ваяния и зодчества, выступал в периодической прессе со статьями по вопросам искусства. Большинство этих статей было впоследствии перепечатано в его книге «Материалы для истории художеств в России». Упомянутая в письме статья Н.А. Рамазанова под названием «Постоянная выставка Общества любителей художеств» была напечатана в «Современной Летописи» (воскресное прибавление к газете «Московские ведомости»). В этой статье Рамазанов писал: «Иоанн Грозный над трупом своего умершего сына» г. Шварца замечательна преимущественно сочинением и характерностью, которые еще в высшей степени проявились в четырёх рисунках пером того же художника из повести Лермонтова «Купец Калашников», в них творческий талант, поддержанный точным изучением русской старины, является вполне привлекательным своею силой и правдой. Глядя на те рисунки, невольно скажешь: здесь русский дух, здесь Русью пахнет» («Современная Летопись» 1865, март, № 9, стр. 14).
2. Картина В.Г. Шварца «Иоанн Грозный у тела убитого им сына» и рисунки были выставлены в 1865 г. в Москве на постоянной выставке общества любителей художеств.
3. Шарлемань Адольф Иосифович (1826–1901) — русский художник, профессор Академии художеств.
4. Рисунок А.И. Шарлеманя «Совершение обряда “шествие на осляти” в неделю ваий в царствование Иоанна Грозного» был воспроизведен в № 10 за 1862 год «Русского художественного листка», издававшегося В. Тиммом.

98. От Вячеслава Шварца брату Евгению [Апрель 1865]

Dear Eugene

I arrived very well to Moscow, as you must know already from the letter of Antonine [Я прибыл благополучно в Москву, как тебе уже должно быть известно из письма Антонины]. Вообрази, во всю дорогу я ни слова не сказал с Хомутовым*, хотя мы сидели чуть ли не друг против друга. Селиванов уже успел быть у них и везёт меня завтра к архиерею.

Отчего ты до сих пор к нам не пишешь? Александра Михайловича ещё нет, он обещал приехать завтра. Пришли мне в письме одну или две из моих карточек, если готовы.

В Алябьевской расписке написано рукою Александра Михайловича, что он занял 1000, а не 600 р., и по расчету, который сделал Иван Васильевич на обороте расписки, оказывается, что Алек[сандр] Мих[айлович] ему ещё должен 100 руб., потому что уплата была сделана не ассигнациями, а какими—то билетами. Не знаю, что скажет на это Ал[ександр] Мих[айлович].

За карточкой М—Ие Грюнберг** не заходи, как ты хотел сделать; право подумают, что я намерен сделать предложение. Я теперь всего этого ужасно боюсь. Пиши чаще и будь здоров.

В. Шварц.

* Неустановленное лицо. Фамилию Хомутовы носили представители трёх дворянских родов. Один из них записан в родословные книги Орловской губернии. Судя по контексту, письмо написано в курской усадьбе.

** Неустановленное лицо. Ф.И. Булгаков [Наши художники (Живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на Академических выставках последнего десятилетия. Т. 1–2. СПб, 1889] называет владелицей эскиза В.Г. Шварца «Ярославна» И.Л. Тюрину (урожд. Грюнберг). Возможно, в письме В.Г. Шварца речь идёт о наследницах дочерей Льва Грюнберга — Изабелле (в замужестве Ласкос — писательнице, пианистке, ум. 1877) или Юлии (в замужестве Тюриной).

99. От Вячеслава Шварца отцу

Москва, 22 апреля [1865]

Третьего дня я приехал сюда в Москву в отпуск, который мне дан до 1-го сентября. Я потому так рано взял отпуск в этом году, что в Кавказском комитете не предстояло мне никакого занятия.

Несмотря на всеобщую молву, вряд ли будет упразднён Кавказский комитет и его канцелярия. С существованием их связано слишком много различных интересов, и вряд ли решатся ими пожертвовать. По всей вероятности, он будет переформирован в статс-секретариат на правах финляндского статс-секретариата*. Теперь же от них ровно никакого толку не добьёшься. Гулькевич хитрит, поет Лазаря и уверяет, что желает быть только сенатором; но в этом я ему решительно не верю, во-первых, потому что он очень хорошо знает, что с вранья пошлин не берут, а во-вторых — попасть из товарищей управляющего делами комитета (место

равное товарищу министра) в сенаторы: напоминает производство из попов во диаконы. Сам Бутков с января месяца никак не может выбраться за границу, хотя на путешествие ему даны казённые деньги. При свидании подробно расскажу Вам всё это дело. К сентябрю вся передряга уладится, и тогда видно будет, на что решиться. Теперь же благоразумнее было уехать до поры до времени. Я советовал то же Евгению, и он при первой возможности также возьмет отпуск. Александра Михайловича я не застал в Москве, он уехал в рязанскую деревню.

Я намерен пробыть здесь около трёх недель и сделать необходимые для меня археологические изучения.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

* Ведение дел в Великом княжестве Финляндском (присоединено к России в 1809 г.) осуществлялось чиновниками высшего присутственного места — Статс-секретариата Великого княжества Финляндского. По этому же образцу предполагалось изменить Кавказский комитет.

100. От Вячеслава Шварца отцу

Москва, 1-го сентября [1865]

Вчера вечером я благополучно прибыл в Москву из Смыкова¹. За три дня до моего отъезда мы были приятно поражены и обрадованы приездом тата. Письмо, в котором она нас уведомляла о своем приезде, было получено уже при ней. Теперь Александр Михайлович отложил свой отъезд из Смыкова до октября. Ему хочется окончить при себе всю молотьбу и продажу хлеба.

Завтра утром я выезжаю в Петербург. Я спешу туда, потому что экзамен в Академии художеств будет 5-го сентября. Картину свою³ я кончил. Ничего ещё не могу сказать о ней, она страшно пожухла. Надо будет увидеть её в рамке и под лаком. Скажу только, что я очень усердно над ней работал.

Александр Михайлович сделал всё возможное, чтобы доставить мне все удобства для занятий, и я ему крайне за это обязан. Очень благодарю Вас за высылку моих рисунков; они мне

будут нужны в Петербурге, особенно рисунки к «Серебряному», которого бы я желал окончить в эту зиму.

Кавказский комитет я надеюсь еще застать в живых; по крайней мере до сих пор не встречал ещё в газетах известия о его преобразовании. Немедленно по приезде я Вас подробно обо всём уведомлю, а также напишу Евгению, когда ему надо будет явиться из отпуска.

В Москве я останусь всего одни сутки для исполнения одного дела по поручению Александра Михайловича.

В Петербурге, по всей вероятности, остановлюсь в гостинице Демут, как в прошлом году, так что туда можно адресовать письма ко мне.

*Остаюсь Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Смыково — имение зятя художника В.Г. Шварца Смирнова Александра Михайловича в Рязанской губернии.
2. Смирнов Александр Михайлович.
3. «Вербное воскресенье при царе Алексее Михайловиче».

101. От Вячеслава Шварца отцу 3-го сентября [1865]

Наконец-таки я сегодня добрался до Петербурга и благополучно довёз свою картину¹. Первым делом, разумеется, было заехать в Академию и в присноблаженный Кавказский комитет. В Академии у нас новое начальство: Гагарин уехал в годовой отпуск, место его занял пока граф Стенбок из департамента Уделов (Евгений его, кажется, знает). Экзамен назначен через два дня, т.е. 6-го числа.

Кавказский комитет я застал не только в живых, но даже и совершенно выздоровевшим. Видно, Господь Бог услышал моления чиновников и не попустил, чтобы такое душеспасительное учреждение исчезло с лица земли. Гулькевич, который до сих пор только исправлял должность управляющего делами комитета, приказом от 30-го августа утверждён в этом звании. Следовательно, о расформировании комитета и речи быть не может. Бутков уехал за границу лечиться, что есть первый шаг

к сдаче в архив, а Гулькевич по Кавказскому комитету вступил во все его права. Кстати, Гулькевич просит передать Евгению, чтобы он не стеснялся своим приездом, потому что пока дел особенных нету, так что они даже и секретарям стали давать отпуска.

Сегодня я был у Бруни³, завтра тащу свои картины на выставку и сделаю официальный визит Виллевальду⁴, как бывшему своему профессору.

С последней своей картины я сниму фотографию и вышлю Вам её при первой оказии или привезу с собою.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

Я остановился у Полицейского моста в гостинице Демут-кварт. № 12 с Мойки. Сюда адресуйте мне письма.

-
1. «Вербное воскресенье при царе Алексее Михайловиче».
 2. Стенбок-Фермор Юлий Иванович (1812–1878) — граф, коллекционер картин. Исправлял должность вице-президента Академии художеств в 1864–65 гг. Директор Департамента уделов.
 3. Бруни Фёдор Антонович — см. примечание к письму 64.
 4. Виллевальде Богдан Павлович (1818–1903) — профессор Академии художеств, баталист. Учился у К.П. Брюллова и А.И. Зауервейда. После смерти Зауервейда стал руководителем батального класса в Академии художеств.

102. Прошение¹ 3 сентября 1865

В Совет Академии художеств

[...] На академическую выставку сего года я представляю картины: 1) «Празднование Вербного воскресения в Москве в половине XVII века», 2) «Ратник земского ополчения (XVI ст.)», 3)

«Сцена из домашнего быта русских царей (полов. XVII в.) — игра в шахматы».

Прошу рассмотреть картины и, если совет найдёт их достойными, признать меня академиком [...]

В. Шварц.

1. Это Прошение извлечено из Архива Академии художеств (ЦГАЛИ, Ленинград, Ф. 789 — год 1865, оп. 5, № 121, л. 4).

103. От Вячеслава Шварца отцу

С.–Петербург, 8 с[ентября 1865]¹

Пишу к Вам только несколько строчек, не желая пропустить почты, не уведомив Вас об исходе экзамена.

Экзамен кончился только сегодня, очень лестным для меня образом; я признан академиком помимо степеней классных художников 2–й и 1–й степени (ибо доньше я был только классный художник 3–й степени). Вместе с тем конференц–секретарь объявил мне, что Совет поручил меня благодарить за

выбор сюжетов и за разработку русской старины. Эту благодарность мне они прочтут публично на акте.

Теперь через 5 лет надо быть профессором.

Картину мою² теперь фотографирую; пришлю или привезу Вам экземпляр.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

Рисунки к «Серебряному», которые Вы мне выслали из деревни, были также на экзамене.

1. Вверху первой страницы письма рукою В.Г. Шварца карандашом сделана пометка: «1865».

2. «Вербное воскресенье при царе Алексее Михайловиче».

104. От Вячеслава Шварца отцу

15 сентября 1865

Наконец, в это воскресенье был акт в Академии художеств, на котором я уже был официально объявлен академиком. Меня радует не столько новое звание, сколько способ его получения. Когда меня на акте в качестве нового члена Академии представили нашему вице–президенту графу Стенбоку (князь Гагарин сдан в архив), то он мне объявил, что я был выбран без баллотировки, следовательно, как говорится, одними белыми шарами. Когда, по старому обычаю, я был вызван на акте, чтобы занять место рядом с членами совета, то конференц–секретарь прочёл мне ту благодарность от имени Совета, о которой я Вам писал в прошлом письме.

Старик Бруни поздравлял меня с такой радостью, как будто я был ему родственник — конечно, тут были ещё другие причи-

ны. Он радовался успеху лица, всегда следовавшему его советам и его взглядам на искусство и не увлекавшегося теориями петербургских критиков, которые любят, чтобы в картине был или политический намёк, или вообще, как они говорят, затронут какой–нибудь животрепещущий вопрос.

Из этого Вы можете видеть, что успех в Академии был полный, лучшего и желать нельзя было. Но что скажут теперь журналы? Картина, наверно, им не придётся по вкусу.

Будут ругаться также и археологи за выпуски и петлички; но уже от них ничем не отделаешься: такой ужасный народ.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

105. От Г.Е. Шварца сыну Вячеславу

17 сентября 1865

Письмо твоё из Петер[бурга] меня порадовало, что ты, друг мои, доехал благополучно, а также и то, что Кавказский комитет остался существующим. Нет сомнения, что он не будет представлять тех выгод для служащих, как при Буткове. По крайней

мере, для вас обоих хорошо, что вы остались при месте и через то можете спокойно выждать будущего.

Я очень жалею, что ты возвратил мне эскиз «Посланников в посольской палате». Его можно было показать в Петер[бурге].

Смело и по сюжету, и по исполнению. Я непременно его вышлю к тебе с Евгением, или по почте, но советую его наклеить на лист — он будет ещё эффектнее.

Сколько я ни добивался у тата и Нины о твоей картине сравнительно с маленьким твоим эскизом, но они не могли и приблизительно дать понятие — говорят, что никакой перемены против эскиза нет.

Жду с нетерпением фотографии.

18 сентября

Письмо твоё от 8 сентября, сейчас полученное, произвело у нас такой праздник, какой мы едва ли встречали когда-нибудь. Эта неожиданность заставила нас перечитывать твоё письмо несколько раз, не доверяя прочитанному. Евгений и Нина за- тормозили меня и тата своими поцелуями и поздравления-

ми. С моей стороны, признаюсь тебе, друг мой, чтоб ты когда-нибудь достиг академика, была одна моя мечта, но последнее время, когда тебя отчислили из Академии, я потерял всю надежду на осуществление моих ожиданий, особенно зная, что тебе приходилось пройти еще две степени. Теперь я душою покоен, твоё положение в свете означилось как нельзя счастливее.

Если возможно, то пришли два экземпляра фотографии, один останется навсегда при твоих эскизах, а другой я отправил бы Михаилу Ефимовичу¹ — он вполне ценит всё, что от тебя. Оригинал твоей картины едва ли я когда увижу, но прошу тебя, сохрани его у себя, как памятник, который доставил столько счастливых минут в нашем семействе. Будет время, что и ты взглянешь на неё с удовольствием, припоминая прошедшее.

От всей души и сердца обнимаю и целую тебя, твой верный друг

Г.Ш.

¹ Шварц Михаил Ефимович — дядя художника В.Г. Шварца, брат отца. См. примечания к письму 61.

106. От Вячеслава Шварца отцу С.-Петербург, 28 сентября [1865]¹

**Иоанн Грозный
и иезуит Антоний
Поссевин**
Иллюстрация
к «Князю
Серебряному»
А.К. Толстого
Из альбома
литографий
«Русские
исторические
рисунки академика
Вячеслава
Григорьевича
Шварца»

Сегодня мои именины: честь имею Вас поздравить.

Вчера получил я Ваше письмо от 17 и 18 сентября, которое меня обрадовало столько же, сколько порадовало Вас известие о назначении меня академиком. Фотография с картины моей готова, но так как я тоже отдал для снятия фотографии мои рисунки к «Князю Серебряному», то я только дожидаюсь, чтобы с них получить по экземпляру, чтобы тогда уже разом Вам всё выслать.

Вы пишете мне, что вряд ли теперь Кавказский комитет представит те же выгоды, как в блаженные времена при Буткове. На это я Вам теперь ничего не могу еще сказать: это мы увидим в мае месяце. Если меня тогда произведут в коллежские советники, то значит всё осталось по-прежнему; если же нет, то

это значит, что Гулькевич человек не благонамеренный и не хочет поощрять полезных для отечества людей, вроде меня.

Насчёт приезда моего в деревню это совершенно будет зависеть от Вас, я уже писал тата об этом; приехать ли зимой на два месяца и потом приехать летом или уже приехать весной с последним зимним путем прямо на пять или на шесть месяцев — это устроить одинаково легко. Во всяком случае, после 1-го ноября я свободен и могу приехать по первому Вашему письму.

Евгений может просрочить сколько ему угодно; в этом отношении Кавказский комитет удержал старинный характер патриархальности.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

Выставка² ещё не открыта; она довольно бедна. Поговаривают даже, что об ней не будет публикации в газетах. Это было бы досадно.

1. Под словом «С.–Петербург» рукою Г.Е. Шварца карандашом сделана пометка: «1865 год».

2. В.Г. Шварц имеет в виду выставку в Академии художеств.

107. От Вячеслава Шварца отцу С.–Петербург, 9-го окт[ября 1865]¹

Высылаю Вам по этой почте фотографию с моей большой картины, которая на выставке, и три фотографии с рисунков к «Князю Серебряному».

Выставка в Академии откроется через неделю. Так как она очень бедна, то Совет медлил её открытием, всё сидели — у моря да ждали погоды, не принесет ли Господь Бог откуда-нибудь картины на выставку.

Но Господь не внял профессорским молитвам и выставка бедна по-прежнему. Я ожидаю страшную руготню от журналов, тем более что в нынешнем году появились опять вакханки и Венеры с тамбуринами и без оных. Если в какой-либо газете найду статью о выставке, то вышлю Вам её.

Если Вы найдёте возможным, то вышлите мне по почте мой рисунок «Иностранные посланники в посольском приказе».

Во-первых, мне хотелось бы снять с этого рисунка фотографию, а во-вторых, так как, по всей вероятности, я его напишу масляными красками, то я бы начал теперь исподволь готовиться к картине и делать этюды. А для этого мне необходим оригинальный рисунок, снятую с него фотографию немедленно вышлю Вам.

Весь сентябрь месяц погода здесь стояла превосходная; просто Петербурга нельзя было узнать, но зато с 1-го октября пошла потеха; не то дождь, не то снег; холодно, пасмурно, сыро и грязно. Одним словом, петербургский климат вступил во все свои права. Я также заплатил ему дань легкой лихорадкой, от которой, впрочем, очень скоро отделался.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Под словом «С.–Петербург» рукою Г.Е. Шварца карандашом сделана пометка: «1865 год».

108. От Вячеслава Шварца отцу Октября 18-го [1865]

Наконец выставка открылась; журналы странно её ругают¹, часто без толку, а так, видно, принято в журнальном мире вечно лаяться на Академию. В «Петербургских ведомостях» есть статья, из которой прямо видно, что автор её даже и не

дал себе труда пройтись по выставке, а писал просто по каталогу или по рассказам других и через это впал в очень смешные ошибки.

На днях был очень удивлен приездом двоюродного брата Константина*. Он прислан сюда с казённым поручением и через несколько дней едет обратно. По дороге он заедет к Вам. Он очень переменялся на вид и сделался очень положительным человеком.

Я, слава Богу, здоров. Пишем из деревни я давно не получал и жду их с нетерпением.

Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.

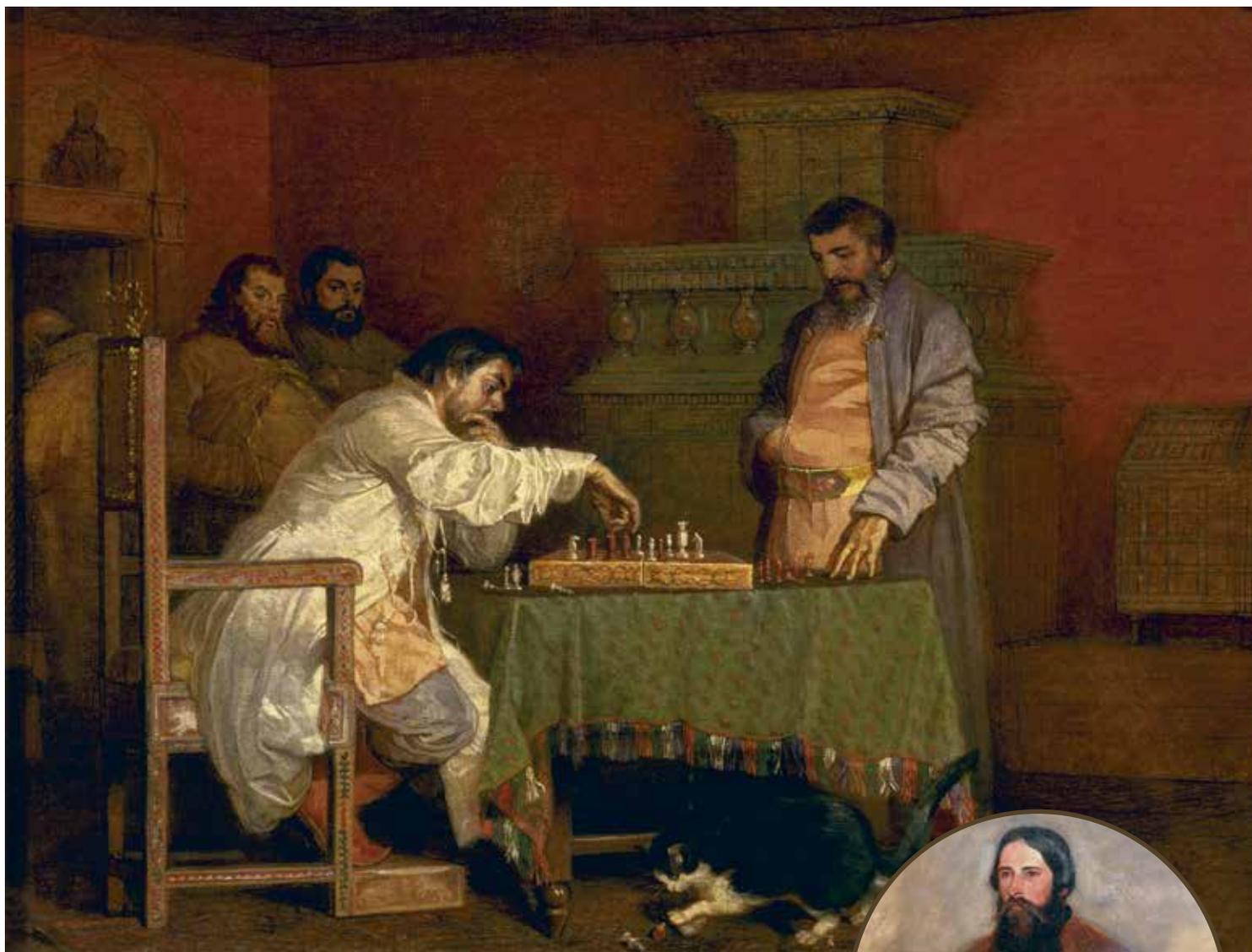
1. Академическая выставка 1865 года действительно вызвала у современных петербургских критиков резко отрицательную оценку. «Нынешняя выставка бедна хорошими произведениями», — пишут «Санкт-Петербургские ведомости» (№ 271 от 16 октября).
 2. «Выставка не особенно богата. Какая причина этому — судить не наше дело, мы заявляем факт и увольняем себя от какого бы то ни было анализа его. А, думалось бы, между тем, что Академии, прожившей 100 лет, приукрашенной и обновленной в нынешнем году, следовало бы выдвинуть все свои силы и дать публике произведения, достойные векового существования, и тех средств, которыми располагает храм российских муз», — пишет «W» в «Русском инвалиде» (№ 234 от 24 октября). К пессимистическим выводам приходит и «петербургский житель» в своих «Письмах в глушь», напечатанных в журнале «Современник» (1865, № 10, октябрь). Он пишет: «Что же мы жалуемся на выставку в Академии: на эти смешные портреты, ненужные программы, жалкие пейзажи и злополучные исторические картины с Брунегильдами, повисшими у лошадиного хвоста, и которые публика считает за Мазепу. Жанры с типическими енотами и лисицами на шубах [Автор намекает на «Гостиный двор» Прянишникова]. Надо ещё, напротив, удивляться тому, что все же насчитывается 2–3 портрета, несколько пейзажей и сцен, на которых можно видеть не одних енотов и лисиц».
- Анонимный автор «Петербургских писем» в «Иллюстрированной газете» (№ 44 от 11 ноября) пишет: «нынешняя выставка в Академии художеств очень запоздала и так бедна даже посредственными вещами, что приводит в изумление всех».
- К числу лучших произведений, выставленных в 1865 г. на Академической выставке, «Санкт-Петербургские ведомости» относят «Гостиный двор» И.М. Прянишникова. Критика «W» в «Русском инвалиде» из жанров тоже «более других привлекает внимание «Гостиный двор» Прянишникова. Из других жанровых картин он упоминает «Горькую судьбину» Крылова и четыре картины В.И. Якоби. О выставленных на академической выставке 1865 года работах В.Г. Шварца критик «W» в «Русском инвалиде» пишет: «Празднование Вербного воскресения в Москве при патриархе Никоне» и «Сцена из домашнего быта русских царей XVII века» и две картинки г. Шварца любопытны в археологическом отношении, так как обстановка древнего русского быта передана в них с замечательным старанием и верностью». Критик из «Санкт-Петербургских ведомостей» «Сцену из домашнего быта русских царей XVII века» Шварца тоже признавал «небезынтересной в археологическом отношении». Анонимный критик «Иллюстрированной газеты» писал: «Шварц отчетливо реставрировал перед нами древнюю русскую жизнь в трех картинах: «Вербное воскресение при Никоне», «Сцена из быта русских царей» и «Ратник XVI в.», за что патриоты должны быть ему очень благодарны».
- * Константин Михайлович Шварц — один из сыновей М.Е. Шварца.

109. В.Г. Шварц сестре Антонине Октябрь 1865

...Моя новая маленькая картинка¹ продана графу Николаю Строгонову*, но мне очень жаль, что не успели снять фотографию, потому что она была куплена и унесена в первый же день, когда была выставлена на выставке. Я тебе ничего не писал, потому что

только вчера получил деньги и боялся, что из этого дела ничего не выйдет, но вчера мне окончательно уплатили, теперь я делаю рисунок для Беггрова, картинного торговца**. Он меня просил сделать рисунок, уверяя, что у него есть okazия для продажи...²

1. «Игра в шахматы» (ГРМ).
 2. Это письмо в извлечении опубликовал В.В. Стасов в своей биографии В.Г. Шварца (Сочинения. Т. 2), откуда оно нами и перепечатывается.
- * Строганов (Строгонов) Николай Сергеевич (1836–1905) — представитель известной семьи коллекционеров и покровителей искусства, камергер.
- ** Беггров Александр Адольфович — литограф Императорской публичной библиотеки, содержал лавку (Невский проспект, д. 4), в которой продавались картины, эстампы и художественные принадлежности. Теофиль Готье в «Путешествии в Россию» (1867) оставил её описание: «Если в Петербурге вы гуляете по Невскому проспекту, а избежать такой прогулки здесь так же трудно, как в Венеции не пройти по площади Святого Марка, в Неаполе — по улице Толедо, в Мадриде — по Пуэрта-дель-Соль, а у нас по Итальянскому бульвару, вы наверняка заметите лавку Беггрова. Перед ней вечно стоит толпа любопытных. Люди рассматривают картины, часто в семи-восьмиградусный мороз. Облако от дыхания людей образует здесь как бы постоянный туман. Дождавшись свободного места перед витриной, когда кто-то из зрителей вдруг, и очень кстати, вспомнит, что у него есть ещё дела в другом конце города, за Аничковым мостом, на Лиговке или по другую сторону реки, на дальнем проспекте Васильевского острова, вы, конечно, смешав свой дыхание с дыханием толпы, притиснетесь к ней. Но если вы ещё не очень привыкли к климату и суровость вас ещё пугает, уверенно поверните ручку двери и смело войдите в само святилище. Беггров, молодой человек с приятными манерами, настоящий джентльмен, даже если вы у него ничего не купите, примет вас с превосходной вежливостью и любезно покажет свои богатства. Сам он художник, вполне светский и образованный человек, так что любитель искусства входит к нему, как в Париже входят к Дефуржу. Здесь можно полистать альбомы, посмотреть новые гравюры, поговорить на эстетические темы и узнать новости мира искусства» (Готье Т. Путешествие в Россию. М., 1988. С. 149).

Сцена из домашней жизни русских царей (Игра в шахматы)
1865

©Русский Музей, Санкт-Петербург, 2013 г.

Шварц В.Г.
Этюд трёх мужских голов
1866. ККГ

110. От Вячеслава Шварца отцу

Октября 30 г[ода 1865]¹

Сегодня я получил Ваше письмо от 21 октября, которое меня несказанно обрадовало, теперь я совершенно поправился и усердно работаю над маленькой картинкой, которую надо кончить к 15 ноября. По окончании её немедленно примусь за «Посланников» и в то же время начну готовиться к картине, которую буду писать на Парижскую выставку². Объявление об этой выставке напечатано уже в главнейших русских газетах³.

Выставка в Париже должна быть открыта к 19 февраля 1867 г. Следовательно, чтобы попасть к сроку, надо окончить картину, по крайней мере, к декабрю. Насчёт выбора сюжета я ещё не вполне решил: надо выбрать что-либо похарактернее, потому что совершенно иное дело писать для петербургской или заграничной выставки. Сюжет, интересный в России, может не обратить на себя ни малейшего внимания за границей и наоборот. У меня заготовлено уже несколько эскизов,

а именно: 1. Приём первого английского посольства Иоанном Грозным. 2. Приезд Герберштейна (Посол Карла V) к великому кн. Василию III и 3. Стенька Разин. Кажется, что я остановлюсь на первом, потому, что Стенька Разин⁴ для французов совершенно не известная личность, а в приёме Герберштейна нельзя высказать той великолепной обстановки, как в приёме английских послов.

Насчёт пребывания Евгения в деревне не беспокойтесь. Я устроил это как нельзя лучше, а так как в осенние месяцы в канцелярии почти нечего делать, то Гулькевичу всё равно, здесь ли он, или в деревне. Брат Константин всё ещё здесь. Кажется, что его переведут в гвардию. Это будет лучше, чем стоять в Чигирине или Чугуеве.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Вверху первой страницы письма рукою Г.Е. Шварца карандашом сделана пометка: «1865 год».

2. Решив организовать в Париже в 1867 году Всемирную выставку, французское правительство обратилось к правительствам всех государств с приглашением принять участие в этой выставке. История организации русского художественного отдела на Всемирной выставке в Париже в 1867 г. нашла своё отражение в делах Академии художеств. Архивное «Дело» Академии художеств о парижской Всемирной выставке 1867 г. открывается отношением министра двора к вице-президенту Академии художеств, в котором министр сообщает решение царя принять участие во Всемирной выставке, предлагает «приступить к составлению соображений о заслуживающих внимания художественных произведениях русских художников» и назначить в комиссию по организации этой выставки «члена по части художественной» (ЦГИА. Ф. 789–1865, оп. № 5, № 53, л. 1). Отношение датировано 23 марта 1865 года. Третьего апреля вице-президент Академии художеств уведомил министра двора, что Академия избрала членом комиссии по организации Всемирной выставки ректора живописи Бруни Ф.А. (там же, л. 2).

«Журнал мануфактур и торговли» в выпуске от 8-го мая 1865 г. опубликовал «Положение о русском отделе Парижской всемирной выставки 1867 г.» и перевод с французского «Общего положения о Всемирной парижской выставке 1867 года». Наиболее важным параграфом положения о русском художественном отделе был § 7, который гласил: «На Всемирную выставку допускаются оригинальные художественные произведения, выполнение коих последовало не прежде 1 января 1855 года <....> Не принимаются копии, воспроизводящие оригиналы, в каком бы то ни было виде». Сопоставление французского «Общего положения» и русского «Положения» показывает, что этот важнейший параграф, определявший характер заставки, был выдвинут французским организационным комитетом и, поневоле, стал обязательным и для русской Академии художеств. По «Положению» экспонируемые на Всемирной парижской выставке 1867 г. художественные произведения разбивались на пять классов: I — живопись масляными красками; II — миниатюра, акварель, пастель и разного рода рисунки, живопись на эмали, фаянсе, фарфоре, картоны для цветного стекла и фресок; III — изваяния, барельефы, чеканная работа, медали, камеи, гравюра на камне, чернь; IV — архитектурные чертежи и модели; V — гравюра и литография.

3. Объявление о Парижской всемирной выставке было напечатано в главнейших газетах. Академия художеств напечатала «Извещения Академии художеств о Парижской выставке» отдельной листовкой, которая была разослана художникам в России и пенсионерам Академии, находившимся за границей. В «Извещении» указывалось, что выставка должна открыться 19 февраля (5 марта нового стиля) 1867 года; художники, скульпторы и архитекторы приглашались представить Академии заявки о художественных произведениях, которые они намерены выставить в Париже. В.Г. Шварц подал в Академию такую заявку: «Академик Шварц желает поставить на Всемирную парижскую выставку 1867 г. нижепоименованную написанную им картину «Приём первого английского посольства в России при Иоанне Грозном». Длина 1 ½ арш., высота 1 арш.». Эта картина не была написана. На парижской выставке 1867 г. В.Г. Шварц участвовал двумя картинами: «Русский посол при дворе Германского императора» и «Посольский приказ в Можайском уезде».

4. Тема «Степан Разин», однако, привлекала к себе В.Г. Шварца. В собрании рисунков ГРМ имеется акварельный рисунок с надписью «Косая лодка Степана Разина», рисунок подписан «В.Г. Шварц» (Отдел рисунка ГРМ, № 20799).

111. От Вячеслава Шварца отцу 5-го — 6-го ноября [1865]

Посылаю Вам вырезку из газеты «Весть» за сегодняшний день, статью об академической выставке¹.

Я, слава Богу, здоров.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

-
1. Газета «Весть» была яркой противницей современного реалистического направления в искусстве. «Весть» солидаризовалась с газетой «Голос», которая тоже негодовала против «обличительного» характера в современной живописи. Для газеты «Весть» было ясно, что в России искусство гибнет. Задавшись вопросом «где причина упадка искусства в России», «Весть» видит её в том, что «так называемое реалистическое направление... охватывает наше общество, заражает неопытные молодые умы». «Весть» злобно клеветает на «эстетические отношения искусства к действительности» Чернышевского и видит в теории Чернышевского причину упадка искусства в России, а также отмечает вредное влияние идей Чернышевского на Академию художеств.

Академическую выставку 1865 г. «Весть» характеризует как бедную и по количеству присланных картин, и по их качеству, исключений, по мнению газеты «Весть», очень немногих. К этим исключениям «Весть» относит произведения В.Г. Шварца.

Фельетонист И^{XX} в статье «Академическая выставка и наши критики» (№ 18, 4 ноября 1865) называет выставленные картины В.Г. Шварца замечательными. В картине Шварца «Празднование Вербоного воскресения» он видит археологическое изучение. «Картинки» Шварца «Сцена из домашнего быта русских царей в XVII в.» и «Ратник земского ополчения» он находит прелестными. «В них, — пишет И^{XX}, — столько жизни, истины, ума, что глядя на них, как при слушании народных сказок, невольно переносишься в давно минувшие и как бы забытые века. Очень интересна и по сюжету и по исполнению его большая картина «Празднование Вербоного воскресения в Москве при патриархе Никоне». Все изображённые на ней фигуры разнообразны, типичны; в выражениях лиц, в позах — движение, жизнь. Можно порадоваться, что художник с таким дарованием, как Шварц, берёт сюжеты свои из того времени, которым наши художники, к сожалению, до сих пор так мало пользовались».

112. От Вячеслава Шварца отцу С.–Петербург, 13-го декабря [1865]

Посылаю Вам статью о постоянной выставке из газеты «Весть»¹. Я вырезал эту статью, зная, что Вы на этот журнал не подписаны.

Последнее время я делал только рисунки.

Писать при теперешней погоде решительно невозможно.

Картон для парижской картины также движется понемногу. В скором времени надеюсь Вам прислать фотографию с моей

картины, о которой говорится в прилагаемой статье, но для этого также надо дожидаться хорошей погоды. Впрочем, об этой картине Вы можете себе составить некоторое понятие по той фотографии с эскиза, которую я Вам прислал. Ваш покорный сын

Вячеслав Шварц.

-
1. Фельетонист И^{XX} в статье «Выставка общества поощрения художников» («Весть», № 28, 9 декабря 1865) пишет: «Открылась выставка картин, представленных на конкурс “Написать сцену из обыденной русской жизни и пейзаж из русской природы”». К этой выставке И^{XX} отнесся несравненно благосклоннее, чем к академической. Здесь почти в каждой картине он видит талант, смысл, стремление к художественной истине.

О картине В.Г. Шварца «Сцена из старой русской жизни» он пишет, что она «отличается, как все его работы, изящностью сюжета, колорита, костюмов». Молодая красивая боярыня подносит сулею молодому гостю, которого к ней подводит её уже пожилой муж. Молодой гость как бы забывает протянуть руку к сулее, он с любовью засматривается на боярыню; она чувствует, понимает его взгляд и с сдержанным волнением потупляет глаза. Всего этого только не замечает сам старик-боярин. На его славном открытом лице выражается беззаботное веселье, он и не подозревает существующей между его женой и его гостем симпатии и дружески обнимает его. Картина эта прелестна. Напрасно только г. Шварц поспешил её выставить, не совершенно окончивши её. В картине такого рода тщательная отделка даже самых мелких подробностей важнее, чем где-либо, и её отсутствие охлаждает общее впечатление».

Сочувственно отзываясь И^{XX} о картинах Н.А. Кошелева «Офеня в крестьянской избе», М.П. Клодта «Мастерская серебряника при Алексее Михайловиче», В.В. Пукирева «Мастерская художника» и др. Выше всех он ставит «Похороны крестьянина» В.Г. Перова [ныне известна как «Проводы покойника»], а его «Гитариста» он считает достойным кисти Мейсонье. Это — высшая похвала в устах И^{XX}. По непонятной нам логике фельетонист видит в названных картинах «невольное стремление к идеальному, начало неминуемой реакции против так называемого “реалистического” направления» — столь ненавистного газете «Весть» и её фельетонисту.

По другим мотивам, но так же сочувственно откликнулся на присуждение премий на постоянной выставке Общества поощрения художников журнал «Современник». Автор этой статьи (под псевдонимом «Петербургский житель») с удовлетворением отметил присуждение премии молодым художникам, потому что эти художники «направляются по дороге жизненной правды и простоты, которая всегда ведёт к хорошему в искусстве. «Наши Левитовы, Слепцовы, Успенские, — пишет «Современник», — могут подать руку Перовым, Якоби, Кошелевым. Это тоже жизнь, воспроизведенная хотя и не крупными, но всегда верными чертами — жизнь, как она есть, — сероватая, грязноватая, скучноватая русская жизнь... и её-то, в мельчайших её проявлениях, любят и умеют показывать нам молодые силы нашего искусства — кто кистью, а кто пером». Лучшей картиной выставки автор считает «Похороны крестьянина» Перова, потому что она «проникнута правдой и простым трезвым драматизмом» (Петербургский житель. Письмо в гульш // Современник. 1865, декабрь). * На выставках и в каталогах XIX века картина В.Г. Перова «Проводы покойника» (ГТГ) фигурировала с названием «Похороны крестьянина».

1866

113. От Вячеслава Шварца отцу

29 января 1866

Я, благодаря Бога, совершенно здоров, и, несмотря на отвратительную сырую погоду, которая до сих пор стоит в Петербурге, лихорадка моя более не возвращалась.

Мои занятия, как помощника Бруни¹, не так многосложны, как это казалось прежде: с первого времени требовалось только немного труда для приведения в порядок всех присланных объявлений и для составления по ним журналов. Теперь же вся машина заведена и идёт своим чередом. Летом занятий будет ещё меньше. Главное дело начнётся только в сентябре, так что мне в половине августа необходимо уже будет быть на месте, а может быть, даже и раньше; поэтому я предполагал бы взять свой отпуск как можно раньше, пока ещё делать нечего, так чтобы около 10 марта мне бы уже выехать из Петербурга. В

Москве я желал бы пробыть недели две и к концу марта быть уже в деревне.

Сколько времени мне придётся пробыть в деревне, этого я ещё определить не могу.

Мы опять возобновили знакомство с семейством артиллерийского генерала Шварца², и сегодня мы у них обедали. Приём их был очень радушен. Если, как мне кажется, они и колебались во время оно признать художника Шварца своим родственником, то зато теперь все их сомнения рассеялись перед титулом русского агента в Париже. В скором времени уведомя уже Вас наверное о времени моего выезда из Петербурга.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Ф.А. Бруни 17 ноября 1865 года подал в Совет Академии художеств заявление, в котором он просит «для содействия в исполнении обязанностей по званию члена Всемирной выставки в Париже назначить помощником г. академика Шварца (ЦГИА. Ф.789 — год 1865, оп. 5, № 53, л. 34). Совет Академии удовлетворил просьбу Бруни и пригласил В.Г. Шварца в качестве помощника Бруни (там же, л. 34). В.Г. Шварц 8 декабря дал письменное согласие на поездку в Париж в качестве помощника Бруни (там же, л. 41). Министерство двора утвердило Шварца в качестве помощника Бруни, и с этого времени В.Г. Шварц энергично включился в работу по сбору художественных произведений для Парижской выставки. Позже он был назначен комиссаром русского художественного отдела Всемирной выставки. Уже в феврале 1866 г. В.Г. Шварцу и Совету Академии стало ясно, что Бруни совершенно не способен к такой серьёзной и трудоемкой работе, как сбор экспонатов для Парижской выставки, требующей хлопот, разъездов, большой настойчивости, энергии. И В.Г. Шварц без колебаний принимает на себя это ответственное дело (см. письмо отцу от 24 февраля 1866 года, № 116).

2. Можно думать, что здесь речь идёт о Владимире Максимовиче Шварце, о котором В.Г. Шварц упоминает в своём письме отцу от 12 сентября (нов. стиля) 1867 г., № 158. Точно установить, по-видимому, отдаленное, родственное отношение этого артиллерийского генерала к художнику В.Г. Шварцу у нас данных нет. О'Можно предполагать, что Г.Е. Шварц и В.М. Шварц были троюродными братьями, если оба они действительно приходились внуками Максиму Антоновичу Шварцу (1735–1781). Владимир Максимович Шварц (1807–1872) — генерал-лейтенант, начальник артиллерии в Царстве Польском, с 1865 г. член Военного Совета. Был женат на дочери коллекционера и покровителя художников Алексея Романовича Томилова Александре. Дочь В.М. и А.А. Шварцев Александра Владимировна (в первом браке Адамова) в 1878 году вышла замуж за Евгения Григорьевича Шварца.

114. От Евгения Шварца отцу

Петербург, 6 февраля [1866]

Дорогой папа.

Мы оба здоровы и не видим, как время летит. Вячеслав пишет несколько маленьких вещиц; часто бывает у Бруни, который особенно любезен относительно Вячеслава.

Вячеслав со всех своих вещей снимает фотографии и оставляет для Вас по экземпляру.

Бруни до того положился на Вячеслава, что даже все просьбы, не распечатывая, присылает к Вячеславу, который вполне всем распоряжается. Жаль очень, что президент Академии граф Штейнбок (Стенбок — прим. ред.) отчаянно болен, все об нём очень жалеют.

115. От Евгения Шварца отцу

Петербург, 20 февраля [1866]

Дорогой папа!

Мы оба получили Ваши письма от 10-го февраля и от души благодарим Вас.

Вячеслав совершенно здоров, рисует теперь маленькую картинку «Явление русского посланника к иностранному двору». Будущую почту он непременно будет к Вам писать, теперь у него сидит Сверчков*, и всё толкуют о парижской выставке.

От Смирновых получаю часто письма. Они веселы, здоровы и счастливы и едут за границу по всем вероятностям.

Сторублёвые билеты с выигрышами теперь можно покупать ровно за сто рублей, потому что второй такой же заём опять утверждён и объявлен с такими же выигрышами, только в раз-

Холода в Петербурге стали невыносимые, и я вполне ценю счастье иметь шубу.

Насчёт своей музыки я опять принялся серьезно; был в консерватории и постом хочу хорошенько признаться. В консерватории, исключая маленькой перемены в профессорах, всё осталось по-прежнему.

Прощайте, будьте здоровы. Ждём Ваших редких писем с великим нетерпением.

*Ваш покорный сын
Евгений.*

ные числа розыгрыш будет. Советую непременно Екатерине Павловне взять такой билет, для того чтоб четыре раза страдать при розыгрыше.

Теперь стала великолепная зима, снегу много и морозы сносные.

Выезды мои повторяются весьма часто, музыка тоже подвигается, и, благодаря любезности многих лиц, у меня так много книг, данных на чтение, что я, решительно, насилию на всё поспеваю и решительно не вижу, как время летит.

Прощайте, целую Ваши ручки и остаюсь Вашим покорным сыном

Евгений.

* Речь идёт о художнике Н.Е. Сверчкове. См. примечание к письму 82.

116. От Вячеслава Шварца отцу

С. – Петербург, 24 февраля 1866

Письмо Ваше от 10 февраля я получил, я теперь могу Вам дать более положительный ответ насчёт того, где я думаю провести лето. Я непременно приеду в Белый Колодезь в конце марта или начале апреля и останусь там до июля месяца; позд-

нее этого срока вряд ли мне можно будет остаться в деревне, потому что около того времени начнётся самая главная переписка, а насколько я могу заметить, Бруни положительно не может быть оставлен без помощника. Во-первых, он так рас-

сеян, что, кажется, скоро забудет, как его зовут, и во-вторых, он становится в тупик, когда приходится отписываться; да и не мудрено: ему в жизни не приходилось заниматься канцелярским делом.

Для парижской выставки я готовлю картину «Иностранные послы в Москве». Кончить её я успею, потому что срок 1-го сентября не обязателен для лиц, известных Совету Академии; конечно, этого нельзя объявить официально, потому что иначе все бы опоздали.

В настоящее время я готовлю рисунки к своей картине на выставку, а сам пишу маленькую вещь «Русский посол при дворе Карла V» из трёх фигур. Картину «Схимник в своей келье»¹ я уже кончил и сниму с неё фотографию.

Мы оба, благодаря Бога, совершенно здоровы.
Остаюсь Ваш покорный сын

Вячеслав Шварц.

1. Картина «Русский посол при дворе римского императора» находится в ГТГ, а «Схимник» в Дальневосточном художественном музее (Хабаровск).

Шварц В.Г.
Въезд Шуйского и Деллагарди в Москву
©Русский Музей, Санкт-Петербург, 2013 г.
Детали

117. От Вячеслава Шварца отцу Февраля 26, 1866

Письмо Ваше от 14 февраля только что сейчас получил и был очень обеспокоен известием о Вашей болезни. Слава Богу, что успели вовремя принять надлежащие меры. Жду с нетерпением известий об окончательном Вашем выздоровлении.

После 15-го марта я уеду из Петербурга в Москву, где мне придётся пробыть несколько времени, несмотря на то, что Смирновых я уже там не застаю. Они хотели быть в Петербурге в первых числах марта.

В Москве я останусь несколько времени по поручению Академии художеств, мне будет дан открытый лист к начальству Московской художественной школы* и к главнейшим владель-

цам частных галерей для переговоров с ними об отправлении в Париж через посредство Академии некоторых картин современных русских художников, находящихся в частных руках¹. Само собой разумеется, что на основании этого поручения я могу прямо познакомиться со многими москвичами, интересными по части искусства, не дожидаясь, пока бы нас свёл какой-либо иной случай.

Совет Ваш относительно московской постоянной выставки² постараюсь применить к делу.

Благодарю Вас очень за высылку мне 100 руб., они мне покроют главнейший расход по моим картинам, который, впро-

чем, состоит не в снятии с них фотографий, а в найте натурщиков, потому что я теперь принял за правило не делать ни шагу без натуры.

Зная, что Вы не имеете полезной и похвальной привычки беречь своего здоровья, повторяю ещё раз свою просьбу, как можно более остерегаться простуды.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

-
1. Об этом «Открытом листе» или «Свидетельстве» см. письмо № 119 публикуемой переписки и примечание к нему.
 2. Московское Общество любителей художеств по примеру петербургского Общества поощрения художников тоже устраивало свои периодические и постоянные выставки.
- * Не вполне ясно, о каком из учебных заведений идёт речь: Московском училище живописи, ваяния и зодчества или Строгановском училище технического рисования (ранее именовавшемся «Рисовальной школой» в отношении к искусствам и ремёслам). В последнем существовал музей, основанный директором В.И. Бутковским (1815–1881).

118. От Г.Е. Шварца сыну Евгению

5 марта 1866

Не знаю, застанет ли это письмо Вячеслава в Петербурге. Он писал, что 10 марта выедет в Москву. Александр Михайлович¹ писал, что 25 февраля едет за границу. Таким образом, сбили нас совсем с толку. Ожидаем с нетерпением ваших писем, авось, сколько-нибудь объяснятся эти предположенные поездки.

Я просил Вячеслава поставить несколько своих работ на постоянную выставку в Москве, не знаю, решился ли он на это².

Уведомь, пожалуйста, переведен ли брат ваш Константин в гвардию. Вячеслав писал мне, что переведен, между тем, по газетам не видно.

Завтра у нас на заводе кончаются заторы. Слава Богу, что конец, ужасно надоели.

От 20 февраля ты пишешь, что у вас установилась зима и снег и что у тебя много разъездов. Пожалуйста, мой милый Евгений, берегись простуды. Разъезды делай, имеющие цель, но обыкновенные, из вежливости визиты можно отложить по случаю Вел[икового] поста. Я боюсь, не надоедает ли вам из тюрмы Висковатов (неустановленное лицо. — прим. ред.); от таких личностей надо, сколько можно, уклоняться.

Моряки предузнают как-то погоду по планетам, а вам остаётся узнать по ходу, по отношениям вашей службы. Нет ли

надежды на повышение в этом году? Не помешают ли этому бывшие ваши продолжительные отпуска? А впрочем, горевать нечего — год лишний — не беда. Лишь бы только были здоровы.

Как бы я желал, чтобы Вячеслав вёл у себя журнал всем своим картинам, то есть, когда и где писаны, где были выставлены и куда поступили. Это сколько для меня было бы приятно видеть, сколько и для самого Вячеслава впоследствии вспомнить прошедшее.

Дня три тому назад мы кончили с смоленскими крестьянами насчёт оставшейся земли от надела. Антонина об этом просила, отзываясь, что Александру Михайловичу не было время самому заняться. Пётр Сергеев, тамошний староста, оказался большим мошенником.

Не пропускай времени уведомить о времени выезда вашего, чтобы успеть благовременно выслать деньги вам на проезд.

Мы все здоровы, у меня всё ещё остаётся маленькое стеснение в груди, но очень сносно.

Я не пишу Вячеславу, наверно полагая, что он в Москве.

От всей души обнимаю тебя и целую.

Если Вячеслав ещё не уехал, то прошу вас, берегите ваше здоровье и помните, что в этом всё моё спокойствие и счастье.

-
1. Александр Михайлович Смирнов, зять Г.Е. Шварца, муж Антонины Григорьевны Шварц.
 2. В 1865 г. на «Постоянной выставке Общества любителей художеств» в Москве В.Г. Шварц выставлял картину «Иван Грозный у тела убитого им сына» и рисунки к «Песне про купца Калашникова».

119. СВИДЕТЕЛЬСТВО

31 марта 1866

Императорская Академия художеств

[...] доверяет академику В.Г. Шварцу выбор произведений русского искусства для всемирной выставки, куда предназначены некоторые художественные произведения, принадлежащие Их Величествам.

Ему же, Шварцу, предоставлено обращаться непосредственно от себя к владельцам частных галерей в обоих столицах о присылке в Академию произведений, которые будут признаны Шварцем достойными отправления¹ [...]

1. Это «Свидетельство» извлечено из Архива Академии художеств (ЦГИА. Ф. 789 — год 1865, оп. 5, № 53, л. 54).

Таким образом, с этого времени В.Г. Шварц получил право почти бесконтрольно вести отбор художественных произведений. Он широко пользовался этим правом. Просматривая списки картин, отобранных В.Г. Шварцем в царских дворцах (там же, листы 91 и 92), мы видим, что наряду с академическими историческими картинами, отражавшими официозную точку зрения на русскую историю, такими как «Полтавская битва» А.Е. Коцебу, «Сдача Шамиля» Б.П. Виллевалде, «Въезд Суворова в Милан» И.А. Шарлеманя, он отбирает такие произведения, как «Цыганский табор», «Гадание украинских девушек на венках», «Украинская свадьба», «Прощание косаря» И.И. Соколова, «Колядки» К.А. Трутовского, «Вид деревни Желны Масальского уезда» П.А. Суходольского. Первые он должен был брать, вторые он отобрал по личной инициативе, как произведения с ярко выраженным народным характером и по тематике и по духу их.

120. От Вячеслава Шварца брату Евгению

7 апреля [1866]

Сегодня утром я благополучно приехал в Москву и застал Акулину Алексеевну в добром здравьи, но в смертном страхе по случае покушения на жизнь Государя¹. Она говорит, что если покусились на жизнь Государя, то её-то и подавно убьют. Она заставляла меня несколько раз рассказывать ей эту историю, и она всякий раз считает долгом расплакаться.

Коляски в Москве еще нет, хотя Акулина Алексеевна и уверяет, что тотчас после получения твоего письма она послала строгий приказ Смыковскому² управляющему, чтобы он выслал коляску в Москву. Если её через дней пять не будет, то я поеду в почтовой карете Анненского.

Я застал здесь письмо ко мне от Смирновых из-за границы. Насчёт моего отъезда ещё ничего положительного сказать не могу. Что нового в Петербурге?

В. Шварц.

Видел я Смирновского по купки. Стол об 200 ящиках похож на католический церковный орган; но он очень красив и оригинален. Часы также довольно замечательны; что же касается до ваз, то они настолько же были в Китае, сколько и мы с тобой. Они даже не эмальированы, как всякая китайская фарфоровая вещь, а просто вымазаны краской, по которой выведены золотые разводы, как бывает на подносах. Теперь эти вазы красные, но в нескольких местах краска отскочила и видно, что они просто белые с синими цветами, как умывальники в 18-м номере у Демута.

1. Речь идёт о покушении члена кружка ишутинцев Каракозова Дмитрия Владимировича на Александра II. Каракозов четвертого апреля 1866 года у Летнего сада стрелял в царя, промахнулся, был схвачен, впоследствии казнён.

2. Смыково — имение Александра Михайловича Смирнова, зятя художника В.Г. Шварца, в Рязанской губернии.

Шварц В.Г.
Въезд Шуйского и Делагарди в Москву
©Русский Музей, Санкт-Петербург, 2013 г.

Шварц В.Г.
Этюды
1866-1867. ККГ

121. От Вячеслава Шварца брату Евгению

Monday 11 Apr. [1866]

Dear Eugène

Thank God I am well, and I received already two of your letters, but I did not receive yet a повестка about your 50 roubles.

The answer from Смыково is received they tell that it is impossible to bring now the calèche for the roads till Riazan are yet quite impracticable and there are till no перевозов on the rivers. So I decided to go in the mail-post this Saturday. The great box I will not take with me but I will pack out only the most necessary things for they pay very dear for the baggage.

Tell Bruni that the affair of the exposition goes well enough; and I think that for Saturday I will already come to some result that already I will write to him, and will be able to tell him approximately what pictures I have chosen to be sent to Petersburg.

[Дорогой Евгений

Слава Богу, я здоров и получил уже два твоих письма, но ещё не получил от тебя повестки на 50 рублей.

Ответ из Смыкова получен. Говорят, что доставить коляску теперь невозможно, потому что дороги до Рязани ещё сейчас непроезжие, и нет перевозов через реки. Так что я решил ехать на почтовых в эту субботу. Большой сундук я не возьму с собою, но упакую только самые необходимые вещи, потому что надо платить очень дорого за багаж.

Скажи Бруни, что дела с выставкой обстоят довольно благополучно, и я надеюсь к субботе достигнуть некоторого результата, о котором напишу ему и буду уже иметь возможность сказать ему приблизительно, какие картины я выбрал для отправки в Петербург.]

Надо отдать справедливость Академии художеств, они пустили меня, как в тёмный лес, особливо относительно вопроса о пересылке картин в Петербург. Мало кто согласен это сделать на свой счёт. В Москве делают овации не хуже петербургских, и даже в более широком размере, многие купцы на Красной площади жертвовали народу целые бочки вина, покупали у разносчиков целые лотки с разными угощениями и бросали в народ. Тут не обошлось без анекдотов, на площади оказалось много разносчиков, которых лотки вовсе не были куплены, но публика, воображая, что эти лотки уплочены жертвователями, давай разносить и их, причём происходили маленькие скандалчики, потому что разносчики, боясь быть побитыми, не очень громко выражали своё негодование. Я был у Беринга и отвёз ему ковёр княгини, и он на другой день был у меня.

Be well V.S.

I will write to you once from Moscow.

[Будь здоров В.Ш.]

Я тебе напишу ещё раз из Москвы.]

122. От В.Г. Шварца Д.И. Ребезову¹

Сел. Белый Колодезь, мая 9-го дня 1866

Милостивый государь

Дмитрий Иванович.

В последнем моём письме я сообщил Фёдору Антоновичу² подробный перечень картин, находящихся в Москве в частных галереях, которые, по моему мнению, могли бы быть отправлены на Парижскую выставку. Число их не очень велико: я хлопотал не о количестве. Но тут возник вопрос следующего рода. Большинство владельцев не соглашаются взять на себя расходы по укупорке, страхованию и отправке художественных произведений до Петербурга. Солдатёнков³ с того и начал, что объявил, что он выдаст мне свои картины под расписку, надлежащим образом засвидетельствованную академическим на-

чалством, что по окончании выставки картины должны быть доставлены ему прямо на квартиру и что затем никаких расходов и хлопот он знать не желает.

По моему мнению, этот расход могла бы принять на себя А[кадемия], тем более что он невелик: максимум будет сто рублей. Поскупиться в этом случае и лишиться через то нескольких хороших картин из русского народного быта (лучшие вещи в этом роде находятся в частных руках) было бы в высшей степени непрактично. Не с классическими же сюжетами соваться нам соперничать с иностранцами. На этой почве никакое соперничество немыслимо. Расход этот надо будет сделать не раньше августа месяца, когда я представлю в Совет А[каде-

мии] список художественных произведений, уже окончательно мной отобранных для выставки; теперь же я вас заранее уведомляю об этом, чтобы заблаговременно списаться и посоветоваться, как бы провести это дело.

В случае согласия на то академического начальства я думаю поступить следующим образом, к 1-му числу августа я приеду и представлю Совету список выбранных мною предметов. Сообразно с этим мне выдадут надлежащее число расписок или засвидетельствованных бланков и вышеупомянутую сумму, и с этим я отправлюсь в Москву. Получу от владельцев

галерей по этим распискам их картины и разом отправлю весь транспорт в Петербург, так что А[кадемия] получит разом все произведения, выбранные в Москве, и всё это будет окончено никак не позже 10-го августа.

В ожидании Вашего совета остаюсь с чувством глубочайшего уважения

*Преданный Вам
Вячеслав Шварц.*

Адрес мой
Курской губернии в город Щигры В.Г. Шварцу

-
1. Ребезов Дмитрий Иванович (1817–1893) — исправлял должность конференц-секретаря Академии художеств с 1865 по 1868 г.
 2. Бруни Фёдор Антонович — см. выше, примечание к письму 64.
 3. Солдатёнов Козьма Терентьевич (1818–1901) — московский купец, книгоиздатель, коллекционер художественных произведений, меценат и филантроп.

123. От Вячеслава Шварца отцу 21 авг[уста 1866]

На днях я думаю окончить свои занятия в Москве по собиранию и отправке картин. Работы и возни было довольно много, потому что большинство владельцев галерей живёт теперь на дачах; следовательно ездить туда и отыскивать их — всё это отнимало много времени. К тому же ещё мудрое правление Академии, несмотря на частые мои напоминания, не могло никак заблаговременно приготовить мне бланков для выдачи владельцам картин.

Теперь, по крайней мере, разъезды по Москве окончены и завтра приступлю к укладке картин. В Петербурге думаю быть около 27-го или 28-го авг. Письма Ваши адресуйте в Москву на имя знаменитой Акулины Алексеевны для передачи мне. В будущем месяце мне опять надо будет быть в Москве.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

124. От Вячеслава Шварца отцу 7 сентября [1866]

Наконец я устроился в Петербурге. Я взял небольшую мастерскую на углу Итальянской улицы и Михайловской площади в доме Дашкова кварт[ира] № 50 подъезд с Итальянской*. Пишите мне по этому адресу. Транспорт с картинами, который я вёз из Москвы, прибыл благополучно. Около 25-го сентября я вторично поеду в Москву и пробуду там около недели.

Поездка моя за границу состоится, вероятно, в декабре. Теперь я почти ничего не пишу, потому что всякий день мне приходится быть несколько часов в Академии. Я, слава Богу, совершенно здоров.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

* Для подготовки к выставке Шварц снял мастерскую в историческом месте Петербурга. Построенный архитектором П. Жако по проекту К.И. Росси дом с большим прямоугольным внутренним двором находится напротив Михайловского дворца (ныне — ГРМ). Дом последовательно принадлежал П. Жако, братьям Виейгорским и Павлу Яковлевичу Дашкову (1849–1910) — выпускнику Лицея, коллекционеру старинных рукописей. В 1863 г. над домом была выстроена мансарда — «фотографический павильон».

125. От Вячеслава Шварца отцу 20-го сентября [1866]

Я, благодаря Бога, здоров. Дела и хлопот очень много.

Я почти весь день в разъездах, так что за всё это время не успел ничего написать, ни нарисовать. Русские художники оказались очень ленивы относительно парижской выставки. Заявлений от них было очень много, а как дошло до дела, то все и спасовали, выставку пришлось пополнять картинами из частных галерей и из дворцов. Из этого Вы можете видеть, что мне не приходится сидеть на месте; тем более что на досто-

почтенного Федора Антоновича Бруни рассчитывать нечего, он великий художник, зато и великий колпак, когда приходится распорядиться чем-нибудь.

Переписка по мозаикам опять перешла в мои руки, хотя они и не войдут в художественный отдел. Около 26-го числа думаю ехать в Москву.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

126. От Вячеслава Шварца отцу 16 октября 1866

Я, благодаря Бога, совершенно здоров. Выставка идёт своей дорогой¹ и скоро будет открыта для публики выставка всех вещей, отправляемых в Париж². Теперь для укомплектования их мы только ожидаем со дня на день разрешения получить картины из дворцов, как петербургских, так и загородных.

На днях я сделал чрезвычайно интересное для меня знакомство. На обеде у Гагарина я познакомился с графом Толстым, автором «Князя Серебряного». Он сам пожелал со мной позна-

комиться и просил Гагарина доставить ему случай видаться со мной. Я показывал ему мои рисунки и фотографии, которые ему очень понравились, особенно рисунки к «Серебряному».

Отъезд мой за границу назначен 1-го декабря. Бруни поедет гораздо позже и приедет в Париж уже совсем на готовое.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. В.Г. Шварц в деле подбора картин для Всемирной выставки развил кипучую деятельность. Он несколько раз ездил в Москву, где хлопотал о том, чтобы собрать все лучшие картины «русского народного быта» и важнейшие работы русских художников-реалистов. Картины в Москве он отобрал у П.М. Третьякова, Г.И. Худова, К.Т. Солдатёнова и других коллекционеров. В Петербурге картины на темы русского народного быта он выискал даже в царских дворцах. В стремлении возможно более полно представить работы русских художников-реалистов В.Г. Шварц затребовал выдать ему находящиеся в музее Академии картины Н.Н. Ге «Тайная вечеря», В.И. Якоби «Террористы и умеренные», Г.Г. Мясоедова «Гришка Отрепьев», А.А. Попова «Нижегородская ярмарка» для утверждения Советом Академии художеств перед отправкой в Париж (ЦГИА. Ф. 789, год 1865–8, оп. 5, № 53, л. 100). В.Г. Шварц работал энергично и напористо, опирался при проведении своей линии на широкую прогрессивную общественную поддержку.

Нельзя сказать, чтобы реакционеры со своей стороны ничего не предпринимали. 11 августа 1866 года в Совет Академии художеств член комиссии по Всемирной парижской выставке Ф.А. Бруни подал следующее письменное предложение: «13-го сентября сего года будет предстоять выбор картин для парижской выставки. О важности этого выбора, от которого зависит то, чтобы русское искусство достойным образом заявило себя перед судом Европы, мне распространяться нечего. Это понятно всякому, кому дорога слава России, а, следовательно, должно составлять предмет первой важности для тех, на ком лежит обязанность поддержания чести русского искусства. В деле подобной важности весьма было бы полезно, по моему мнению, чтобы Совет Академии принял бы такие меры к ограждению себя от нареkania на будущее время. Гг. членам Совета известны странные отношения публики к Академии художеств, развившиеся в последнее время под влиянием нашей журналистики, а также и странные теории, проповедываемые нашей журнальной прессой, о назначении и требованиях современного искусства. Ложность и неосновательность этих теорий очевидна; нам даже хорошо известны причины появления некоторых статей в этом роде. Но, тем не менее, влияние их на публику есть факт; факт, конечно, грустный, но все-таки факт существующий, и против него-то я и предполагал бы необходимым принять свои меры. Мера, которую я имею честь предложить на рассмотрение Совета, состоит в том, чтобы на заседание совета Академии для выбора картин на Парижскую выставку были бы приглашены, кроме гг. профессоров членов Совета, также ещё лица, имеющие звание профессора (не входящие в состав Академического совета). Этою мерою Совет не введет в свою среду какого-либо постороннего элемента, ибо звание профессора раздавалось Академии не зря, а только лицам, доказавшим свои познания в искусстве.

Вместе с тем, подобное допущение посторонних лиц к суждению отнимет всякий повод к нападкам на неудачный выбор, как то было после Лондонской выставки. Этою мерою мы можем опровергнуть все обвинения в пристрастии вернее и решительнее, чем вступивши потом в журнальную полемику, несовместную с достоинством Академии» (ЦГИА. Ф. 789, год 1865–8, оп. 5, № 53, л. 76–76 об.).

Отбор экспонатов на Всемирную выставку был проведен не в сентябре, а 15 декабря. Протокол (там же, листы 149–156) позволял до некоторой степени ощутить напряжённость борьбы между художниками различных групп.

«Протокол принятия художественных произведений для отправки в Париж» подписали: Г.Г. Гагарин, Ф.А. Бруни, П.В. Басин, М.К. Клодт, А.Т. Марков, Ф.И. Иордан, С.М. Воробьев, В.Г. Худяков, М.П. Клодт, Л.Ф. Лагорио, К.Б. Вениг, И.А. Швабе, А.Р. фон Бок, А.П. фон Рокштуль и Л.О. Премацци. В протоколе перечислено сто тридцать семь номеров. Приняты по протоколу были произведения Айвазовского, Боголюбова, Бронникова, Вилевальде, Ге, Горавского, Дюккера, Заряно, Зимлера, Келлера, Клодта М.П., Клодта Коссака, Коцебу, Кошелева, Лагорио, Литовченко, Мещерского, Мясоедова, Перова, Попова, Пукирева, Реймерса, Риццони, И. Соколова, Суходольского, Трутовского, Френца, Черкасова, Шарлеманя, Шварца, Шишкина, Якоби, Антокольского, фон Бока, Каменского, Либриха, Чижова, Волькевича, Мосолова, Пищалкина, Серякова. Не приняты произведения художников Алексея Нисевина, Тютрюмова, Флавицкого («Княжна Тараканова» и «Мученики в Коллизе»), Худякова, произведения «всех художников Царства Польского». Произведения двух художников «Княжества Финляндского» были приняты условно: «если место будет». Не приняты были также пять картин, представленные Айвазовским (за исключением одной из собрания Ф.И. Прянишникова), две Боголюбова, одна Дюккера, одна Клодта (по заявлению самого автора), одна Горавского, одна Френца, одна Вилевальде, одна Суходольского (баллотировалась, получила 10 неизбирательных и 7 избирательных), две Келлера, одна Реймерса.

В.Г. Шварцем были представлены и по протоколу приняты: «Посольский приказ в Можайском уезде» и «Русский посол при дворе Германского императора».

Из протокола видно, что многие произведения были предложены по заявкам В.Г. Шварца, а не по заявкам авторов. Это: «Склад чая на нижегородской ярмарке» А.А. Попова, «Бегство самозванца» Г.Г. Мясоедова, «Тайная вечеря» Н.Н. Ге, «Зимний вечер в Финляндии» А.И. Мещерского, «Последняя весна» М.П. Клодта, «Сокольников времен Алексея Михайловича» А.Д. Литовченко, «Террористы и умеренные» В.И. Якоби, «Неравный брак» В.В. Пукирева, «Возвращение с сельского праздника» К.А. Трутовского, все отобранные им картины В.Г. Перова («Сельские похороны», «Сын дьячка, произведенный в первый чин», «Дилетант», «Титарист», «Тройка»), «Украинская свадьба» И.И. Соколова. Все эти картины были приняты. Из предложенных В.Г. Шварцем были отклонены только обе картины К.Д. Флавицкого.

Надо отметить, что протокол от 15 декабря ещё не определил вполне состав выставленных в Париже картин. На самом протоколе в конце, рядом с подписями членов Совета Академии карандашом приписано: «добавлено: Плешанов». И, действительно, П.Ф. Плешанов был представлен в Париже. Кроме того, в Париже были выставлены совершенно не упомянутые в протоколе картины Н.Е. Сверчкова, Я. Мюдушевского, Ф.А. Моллера и бронзы фабрики Ф. Шопена, а также отклоненные советом Академии картины художников «Царства Польского» Герсона и Пшепьорского.

Вопреки постановлению Совета, возможно, по настоянию В.Г. Шварца, отклоненная Советом «Княжна Тараканова» К.Д. Флавицкого была отправлена в Париж. Это обеспокоило министра двора, который направил вице-президенту Академии художеств «отношение» от 2 января 1867 г., в котором было написано: «Государь повелел в каталоге, который раздаваться будет в Париже против произведения Флавицкого «Княжна Тараканова» (№ 50) сделать отметку, что сюжет сей картины взят из романа, не имеющего никакой исторической истины» (ЦГИА, Ф. 789, год 1867, оп. 6, № 165, л. 3). Это указание было выполнено неточно: в каталоге особым примечанием отмечалось лишь, что «сюжет заимствован из романа».

2. Общественность России, и в первую очередь Петербурга была сильно заинтересована вопросом, что будет послано на Всемирную выставку. Свидетельством заинтересованности служит рапорт вице-президента Академии художеств министру двора, в котором он, «вследствие заявления в публиче желая видеть художественные произведения, назначенные к отправке на Парижскую выставку», просит разрешения открыть выставку в Академии 16 декабря на семь дней (ЦГИА, Ф. 789, год 1865–8, оп. 5, № 53, л. 120). Выставка, как показывают объявления о ней, напечатанные в современных газетах, была открыта с 18 по 22 декабря.

В.В. Стасов отозвался на эту выставку критической заметкой в «Санкт-Петербургских ведомостях» (1867 № 10 и 12), в которой он писал: «По счастью, мы можем с самого же начала сказать, что на нынешний раз мы не ударим лицом в грязь и что наша выставка будет чрезвычайно примечательна.

Наша живопись явится с сильными доказательствами оригинальности, своеобразия и национальности, а главное с сильнейшими доказательствами богатого свежего таланта, будущего могучей струей. Теперь все увидят, что в последние 5–10 лет русская живопись сделала успехи в самом деле замечательные и находится в чудеснейшей поре развития».

Сравнивая нынешнюю выставку с предыдущей Всемирной выставкой, Стасов говорит: «Нынче выставка почти исключительно составлена из образцов того рода живописи, которой именно более всего нам свойствен, и где до сих пор наши художники проявили всего более таланта, силы и неистощимого разнообразия.

Нам случалось слышать, что в особенности заслуживает благодарности известный талантливый наш художник В.Г. Шварц, который много старался о совершенстве и полноте нашей живописной выставки».

Эти слова Стасова были высокой оценкой большой работы В.Г. Шварца по укомплектованию выставки произведениями русских художников-реалистов и лучше всего раскрывают истинные симпатии художника, его позицию в борьбе между реалистами и академиками.

127. От Вячеслава Шварца отцу 30 октября 1866

Письмо Ваше от 16 октября я получил. Насчёт отпуска Евгения не беспокойтесь. Он может пробыть ещё довольно долго в деревне. Если его ещё не произвели, то это вовсе не по той причине, а потому что в Кавказском комитете не было ещё представления за этот год. Гулькевич не Бутков, он держит

себя очень смиренно, потому что чувствует, что он лыком сшитый статс-секретарь.

Насчёт моего содержания за границей еще ничего не решено. Знаю только, что я еду 1-го декабря.

Штат Русской комиссии за границей ещё не утверждён.

Мои «Посланники» пока ещё у меня. Я в Петербурге также довольно над ними поработал.

Моя маленькая картинка («Посланник с грамотой») куплена князем Вяземским (писатель, быв[ший] тов[арищ] министра народного просвещения)². Выставку картин, идущих в Париж,

ещё не открывают. Задержка за Его Величеством, потому что до сих пор нет разрешения на получение картин Зимнего Дворца.

*Остаюсь Ваш покорный сын
В. Шварц.*

1. В подлиннике 6 — последняя цифра года — написана нечетко. Её можно принять за единицу, но содержание письма определено указывается на 1866 год.
2. Вяземский Пётр Андреевич (1792–1878) — князь, поэт и критик, государственный деятель. Был товарищем (т.е. заместителем) министра народного просвещения А.С. Норова.

128. От Вячеслава Шварца отцу 23 ноября [1866]

Трутовский К.А.
В половодье
ККГ

Премного Вас благодарю за присланные мне сто рублей.

Деньги всегда, вообще, получаются кстати, а эти пришли в особенности вовремя. Хотя тёплого платья я и не буду делать, но зато приходится делать мундир, который с полным прибором как раз вскочит в эту сумму.

Теперь скажу Вам, что я делаю. Хлопоты по Парижской выставке на время прекратились: картины уже все собраны. К

укладке приступать еще рано. Отъезд мой отложен до 20 декабря, потому что комиссия нашла удобным составить один огромный транспорт из художественных произведений, мозаик и изделий императорских заводов (стеклянного и гранильного). Для этого заберут вагоны целого поезда, и весь этот поезд поедет под моим начальством прямо до Парижа. Так как было бы неудобным, по причине ценности этих предметов, сложить их по приезду в Париж во временном складе русского отдела, то поэтому — то мой отъезд несколько отложен, так, чтобы я мог прибыть в Париж, когда здание выставки уже будет совершенно окончено, чтобы, не выгружая транспорта в складе, я бы мог его доставить целиком на выставку прямо со станции железной дороги.

Теперь мне приходится заняться составлением каталога на русском и французском языках, эта работа по занимательности своей может сравниться только разве с чтением Телемахиды¹.

В свободное время я сделал пером рисунок Ярославны² и не замедлю выслать Вам с нея фотографию. Кажется, вещь вышла удачная.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

1. Телемахиды — сделанное в 1766 г. В.К. Тредьяковским переложение на русский язык романа Ф. Фенелона «Положения Телемаха, сына Улисса». Василий Кириллович Тредьяковский (1703–1769), крупный ученый своего времени, но поэт с тяжеловесным слогом. В результате дидактическая проза Фенелона, изложенная гекзаметром, стала для читателей трудным испытанием. Самая известная фраза из «Телемахиды» — «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайя».
2. Рисунок «Ярославна» хранится в ГРМ, он исполнен пером тушью на кремовой бумаге, блики проложены белилами, гуашью, подпись — переплетенные буквы «V» и «S» и дата «1866».

Утверждение М. Коноплевой, что «Шварц в Париже закончил «Плач Ярославны», сделав неудачную попытку писать русский сюжет, работая с натурщицей-француженкой», не подтверждается письмами В.Г. Шварца. Это утверждение сделано без учета характера творчества художника и основано только на излишней доверчивости к приведенным В.В. Стасовым в его биографии В.Г. Шварца воспоминаниям Н.Ф. Фан дер Флита, написанным много лет спустя после смерти художника.

Шварц В.Г.
Ярославна
Из альбома литографий
«Русские исторические рисунки
академика В.Г. Шварца»

129. От Вячеслава Шварца матери

Le 3 Décembre 1866

Grâce à Dieu je vais bien. Les principaux travaux pour l'exposition, qui m'obligeaient à faire tant de courses sont finis. Tous les tableaux sont rassemblés. Aujourd'hui le dernier transport, contenant les tableaux des artistes de Varsovie vient d'arriver. Ce transport nous donnait jadis bien du fil à retordre, mais à présent grâce à Dieu tout est fini. Maintenant un nouveau genre de travail va commencer dans une semaine. Ce seront les comptes et l'emballage. Pour le 20 de ce mois tout doit être prêt, mais je ne partirai qu'après le 25, de sorte que j'espère encore vous voir à Petersburg.

Eugène n'est pas encore arrivé. Je présume qu'il est à Moscou, chez les Smirnoffs.

Vous m'écrivez dans votre dernière lettre que je vous indique la somme qui me sera nécessaire pour mon départ pour l'étranger. Si vous m'enverrez pour le 20 ou 25 Décembre cent ou tout au plus deux cents roubles cela sera bien assez, et avec cela encore je pourrai payer plusieurs dettes avant mon départ. Cet argent me suffira jusqu'au mois de Mars. Jusqu'à présent grâce à cette exposition j'ai eu de la besogne jusqu'au bout de sorte que n'ai pu aller nulle part encore, et ce n'est que maintenant que je commencerai à faire mes premières sorties comme une jeune personne.

Je vous attends avec impatience. En tout cas je pars après le 25 Décembre.

Votre respectueux fils
V.S.

[3 декабря 1866

Слава Богу, я здоров. Главные работы по выставке, которые меня заставляли делать столько хождений, окончены. Все картины собраны. Последний транспорт картин художников Варшавы прибыл сегодня, только что. Этот транспорт в своё время наделал нам много хлопот. Но теперь, слава Богу, всё окончено. Теперь через неделю начнётся нового года работа. Это будет подсчёт и упаковка. К 20 этого месяца всё должно быть готово, но я уеду только после 25, так что я надеюсь Вас ещё повидать в Петербурге.

Евгений ещё не приехал. Я полагаю, что он в Москве у Смирновых.

Вы пишете в Вашем последнем письме, чтобы я Вам определил сумму, которая мне будет необходима для моего отъезда за границу. Если Вы мне пришлёте к 20–25 декабря сто или самое большее двести рублей, этого будет мне совершенно достаточно, и я ещё буду иметь возможность заплатить перед моим отъездом несколько долгов. Этих денег мне хватит до марта месяца. До сих пор из-за этой выставки у меня было дела по горло, так что я никуда не мог пойти, и только теперь я начну мои светские первые выходы в качестве молодого человека.

Я жду Вас с нетерпением. Во всяком случае, я уеду после 25 декабря.

Ваш покорный сын
В.Ш.]

1867

130. От Вячеслава Шварца отцу

Эйдкунен (русская граница), 22 января/3 февраля

Отъезд мой из Петербурга совершился так внезапно, что мне даже не удалось написать Вам перед отъездом. Во вторник на прошлой неделе в 8 ч. вечера мне сказано было, чтоб я выехал из Петербурга на другой день в 11 часов утра с почтовым поездом, чтобы догнать на границе вверенный мне транспорт и наблюдать за перегрузкой его в прусские вагоны. Я выехал согласно предписанию, но оказалось, что спешить нечего, поезд с транспортом, который должен был прибыть в Вержболово за три часа до моего приезда, прибыл почти сутки спустя. От снега и метели он где-то застрял на дороге. Теперь он уже в Эйдкунене

на прусской границе, и я живу здесь уже третий день. К перегрузке ещё нельзя было приступить, по крайней мере кончили таможенный осмотр и за то слава Богу, завтра будем грузить*.

Перед отъездом моим из Петербурга Комиссия, наконец, определила точнее моё положение в Париже. Я еду туда на всё время выставки не как помощник Бруни, а как самостоятельный заведующий русским художественным отделом и получаю за это 1500 р. Много ли или мало они мне дали, не могу ещё сказать. В прежнее время было бы совершенно достаточно, но теперь я не знаю, что будет стоить жизнь в Париже во время выставки. Бруни поедет в Париж только на два месяца как член международной экспертной комиссии, т.е. место почетное, а делать нечего.

Пишите мне пока по адресу: Mr. Wenceslas Schwartz, Paris (poste restante), France.

* Вержболово — пограничная станция с таможей между Россией и Пруссией в Сувальской губернии. Ныне — Вирбалис, Литва. Эйдкунен (Эйдкунен) — первая станция в Пруссии, на расстоянии одной версты от Вержболово. Здесь пересаживались и переносили грузы с российских поездов на немецкие, поскольку ширина колеи в Российской Империи отличалась от принятой в Европе.

131. От Вячеслава Шварца отцу 27 января/9 февраля, Берлин [1867]

Сегодня в 5 часов утра я благополучно прибыл в Берлин. В Эйдкунене (на прусской границе) я оставался шесть дней. Все возились с перегрузкой транспорта из наших вагонов в прусские. К тому же в Эйдкунене не было в готовности четырехколёсных платформ для погрузки мозаик; надобно было телеграфировать в Бромберг* на главную станцию об высылке их. В наличности находились только платформы шестиколёсные, которые не могут идти по французским рельсам, а следовательно, потребовалась бы вторичная перегрузка на французской границе. Этого я старался избежать всеми силами. Слава Богу, что и одна-то обошлась благополучно; и тут до беды было недалеко: когда стали подымать на кране железную плиту (с

Я не могу ещё наверно сказать, когда я буду в Париже. Это зависит от того, будет ли ещё перегрузка вагонов на французской границе, или дойдут ли они прямо до Парижа.

Во всяком случае, я остановлюсь в Берлине на два дня.

В день моего выезда из Петербурга было 28° морозу, в Ковно уже шёл сырой снег, а в Вержболове проливной дождь. Здесь пока довольно тепло, что, однако, не мешает пруссакам уверять, что у них жестокая зима, но что они холода не боятся. Из Берлина буду опять писать.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

Колпинского завода весом 150 пудов)¹, оборвалась на кране железная цепь, и плита упала с высоты полуторы сажени, не причинив, однако, вреда ни себе, ни другим. Но что бы было, если бы подобный шкандал приключился, когда подымали ящики с мозаиками весом 250 пуд, каждый. Теперь, к счастью, вторичной перегрузки не будет; на этом основании я завтра прямо отсюда еду в Париж и там уже буду ожидать прибытия транспорта.

Я, слава Богу, здоров. Следующее моё письмо будет из Парижа.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

^{1.} Колпинский или Ижорский завод возле Санкт-Петербурга, основан в XVIII веке. Крупнейший металлургический завод.
* Бромберг — город в Восточной Пруссии, современный Быдгощ (Польша).

132. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 2/14 февраля [1867]

29 февраля¹ вечером я благополучно добрался до Парижа.

Из Берлина в Париж я приехал в одни сутки с курьерским поездом. Дорогой я нигде не останавливался, потому что у меня была с собой посылка из русского посольства в Берлине в наше посольство в Париже, которую меня просили доставить скорее. Что я вез — не знаю; вероятно, какую-нибудь чепуху вроде дамских воротничков или батистовых платков. Но, во всяком случае, этой посылкой я был доволен донельзя. На бельгийской и французской таможене посольская печать и бумага, данная из посольской канцелярии, производили магическое действие, моего чемодана даже не открывали.

Особых занятий по выставке у меня ещё нет, потому что транспорт с художественным отделом ещё не прибыл.

На другой день приезда я сделал визит нашему генеральному комиссару действит. ст. сов. Толю², и на следующий день он был у меня. С помощником его Григоровичем³ уже давно был знаком.

Из русской комиссии съехались в Париж пока ещё очень немногие. Из комиссаров, заведующих отделами, приехали

пока только трое: финляндский комиссар, комиссар морского ведомства и я.

Благодаря неумолимой деятельности Григоровича помещение русского отдела будет устроено превосходно. Он один избегнул ошибки, в которую впали почти все иностранные комиссары: наш отдел будет единственный, не загроможденный перегородками, но будет весь на виду, что весьма важно для таких вещей, как, например, наши мозаики, которыми мы, по всей справедливости, [можем] похвалиться.

Бруни окончательно устранён от заведывания художественным отделом. По правде сказать, я этим доволен; во-первых, потому, что он так путал, что мочи не было, а во-вторых, право, скучно работать и выпускать работу под чужим именем. Он приедет в Париж только на два месяца для участия в присуждении наград.

Постоянной квартиры я ещё не взял, поэтому пишите мне всё ещё Paris (Poste restante).

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Описка, надо читать «29 января».

2. Толь Роберт Христианович.

3. Григорович Дмитрий Васильевич (1822–1893) — писатель, художественный критик, коллекционер, почётный член Академии художеств. В молодости недолго учился в Академии художеств. С 1864 года, оставив литературную деятельность, занял пост секретаря Общества поощрения художников, играл значительную роль в художественной жизни Петербурга. *Был генеральным комиссаром русского отдела Всемирной выставки. После Всемирной выставки написал статью «Художественное образование в приложении к промышленности на парижской выставке 1867 года».

133. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 11/23 февраля [1867]

По письму из деревни я узнал о Вашей болезни. Известие это меня ужасно поразило. Ради Бога, уведомите меня по телеграфу, в каком состоянии теперь Ваше здоровье.

Я уже взял себе квартиру около самой выставки; адрес мой Paris, Avenue Lamotte Piquet № 18, chez M-me Levy [Париж, улица Ламот Пике № 18, у Мадам Леви].

Дело у нас теперь в самом разгаре, само здание еще не совсем отделано, но, несмотря на то, каждый народ уже устраивает свой отдел. Работа, как можете себе представить, идёт страшная*. Прибавьте к этому ежедневное прибытие

транспортов к каждому народу (потому что соединительная ветвь железной дороги обходит вокруг всего здания), разгрузку и сопряжённые с нею удовольствия, разбор ящиков и размещение их по группам и классам, вонь от асфальта, которым заливают пол в больших проходных галереях, и Вы тогда составите себе понятие о приятном препровождении времени императорскою комиссиею. К счастью, помещение русского отдела уже совсем окончено, и, благодаря этому, мы имеем уже право дышать чистым воздухом, а не глотать известковую пыль, как соседи наши датчане и ита-

льянцы. Устройство русского помещения очень удалось; оно всё сделано из некрашеного дерева с резьбой в старинном русском стиле**.

Цивилизованная Франция удивилась, что у варваров есть стиль да притом ещё оригинальный, и множество публики постоянно топчется перед русскими избами, которые выстроены в парке русского отдела¹.

Со времени моего приезда Наполеон уже три раза был на выставке, из них два раза он заходил только в русский и фран-

цузский отделы. Когда будут выставлены наши мозаики, то при первом его приезде я буду представлен, ибо так как они относятся к художественному отделу, то перед ними я один имею право рассказать ему туры на колёсах. Пока я ещё только представлялся принцессе Матильде*** (дочери покойного Жерома, короля Вестфальского).

Жду с нетерпением известие от Вас.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

* Полное название выставки «Всемирная выставка произведений земледелия, промышленности и искусств». Для её размещения на Марсовом поле был выстроен из металла и стекла огромный павильон овальной формы, который назывался Palais Omnibus (490x386 м, архитектор Леопольд Амеде Арди, инженеры Жан Батист Кранц и Гюстав Эйфель). Семь concentрических галерей соединялись между собой шестнадцатью радиальными пассажами. В центре размещалась овальная пальмовая оранжерея. Разделы стран-участниц располагались по радиусу, так что посетители могли осматривать достижения того или иного народа, двигаясь к центру, или одну отрасль всех держав (машиностроение, сельское хозяйство и проч.), обходя отдельно каждую овальную галерею. Кроме того, перед каждым входом в парк было выстроено «титановое» сооружение: караван-сарай возле египетского павильона, шале — возле швейцарского и деревянные избы возле российского. В русском отделе два первых отсека занимали археологические раритеты и художественные произведения (в том числе мозаики для Исаакиевского собора, эмали Л. Бонафедо, ювелирные изделия Н. Сазикова, включая церковную утварь). В остальных размещались этнографические экспонаты (изображения и манекены в одеждах самоедов, кавказских народов и т.п.), продукция сельского хозяйства и промышленности. Пассаж Rue de Russie на всём протяжении и входы в отдельные части экспозиции были оформлены деревянной резьбой. Увеселительным дополнением русского отдела был «трактир» с половыми в красных рубашках (обслуживая посетителей, они говорили по-французски). В отдельном строении в парке располагалась конюшня с привезенными из России породистыми скакунами.

** Русский стиль — особое направление в архитектуре, прикладном искусстве и проектировании бытовых предметов 1850–1870-х гг., в котором эксплуатировались мотивы традиционной орнаментики и деревянной резьбы. Представителями этого направления были В.А. Гартман и И.П. Ропет.

*** Матильда Бонапарт (1820–1904) — дочь Жерома Бонапарта и Катарини Вюртембергской, племянница Наполеона I. Через Вюртембергский дом приходилась кузиной русскому императору. Была замужем за Анатолием Демидовым (с 1846 г. супруги жили раздельно). Парижский салон принцессы Матильды был местом встречи литераторов, художников и музыкантов. Библиотекарем у принцессы Матильды служил Т. Готье.

1. Это подтверждает также В.В. Стасов, который писал: «Уже и во время самой выставки нельзя было сомневаться в том, что наша национальная архитектура, столь мало известная в Европе, или известная, в большинстве случаев, совершенно навыворот (как, например и наши костюмы, и многое другое из круга нашей национальности), привлекла к себе в сильной степени общее внимание. Каждый, кто был тогда в Париже, мог всякий день убедиться в том собственными глазами. Огромные массы народа теснились около русских построек, стараясь туда проникнуть, и маленькая изба с ее крытыми сенями вечно были набиты приходящим и уходящим людом. При этом не было конца толкам о русской архитектуре, русском быте, русском крестьянстве. Все журналы вторили этим толкам, и в более или менее верном виде воспроизводили на своих столбцах рассуждения и соображения публики. Теперь специалист-архитектор, спустя целых три года, переносит в научное издание все подробности наших тогдашних построек и сопровождает их следующими соображениями: «орнаментация русской избы полна такой прелести, что большинство художников и людей со вкусом поспешили отдать ей полную справедливость; а что касается до конструкции, то она также очень любопытна и заслуживает изучения». (В.В. Стасов. Ук. соч. Т. 2, стр. 211). ***Приведена цитата из статьи французского архитектора А. Норма-на о выставке.

134. От Вячеслава Шварца брату Евгению 11/23 февраля [1867]

Dear Eugène.

Письмо твоё из деревни меня просто ошеломило. Ради Бога, уведомя скорее, в чём дело, хотя по телеграфу. Вот мой адрес: Paris, Avenue-Lamothe Piquet № 18 chez M-me Levy. Я взял пока chambre garni около самой выставки. Там я должен быть теперь каждый день начиная с 9 часов утра. The most disagreeable thing is that I cannot leave now Paris. The Commission will not let me go before the month of April for

nothing in the world because there is nobody here who can take my place. Bruni will come only in April, and even if they would find somebody, I cannot give him yet the affairs because they must be yet brought into order. Дело у нас теперь в самом разгаре, во всех отделах кипит такая работа, что голова закрутится, когда войдёшь. Транспорт мой пришёл. Его ещё не распаковывали.

Before all will not be opened they will not let me go because nobody will wish to answer for something is spoilt.

[Дорогой Евгений. Письмо твоё из деревни меня просто ошеломило. Ради Бога, уведомя скорее, в чём дело, хотя по телеграфу. Вот мой адрес: Париж, улица Ламот Пике № 18, у Мадам Леви.

Я взял меблированную комнату около самой выставки. Там я должен быть теперь каждый день, начиная с 9 часов утра. Самое неприятное то, что я не могу сейчас уехать из Парижа. Комиссия меня не отпустит до апреля ни за что на свете, потому что здесь нет никого, кто может занять моё место.

Бруни приедет только в апреле, и даже если бы они нашли кого-либо, я не мог бы передать ему дела, потому что их прежде надо привести в порядок. Транспорт мой пришёл. Его ещё не распаковывали. Пока всё не будет открыто, они не отпустят меня, потому что никто не захочет отвечать, если что-либо будет испорчено.]

Пока только раскупили бронзы Либериха¹, они дошли исправно.

Write me the truth; do not be afraid to frighten me. I know that all can be expected. Answer sooner because really my head goes quite round.

Your brother

V.S.

[Напиши мне правду, не бойся напугать меня, я знаю, что можно ожидать всего.

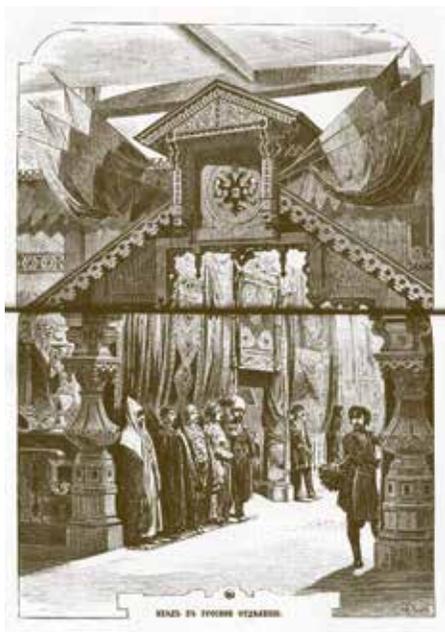
Отвечай скорее, потому что действительно у меня голова идёт кругом.

Твой брат

В.Ш.]

1. Либерих Николай Иванович (1828-1883) — лейб-гвардии полковник, академик скульптуры, талантливый и очень популярный в своё время мастер. На Парижской всемирной выставке 1867 года он был представлен восемью бронзовыми скульптурами: «Эпизод с егерем Никоновым во время охоты на медведя 4 января 1866 года» (*более точное название «Охота императора Александра II близ села Боровина в Новгородской губернии»), «Самоеды на санках, запряженных четырьмя оленями», «Группа польских гусар XVI века», «Охота на зайца», «Струнка волка», «Охота на лисицу», «Английская кобыла», «Убитый олень».

135. От Вячеслава Шварца отцу 3 марта/19 февраля, Париж [1867]

Только сегодня из письма Евгения узнал я об страшном несчастье, которое случилось с Вами. Несмотря на всю осторожность, с которой Евгений меня об этом уведомил, несмотря на известие, что уже вся опасность прошла, я до сих пор не могу прийти в себя.

После открытия выставки, когда дела придут в некоторый порядок, я хочу взять отпуск хоть на 28 дней (больше не дадут) и приехать увидеть Вас хоть на две недели. У нас на выставке теперь просто содом. Французская комиссия хочет сделать невозможное. Она непременно хочет, чтоб открытие было 1-го апреля нового стиля, а между тем, не все помещения даже окончены. Только одна русская комиссия получила все свои вещи, и из всех комиссаров у всех

народов я первый мог раскупоривать свои вещи, так что теперь можно сказать, что первая открытая вещь на Всемирной выставке было произведение русского художника (бронзовая группа скульптора Либериха).

Я, кажется, писал Вам, что был представлен принцессе Матильде. Теперь я уже получил через её гофмаршала приглашение бывать на её вечерах, это своего рода служба; но при этом хорошо то, что из нашей комиссии пока только приглашены двое: Григорович да я.

С нетерпением жду известий из деревни. Будете ли Вы хоть теперь-то себя беречь?

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

136. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 26 февраля/10 марта [1867]

Я с нетерпением жду известий о Вашем здоровье. На этой неделе я ещё не получал известий. Это меня очень беспокоит, хотя я знаю, что это иной раз происходит просто от недосмотра парижского отделения *poste restante*.

Я, благодаря Бога, совершенно здоров, несмотря [на] холодные квартиры, которые ничем не нагреешь, и на отвратительную погоду, которая стояла всё это время. Несколько раз принимался идти снег, и мороз доходил до 4 и 5 градусов, а когда я приехал, начинали цвести деревья. Устройство выставки идёт быстро. Теперь вместе с этой службой началась другая, а именно: приёмы у министров. Вчера вечером был приём у государственного министра Руэра* для представителей всех народностей на Всемирной выставке, и на этом основании и мне пришлось там парадировать.

Сегодня вечером я еду к принцессе Матильде. Будущую субботу прием у министра торговли Форкад де ля Рокет**, а последующую у маршала Вальяна***, министра двора и художеств. Подобные приемы называются зверинцами, и действительно: каких тут зверей не увидишь. Вчера были даже японцы и сиамцы в национальных костюмах. С одним из японских послов я познакомился; он говорил по-английски так, что с ним можно было кое-как объясняться. Так как я внесён в список лиц, которые должны быть представлены министрам, то значит, что мне придется проделать все скандалы, которые будут выделяться по случаю выставки.

Это, конечно, имеет свою интересную сторону, обо всем этом я буду Вас подробно уведомлять, ради Бога, берегите себя и выздоравливайте скорее.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

* Эжен Руэр (1814–1884) — член Государственного совета, позже — Государственный министр (Ministre d'Etat) Второй империи.

** Жан Луи Виктор Адольф де Форкад Ларокетт (1820–1874) — министр торговли и сельского хозяйства.

*** Жан-Батист Филибер Вальян (1790–1872) — министр двора и министр изящных искусств.

137. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 5/17 марта [1867]

Наконец вчера я получил письмо от тата: я обрадовался, уже увидев её почерк; с самого выезда из Петербурга я не видал его. Она мне пишет, что Вы начинаете поправляться, так что можете уже несколько двигать плечом. После открытия выставки, если только будет возможно кому-либо надёжному сдать мою должность, то хоть на две недели приеду к Вам. Работа у нас кипит. Император Наполеон во что бы то ни стало хочет, чтоб выставка была открыта к 1-му апреля. Пожалуй, что 1-го апреля и будет сделано открытие, и по этому случаю развод с церемонией; но устройство выставки

далеко не будет кончено. Ранее полутора месяца нет физической возможности привезти выставку в порядок, а первое апреля здешнего стиля через две недели. Мой отдел, впрочем, будет окончен к назначенному сроку, да и вообще все русские отделы немногим опоздают.

Сегодня я обедал у нашего посланника и оттуда вместе с нашим генеральным комиссаром поехал к принцессе Матильде. В числе многих знакомств, которые мне теперь приходится делать, самое приятное для меня было знакомство с итальянским комиссаром художественного отдела архитектором Чиполла^{1,*}, тем

самым, который реставрировал фасад флорентийского собора. Для этого фасада итальянцы объявили конкурс по всей Европе, и Чиполла получил премию. Теперь в Париже после нескольких тёплых дней опять настала зима, снег, холод и тому подобные удовольствия.

Завтра опять приём у нашего комиссара по случаю приезда герцога Лейхтенбергского*. Признаюсь Вам, что эти офи-

циальности начинают мне немного надоедать, особенно когда целый день проработаешь на выставке, а делать нечего, ехать надобно (потому что я представитель самостоятельного отдела).

Жду с нетерпением известий об Вашем здоровье и остаюсь

Ваш покорный сын

Вячеслав Шварц.

1. Чиполла Антонио (1822–1874) — итальянский архитектор эпохи Рисорджименто, уроженец Неаполя. *В 1848 г. участвовал в освободительном движении в Италии. Строил в Болонье, Риме и Флоренции. В.Г. Шварц несколько неточен в изложении истории участия Чиполлы в реконструкции фасада церкви Санта Мария дель Фьоре. Чиполла действительно дошёл до третьего тура конкурса. Его проект заслужил похвальный отзыв Г. Земпера, но победителем стал другой архитектор — Эмилио де Фабрис, по чьему проекту и был заново отделан западный фасад главного флорентийского собора.

* Герцог Лейхтенбергский — Николай Максимилианович (1843–1891), старший сын великой княгини Марии Николаевны и Максимилиана Лейхтенбергского. Один из попечителей русского отдела на Всемирной выставке. С 1865 г. был президентом Минералогического общества и членом Учёного комитета Министерства государственных имуществ. Ратовал за подробное изучение геологии России и создание геологической карты страны.

138. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 12/24 марта [1867], 12 часов ночи

Сейчас только вернулся я с вечера у принцессы Матильды. Вчера, в субботу вечером, я был на двух приёмах: у маршала Вальяна (министра двора) и у русского посла. Просто иной раз и не знаешь, как везде успеть, не говоря уже о непомерном количестве белых галстуков и белых перчаток, которых приходится изводить по этому случаю. По выставке нам не дают ни минуты отдыха. Французская комиссия наладила себе одно: открывать выставку 1-го апреля, да и только, а кончить к этому сроку нет возможности; разве они захотят, чтобы император и весь его кортеж прыгали бы через ящики и через бревна во время шествия. Как бы то ни было, а нас торопят страшно, и вот как мне на основании этого приходится проводить день: в 7 ч. утра я встаю, чтобы быть к 8-ми на выставке, где уже ждут рабочие, и остаюсь до шести

часов вечера. От 11 ч. до полудня — отдых, и тогда обыкновенно вся русская комиссия отправляется завтракать в ресторан, устроенный на выставке. Герцог Лейхтенбергский, председатель наш, приехал на прошлой неделе. Он каждый день бывает на выставке, остаётся там очень долго, часто завтракает с нами.

Вообще, он приветлив и любезен донельзя. Дело знает хорошо, и распоряжения его очень дельны и законны. Когда будет у меня немного более свободного времени, я Вам опишу всю нашу комиссию. Эту неделю кроме дневных занятий по выставке я буду занят по вечерам корректурами каталога. Жду известий о Вашем здоровье и остаюсь

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

139. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 1 апр[еля 1867]

Наконец сегодня открытие выставки, а более половины не окончено, пишу к Вам несколько строчек, чтобы не оставить Вас без известий. Мой отдел был окончен ещё вчера. Вскоре после открытия выставку закроют недели на две, чтобы дать время устроиться тем, кто не успел к сроку.

Я здоров, но страшно занят. Кроме занятий днём по моему отделу, я работал по французскому переводу общего каталога русского отдела (каталог моего отдела уже давно кончен и на русском языке и в переводе). Эти занятия мне приходилось

делать вечером. После обеда я отдыхал, а в 10 часов вечера отправлялся в канцелярию русской комиссии, где приходилось сидеть до 3 и 4 часов утра. К счастью, теперь я могу делать эту работу днём, потому что мой отдел устроен.

Через несколько дней сообщу Вам подробности открытия и, вообще, моих работ.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

140. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 27-го марта/8-го апреля [1867]

Не беспокойтесь, ради Бога, если эту неделю письма мои доходили к Вам не так аккуратно.

Я думал, что с открытием выставки все хлопоты кончатся: не тут-то было. Обрадовалось высшее начальство, что я кончил устройство своего отдела, и запрягли меня помогать секретарю комиссии при издании специального каталога русского отдела (во французском переводе). При этом начальство меня надуло: обещали работы всего на одну неделю (я торговался с

ними), а теперь вот уже две недели, как я занимаюсь по каталогу, да еще недели на две предстоит работы; а выпустить меня не хотят, обрадовались, что человек знает по-французски. На службе я всегда держусь правила не напрашиваться на работу, но и не бегать от неё, а здесь, как говорится, пора и честь знать.

Согласитесь, что это вовсе не моё дело участвовать в работах по кожевенному, сапожному и т.п. отделам; тут разве только

та польза, что лучше всякого сапожника буду знать кожевенный товар. Теперь уже начались работы экспертной комиссии. Бруни назначен экспертом по части живописи и рисунков. Меня назначили помощником эксперта по части скульптуры. Хорошо ещё, что я назначен не по архитектуре; вот разодолжили бы! Со скульптурой – то я справлюсь, а в архитектуре часто пришлось бы хлопать глазами.

Не могу описать Вам моей радости, когда я, наконец, получил от Вас первое письмо после болезни, оно меня успокоило более всех других писем из деревни. Я удивляюсь и твёрдому

почерку, и сходству с почерком правой руки. Прошу Вас только не пишите часто; это может Вас утомить. Для моего спокойствия было достаточно и этой одной страницы. Известия об Вас буду получать от тата и от Евгения, когда он к Вам придет.

Я, благодаря Бога, здоров, много работаю и почти весь день на ногах. Я с нетерпением жду времени, когда всё это немного успокоится, и мне опять можно будет сесть за мольберт, к которому уже так давно не подходил.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

141. От Вячеслава Шварца отцу 31 марта/12 апреля [1867]

Так как у Вас почти полная коллекция моих фотографических портретов, то я Вам посылаю свою парижскую карточку. Я, благодаря Бога, здоров. Усиленные занятия меня несколько не утомляют. Теперь начались работы экспертной комиссии. Бруни, как член международной комиссии, был уже на двух предварительных заседаниях, но потом простодушно признался, что он не помнит, что было решено, и поэтому не знает, что делать. Этот классический анекдот насмешил всю русскую комиссию; спрашивается теперь: зачем его принесло в Париж? Работу его (т.е. рапорт в экспертный комитет первой группы) теперь делаю я. Как помощник эксперта, я не мог быть приглашён на заседание, но обязан только быть при осмотре произведений, поэтому, не будучи озарен святым духом, я также не мог знать, что было положено на заседаниях. Меня вывезли мои приятели и соседи, итальянский и шведские эксперты; они не дремали и не мечтали на заседаниях, и потому могли сообщить мне всё, что там было положено, так что я теперь знаю, как взяться за дело. Ра-

порт должен быть окончен к 15-му апреля (нового стиля), т.е. через два дня.

В Париже теперь какое-то тревожное настроение, ждут войны с Пруссией. Дай Бог, чтоб дело обошлось благополучно.

До сих пор мне ещё не удалось сесть за мольберт. Утром с 9-ти часов я бываю на выставке и, по причине экспертных работ, остаюсь там до 6-ти часов вечера; в седьмом часу обедаю, в 8 ложусь спать, а в 10 часов вечера иду в канцелярию комиссии, где работаю над изданием нашего специального каталога часов до трёх, а иногда и до четырёх утра.

Официальный каталог, изданный французской комиссией, никуда не годится: из 1500 русских экспонентов они пропустили 800.

Некоторые отделы других наций не вошли вовсе. Понятно, что русская комиссия желает иметь, по крайней мере, точный каталог своего отдела, и поэтому проверка его требует много труда. Жду с нетерпением писем из деревни.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

142. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 4/16 апреля [1867]

Посылаю Вам план Парижской выставки, изданный императорской комиссией. Как видите, он состоит из концентрических кругов, пересечённых радиусами: в самой середине здания находится сад и в нем павильон для весов, мер и монет всех народов, потом идут 10 галерей для 10 групп, на которые разделены по программе все произведения, самую среднюю галерею занимает археология, вторую галерею — художественный отдел и т.д. Если идти по круговой галерее, то можно осмотреть постепенно какой-либо отдел у всех народов. Если же идти по радиусу, то можно осмотреть все отделы у одного какого-либо народа. Расположение это чрезвычайно умно придумано и очень облегчает обзор выставки.

Теперь, когда начались экспертные работы, то можно судить об расположении иностранцев к России. Хуже всех к нам расположены французы. За что? — не знаю. Лучше всех англичане, американцы и итальянцы. Французские эксперты смотрят на

всё с высоты своего недостижимого величия и иногда удостаивают сказать, что предметы выставлены довольно красиво. Англичане же изучают всё до мельчайших подробностей, обстоятельно, всё расспрашивают, и когда находят достоинства, то заставляют французов отдать должную справедливость. Получением многих медалей мы будем обязаны англичанам, надо и им отдать справедливость: их отдел самый интересный.

На днях кончаются мои вечерние занятия по каталогу. Право, не знаю, какому святому свечку поставить. Вчера я имел очень приятную встречу. Приехал в Париж Семён Николаевич Мосолов¹ с сыном*. Давно я желал с ним познакомиться. Насилу удалось. Я, слава Богу, здоров, несмотря на отвратительную холодную погоду. С нетерпением жду писем из деревни.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Мосолов Семён Николаевич (1812–1880) — представитель старинного и богатого рода, владевшего художественной коллекцией ещё в екатерининские времена. *С.Н. Мосолов не только увеличил фамильное собрание, но сам писал картины и гравировал. Получил звание почётного вольного общника Академии художеств. Его сын, Николай Семёнович Мосолов (1847–1914) продолжал собирательскую деятельность и занятия искусством. В 1861 г. получил малую серебряную медаль за гравированные копии офортов Рембрандта, в 1864 — большую золотую медаль, 1868 — звание классного художника, а в 1872 — академика. Делал гравюры с картин В.Г. Шварца. Н.С. Мосолову принадлежала картина В.Г. Шварца «Гонец».

Несколько поколений семьи Мосоловых собрали самую крупную в России коллекцию голландской живописи и гравюры, в том числе — 365 листов Рембрандта. Н.С. Мосолов завещал фамильную коллекцию Румянцевскому музею.

143. От Вячеслава Шварца брату Евгению

Париж, 23/11 апр[еля 1867]

Я так долго не писал тебе, потому что письма, которые я получал, сбили меня совершенно с толку. Я тебя воображал уже в деревне.

Письмо это тебе передаст Леопольд Петрович Бонафед¹. Он тебе и расскажет о моём житье в Париже. Работы и, в особенности, хлопот по этой выставке бездна, и всего только два дня, что мне удалось вновь засесть в своей мастерской. Я думал на лето куда-нибудь выехать из Парижа, но об этом, кажется, и думать нечего. Были дни, где я буквально с ног валился.

Поклонись моему дорогому сожителю Литовченко². Скажи ему, что как только дадут мне немного вздохнуть, то буду ему писать. Скажи ему, что его картина делает эффект. Более же всех нравятся из всего русского отдела картины Мещерского³ и Перова⁴, картина Сверчкова⁵ вышла положительно гадость.

Будь здоров и пиши мне иногда.

В. Шварц.

Вот мой адрес: Mr. Venceslas Schwartz Paris, avenue Lamothe Piquet, 18 chez M-me Levy.

1. Бонафед Леопольд Петрович (1833–1878) — итальянец, химик-мозаичист. В 1851 году был вызван в Россию в мозаичное отделение Академии художеств помощником главного химика, с 1858 г. — главный химик по изготовлению смальты при Императорском стеклянном заводе, с 1866 г. — помощник заведующего мозаическим отделением. Выполнил на блюде из цветной майолики композицию В.Г. Шварца «Боярыня Морозова подает на подносе кубок князю Серебряному».

2. Литовченко Александр Дмитриевич (1835–1890) — художник–передвижник, в 1863 году участвовал в «бунте четырнадцати» в Академии художеств. Находился в дружественных отношениях с семьёю Шварцев. С Вячеславом Григорьевичем жили вместе на одной квартире в Петербурге.
В Курской картинной галерее хранится несколько работ А.Д. Литовченко, связанных с Белым Колодезем. Этуд маслом А.Д. Литовченко (Инв. № Ж–50) изображает внутренний вид зала дома Шварцев в Белом Колодезе. Все стены сплошь увешаны картинами. На переднем плане справа Евгений Шварц, играющий на фисгармонии. В глубине комнаты стоящая фигура А.В. Шварц (жены Е.Г. Шварца) с книжкой в руке. Этуд помечен 1879 годом. Акварель А.Д. Литовченко (Инв. № Г–4091) изображает часть фасада дома Шварцев в Белом Колодезе с балконом и тремя фигурами на нём. Надпись на обороте гласит: «Проект академика Александра Дмитриевича Литовченко на балкон в Верхнем Белом Колодезе, сделанный летом в 1875 году. На балконе стоящие сняты с натуры 1) в борде А.Д. Литовченко, 2) с чулком Екатерина Павловна Никитина, 3) Евгений Шварц».
На Всемирную парижскую выставку 1867 г. Литовченко дал картину «Сокольниковый времен царя Алексея Михайловича» и два рисунка: «Женский портрет» и «Голова рыцаря».
3. Мещерский Арсений Иванович (1834–1903) — художник–пейзажист. На Всемирной выставке 1867 г. в Париже была его картина «Зимний вечер в Финляндии».
4. Перов Василий Григорьевич (1838–1882) — выдающийся художник, яркий представитель критического реализма, член–основатель Товарищества передвижных выставок. На Парижской всемирной выставке 1867 г. были выставлены его картины: «Сын дьячка, произведенный в первый чин», «Дилетант», «Гитарист», «Сельские похороны», «Тройка».
5. Сверчков Н.Е. — см. примечание к письму 115. На Всемирной выставке 1867 г. была его картина «Царь Алексей Михайлович делает смотр своим войскам на Девичьем Поле возле Москвы 17 февраля 1664 года».

144. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 23/11 апреля [1867]

Я долго оставался без известий из деревни и теперь получил два письма от тата, несмотря на то, что по числам разница около недели, я их получил в один день. Из них я узнал, что здоровье Ваше поправилось настолько, что Вы уже можете некоторое время сидеть в кресле. Всякое подобное известие для меня в настоящее время истинное утешение; я бы очень желал получать об Вас известия почаще и подробнее и возложу эту обязанность на Евгения, когда он приедет в деревню. Я, благодаря Бога, здоров, хотя очень устал от работы с каталогом и хлопот по выставке; но, наконец, каталог окончен, и вот уже два дня, как я могу работать у себя в мастерской. Я теперь доканчиваю маленькую картину¹, которая была мною начата ещё в Петербурге.

Теперь на выставке идут работы экспертов, вся потеха будет продолжаться до 15–го мая нового стиля. Все эксперты уже подали свои рапорты, в том числе и мой за подписью Бруни.

Теперь идёт счёт и проверка голосов и баллотировка. В деле подачи голосов французы держали себя так дурно и так при- страстно, что все иностранные эксперты сделали несколько отдельных заседаний, чтобы сговориться, как держать себя в этом случае. Из восьми больших почётных медалей они хотели забрать себе шесть, а на всех иностранцев оставить только две; но это им не удалось, иностранцы уже были подготовлены и прокатили обоих лишних французских кандидатов на вороных. Это мне напомнило первую баллотировку Скорятина* в предводители. На этой неделе начнутся рассуждения насчёт остальных золотых медалей. Вот новости по художественному отделу. Хорошо, кабы в остальных отделах присяжные держали бы себя таким же образом. Сегодня Семен Николаевич Мосолов уезжает из Парижа; сын его² ещё остаётся на месяц.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

1. Эта маленькая картинка — «Патриарх Никон в Воскресенском монастыре» в настоящее время находится в ГТГ. В 1879 году В.А. Серов скопировал «Патриарха Никона» В.Г. Шварца. За эту копию он получил 50 р. Это был первый заработок Серова (Лебедев Г.Е. Валентин Серов. М., 1946. С. 12). По сообщению Н.Е. Корнилова, эта копия была в собрании И.И. Бродского и впоследствии продана одному московскому коллекционеру.

2. См. примечание к письму 142.

* Возможно, речь идёт об уездных или губернских выборах предводителя дворянства и претенденте на этот пост. Скорятины (Скарятин) — старинный дворянский род, внесен в VI и II части родословных книг Курской, Орловской и Тульской губерний.

145. От Вячеслава Шварца брату Евгению

Paris, 4 Mai [1867]

Dear Eugene.

I received at last a letter from you, from Petersburg, I thought that you were already long ago in the country. You will have some news of me from Bonofidi and Tcherevin. Next week Bruni is returning to Petersburg but I do not think that he will find you there already. When you will come to the country then write me the whole truth and very exactly about the health of Papa because from the letters of Mama as they say daraus werde ich nicht klug.

I will be very glad to see M-me Giuliani at Paris, her husband is an officer of artillery and agent militaire at the embassy of Paris, and I hope to see them often.

Now I work a little less, because the installation of the exposition is finished.

Can you imagine that the exposition annoyed me so much that I have a horror of it, and that I am happy when I must not go there even for not to see the building.

Now I am working at my picture «Патриарх Ни кон» which I began yet at Petersburg. It seems that it goes well and perhaps will I send it to Petersburg, to Beggroff¹ if I don't find the occasion of selling it at Paris.

It is only for two days that we have fine weather at Paris. From my arrival till now it was very cold and always raining.

I imagine myself M-me Aliabieff. — she must be interesting.

Be well and write to me sometimes. I send this letter to Antonine and she will send it to you, because I am not quite sure where you are.

Your affect brother

V. Schwartz.

[Париж, 4 мая

Дорогой Евгений.

Я получил, наконец, от тебя письмо из Петербурга, я думал, что ты уже давно в деревне. Ты узнаешь новости обо мне от Бонафедде и Черевина*. На будущей неделе Бруни возвращается в Петербург, но я не думаю, что он застанет тебя ещё там. Когда ты приедешь в деревню, напиши мне всю правду и очень подробно о здоровье папы, потому что мамины письма мне не ясны.

Я буду очень рад видеть госпожу Джульяни в Париже; её муж артиллерийский офицер и военный агент при посольстве в Париже, я надеюсь видеть их часто.

Теперь у меня работы немного меньше, потому что устройство выставки закончено.

Можешь себе представить, выставка мне надоела до невозможности, и я счастлив, когда могу не ходить и даже не видеть её здания.

Теперь я работаю над моей картиной «Патриарх Никон», которую я начал ещё в Петербурге. Кажется, она подвигается хорошо, и, может быть, я пошлю её в Петербург Беггрову**, если я не найду возможности продать её в Париже.

Всего два дня у нас в Париже хорошая погода. С моего приезда и до сегодняшнего дня всё время было холодно, и постоянно шёл дождь.

Я представляю себе мадам Алябьеву генеральшей — она должна быть очень интересна.

Будь здоров и пиши мне иногда. Я посылаю это письмо Антонине, а она перешлёт его тебе, потому что я не совсем уверен, где ты сейчас.

Любящий тебя брат
В. Шварц.]

* Беггров — см. примечание к письму 109.

** Бонафедде — см. выше. Черевин — возможно Черевин Пётр Александрович (1837–1896), полковник, флигель-адъютант при Александре II. По воспоминаниям А.А. Половцова, человек «умный, добрый, честный, постоянно выпивши».

1867.
Париж

Шварц В.Г.
Патриарх Никон в Новом Иерусалиме
1867
©Государственная Третьяковская
галерея, Москва, 2013 г.

Шварц В.Г.
Голова мужчины
ККГ

146. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 8 мая/26 апреля [1867]

Благодаря Бога я здоров. На этой неделе, наконец, получил известие из деревни, которого я ждал давно. Теперь, к великому моему удовольствию, занятия на выставке несколько уюмились. Каталог также уже печатается. На выставку я являюсь не более одного раза в неделю, да и то в этот один раз так станешь, что отобьет всякую охоту туда ходить.

После продолжительных холодов и постоянных дождей вдруг настали такие жары, что хоть бы в июле месяце.

Железная и стеклянная крыша выставки накаляется до того, что внутри здания просто задыхаешься от этого раскаленного воздуха. Я предоставляю это наслаждение молодым людям, состоящим при комиссии, а сам являюсь только тогда, когда бываю дежурный; тем более что у меня уже есть другое занятие.

147. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 21 мая [1867]

Я, благодаря Бога, здоров. На этой неделе получил письмо из деревни и был обрадован хорошими известиями об Вашем здоровье.

У нас идут теперь большие приготовления к приезду государя, которого ожидают в конце этого месяца. На этом основании чиновники императорской французской комиссии вдруг как будто переродились: гордые, заносчивые французы, надоедавшие нам в продолжение четырёх месяцев и смотревшие на всё свысока, вдруг стали любезны и предупредительны до крайности. [Видно, желание получить Станислава в петлицу действует так сильно, что французские сердца не вынесли такой пытки и преклонились перед красной ленточкой*.]

Из новостей скажу Вам, что я получил приглашение на тьюльрийские балы**. На первый из них я не мог попасть, потому что получил приглашение накануне праздничного дня, а следовательно, и не мог себе при-

готовить придворного костюма. Вообразите, что здесь ездят во дворец на бал не в мундирах, а во фраках и (о, ужас!) в коротких штанах, чулках и башмаках; так как подобные приглашения будут теперь часто повторяться, особенно во время пребывания в Париже нашего государя, то мне и пришлось заказать себе сию танцмейстерскую униформу.

Теперь я занимаюсь собиранием материалов для отчёта, который в сентябре мне надо будет представить в Академию. Этот отчёт должен состоять из подробного описания художественных отделов у всех народов. Такой подробный отчёт будет восстановлен нашей комиссией по всем отраслям. Так как черновой отчёт останется у меня, то я привезу его к Вам в деревню.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

Я пишу теперь «Патриарха Никона в Воскресенском монастыре». Кроме службы по выставке началась ещё другая, а именно — парадные балы и представления. В прошлую субботу был бал у министра торговли, завтра у президента законодательного корпуса, в субботу у министра двора и художеств.

Если они намерены так продолжать, по три бала в неделю, то это просто из рук вон: они собьют с ног всех иностранных комиссаров.

Я думаю, что Евгений уже у Вас. По последнему его письму он собирался скоро ехать в деревню.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

* Орден Святого Станислава был младшим самым «массовым» в иерархии наград Российской Империи. Им награждали за военные, гражданские и частные заслуги (напр. благотворительность). Орден Станислава третьей степени носили в петлице на короткой орденской ленте. Получали Св. Станислава практически все чиновники, прослужившие положенное количество лет. По существующим правилам, российские ордена могли получать и «частные лица из иностранных, когда, оказав на деле усердие и доброхотство к Государству Российскому, тем самым обратят на себя внимание и признательность главы оногo».

** Речь идёт о балах во дворце Тюильри, отремонтированном и переоборудованном в 1855 году и служившем резиденцией Наполеона III.

148. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 30/18 мая 1867

Пишу к Вам несколько строк; мы теперь завалены работой. Послезавтра государь должен приехать в Париж. Мы уже получили по телеграфу известие о его приезде из Петербурга, и тотчас после этого посланник наш и герцог Лейхтенбергский выехали из Парижа, чтобы встретить его на границе*.

Каталог (подробный) русского отдела должен был появиться в половине июня. Теперь комиссия решила, чтобы он появился к приезду государя. Поэтому Вы не удивитесь, если я Вам скажу, что со дня получения положительного известия о намерениях государя ехать в Париж мне пришлось проводить

дни и ночи в канцелярии, и сегодня первый день, что я буду ночевать дома.

Бутовский¹ (президент) очень доволен моей работой, так что труд мой даром не пропадёт, а главное, я хлопотал, чтобы составить себе репутацию человека, который может выдерживать трудную и продолжительную работу.

Я, слава Богу, совершенно здоров. С будущей почтой напишу Вам подробнее.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

¹ Бутовский Александр Иванович (1817–1890) — директор департамента торговли и мануфактур, тайный советник. Автор первого курса политэкономии «Опыт о народном богатстве, или О началах политэкономии». В 1868 году составил «Обзор Парижской всемирной выставки 1867 г., изд. по распоряжению департамента мануфактур и торговли». Брат В.И. Бутовского, директора Строгановского училища технического рисования.

* Александр II и наследник со свитой посетили выставку 2 июня.

149. От Вячеслава Шварца брату Евгению Paris, 17/5 June [1867]

Dear Eugene

I received your letter from the country, and I am very much comforted with the good news that you give me about papa's health, for I was nearly every post expecting a letter with some bad news for it seemed to me really impossible that he should survive long after that operation.

Now after the departure of the Emperor I have a little more free time, so that I can again occupy myself with my picture. Tell to Papa that since my last letter I was presented to the king of Prussia and I showed to him the Russian section of fine arts. Now the kings come to Paris nearly every week. The day before yesterday came the viceroy of Egypt and next week they expect the Sultan of Turkey. But the French tell: "Seulement le roi de

[Дорогой Евгений

Я получил твоё письмо из деревни и очень обрадовался хорошим известиям о состоянии здоровья папа. Я почти каждую почту ожидал письма с плохими известиями, потому что мне казалось, что он не сможет прожить долго после такой операции.

Теперь после отъезда государя я имею немного больше свободного времени, так что я теперь опять могу заняться моей картиной.

Скажи папа, что после моего последнего письма я был представлен Прусскому королю*. Я показывал ему русский художественный отдел. Теперь короли приезжают в Париж почти каждую неделю. Третьего дня приехал египетский вице-король, а на следующей неделе ожидают турецкого султана. Но французы

Prusse et l'Empereur de Russie sont des visiteurs sérieux, les autres nous allons les montrer comme des éléphants blancs”.

Write to me oftener, I am always very happy to receive your letters. Your brother

V. Schwartz

говорят: только король Прусский и царь Русский — серьёзные посетители, а на других мы смотрим, как на белых слонов**.

Пиши мне почаще, я всегда очень рад получать твои письма.

Твой брат
Е. Шварц.]

* Речь идёт о короле Пруссии Вильгельме Фридрихе Людвиге Гогенцоллерн (1797–1888), впоследствии Германском императоре Вильгельме I.

** Белый слон — фр. éléphant blanc — устойчивый фразеологизм, с вариациями существующий в нескольких европейских языках и означающий нечто невиданное, удивительное и не имеющее никакой пользы.

150. От Вячеслава Шварца отцу Барбизон близ Фонтенбло, 22/10 июня [1867]

Пишу Вам уже из Барбизона, куда я переехал третьего дня. Прошлые две недели были очень холодные, но теперь вдруг наступили такие жары, что Париж стал просто невыносим.

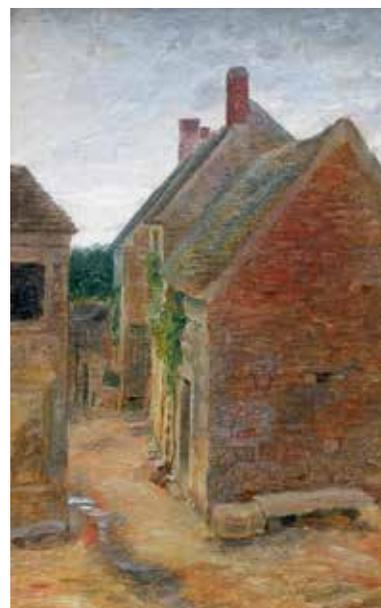
Я буду приезжать туда только один раз в неделю для дежурства на выставке.

Здесь я опять принялся за то, что делал четыре года тому назад, т.е. с утра отправляюсь в лес и работаю с натуры до вечера; в половине восьмого — обед, а затем и на боковую. Утром в 6 часов утра опять лес и т.д.

На стенах барбизонской столовой до сих пор красуется моё изящное произведение, оставленное четыре года тому назад, и по правилам здешним я должен оставить новое в этом году.

Я думаю пробыть здесь около месяца, если ничего особенного не заставит вернуться в Париж. Письма посылайте по тому же самому парижскому адресу.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

Шварц В.Г.
Старый город
ККГ

151. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 25/13 июня [1867]

Вы, по всей вероятности, получите это письмо в одно время с моим письмом из Барбизона.

Я приехал третьего дня утром в Париж для того, чтобы дежурить свой день на выставке. Лишь только я успел войти в свою квартиру, как ко мне ввалилась многознакомая и многолюбезная мне рожа Александра Михайловича Смирнова.

Можете себе представить мое поражение: ведь я только что перед этим получил от него письмо из Самары и собирался на него отвечать.

Александр Михайлович думает остаться здесь около недели; я поеду в Барбизон вторично уже после его отъезда, тем более что на днях ожидают приезда великого князя Константина

Николаевича. После его приезда можно будет гораздо свободнее позаняться в Барбизоне, тем более что Париж в это время становится решительно невыносимым.

Я бы желал сделать в Барбизоне, но крайней мере, этюдов пятнадцать; к несчастью, это зависит от погоды, которая в этом году очень непостоянна.

Несмотря на мое отсутствие, продолжайте посылать мне письма всё по тому же адресу, я буду получать их исправно.

Погоняйте почтенную публику, чтобы мне писали чаще и подробнее об Вас. Я буду гораздо спокойнее, когда буду знать все подробности о Вашем здоровье.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

152. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 26/14 июня 1867

Я, благодаря Бога, совершенно здоров. Судя по письмам, я предполагаю, что Антонина и ее благоверный супруг должны быть уже у Вас или, по крайней мере, должны скоро приехать. Теперь у нас идут приготовления к празднику 2 июля, т.е. к раздаче наград. Французы хотят учинить что-то колоссальное, а так как Всемирная выставка, несмотря на всю свою величину, не имеет ни одной большой залы, то торжество будет происходить в здании, построенном в Елисейских полях для Всемирной выставки 1855 г.*

Даже Россини^{1, **} к этому дню проснулся (а он уже сильно дремал на лаврах) и написал гимн для торжественной встречи государей.

Я пишу во множественном числе, потому что их к этому дню наберется много. Египетский вице-король уже здесь; на днях ждут турецкого султана, о мелкопоместных я не говорю — их уже и теперь что-то много наехало, но на них никто не смотрит.

На днях я получил письмо от Пузанова. Он совершенно напрасно беспокоится о своих произведениях, они выставлены очень хорошо.

Устройство отдела сельской промышленности вверено очень способному человеку, а именно — Черняеву, директору Петербургского сельскохозяйственного музея^{***}. Я вижу также из его письма, что он алчет и жаждет медали. Ну, уж в этом случае я, конечно, ничего не могу сделать, так как пенька и пакля к художественному отделу не относятся, впрочем, раньше 2-го июля тут ничего и узнать нельзя; лишь только узнаю что-либо положительного, то тотчас же и напишу ему.

Я получаю письма из деревни самым оригинальным образом. Недели две остаюсь без известий, а потом, вдруг, получаю несколько писем зараз.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

* Речь идёт о построенном на Елисейских полях по случаю предыдущей Всемирной выставки (1854 г.) Дворце Индустрии — огромном выставочном павильоне из металла и стекла, который должен был превзойти (но не превзошёл) Хрустальный дворец лондонской выставки 1851 года.

1. Россини Джоакино (1792–1868) — знаменитый композитор; его творчество составило эпоху в развитии итальянской оперы. Для Парижской всемирной выставки 1867 года Россини написал кантату Le chant du Titan для 4-х басов, мужского хора и оркестра (автор французского текста Э. Пачини). ** Неточность С.А. Таранушенко: «Песнь Титанов» (1859) была исполнена в Париже в 1861 году, а на торжественном акте 1867 года во Дворце Индустрии исполнялась написанная Дж. Россини официальная «увертюра» Всемирной выставки: «Гимн Наполеону III и его доблестному народу» (Hymne à Napoleon III et à Son Vaillant Peuple).

*** Черняев Николай Васильевич (1832–1868) — организатор и первый директор Императорского сельскохозяйственного музея (1859). Как и В.Г. Шварц, за работу на Всемирной выставке в Париже удостоился ордена Почётного легиона. Простудился во время работ на выставке и скоропостижно умер 10 января 1868 г. в Монрё (Швейцария).

153. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 30/18 июня 1867

Посылаю Вам фотографию ворот для входа в русский промышленный отдел.

1 июля

Вчера я был очень уставши и потому не мог кончить Вам письмо. Сегодня я только что возвратился с раздачи наград. Торжество было великолепное. Речь Наполеона произвела всеобщий эффект. В первый раз в жизни мне удалось слышать первоклассного оратора.

Гимн Россини, о котором я Вам уже писал, также имел свой успех.

В довершение всего этого скандала, скажу Вам, что я получил кавалерский крест Почётного легиона. Российская пословица говорит: «хорошего понемногу»; на этом основании и я кончаю своё письмо, тем более что страшно устал. Сегодняшняя история длилась около пяти часов. Жара была сильная, и надо было быть в мундирах.

Поэтому Вам не должно казаться странным, если я сейчас намерен распространиться на диване, подняв ноги на несколько футов выше уровня головы.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

154. От В.Г. Шварца отцу Париж, 5 августа 1867

Более недели, как я не имею никаких известий из деревни и потому усердно читаю молебны с акафистами щигровскому почтмейстеру.

Я по-прежнему провожу время в Барбизоне в постоянной работе с натуры; вчера я оттуда приехал в Париж на дежурство на выставке и сегодня еду опять назад.

В настоящее время парижское лето похоже на петербургскую осень, погода очень пасмурна, часто идут дожди и так холодно, что хоть и не выходи без пальто, зато тоже иногда прорываются дни, где бывает так жарко, что тоже невтерпёж.

Великий князь Константин Николаевич* в настоящее время в Париже и был уже несколько раз на выставке; впрочем, должно заметить, что выставка теперь значительно угомонилась.

Посетителей бывает не более 40000 в день, по праздникам число доходит до 50000. Между тем как во время присутствия нашего государя в Париже это число доходило до 137000.

Париж в настоящее время также стал невыразимо скучен, и на этом основании я пользуюсь всяким случаем, чтобы удрать из него в Барбизон.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

* Великий князь Константин Николаевич (1827–1892) — младший сын Николая I. Председатель Государственного совета (1865–1881) и председатель Императорского русского археологического общества.

155. Вячеслав Шварц А.Д. Литовченко

12/24 августа 1867

На днях я выслал Беггрову картину, начатую ещё в Петербурге, а именно «Патриарх Никон». Если у Вас будет свободное

время, сходите узнать, получил ли он её, и напишите, как Вы её найдете. Сообщите Беггрову, что цена ей 100 рублей¹.

¹ Письмо впервые было использовано В.В. Стасовым в своей статье о В.Г. Шварце (Собрание сочинений. Т. 2), откуда оно нами перепечатывается.

Шварц В.Г.
Патриарх Никон
в Новом Иерусалиме
1867
©Государственная
Третьяковская
галерея, Москва,
2013 г.
Детали

156. От Вячеслава Шварца отцу Барбизон, 20/8 августа 1867

Я, благодаря Бога, совершенно здоров и все по-прежнему проживаю в Барбизоне, наведываясь по одному разу в неделю в Париж. Наконец здешнее лето взяло своё, и после продолжительных холодов, наконец, наступили такие жары, что просто из рук вон.

Я все продолжаю свои этюды с природы и намерен заниматься ими, пока будет возможно, то есть пока по службе мне не надо будет вернуться в Париж. Так как в этом году, благодаря выставке, мне не удалось написать ни одной серьезной вещи, то, чтобы не потерять этого времени, я намерен, по крайней мере, набить руку на этюдах, тем более что в пейзаже я довольно слаб.

В Париже в настоящую минуту ничего нет нового. Владыки и сильные мира сего разъехались по дачам и на воды, следовательно, и народы спокойны, поэтому в августе месяце никогда ничего в Европе не делается.

Сообщите тата, что посланные мне сто рублей я получил. Жду известия от Вас с нетерпением.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

157. В Совет Академии художеств 22 августа 1867

Заведующего русским художественным отделом на парижской выставке академика Шварца Рапорт¹

Международная экспертная комиссия присудила золотую медаль профессору Александру Евстафиевичу Коцебу² по классу живописи. По классу архитектуры присуждена золотая медаль № 1 профессору Александру Ивановичу Резанову³. На все художественные отделы Выставки было назначено шесть больших золотых медалей за архитектуру, из которых одна получена русским архитектором. Присуждение этой награды профессору Резанову имеет для русского искусства важное значение. До сих пор в главнейших иностранных сочинениях, как то Шназе⁴,

Любке⁵, Куглера⁶ и др.* , отвергалось существование русского самостоятельного стиля в архитектуре. Ныне международная комиссия блистательным образом опровергла это ложное мнение, присудив одну из почётнейших наград русскому художнику, так долго и с честью трудившемуся над изучением и разработкой отечественного стиля. Золотая медаль профессору Резанову служит торжественным доказательством признания существования русской народной архитектуры [...]

Академик В.Г. Шварц.

1. Публикуемый рапорт В.Г. Шварца в Совет Академии художеств извлечён нами из Архива Академии художеств (ЦГИА. Ф. 789, оп. 5, № 53, л. 214). Вопрос о присуждении медали впоследствии жюри был пересмотрен. Председатель комиссии по участию России на Всемирной парижской выставке 1867 года в письме от 28 ноября 1867 года, адресованном в Правление Академии художеств, препровождая для выдачи награждённым медали, сообщил, что бронзовая медаль 1-ый приз присуждена Резанову за архитектурные рисунки и бронзовая 3-ий приз Коцебу за батальную живопись (ЦГИА. Ф. 789, оп. 5, № 53, л. 229).
 2. Коцебу Александр Евстафиевич (1815–1899) — художник-баталист, профессор Петербургской Академии художеств. Автор многих картин, написанных преимущественно по заказам императорского двора. На Всемирной выставке 1867 года экспонировалась его работа «Полтавская победа».
 3. Резанов (Рязанов) Александр Иванович (1817–1887) — архитектор, академик архитектуры, профессор. В молодые годы был помощником К.А. Тона в строительстве храма Христа Спасителя.
 4. Карл Шназе (1798–1875) — немецкий юрист, один из основателей современной истории искусств как самостоятельной дисциплины. Издавал «Историю изящных искусств» (Geschichte der bildende Künste) с 1843 по 1864 год. В концепции Шназе, ученика Гегеля, история искусства — это история ментальности и духа.
 5. Вильгельм Любке (1826–1893) — профессор архитектуры, автор книг «История архитектуры» (1855), «История скульптуры» (1863).
 6. Франц Теодор Куглер (1808–1858) — немецкий историк искусства. Параллельно с Шназе издавал двухтомное «Руководство к истории искусств» (1841–1842). В отличие от Шназе, Куглера в истории искусства более интересовали технические и стилевые изменения. Русский перевод труда Куглера, выполненный Е.Ф. Коршем, вышел в 1869–71 г.
- * В.Г. Шварц был хорошо знаком с немецкими «историями искусств». Симптоматично, что художника чрезвычайно интересует вопрос «самоопределения» русского искусства, его истории и стиливой самобытности.

158. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 12 сентября/31 августа 1867

Я, благодаря Бога, совершенно здоров. В настоящее время я на несколько дней возвратился в Париж, потому что кроме дня моего дежурства в это время было ещё два царских дня, когда я по долгу службы и присяги должен был парадировать в русской церкви. На одном из таких парадов я встретился с Владимиром Максимовичем Шварцем, который приехал

сюда на неделю со всем своим семейством^{1,*}. Само собою разумеется, что я был у него на другой же день. На днях приехали в Париж великие княгини Елена Павловна и Екатерина Михайловна^{**}; так как они уже посетили русский отдел, то я в настоящее время свободен и на этом основании завтра возвращаюсь в Барбизон. Теперь нас оставят в покое до полови-

ны октября, т.е. до приезда австрийского императора; тогда опять начнётся трёпка.

Признаться Вам по правде, выставка начинает мне уже немного надоедать (впрочем, она успела уже надоесть всему Парижу). Я буду рад, когда всё это пройдёт к концу. Лишь только я сдам свои транспорты в Петербурге и Москве, я сейчас же отправлюсь в деревню и останусь там долго, сколько Вы хотите, хоть навсегда. На этот раз я Вас уже не оставлю на продолжительное время.

В настоящее время в Барбизоне я работаю только этюды с натуры. Я чувствую, что надо опять набить руку и возвратить

время, которое я потерял, занимаясь устройством выставки. Пребыванием моим в Барбизоне надо воспользоваться тем более, что в настоящее время туда съехались лучшие французские художники, разумеется пейзажисты, а по этой части я всегда был слаб.

Сейчас получил два письма от тата и Александра Михайловича из Москвы.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

-
1. Шварц Владимир Максимович — см. примечание к письму № 113. *Семейство В.М. Шварца состояло из его жены Александры Алексеевны и трёх дочерей: Елизаветы, Варвары и Александры.
- ** Великая княгиня Елена Павловна (1806–1873) — Фредерика Шарлотта Вюртембергская, жена вел. кн. Михаила Павловича. Занималась благотворительной и общественной деятельностью, была одной из основательниц Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия. Михайловский дворец, построенный для княжеской четы (ныне — ГРМ), был «средоточием всего интеллигентного общества» Петербурга.
- Великая княжна Екатерина Михайловна (1827–1894) — княгиня Мекленбург-Стрелицкая — дочь Елены Павловны. Жила с семьёй в Петербурге, вместе с матерью занималась делами милосердия и благотворительности.

159. От Вячеслава Шварца отцу Барбизон, 8/20 сентября 1867

Шварц В.Г.
Этюд головы
аббата
ККГ

Летящий
коршун
1866. ККГ

Вчера я получил письмо от Евгения, которое меня чрезвычайно обрадовало: он пишет мне, что приедет на неделю в Париж. Буду ждать его с нетерпением.

Я всё пребываю в Барбизоне и работаю с натуры¹. В половине октября здешнего стиля я возвращусь в Париж окончательно. Я замечаю, что эти два месяца моего пребывания в деревне принесли мне много пользы, по крайней мере я добился кое-какого результата в пейзажной живописи, которая для меня была до сих пор камнем преткновения.

Как кажется, российское начальство за мои великие заслуги желает почтить меня крестом Св. Станислава на шею. В настоящее время оно мне выгоднее чина, который я и без того

получу в мае месяце за выслугу лет. Получивши чин теперь, я бы выиграл только несколько месяцев, но тем самым потерял бы права на получение следующего чина за отличие и должен был бы выжидать время выслуги и получить корону на Станислава в промежутки.

Приезд Евгения будет для меня вдвойне приятен тем, что он мне, по крайней мере, может передать об Вас самые подробные известия. Известия по письмам похожи всегда на телеграфические депеши; по ним большого толка не доберёшься.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

¹ В Курской картинной галерее хранятся несколько этюдов, сделанных В.Г. Шварцем в 1867 г. в Барбизоне. Один из них «Валуны» на тыльной стороне имеет авторскую подпись и дату: V. Schwartz.1867 (*Принятое ныне название работы – «Лесной овраг» (Ж-85)).

160. От А.К. Толстого В.Г. Шварцу

Weimar, le 6 Octobre n.st. 1867

Très cher Monsieur Schwarz!

Je vous écris par ordre du Grand Duc de Weimar, qui a été si enchanté des costumes que vous avez dessinés pour la *Смерть Иоанна*¹ qu' il désire vivement faire votre connaissance. Il dit, avec raison, que vous avez du mettre de l' esprit dans un genre de dessin, qui généralement ne le comporte pas. Du peu qu' il a vu, il s' est fait une idée très juste de votre talent, et comme son ambition est d' attirer, ne fut-ce que pour peu de temps à Weimar tout ee qu' il y a de distingué, il m' a chargé de vous prier de passer par Weimar quand vous retournerez en Russie. C' est tout à fait Votre chemin, et il serait bien aimable à vous de vous arrêter là pour un ou deux jours/ Si vous le faites, comme je l' espère, allez, des que vous serez arrivé, chez le C- te de Beurt, Grand Maître de la Cour qui vous introduira chez le C. Duc.

La traduction de ma tragédie (par M-me Pavloff) est acceptée et on va la jouer ici en Janvier.

Pour moi je m' en vais dans deux ou 3 jours et j' espère vous voir cet hiver à Perg.

Que Dieu vous garde, cher Monsieur Schwarz, je vous serre la main bien cordialement.

*Tout à vous
Alexis Tolstoy.*

[Веймар, 6-го октября нового стиля 1867

Дорогой господин Шварц.

Я Вам пишу по распоряжению Великого герцога Веймарского*, который пришёл в такой восторг от нарисованных Вами костюмов к «Смерти Иоанна»¹, что выразил большое желание познакомиться с Вами. Он справедливо говорит, что Вы должны были вложить душу в рисунки, что обычно не делается. Из того немногого, что он видел, он составил себе правильное понятие о Вашем таланте, и так как его честолюбие заключается в том, чтобы привлекать, хотя бы на короткое время, в Веймар всё, что есть талантливого, он поручил мне просить Вас приехать в Веймар, когда Вы будете возвращаться в Россию. Это будет Вам по пути. Он будет Вам признателен, если Вы приедете на один или два дня.

Когда Вы приедете, на что я надеюсь, обратитесь к министру двора графу де Бер, который и представит Вас Великому герцогу.

Перевод моей трагедии М-м Павловой закончен, и она будет поставлена здесь в январе.

Что касается до меня, то я уеду через два-три дня и надеюсь видеть Вас этой зимой в Петербурге. Храни Вас Бог, дорогой господин Шварц. Сердечно жму Вашу руку.

*Весь Ваш
Алексей Толстой.*

Il y a ici quelques artistes de talent vous verrez les ateliers avec intérêt.

Pardon si je n' affranchise pas ma letter. Je le fais pour plus de sûreté.

Здесь есть несколько талантливых художников, в мастерских которых Вы побываете с интересом.

Простите, я не оплачиваю письмо маркой. Это я делаю для большей уверенности.]

-
- * Великий Герцог Веймарский Карл Александр Август (1818–1901) слыл любителем искусств и наук. При нём был восстановлен замок Вартбург, основана Веймарская художественная школа. Он покровительствовал Р. Вагнеру и Ф. Листу. Интерес к творениям русских писателей и художников при Веймарском дворе — не случайность. Его матерью была вел. кн. Мария Павловна, а женой — нидерландская принцесса София, дочь Вильгельма II и вел. кн. Анны Павловны.
1. «Смерть Иоанна Грозного» — часть трилогии А.К. Толстого. В секции рисунков ГРМ в папках рисунков В.Г. Шварца, поступивших от Е.Г. Шварца, хранится серия набросков и калек костюмов и типажей действующих лиц к «Смерти Иоанна Грозного» А.К. Толстого: Иван Грозный, Годунов, шут, рында, пристав, Битяговский, Шуйские, боярин, царица, мамка и др. с описанием костюмов и пояснительным текстом к рисункам. В.В. Стасов высоко ценил рисунки костюмов В.Г. Шварца к «Смерти Иоанна Грозного», называя их «превосходными» (В.В. Стасов. Ук. соч. Т. 3. С. 934).

161. От Вячеслава Шварца отцу Париж, 27/15 октября 1867

Третьего дня я вернулся из Барбизона в Париж. На этот раз я уже распростился с Барбизоном надолго.

Вопреки объявлению, которое было напечатано почти во всех газетах, выставка продолжена не будет и закроется непременно 1-го ноября нового стиля, т.е. через три дня.

Следовательно, с будущей недели опять пойдёт тот же содом, как в феврале и в марте. Признаться, я с нетерпением ожидаю конца всей этой суматохи, сегодня был опять развод с церемонией в той же зале, где была раздача премий за выставку. Сегодняшний шкандал именуется: «Праздник рабочих корпораций и сиротских школ». Почему эти два учреждения друг на друга непохожие соединили в одно? Почему, наконец, всё это приплели к выставке? Этого объяснить не берусь.

На празднике присутствовала императрица и императорский принц. Самого Наполеона не было; он уехал с австрийским императором на скачки.

Торжество далеко не было так блистательно, как при раздаче премий. Речей вовсе нельзя было расслышать, несмотря на то, что наша трибуна была у самого трона. Говорил речь Парижский архиепископ и сенатор Мань (бывший министр торговли).

Я видел, как почтенный архиерей махал руками и шевелил губами, но я не мог уразуметь его многоглаголания. За ним вышел сенатор и начал говорить что-то; я видел, как он приятно улыбался и потом приложил руку к сердцу; я так и ожидал, что он шаркнет правой ножкой, однако ж, он и не шаркнул, а просто спокойно сел на место.

Что касается до закрытия выставки, то, кажется, что обойдёмся без великого парада, просто запрут двери и дело с концом.

Надеюсь, что в Петербурге и Москве меня не станут долго задерживать, так что в январе или феврале, в начале, я уже буду в деревне.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

162. От Вячеслава Шварца отцу 17/5 ноября 1867

Работа по выставке опять в полном разгаре, я провожу весь день до половины пятого у себя в отделе, само собою разумеется, что когда я вечером после обеда возвращаюсь домой, то я обыкновенно устаю до такой степени, что не только не могу никуда идти, но и дома ничего разумнее не могу придумать,

как лечь поскорее спать. Разборка у меня уже кончена, все картины сняты с мест и все статуи уложены. Теперь осталось только уложить картины и рамы, я думаю, что все может быть окончено к 1 декабря (нового стиля), так что 15 декабря (нов. ст.) я думаю выехать из Парижа.

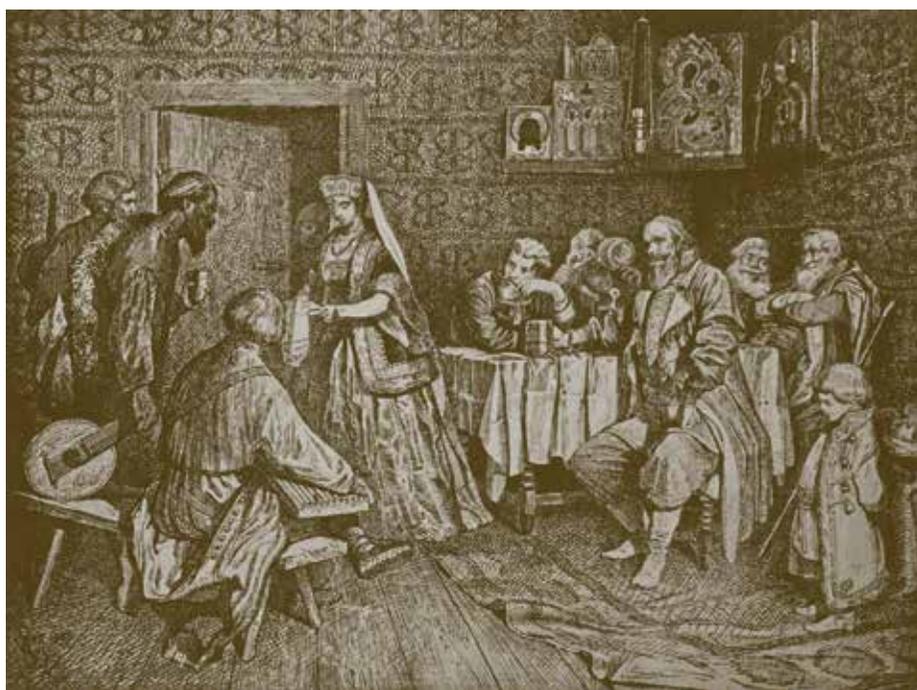

Шварц В.Г.

**Наречение царской невесты
царевною**

**Гусяры у боярина
Ромодановского**

Из альбома литографий «Русские
исторические рисунки академика
В.Г. Шварца»

У нас теперь самая переменчивая погода; после сильных холодов наступили вдруг такие тёплые дни, что хоть бы в сентябре, и то было бы хорошо, зато сегодня опять холод и туман.

Передайте тата, что высланные мне в октябре деньги я получил.

163. От Вячеслава Шварца отцу

Париж, 24/12 ноября 1867

Я, благодаря Бога, совершенно здоров, несмотря на скверную, сырую погоду. Работы подвигаются очень быстро, так что теперь здание и парк выставки представляют самую печальную картину: точно после мамаева нашествия.

Я думаю совершенно покончить к 4 декабря нового стиля, так что 15 думаю уже окончательно выехать из Парижа, по дороге я заеду в Саксен-Веймар, так что около Рождества буду уже в Петербурге.

Я Вам напишу, когда надо перестать писать мне в Париж. Последнее время я почти вовсе не мог заниматься ни живописью,

ни рисованием. Работы по выставке отнимают у меня всё светлое время дня, а вечером я до того устаю, что никуда не похожу, да кроме того всегда набирается достаточно письменной работы для всякого вечера. Я от души буду доволен, когда всё это кончится, и я опять буду у себя в мастерской.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

Я приготовил несколько сюжетов, которые разработаю уже в деревне. Жду известий от Вас с нетерпением.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

164. От Вячеслава Шварца отцу

5 декабря¹ 1867

Сегодня, наконец, я кончил укладку и начал грузить. Эта работа ещё утомительнее, потому чуть ли не надобно быть разом в двух местах; по крайней мере, надо беспрестанно перебегать из одного места в другое, надо быть при отпуске вещей из отдела и при нагрузке. К счастью, что железная дорога проведена в самое здание выставки, а то бы пришлось кататься на станцию железной дороги, которая находится на другом конце города. Дня в три я, должно быть, кончу нагрузку, так что 15 декабря (нового стиля) думаю выехать из Парижа. Я бы мог кончить нагрузку гораздо скорее, если б у меня были только одни вещи Академии художеств, но в том же транспорте пойдут мозаики и вещи из Кабинета Его Величества, нагрузка и перегрузка их на границе поручена мне.

Здесь уже раза три выпадал снег, но он как-то плохо держится: никак не может пролежать до другого дня.

Зато парижская зима угостила нас на днях ураганом, который много напакостил, особенно на выставке. Великолепная монументальная оранжерея в парке выставки (самое большое здание в этом роде, когда-либо построенное), сделанная из железа и стекла, буквально разбита вдребезги и совершенно сорвана с фундамента. Убыток оценивается около 100000 франков.

Писем ко мне более [не] надо писать в Париж, а в Петербург на имя Бруни или, еще лучше, на имя моего бывшего соседа по мастерской Александра Дмитриевича Литовченко на углу Михайловской площади и Итальянской улицы в доме Дашкова, кв. 50. Для передачи мне.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

¹. Очевидно нового стиля.

165. От Вячеслава Шварца отцу

14-го/2 декабря 1867

Вчера окончилась моя служба на выставке: последний ящик с картинами погружен в вагон. Сегодня я и не пойду туда. Поверите ли, последнее время вся эта возня до того мне надоела, что я даже здание выставки не могу видеть. Около 20 числа я выеду из Парижа; дней пять пробуду в Веймаре и столько же на границе. Вероятно, Вы уже могли прочесть в газетах, что мне повесили Станислава на шею¹.

Я надеюсь уже застать Евгения в Петербурге. Последние дни, которые я пробуду в Париже, я проведу дома, почти ни-

куда не выходя, чтобы несколько отдохнуть от всей этой возни, которая меня порядочно утомила.

Передайте тата, что высланные мне на дорогу двести рублей я получил.

Здесь опять наступили тёплые дни, снег не продержался и двух дней.

В следующем письме уже положительно определю Вам день своего выезда.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

¹. Министр двора уведомил своим отношением от 12 октября 1867 г. вице-президента Академии художеств о награждении академика Шварца «за особые его труды по русскому отделу Парижской выставки кавалером ордена Станислава второй степени» (ЦГИА. Ф. 789, оп. 6, № 165, л. 20).

166. От Вячеслава Шварца отцу

Веймар, 24 дек. 1867

Вчера ночью я благополучно приехал в Веймар. Сегодня утром сделал надлежащие визиты и обедал у нашего поверенного в делах барона Мейендорфа*. Я ещё не знал наверное, когда мне придётся представляться герцогу. Как говорят, здесь этикет вдвое строже, чем при нашем или при французском дворе.

Здесь я думаю пробыть дня три или четыре, смотря по обстоятельствам.

Я, благодаря Бога, совершенно здоров, хотя немного устал от переезда. Я был в дороге около полутора суток и, что всего утомительнее, четыре раза должен был менять поезд. Здесь я уже застал снег как следует, а не такой, как в Париже.

В Берлине я остановлюсь на самое короткое время, так что следующее письмо буду уже писать Вам из Эйдкунена, с русской границы, где мне придётся пробыть дня четыре.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

* Возможно, речь идёт о русском дипломате Феликсе Казимировиче Мейендорфе (1834–1871).

1868

167. От Вячеслава Шварца отцу

Петербург, 13 января 1868

Из последнего письма Евгения Вы, вероятно, уже узнали о прибытии моём в Петербург. Теперь в продолжение двух недель, по крайней мере, мне будет предстоять такая же работа, как и перед отъездом. Транспорт с бывшими на выставке картинами и статуями уже прибыл в Петербург. На будущей неделе начнется приём от меня всех этих вещей. Так как при укладке были приняты всевозможные предосторожности, и в дороге не случилось ничего особенного, то я надеюсь, что всё будет совершенно исправно.

Благодаря медлительности академического начальства я до сих пор ещё не могу определить наверное время моего отъезда из Петербурга. Гулькевич принял меня донельзя любезно.

Отпуск мой будет устроен, на сколько я захочу. Я остановился в Петербурге на той же квартире, где стоял до моего отъезда за границу, т.е. на Михайловской площади в д. Дашкова у бывшего моего сожителя г-на Литовченко.

В настоящее время у нас страшные морозы, до которых я великий неохотник, тем более что мне приходится почти целый день быть в разъездах.

В Москве думаю пробыть не более двух недель; надеюсь, что буду там иметь дело с людьми порасторопнее, нежели наша Академия художеств.

*Ваш покорный сын
Вячеслав Шварц.*

168. От Г.Е. Шварца сыну Евгению

26 января 1868

Как я благодарен тебе, друг мой Евгений, за уведомление о Вячеславе.

Наконец давнишнее мое желание сбылось, чтоб Вячеслав познакомился с Костомаровым¹. Специальность этого человека, может быть, ему очень пригодится. Стасюлевича² по сочинениям я мало знаю, он, кажется, тоже профессор истории?

Что о Потёмкиной слышно? Пожалуйста, не оставляйте дом Шварца, хотя у него и скучно. Попроси Вячеслава тоже, хотя изредка, бывать. У нас, покуда, всё благополучно, но отсутствие твоё на всяком шагу заметно. Мата пуще всех это чувствует. Катерина Павловна тоже охает по тебе. Лошади все в хорошем состоянии. Пианино твоё давно в чехле из клеёнки.

Как жаль нам Небольсина*. Он лучший был человек в целом уезде. От простой горячки повалили такую сильную комлекцию.

По милости большого снегу у нас никто не бывает. Веялку одноконную заказали, которая, впрочем, не ранее будет готова, как в июне месяце. С 13 февраля завод пойдёт в два затора.

С руки дней десять уже Опуховский снял у меня всю перевязку. Мата совершенно здорова.

Я думаю подводы две послать в Москву купить, хотя по одной четверти, на семена ржи, ячменя, овса и пшеницы яровой и непременно в магазине Лисицына.

Бывает ли когда в канцелярии Кавказского комитета Вячеслав, и каков к нему Гулькевич? От всей души целую тебя.

Г.Ш.

¹ Костомаров Николай Иванович (1817–1885) — историк и писатель. С 1846 г. — профессор русской истории в Киевском университете, член тайного общества «Кирило-Мефодиевское братство». В 1847 г. арестован, после годичного заключения в Петропавловской крепости был выслан в Саратов. В 1859 г. занял кафедру русской истории в Петербургском университете, в 1862 г. ушел из университета и посвятил себя исключительно научной и литературной деятельности. Его лекции в Петербургском университете пользовались исключительной популярностью и собирали огромные аудитории. Как историк-исследователь Костомаров примыкал к федералистам. Много внимания он уделял изучению быта народа. Проявлял живой интерес к революционным движениям масс.

Как видно из публикуемого письма, В. Стасов и в этом случае был введен в заблуждение Е.Г. Шварцем, со слов которого, по-видимому, Стасов писал, что В.Г. Шварц «познакомился лично с Костомаровым в 1-м семестре, а впоследствии был даже с ним в пе-

реписке и несколько писем к нему хранится у Е. Шварца». Таким образом, утверждение М. Коноплевой, что В. Шварц уже в 1859 году «стал бывать в доме самого историка Костомарова, а впоследствии переписывался с ним» (М. Коноплева. Ук. соч., с. 47–48) есть не более как догадка, опровергаемая этим письмом. Таким же, лишенным всякого основания утверждением являются слова В.П. Толстого, что «У Шварца завязалось личное знакомство с прославленным историком. С тех пор Шварц постоянно показывает ему свои новые рисунки, которые вызывают у него неизменные одобрения» (В. Толстой. Вячеслав Григорьевич Шварц. С. 8).

2. Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826–1911) — историк, публицист, общественный деятель, окончил Петербургский университет. С 1849 года магистр всеобщей истории, а с 1852 г. — доктор исторических наук. В 1859 г. избран профессором Петербургского университета. В октябре 1861 г., в связи со студенческими волнениями, ушел из университета. С 1865 г. — редактор, издатель журнала «Вестник Европы».
- * Неустановленная личность. Один из дворянских родов Небольсиных внесен в VI и II части родословной книги Курской, Калужской и Орловской губернии. Во второй половине XIX века в Щигровском уезде Курской губернии жил статский советник Иосиф Петрович Небольсин.

169. От Вячеслава Шварца отцу С.–Петербург, 4 февраля 1868

К величайшему моему удовольствию мои работы по Комиссии, наконец, приходят к концу, так что на будущей неделе я предполагаю уже выехать из Петербурга.

Вы себе представить не можете, с каким нетерпением я ожидаюсь этого времени. Я тороплюсь страшным образом, но задержка происходит не от меня. К несчастью, мне приходится теперь иметь дело с разными казёнными ведомствами, которые все заражены бумажною болезнью, т.е. если какое-либо дело стоит грош, то они не могут не исписать бумаги на рубль; а всё это берёт время. Необыкновенных дел у меня нет. Я приезжаю к ним, объявляю, что вещи их, бывшие на выставке,

прибыли, и прошу прислать доверенное лицо, чтобы принять их от меня; чего бы, кажется, проще? Как тут не кончить всего дела в неделю? Нет, и тут сумеют затянуть.

Во-первых, словесного объявления им всё-таки мало, а надо написать, потом целую неделю будут думать о высылке доверенного лица и т.д., а время, между тем, уходит. Это хорошо для тех, кто живет на казённой квартире с казёнными дровами, а не тому, кто торопится скорее покончить с делом.

Мы оба, слава Богу, совершенно здоровы. Если удастся, думаю выехать дня через четыре. Ваш покорный сын

Вячеслав Шварц.

170. От Вячеслава Шварца отцу С.–Петербург, 11 февраля 1868

Послезавтра я, наконец, выезжаю в Москву. Сегодня, несмотря на то, что это последний день Масленицы, я кончу дело с Комиссией. Я бы уехал ещё на этой неделе, если б не непомерная глупость директора таможенного департамента князя Оболенского, которому вдруг пришла фантазия поверять ящики, через месяц уже после прибытия их в Петербург, т.е. тогда, когда большая часть их была роздана владельцам. Разумеется, вышла только лишняя трата времени, потому что если кто из экспонентов и желал бы провезть контрабанду, то, наверное,

взял бы свой ящик из склада на первый же день после прибытия, а не стал бы его там держать целый месяц. Так что это распоряжение, не принося никакой пользы, есть в то же время страшная трата времени.

Впрочем, наши государственные мужи часто так умно распоряжаются. На днях я был у Шварца, я Вам писал, кажется, что видел его в Париже. Мы оба, слава Богу, здоровы.

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

171. От Н. Гулькевича В.Г. Шварцу
СПб., 23 февраля 1868

Я не мог отвечать Вам, уважаемый Вячеслав Григорьевич, на Ваше любезное письмо, а также кончить дело об отчислении Вас от канцелярии Кавказского комитета единственно потому, что меня накануне Рождества постигла тяжелая болезнь: тиф и рожистое воспаление лица, головы, шеи, рук и спины. Надежда на выздоровление была потеряна, и я был, так сказать, на волос от смерти, но, благодаря Бога, всё кончилось благополучно и я, впрочем, только вчера получил возможность выехать в закрытом экипаже на несколько минут.

Вчера же устроилось и Ваше дело. По ходатайству моему Государь Император всемилостивейше соизволил на производство Вас в коллежские советники со старшинством с 23 мая 1868 года*. Поздравляю Вас с этой наградой и желаю достижения других на новом Вашем поприще.

Расставшись с Вами по службе, я остаюсь к Вам тем же, чем был всегда; надеюсь найти в Вас то же.

Мой привет Вашему брату.

*Готовый к услугам
Н. Гулькевич*

* Коллежский советник — в Табели о рангах гражданский чин класса, соответствующий армейскому полковнику. По службе коллежский советник мог занять должность начальника отделения. Обращение к коллежскому советнику — Ваше высокоблагородие.

172. В.Г. Шварц С.О. Бородаевскому
29 июня 1868

Carissimus Borodissimus (Дражайший Бородиссимус)

Вашего приезда буду, как всегда, ждать с нетерпением, и чем скорее он будет, тем лучше. Душевно жалею, что Вы не застали меня, а мне бы очень хотелось потолковать с Вами насчёт моей картины¹. Много значит, как она покажется на свежий глаз. Передайте мой поклон Софье Николаевне: как её здоровье теперь, после этой несчастной прогулки в тильбюри?

Недаром я всегда считал, по примеру патриарха Никона, тильбюри (так у автора — прим. ред.)* дьявольским изобретением. Благоверный царь и великий князь Алексей Михайлович никогда бы не решился воссесть в сию бусурманскую колымагу...

Остаюсь душевно Вам преданный

Кавказского приказа боярин

Вячеслав².

1. Письмо адресовано С.О. Бородаевскому, жившему в это время в собственном имении в Тимском уезде Курской губернии: см. письмо 77. Речь идёт о картине «Вешний поезд». Написана в 1868 году в Белом Колодезе, в настоящее время находится в ГТГ. Переписку П.М. Третьякова с Е.Г. Шварцем о приобретении этой картины приводим в настоящем издании (см. письма 180—184). Вариант «Вешнего поезда», выполненный пером и беллами, находится в ГРМ (воспроизведен в статье М. Коноплевой «Исторический живописец В.Г.Шварц» // Искусство. 1940. № 44. С. 57).

В «Каталоге постоянной художественной выставки Общества поощрения художников» 1867 г. под № 64 значится: «В.Г. Шварц. Отправление царя Алексея Михайловича на богомолье». Вероятно, на этой выставке был вариант «Вешнего поезда» ГРМ.

Материалы для этой картины В.Г. Шварц готовил уже давно, в секции рисунков ГРМ хранится рисунок В.Г. Шварца, выполненный карандашом и беллами, датированный 18 июня 1864 г. Рисунок подписан «Белый Колодезь». Несомненно, он сделан с натуры. На основе его написан пейзаж «Вешнего поезда». Там же хранится другой рисунок (карандаш, белла) — эскиз пейзажа, очень близкого к пейзажу «Вешнего поезда».

2. Письмо впервые было использовано В.В. Стасовым в его биографии В.Г. Шварца, откуда оно нами и перепечатывается.

* Тильбюри — тильбюри — лёгкая, открытая карета английского изобретения, на двух высоких колёсах. В XIX веке считалась опасным средством передвижения, поскольку при быстрой езде из открытой коляски пассажиры нередко выпадали с немалой высоты.

173. От В.Г. Шварца С.О. Бородаевскому

9 августа 1868

*Борода! Ты по Парижу
Мне товарищ дорогой,
Скоро ли тебя увижу
В моей здешней мастерской?
Кончена моя картина,
Едет царь с своей женой,
Скачет конная дружина
За четою молодой.
Где же ты, иль пред холстиной
Так же, как и я, сидишь,
Мысли заняты картиной,
Кончить к выставке спешишь.
Или в поле пред возами
С рожью мчишься на коне,*

*Как фельдмаршал пред полками,
Иль торчишь ты на гумне.
Быстро день за днём мелькает,
Нету слуха о тебе,
А тебя всё поджидает
Богомаз и шевалье.*

Чтобы Вас, наконец, растрогать, я прибегаю к поэзии. Дело вот в чём — картина окончена, 15 августа она должна быть отправлена в Петербург, а с нею два рисунка. Заезжайте, если можете, хоть ненадолго. Очень бы мне хотелось с Вами посоветоваться. Помните, что здесь Вы у меня один, с кем я могу похристиански говорить об искусстве. От прочих без исключения слышу или неумеренные похвалы, или готтентотский взгляд на искусство.

174. В СОВЕТ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

19 августа 1868

ПРОШЕНИЕ¹

Представляя на годичный экзамен Академии художеств картины мои и рисунки, исполненные в этом году, прошу Совет Академии рассмотреть их и, буде признает достойным, удостоить меня звания Почётного Вольного Общника* в том только

случае, если получение помянутого звания не помешает мне впоследствии держать экзамен на звание профессора [...]

*Академик В. Шварц
С. Белый Колодезь,*

Щигровского уезда, Курской губернии.

¹ Это прошение извлечено из Архива Академии художеств (ЦГИА, Фонд 789, личное дело В.Г. Шварца).

Почётный вольный общник — звание Императорской Академии художеств. Присуждалось за выдающиеся заслуги живописцам, гравёрам, скульпторам и архитекторам, а также историкам искусства и коллекционерам.

175. От П.Ф. Исеева В.Г. Шварцу

24 сентября 1868

Между прочими Вашими произведениями, присланными Вами для выставки, особенное внимание Совета Академии привлекли две картины, нарисованные пером: «Соколиная охота при Иване Грозном» и «Наречение царской невесты ца-

ревною». Вследствие сего вице-президент поручил мне сообщить Вам, что весьма было бы желательно приобрести эти две картины для Академии, которая, к сожалению, не имеет Ваших произведений в музее русской школы*.

-
1. Исеев Пётр Федорович (1831–1889) — конференц-секретарь Академии художеств с 1868 по 1889 год. Письмо извлечено из Архива Академии художеств (ЦГИА. Ф. 789. Личное дело В.Г. Шварца, л. 29).
- * Речь идёт о музее Императорской Академии художеств. Он возник почти одновременно с Академией и поначалу пополнялся «для пользы учеников» за счёт даров частных лиц (И.И. Шувалов, представители царствующего дома). В XIX веке целью музея стало формирование раздела русской живописи, поэтому в собрание из академических классов переходили лучшие учебные работы, «назначенные в оригиналы» (рисунки, этюды, пенсионерские копии, эскизы и конкурсные программы), а также произведения академиков и профессоров.

176. От Вячеслава Шварца отцу 21 окт[ября] 1868

Я, слава Богу, совершенно здоров. Несмотря на мой долговременный отпуск, Гулькевич был очень любезен и обещал опять отпустить, когда будет надобно.

Выставка моя в Академии довольно удачна¹, особенно произвели эффект мои рисунки. Академия заказала мне два рисунка пером для неё (для помещения их в музей русской школы). Они у меня берут те два, которые были на выставке², да кроме того, им понадобились ещё, не знаю для чего.

Из петербургских знакомых я ещё мало кого видел. Алябьевы совсем оставили Петербург для того, чтобы поселиться во

Владимире, так как их деревня находится в 18-ти верстах от него, видно финансы стали плохи.

Вероятно, Антонина и Александр Михайлович теперь у Вас, по крайней мере, когда я, проездом через Москву, видел Александра Михайловича, то он говорил, что около этого времени, т.е. в конце октября, они оба будут у Вас.

В скором времени я Вам вышлю несколько номеров газет со статьями об выставке².

Каково теперь Ваше здоровье?

*Ваш покорный сын
В. Шварц.*

1. В «Отчёте» Академии художеств с 10 сентября 1867 г. по 15 сентября 1868 г. (вышел в Петербурге в 1870 г.) в разделе IV «занятия гг. членов Академии» напечатано: академик В.Г. Шварц написал: 1) небольшую картину «Патриарх Никон в Новом Иерусалиме» для г. Бегрова. 2) «Гонец XVI века», 3) «Вешний царский поезд на богомолье XVII ст.», 4) «Стрелец времен Алексея Михайловича», 5) Сцена из повести «Князь Серебряный» и два рисунка: а) «Наречение царской невесты царевною», б) «Соколиная охота при Иване Грозном». Все эти произведения представлены на Академическую выставку сего года».

В «Деле о выставке за 1867–68 г.» в протоколе экзамена в Академии художеств записано, что академику В.Г. Шварцу за 1) «Царский поезд зимой», 2) «Патриарх Никон», 3) «Гонец», 4) «Стрелец» присуждено звание Почётного Вольного Общника согласно просьбе (ЦГИА. Ф. 789, оп. 6, № 94, л. 23).

О показанных на академической выставке 1868 г. произведениях В.Г. Шварца отзывы появились в ряде газет. Критик «Русского инвалида» находил картины Шварца «замечательными по верному воспроизведению обстановки жизни наших предков» (М. «Петербургская хроника» // Русский инвалид. 1868, № 266). И. Иванов в «Санкт-Петербургских ведомостях» писал: «Вот жанр г. Шварца "Вешний царский поезд на богомолье", взятый тоже из древней русской жизни, по моему мнению, гораздо более достоин внимания, чем картина г. Маковского ("Из быта русских бояр XVII в."), хотя в техническом отношении она отделяется от последней, как земля от неба. Шварц в эпизоде "Вешнего поезда" изобразил с неприкрашенной правдой ту несчастную обстановку, которая бьёт на каждом шагу в жизни наших предков. Царская колымага, обитая золотом парчой, с грубым изображением византийского орла напереди, поставленная на весьма неизящные полозья, движется, влекомая четвернёй, запряжённой гуськом, по скверной, распутившейся дороге; сзади её ещё целый ряд подобных же колымаг, окруженный скачущими телохранителями. Глядя на эту картину, отличающуюся, по-видимому, таким ничтожным сюжетом, получаешь настоящее понятие о той грубой и бедной цивилизации Древней Руси, которой прелести идеализировались и идеализируются ещё и в наши дни весьма многими учёными, поэтами и даже администраторами» (Санкт-Петербургские ведомости. 1868. № 265–266).

«Голос» по отношению к картинам В.Г. Шварца занял несколько иную позицию. Он писал: «К великому сожалению, не можем похвалить картину Шварца: содержание её весьма интересно: деревенская улица зимою; по ней с бугра на бугор гуськом тянется царский поезд в цветных повозках, сопровождаемых телохранителями верхом. Замысел хорош, но исполнение не выдерживает критики; можно думать, картину писал мальчик или барышня-любительница, и никак не придёт в голову, что исполнителем её был академик Шварц, умный и просвещённый художник. Пора ему понять, что природа отказала ему в палитре, пора было раз навсегда примириться с таким горем и посвятить себя исключительно рисункам из русской истории: в них он обнаруживает столько же дарования, сколько высказывает бездарности в картинах, писанных красками. Убедиться в этом могут те, которые припомнят прежде его картины и рисунки и внимательно взглянут на теперешние картины и рисунки пером, помещённые на настоящей выставке, краска до такой степени не дала Шварцу, что даже один из выставленных рисунков почти испорчен тем, что художник прикоснулся к нему белилами; вышло бог знает что такое: небо не небо, снег не снег — так, чепуха какая-то. Артистическое поприще Шварца только выиграет, если он переменит холст на бумагу, палитру и краски на тушь или сепию. У нас, например, до сих пор нет ни одной хорошо иллюстрированной исторической книги, ни одной народной поэмы с историческим содержанием. Пусть возьмётся за такой труд Шварц — нет сомнения, он оставит имя своё в памяти русского общества» (Голос. 1868. № 265–266).

2.

Выставка 1868 года для Академии художеств имела особо важное значение. Исполнившееся в 1864 году столетие существования Академии было «испорчено» демонстративным уходом из Академии осенью 1863 года наиболее талантливых её воспитанников, конкурентов на большую золотую медаль. Этот «бунт четырнадцати» нанёс тяжёлый удар престижу Академии. Празднование столетия Академии пришлось отложить. Чтобы затушевать впечатление, произведённое «бунтом четырнадцати», академическое начальство решило отметить столетний юбилей Академии особо торжественно. Были произведены значительные перестройки и проведён капитальный ремонт здания. В течение ряда лет разбирались содержимое кладовых, причём, как указывалось в печатном отчете Академии, было обнаружено «в пыли и небрежении бесчисленное множество картин и других художественных произведений, принадлежащих художникам с громкой славой». Извлечённые из кладовых художественные произведения, накопившиеся там за истекшее столетие, были очищены от пыли и грязи и помещены в академический музей. Экспозиция музея была открыта одновременно с отчетной годичной академической выставкой 15 сентября 1868 года. Академия напечатала каталог и свой отчет за два года. В отчете самоуверенно заявлялось, что «Академия художеств вышла из своего временного переходного состояния. Наступила счастливая минута, в которую мы можем заявить, что устройство Академии окончено, академическая жизнь войдёт, наконец, в свою надлежащую колею, в ней снова должна закипеть прежняя художественная деятельность».

Однако усилия Академии «выйти из временного переходного состояния» оказались безрезультатными. Почти вся периодическая печать единодушно дала резко отрицательную оценку академической отчетной выставке 1868 года. Критик «М» в газете «Русский инвалид» (№ 266 от 29 сентября 1868) должен был констатировать, что «в академических залах плодов отечественного искусства, назревших в продолжение года, красуется весьма незначительное количество, да еще между этим малым количеством едва ли треть найдется доброкачественных». «М» — поклонник исторической живописи, утверждавший, что «никогда жанровая картина не может иметь такого влияния на массу зрителей, как историческая». И вот «М» должен был признать: «По части сей (исторической) живописи на выставке можно сказать почти что ничего нет». И ещё одно вынужден был отметить «М»: «На выставке Академии нам не пришлось встретить ни одного из произведений корифеев искусства».

Критик газеты «Новое время» (№ 202 от 15 октября 1868) в статье «Выставка в Академии художеств» писал: «публика с нетерпением ожидала окончания устройства, думали, что настоящая выставка вполне удовлетворит требованиям любителей изящных искусств. На деле ожидания не оправдались. Выставка оказалась беднее прежних лет».

Газета «Голос» (№ 265 и 266 от 24 и 25 сентября 1868) в «Заметках» по поводу годичной выставки в Академии художеств тоже отметила, что выставка не оправдала надежд, и маститые профессора ничего не дали.

Всё это были голоса той части прессы, которая готова была всемерно поддерживать Академию. И эта пресса должна была признать полное творческое бессилие Академии художеств и бесплодие её корифеев.

Демократическая печать отзывалась о выставке ещё резче. «Аноним» в статье «С неевского берега» (Дело. 1868. № 10) критиковал выставку за отсутствие в произведениях живописи мысли, саркастически определяя позицию современного академического художника таким выражением: «Я никогда ни о чём не думаю, а только творю. Я не ремесленник мысли, и у меня есть только акт творчества». «Аноним» критикует художников за пристрастие их к изображению обнаженных фигур, говоря, что этих художников «удобно отнестись и к XIX столетию, и к допотопной эпохе, когда люди ходили без одежды, как классные натурщики. Смотря на многие произведения современных художников и скульпторов, так и думаешь, что они до сих пор воображают, что люди ходят, как банщицы, без всяких одежд». Рассматривая выставленные произведения скульптуры, «Аноним» осуждает отсутствие мысли и неоправданность обнаженных фигур у И. Лаврецкого. Вродзского он определяет как художника будаурных украшениях, до которых «большие охотники разные богатые капризницы...».

У живописцев, за редким исключением, «Аноним» тоже отмечает «полнейшее отсутствие содержания». Он заканчивает свой обзор выставки словами: «Зритель должен вынести невесёлое впечатление».

«Петербургский житель» в «Заметке о выставке в Академии художеств» (Отечественные записки. 1868. № 11), указав, что в настоящем году выставка очень маленькая, подчеркивает, что «к новоселью Академии отнеслись как-то холодно наши лучшие художники. Большинство их просто отсутствует. Из тех же, кто явился, ни одним не внесено ничего нового или заметного. Всё мелко, и на хорошей выставке не было бы заметно».

И. Иванову (статья «Годичная выставка в Академии художеств»: Санкт-Петербургские ведомости. 1868. 28–29 сентября) выставка «представляется не особенно удовлетворяющей душу и сердце любителей искусств».

Отмечая полное творческое бессилие, проявленное академическим искусством, журналы и газеты подчёркивали значительные успехи жанровой реалистической живописи.

«Аноним», стоявший на позициях эстетики Чернышевского, в упомянутой статье особо выделяет из всеобщей посредственности работы Петербургской артели художников, особенно Ф. Журавлёва, Н. Дмитриева–Оренбургского и К. Лемоха, высоко оценивая художественную простоту, свежесть и поэтичность их картин.

«Аноним» предъявляет серьёзные требования к жанровой живописи. Оценивая работы К. Маковского, его стремление к изображению реальных сторон жизни, «Аноним» отметил, что жанристы, подобные Маковскому, «имеют совершенно детское понятие о реализме в искусстве. Они не стремятся и не умеют осмыслить то или другое будничное явление жизни». Критик, указывая на картину А. Боброва «Внутренность комнаты», говорит, что «для такого произведения не нужно никакого творчества, никакой мысли. Тут есть жизненная правда, — говорит «Аноним», — но такая же жизненная правда есть и в изображении стоптанного башмака. Вот этой гонимой за стоптанными башмаками некоторые художники и выражают свою убогую реальность».

«Аноним» высоко оценивает картину К. Гуна «Канун Варфоломеевской ночи» за то, что фигура протестанта дышит жизненной правдой и в ней ярко выражен трагизм эпохи. Тепло отзываясь «Аноним» о скульптуре Каменского «Вдова с ребенком», ищущую простоты и проникнутой истинным чувством. «Здесь нет, — говорит критик, — щегольства обнажённых форм, красивых драпировок, балетной грации. Глубокое женское горе выражено без академического кривляния, что даёт скульптуре силу, заставляет зрителя задуматься».

«Петербургский житель» в названной нами критической заметке тоже выделил молодых художников, «стремящихся осуществить на полотне действительность, т.е. реалистов, особенно чутких к драмам «мещанским», верно воспроизводящим будничное горе». «Лемох, например, — по словам «Петербургского жителя», — своим «Семейным горем» мог бы заставить покраснеть не одного титулованного чиновника Академии. Эта серенькая драма удержит перед собою зрителя гораздо дольше, чем Гиз».

Иванов в «Петербургских ведомостях» также выделил на выставке работы художников-реалистов К. Гуна, К. Лемоха, В. Перова, Ф. Каменского, А. Корзухина за то, что их картины «проникнуты жизненной правдой и много говорят чувству зрителя».

«Голос» также должен был отметить, что на выставке жанровых картин было большинство и «многие из них отличаются положительными достоинствами».

«Русский инвалид», несмотря на свою приверженность к академической исторической живописи, принуждён был признать не только то, что на выставке 1868 г. её «почти что нет», но и то, что «жанров, изображающих сцены из народного быта, на выставке весьма довольно». Но только он не находит между ними таких, которые бы «выделялись необыкновенными достоинствами и которые воспроизвели бы крупные стороны народной жизни, захватывали общие, типические ее признаки, а не случайные только».

1869

177. От Б. Островского В.Г. Шварцу

Курск, 17 января 1869

Милостивый государь Вячеслав Григорьевич!

Известный Вам Сиденестр просит Вас набросать и прислать 1–ое) вид Замоскворечья летом, 2) времен Бориса Годунова стеклянную галерею во дворце, сквозь стёкла видна Москва и 3) стеклянную дворцовую галерею.

Я же прошу великого снисхождения за нашу докучливость
et un peu de souvenir pour votre devoué serviteur

Boris Ostrovsky

[Изредка вспоминайте Вашего преданного слугу

Бориса Островского]*

P.S. Всё это эпоха Годунова.

* Борис Островский, Сиденестр — неустановленные лица. В архивных документах второй половины XIX в. в Курске упоминается некий Б.Г. Островский, «директор попечительского о тюрьмах комитета, подполковник».

Последние месяцы жизни Вячеслав Шварц провёл в Курской губернии. Одной из причин было ухудшение здоровья: ещё в Париже у художника обнаружилась болезнь Аддисона — тяжёлое и в XIX веке неизлечимое заболевание. Другой причиной стали светские обязанности. Летом 1868 года В.Г. Шварца избрали гласным Курского земского собрания, а осенью — уездным предводителем дворянства. Обе должности были почётны и хлопотны. В круг обязанностей уездного предводителя входило разрешение конфликтов между помещиками, устройство приёмов и праздников. По воспоминаниям К.А. Трутовского, уездный предводитель В.Г. Шварц участвовал в постановке домашних спектаклей, делал эскизы декораций и костюмов. Светская жизнь должна была оживиться с его участием, если вспомнить артистические появления Шварца на святочных маскарадах в Академии в начале 1860-х годов.

Среди корреспонденции сестры художника Нины Шварц к брату Евгению есть письмо конца 1868 — начала 1869 года. В нём достоверно передана атмосфера жизни курского дворянства конца 1860-х годов. Нина гостила в Курске у губернатора Александра Николаевича Жедринского и его жены Марии Дмитриевны. Нина пишет о светской жизни: театр, большие рауты и малые приёмы, появляющиеся на них потенциальные женихи, взаимные подсчёты визитов, наряды составляют общий фон письма. Но главное в его содержании — приближающиеся губернские и уездные выборы, участие в них Вячеслава Шварца и связанные с этим волнения, надежды и интриги.

Нина была самой младшей из детей. В детстве она училась рисовать, как и все Шварцы, знала несколько языков, в переписке часто переходила с русского на английский, вставляя в текст французские слова и речевые обороты. Она много читала: в письмах упоминаются французские труды по экономике и политической истории, «Записки из мёртвого дома» Ф.М. Достоевского, французский перевод Марка Аврелия. Судя по письмам, она была слабого здоровья, лечилась за границей. В начале 1870-х гг. Н. Шварц вышла замуж за вдовца, коннозаводчика и многолетнего вице-президента Русского бегового общества Александра Васильевича Колюбакина (1823–?).

Пользуясь случаем, благодарим М.Н. Марова, сообщившего нам сведения об А.В. Колюбакине.

Среда вечером

час ночи

My dear Eugene

I am directly arrived from the theatre [Мой дорогой Евгений. Я только что из театра]. В царской ложе находились Жедринские, девица, я и вице-губернатор, приходили в ложу несколько мужчин <...> Сегодня перед театром познакомилась я у них с архиереем. Жедринские так любезны ко мне, что даже совместно

делается, просто на руках носят, а он поначалу ещё больше. Не знаю, право, чем бы им отплатить за это. Всеми средствами стараются меня веселить. В будущий понедельник будет у них опять soiree dansante [вечер с танцами]. Обещаются мне представлять не иначе как les perles de societe [сливки

общества]. Теперь все уже об этом говорят, кого выбрать для меня pour vous il faut quelque chose de distingue [для вас — только что-то особенное]. Одним словом, даже не знаю, за что они так любезны. Всё общество можно только у них увидеть по понедельникам и по воскресеньям у обедни. В другие дни только бывают одни интимные. От кого ты слышал, что дряхлый старичок вице-губернатор, напротив, он лет 30, никак не больше, холостой. But only he is not well et de plus portent un pom fort peu elegant [но только он нехорош и носит не вполне элегантное имя] Грацинский <...>. Он тебя видел два раза. Девица, которая живёт у Жедринских, есть кузина Деревицкая, очень милая и добрейшая девушка, полюбила меня ужасно, до смеху. Сегодня у них обедали Щигры, Денисьев, Медведев и Картавцев. Их покормить нужно было, потому что Вячеслав беспрестанно обедает у Денисьева. Вячеслав, кажется, будет наверно предводителем, несмотря на все интриги Дурнова. Губернским, кажется, опять изберут Салтыкова, хотя их три претендента, ещё Хорват и князь Мещерский se dernier est un coeur à prendre [последний — не женат], но конечно, слишком жирно кушать, кому бы это досталось, он чрезвычайно богат, камергер и проч., но только уже 40 лет. Из всех гласных большинство порядочных женаты. Вот всех увидишь в понедельник.

178. Телеграмма

В Гостинице Демута № 102

30 марта 1869

Евгению Шварц

Вчера в девять часов вечера Жедринский мне телеграфировал: «Вячеслав болен в Курске безнадежно».

Я тотчас его просил телеграммами сообщить Антонине о состоянии Вячеслава и что я еду в Курск. Сегодня утром телеграмма от Жедринского: «Вячеслав скончался вчера вечером,

179. От Н. Миллера Е.Г. Шварцу

Санкт-Петербург, 3 сентября 1869

Милостивый государь Евгений Григорьевич!

Покойный брат Ваш Вячеслав Григорьевич, в благодарном сознании 25-летнего над Александровским лицеем попечи-

ты, я думаю, будешь доволен моим пространным описанием. 12 числа бал в собрании. К несчастью, здесь нет парикмахера. Меня непременно хочет чесать Мария Дмитриевна, уверяет, что она отлично чешет, но этого парикмахера, я думаю, лучше и не принять, не верю я её искусству.

Я пишу Антонине об диадеме [так в тексте письма. — ред.] для неё, так досадно, что это как нарочно случилось, как бы меня Антонина утешила, ежели бы она мне его добыла, так бы мне хотелось обязать хоть чем-нибудь эту женщину. Дорого бы я дала, ежели бы это могло устроиться. Скажи Катерине Павловне, чтобы она меня извинила, что я ей не отвечаю, не в силах, два часа ночи.

<...>

Марья Дмитриевна теперь опять так авантажна, как никогда. От неё все без ума. Но она так замечательно ко всем без разбору любезна, что стоит этого. Уж как бы я желала утешить её диадемой.

Be well

Nina.

[Будь здоров. Нина]

(ГАКО, Ф. 725, оп. 1, № 36, л. 84–87об., л. 104)

уведомь Евгения». Жду сегодня в Курске Антонину и Нину. Приготовлю постепенно. Выезжай сегодня в Москву, я в Курске всё устрою. Тебе нужно с сёстрами ехать к отцу, которому этот удар ужасен. Антонину и Нину устрою у Вельяминовых до завтрашнего твоего приезда.

Смирнов.

тельства Его Императорского Высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского, как Вам известно, хотел написать портрет Его Высочества для помещения в одной из лицейских

зал, и с этой целью ему были выданы из лица оригиналы. Но как преждевременная смерть Вячеслава Григорьевича лишила его возможности это исполнить, то имею честь покорнейше просить Вас о возвращении лицом оригиналов, так как в них встретилась надобность.

Не могу не выразить при сем моего глубокого сожаления о потере одного из отличнейших питомцев лица.

Прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в искреннем моём к Вам уважении. Н. Миллер.*

* Николай Иванович Миллер (1809–1889) — генерал от инфантерии, директор Александровского лица (1853–1877).

1881

180. От М.П. Боткина Е.Г. Шварцу
Английский проспект, 19, 18 января 1881

Милостивый государь Евгений Григорьевич!

Позвольте искренне благодарить Вас за готовность выставить¹ картину покойного глубокоуважаемого брата Вашего². У меня уже замечено выставить его картины, находящиеся в собрании Третьякова³ в Москве, также и рисунки. Хотелось бы непременно выставить его картину «Посольство времен А.М.», она, кажется, у графа Уварова. Очень буду рад выставить

Вашу картину; с 1-го февраля откроется выставка в залах Академии художеств. Если Вы желаете её выставить сперва здесь, то потрудитесь прислать дней через 10 в Академию или прямо в Москву к первому апреля, адресуя — Москва, выставка, 1 группа.

Примите уверение в искреннем уважении.

*Ваш покорный слуга
Михаил Боткин⁴.*

-
1. В 1882 году в Москве была открыта Всероссийская выставка. Художественный отдел на этой выставке Академия художеств поручила организовать М.П. Боткину. Иллюстрированный каталог художественного отдела Всероссийской выставки в Москве был составлен Н.П. Собко и издан в Петербурге в 1882 г. М.П. Боткиным под названием «25 лет русского искусства (1855–1880). Иллюстрированный каталог художественного отдела Всероссийской выставки в Москве 1882 года».
 2. М.П. Боткин имеет в виду «Вешний поезд».
 3. Третьяков Павел Михайлович (1832–1898) — создатель художественной галереи. Начал покупать картины уже в пятидесятых годах. Собирал в первую очередь произведения передовых художников идейно-демократического русского искусства второй половины XIX века. Он приобретал всё значительное, талантливое, что появлялось на передвижных и академических выставках, а иногда покупал прямо в мастерских художников.
Из произведений В.Г. Шварца П.М. Третьякову принадлежали: «Посол Курбского Шибанов перед Иваном Грозным», «Схимник», «Патриарх Никон» и рисунки к «Песне про купца Калашникова» и «Князю Серебряному».
 4. Боткин Михаил Петрович (1839–1914) — академик исторической живописи, собиратель художественных произведений, член Совета Академии художеств.

1882

181. От М.П. Боткина Е.Г. Шварцу
Санкт-Петербург, 3 февраля 1882, Английский проспект, 19

Милостивый государь Евгений Григорьевич!

Крайне будет приятно и в высшей степени интересно выставить рисунки и даже наброски покойного Вашего брата.

Конечно, большие картоны¹,* неудобно выставлять, потому что, вероятно, они велики, и потребуются большие стекла, каких, пожалуй, в Москве и нет, выставить их без стёкол нельзя,

они могут пострадать от пыли. Всё, что Вы пожелаете выставить, с величайшей благодарностью и большим удовольствием выставлю как можно лучше.

С 1-го апреля я буду находиться в Москве, принимать и расставляивать и развешивать статуи и картины, потому буду Вас покорно просить прислать всё, что Вы желаете выставить,

к этому времени в Москву, адресуя: Москва, выставка, 1 группа (картины).

Покорнейше прошу Вас в случае, если кто-нибудь будет обращаться ко мне с просьбой снять фотографию с картин или рисунков покойного Вашего брата, или будет просить

разрешения поместить в какой-нибудь иллюстрированный журнал, то разрешаете ли Вы или нет.

Примите уверение в искреннем почтении и совершенной преданности.

*Ваш покорный слуга
Михаил Боткин.*

-
1. М.П. Боткин имеет в виду картон «Иван Грозный у тела убитого им сына» (1861 г.). *Говоря о больших картонах во множественном числе, возможно, Боткин имеет в виду не только небольшую работу, упомянутую С.А. Таранушенко, но и другие работы, хранившиеся в имении, в частности — крупный картон 1861 года «Вальпургиева ночь». Находился в собрании Е.Г. Шварца в Верховом Белом Колодезе, нынешнее местонахождение неизвестно.

182. От М.П. Боткина Е.Г. Шварцу

Москва — выставка 12 апреля 1882

Милостивый государь Евгений Григорьевич.

Сегодня имел удовольствие получить две картины и шесть рисунков, которые постараюсь выставить, как можно лучше. Если Вам угодно будет прислать картон¹ покойного брата Ва-

шего, то всегда с удовольствием его выставлю. Прошу принять уверение в искреннем к Вам уважении,

*Ваш покорный слуга
М. Боткин.*

-
1. М.П. Боткин имеет в виду картон «Иоанн Грозный у тела убитого им сына» (1861).

183. От М.П. Боткина Е.Г. Шварцу

Москва, 12 октября 1882, Покровка, дом Боткина

Шварц В.Г.
**Вешний
поезд царицы
на богомолье
при царе Алексее
Михайловиче
1868**
©Государственная
Третьяковская
галерея, 2013

Милостивый государь Евгений Григорьевич!

Так как выставка окончилась, то покорнейше прошу Вас сообщить, куда я могу переслать принадлежащие Вам произведения покойного Вашего брата.

Один из московских любителей очень хлопотал, чтобы приобрести «Поезд на богомолье», но я решительно ответил, что Вы не продаёте.

С истинным почтением и совершенной преданностью остаюсь Ваш покорный слуга

М. Боткин.

-
1. На Всероссийской выставке 1882 года в Москве были выставлены следующие работы В.Г. Шварца: живопись — «Гонец XVI века» (1868), «Иван Грозный у тела убитого им сына» (1864), «Вешний поезд» (1868); графика — 4 рисунка пером к «Князю Серебряному», 2 рисунка пером к «Песне про купца Калашникова», рисунок пером «Иоанн Грозный у тела убитого им сына» (1864).

1883

184. От П.М. Третьякова Е.Г. Шварцу

Москва, 9 января 1883

Милостивый государь Евгений Григорьевич!

Очень рад, что Вы сочувствуете помещению картины покойного Вячеслава Григорьевича в моё собрание, которое есть общественное собрание русской живописи города Москвы;

лучшего помещения не может и быть. Цену я могу предложить две тысячи рублей.

Ожидая Вашего ответа с глубоким почтением, имею честь быть Вашим, милостивый государь, покорнейшим слугой

П. Третьяков.

1. В этом и четырёх последующих письмах речь идет о картине «Вешний поезд». Как видно из письма № 186, П.М. Третьяков решил приобрести «Вешний поезд» после консультаций с В.В. Стасовым, И.Е. Репиным и М.П. Боткиным. Приняв решение приобрести в галерею то или иное произведение, Третьяков всегда упорно добивался его реализации, что находит подтверждение в его письмах. Репин своё мнение о работах В.Г. Шварца высказал в письмах к П. Третьякову (см.: Письма И.Е. Репина. Переписка с П.М. Третьяковым. М., 1946. С. 61–64, 69–72). «Вешний поезд» был приобретен П.М. Третьяковым и теперь находится в ГТГ.

185. От П.М. Третьякова Е.Г. Шварцу

Москва, 2 февраля 1883

Милостивый государь Евгений Григорьевич!

Сомневаясь, получили ли Вы письмо моё в ответ на Ваше от 4 января, я покорнейше Вас прошу, во всяком случае, не отказать известить меня о том, чем весьма обяжете

*имеющего честь быть Вашим, м.г., покорнейшим слугой,
П. Третьяков.*

186. От П.М. Третьякова Е.Г. Шварцу

Москва, 15 февраля 1883

Милостивый государь Евгений Григорьевич!

Раз выразивши желание приобрести давно известное и знакомое произведение, могло ли явиться желание отделаться от Вашего предложения? Напротив, я всем сердцем желаю приобрести. Всегда продающий первый объявляет цену, иначе положение приобретателя ненормально, и я был именно в таком положении, но все-таки предложенная мною сумма не так далека от той предельной, какую я мог бы предложить, а именно 3000 руб. — Эрмитаж с 1855 г. в течение 28 лет приобрёл две картины Айвазовского¹, две Неффа², одну Боголюбова³, одну Моллера⁴ и одну Виллевалда⁵ и только, я же за это время составил собрание в 850 номеров; то учреждение государственное, я — частный человек; шансы очень неровные;

там могут предлагать цифры, для меня невозможные. Моё собрание только и могло прийти в настоящее положение благодаря тому, что художники, да многие лица и кроме художников, относились к нему не так, как может быть отнеслись к казённому учреждению. Картина Вашего покойного брата следует быть или в моём собрании, или в московском музее*, Эрмитаже или Академии; нехорошо ей быть удалённой где-либо в глуши; ещё хуже быть проданной за границу, это был бы поступок неизвинительный для русского человека.

*С глубоким уважением имею честь быть Ваш, милостивый
государь,
покорнейший слуга
П. Третьяков.*

-
1. Айвазовский Иван Константинович (1817–1900) — известный русский художник–маринист. В 1833 г. окончил курс в петербургской Академии художеств. В 1840 году отправился за границу. В 1847 г. получил звание профессора живописи. Его марины пользовались огромной популярностью.
 2. Нефф Тимофей Андреевич (1806–1876) — исторический живописец и портретист. Учился в Дрезденской Академии художеств. В 1825 г. прибыл в Петербург и скоро своими льстивыми портретами приобрёл популярность в придворных кругах. В 1832 г. получил звание придворного живописца, с 1855 г. — штатный профессор петербургской Академии художеств. С 1864 — состоял хранителем картинной галереи Эрмитажа.
 3. Боголюбов Алексей Петрович (1824–1896) — художник–маринист. Получил воспитание в Морском кадетском корпусе. лейтенант флота. В 1850 г. поступил в Академию художеств. В 1854 г. отправлен за границу: учился у А. Калама в Женеве, у Л.–Г.–Э. Изабе в Париже и у немецкого мариниста А. Ахенбаха в Дюссельдорфе. В 1858 г. получил звание академика, в 1861 г. звание профессора, с 1871 г. — член Совета Академии художеств. С 1870 г. жил преимущественно в Париже. Деятельный участник Товарищества передвижных выставок. Составил ценное собрание картин и прикладного искусства, которое передал в основанный им музей имени А.Н. Радищева в Саратове.
 4. Моллер Федор Антонович (1812–1875) — исторический живописец и портретист. Служил офицером в гвардии, в свободное время занимался живописью, посещая классы Академии художеств. Выйдя в отставку, учился у К.П. Брюллова, затем отправился в Рим, где создал лучшие свои картины. С 1840 — академик, с 1857 — профессор живописи.
 5. Виллевалде Богдан Павлович (1818–1903) — профессор батальной живописи, см. примечание к письму 101.
 - * Московский музей — речь идёт о Московском и Румянцевском музеях.

187. От П.М. Третьякова Е.Г. Шварцу Москва, 24 марта 1883

Милостивый государь Евгений Григорьевич!

Отсутствие из Москвы причиной несвоевременного ответа на Ваше уважаемое письмо от 28 февраля.

Повторяю, что уже имел честь сказать Вам: 3000 р. есть высшая цифра, какую я могу предложить и только я, другие никто этой цифры не предложат.

Самые горячие поклонники покойного Вячеслава Григорьевича вообще и этой картины в особенности: В.В. Стасов, И.Е. Репин¹, М.П. Боткин и др. ценили [картину] в 2000 рублей.

С глубоким уважением имею честь быть Вашим, милостивый государь,

*покорнейшим слугой
П. Третьяков.*

-
1. Репин Илья Ефимович (1844–1930) — великий русский художник–реалист, крупнейший художник–передвижник. Репин оказал на П.М. Третьякова большое и плодотворное влияние своими советами в деле приобретения художественных произведений для его галереи. Это убедительно раскрывает недавно изданная «Переписка Репина с Третьяковым». Репин горячо советовал Третьякову приобрести для галереи «Вешний поезд» Шварца. Эту картину Репин называл «драгоценностью для русской школы».

188. От П.М. Третьякова Е.Г. Шварцу Москва, 25 апреля 1883

Милостивый государь Евгений Григорьевич!

Мне очень грустно, что картина Вашего брата, близкого и дорого знакомого моего и глубокоуважаемого художника, находится в глуши, тогда как ей непременно нужно быть в центре русского художественного собрания, и потому по размышлении я решился сделать Вам следующее предложение: ваша цена — пять тысяч, моя три тысячи (по совести справедливейшая). Разделим разницу

пополам и покончимте на четырёх тысячах рублей. Верьте, многоуважаемый Евгений Григорьевич, что единственно забота, чтобы Ваш брат был, как должно, представлен в среде русских художников, заставляет просить Вас также содействовать сему*.

*Имею честь быть Вас, милостивого государя,
покорнейшим слугой
П. Третьяков.*

* Картина В.Г. Шварца «Вешний поезд царицы на богомолье при царе Алексее Михайловиче» в 1883 году была куплена П.М. Третьяковым у Е.Г. Шварца.

189. От В.В. Стасова Е.Г. Шварцу
Санкт-Петербург, Знаменская № 22, 7 июля 1883

Литовченко А.Д.
Портрет Е.Г. Шварца
1874. ККГ

Милостивый государь Евгений Григорьевич!

Я получил Ваше письмо от 19 апреля только теперь, потому что уехал из Петербурга в заграничное путешествие 26 апреля и воротился лишь на днях. Очень благодарен Вам за прекрасные и прелюбопытные Ваши сообщения о покойном Вашем брате. Они дают мне много нового материала, вдобавок к тому, который уже раньше был у меня в руках. Но надеюсь, что Вы, мало-помалу, прибавите мне ещё несколько сведений и именно в ответ на вопросы, которые я думаю предлагать Вам, как теперь, так и во время писания мною биографии Вячеслава Григорьевича. А к ней я приступаю теперь же — пора, надо её сделать к осени. Позвольте же мне теперь же приступить к некоторым из моих вопросов:

1. Не знаете ли Вы, каким образом, вследствие чего и при каких условиях произошло знакомство В.Г. с Каульбахом¹ в Берлине; не известны ли Вам подробности их знакомства и сношений?
2. То же самое в отношении к Жерому² и Мейсонье³ в Париже?
3. Что побудило В.Г. вступить в сношения с такими малоинтересными художниками, как Лефевр⁴, Конт⁵.
4. Не известно ли Вам что-нибудь о знакомстве В.Г. со Шрадером⁶ в Берлине? Через кого и вследствие чего оно состоялось? Уважал ли В.Г. его картины, или кто-нибудь порекомендовал ему?
5. Сам ли он выбрал, или другие ему заказали, или предписали (Академия) первые его сюжеты, как то — «Святослав и Цимисхий», «Взятие Казани», «Иоанн Грозный у гроба сына» и т.д.?
6. В.Г. очень часто и много выбирал сюжетов из жизни Иоанна Грозного. Что это, было ли это влиянием литературы нашей 60-х и 50-х годов (повести, романы и драмы графа Алексея Толстого), или собственный вкус?
7. Иллюстрации к «Князю Серебряному» были им самим выбраны или заказаны для Императрицы через посредство великой княгини Марии Николаевны и князя Гагарина (вице-президента Академии художеств)?
8. Не известно ли Вам обстоятельство выбора сюжетов для разных других его произведений?

Адам А.	60		
Адамова (урожд. Шварц) А.В.	120	Беринг С.Е. (урожд. Панина, во втором браке Вяземская)	58, 101
Айвазовский И.К.	129, 168	Бильдерлинг	14
Акулина Алексеевна	124, 127	Биркен	63
Александр II	122, 142–143	Блан Ш.	61
Александр Николаевич великий князь	58, 59	Боголюбов А.П.	129, 168
Александр Иосифович	47	фон Бок Н.Г.	129
Алябьевы	108, 143, 162	Бонапарт Жером, король Вестфальский	135
Анненский	124	Бонафедэ Л.П.	141, 143
Антокольский М.М.	25, 34, 129	Бородаевская С.Н.	160
Арди Л.А.	135	Бородаевский С.О.	93, 160–161
Ауэрбах	86	Боткин М.П.	11, 166–167, 169
Бархерт мадам	16, 36	Бридадь (Брейдел К.)	50
Басин П.В.	129	Бронников Ф.А.	129
Бахтин М.П.	48	Бруни Ф.А.	28, 82, 112, 113, 120, 124, 126–129, 130–133, 143, 156
Беггров А.А.	116, 143, 150	Брюлов К.П.	28
Белинский В.Г.	18, 70	Булгаков Ф.И.	51, 108
де Бер, граф	153	Бургиньон (Жак Куртуа, прозванный Бургиньон)	49
Беринг	126	Бутков В.П.	66, 83, 97, 113–114, 127
Беринг З.А. (в замужестве Яковлева)	58, 101	Бутовский А.И.	123
		Бутовский В.И.	123

9. Правду ли мне говорят некоторые лицейские товарищи В.Г., что будто бы он мало читал романы (французские и русские), а пожалуй, и почти совсем не читал их?
10. Правда ли, что в первой половине 60-х годов В.Г. сильно порицал художественное направление живописца Перова и находил его ультрареалистическим?
11. Не известны ли Вам и другие его отзывы и мнения об иностранных и русских художниках прежнего и нового времени? Как он относился к прежним классикам?
12. Не известны ли Вам какие-либо проекты его картин и рисунков для будущего времени?

Вот, на первый случай, несколько вопросов, для меня очень важных. Позвольте надеяться, что Вы неотложно ответите мне на них.

А теперь мне необходимо перейти к другим пунктам, на которые я попрошу также Вашего ответа:

А) Как Вы думаете, сделать нам выставку произведений Вашего брата? Так как Вы и Ваша сестрица Антонина Григорьевна — главные собственники произведений В.Гр., то всё, натурально, должно, главным образом, зависеть от вас двух.

Не пожелаете ли Вы (это, мне кажется, было бы всего рациональнее) делать выставку от вашего имени (т.е. от вас двух) подобно тому, как ещё недавно перовская выставка была сделана от имени жены и брата Перова?

Все хлопоты устройства и проч. не касались бы Вас, потому что я и один мой знакомый, почитатель Вашего брата, как я, сделали бы всё это; но на долю вас двух осталось бы только

заплатить за перевозку вещей из Москвы в Петербург и обратно и установку их на выставке, но если это стоило для Перова всего около 1000 рублей с множеством холстов и рам больших размеров, то насколько эта сумма должна быть меньше для произведений В.Г. и немногочисленных и небольших по размерам.

Сбор же входной платы Вы бы могли поручить человеку, от Вас присланному, как это было с перовской выставкой.

Б) Как нам печатать биографию Вашего брата. Если я буду это делать сам, то я должен буду напечатать в художественном журнале и приложить только несколько образчиков его произведений. Но не лучше ли было бы поступить опять по примеру перовской выставки. Т.е., чтобы ко времени выставки была отпечатана на счёт ближайших родственников, т.е. Ваш и Антонины Григорьевны, отдельная брошюрка с биографией, подробным списком и 20–30 снимками произведений В.Гр. Эта брошюра должна бы продаваться при входе на выставку и, разумеется, не только окупить издержки, но ещё, как и на перовской выставке, дать известный результат сверх расходов. Само собою разумеется, ни я, ни мой товарищ по работе не желаем вмешиваться во всю денежную эту часть и продажей обязано было бы заведовать то самое лицо, которое будет при входе продавать билеты на выставку.

Как Вы находите всё это? Буду ждать Вашего ответа.

Ваш В. Стасов.

С выставкой надо бы торопиться — потому что в ноябре-декабре здесь будет выставка Верещагина⁷, значит, будет мешать всем другим выставкам.

-
1. Каульбах Вильгельм (1805–1874) — немецкий исторический живописец. Наиболее известные его работы: картина «Битва гуннов», фрески исторического и аллегорического содержания на лестнице нового музея в Берлине, иллюстрации к «Рейнеке-лису».
 2. Жером Жан-Леон (1824–1904) — французский живописец, написавший много картин на исторические сюжеты из античного мира и на современные темы из жизни Востока (Египта и Палестины). Проездом был в России, результатом чего явилась картина «Русские солдаты-песенники».
 3. Мейссонье Жан-Луи-Эрнест (1815–1891) — французский исторический и жанровый живописец, пользовавшийся исключительной популярностью. Зрителя более всего привлекала изумительная филигранная отделка его картин.
 4. Лефевр Шарль-Виктор-Эжен (1805–1882) — французский исторический живописец.
 5. Конт Пьер Шарль (1823–1896) — французский исторический живописец.
 6. Шрадер Юлиус (1815–1890) — немецкий художник портретист и исторический живописец.
 7. Верещагин Василий Васильевич (1842–1904) — выдающийся русский художник-баталист. Его творчество имело огромный общественный резонанс как в России, так и за границей. Его картины разрушили каноны академической батальной живописи, изображавшей войну как блестящий парад. Верещагин показал истинное лицо войны, изобразив её со всеми ужасами и страданиями.

Вагнер Р.	89	Грот Я.К.	65
Вальян Ж.–Б.Ф.	136–137	Грюнберг (Гринберг)	110
Варвара Борисовна (щигровская помещица)	97	Гулькевич Н.В.	66, 93, 97, 98, 101, 104, 108, 112, 115, 129, 158, 160
Варшавский Л.Р.	34	Гун К.Ф.	163–164
Вельяминовы	165	Даниил Паломник	104–106
Вельяминов–Зернов В.В.	107	Даниял–бек	38–39
Вениг К.Б.	129	Дашков П.Я.	127, 156
Верещагин В.В.	34, 171	Делакура Э.	96
Верне О.	60	Демут Ф.	102–103
Веселовский	19, 61	Денисьев	165
Вилевальде Б.П.	86, 112, 124, 129, 168	Дидрих	93
Вилье	14	Джулиани	143
Висковатов	73, 123	Дмитриев–Оренбургский Н.Д.	163
Волчковы	69	Дон–Кихот	79, 82
Волькевич	129	Дубровин Н.Ф.	38
Вольтер Ф.М.А.	72	Дурова (Александрова) Н.А.	38
Вонлярлярский	94	Дурнов	165
Воробьёв С.М.	129	Дюккер Е.Э.	129
Воронцов М.С.	39	Екатерина Михайловна великая княгиня	151
Вревский барон	48	Елена Павловна великая княгиня	151
Вяземская С.Е. (княгиня, урожд. Панина, в 1–м браке Беринг)	58, 101, 102	Жедринский А.И.	33, 164–165, 166
Вяземский П.А.	130	Жедринская (урожд. Клушина) М.Д.	33, 164–165
Вяземский Г.Н.	99	Жером Ж.Л.	170
Гагарин Г.Г.	23, 81, 82–85, 107, 112, 128–129, 168	Жидков Г.В.	34
Гаккель (Гаккерт, Хаккерт Я.Ф.)	50	Жирардот К.К.	69
Гартман В.А.	135	Журавлёв Ф.С.	163
Ге Н.Н.	99, 126–129	Заряно С.К.	129
Герберштейн С. фон	118	Иванов А.А.	64
Гондгорст (Хонтхорст) Г. ван	50	Иордан Ф.И.	129
Гогенцолерн В.Ф.Л. (император Вильгельм I)	147, 148	Исеев П.Ф.	161–162
Горчаков А.М.	96		
Гофферт И.К.	20, 65–66, 73–74, 80		
Гравский А.Г.	129		
Григорович Д.В.	134, 136		

Калугины	57	Лейхтенбергский Н.М.	139–140, 146
Калугин Платон	97	Лемох К.В.	159–160
Каменский Ф.Ф.	129, 163	Лермонтов М.Ю.	50
Каракозов Д.В.	124	Лефевр Ш.	26, 103, 170
Карамзин Н.М.	80–81	Либерих Н.И.	129, 136
Каролина Ивановна	17, 42–46, 50–52	Лисицын	159
Картавцев	165	Литовченко А.Д.	129, 141–142, 150, 156–158
Каульбах В.	22, 74–75, 170	Литошенко Л.А.	11
Келлер И.П.	129	Локер мадемуазель	63
Кипренский О.А.	50	Любке В.	151
Клодт М.К.	129	Людвик IX	93
Клодт М.П.	119, 129	Лютер М.	89
Клушины	57		
Кнорринг	66	Маковский К.Е.	162
Колюбакин А.В.	164	Мамонтов	58
Комар Э.	92	Мань сенатор	154
Коноплёва М.	14, 130	Мария Николаевна великая княгиня	60, 81–82, 138, 170
Константин Николаевич великий князь	107, 149, 151	Марков А.Т.	129
Конт П.	91–92, 170	Марфа Фоминична	17, 41–46, 50–52, 60
Корш Е.Ф.	152	Матильда (Принцесса Бонапарт, в замужестве Демидова)	135–137, 139
Костомаров Н.И.	20, 158	Медведев	165
Коцебу А.Е.	124, 129, 151	Мейендорф	153
Кошелев Н.А.	119	Мейссонье Ж.	119, 170
Кранц Ж.Б.	135	Мейяр	98
Крылов И.А.	59, 79	Мещерский А.И.	20, 60, 129, 141
Куглер Ф.Т.	151	Миллер Н.И.	166
Курнан	57	Михаил Николаевич великий князь	61, 108
Курочкин В.С.	70	Моллер Ф.А.	129, 168
		Морни Ш.Ж.А., граф де	98
Лаврениус	44	Мосолов С.Н.	140, 141–142
Лагорио Л.Ф.	129	Мосолов Н.С.	129, 140–142
Лаубе	66	Муравьев М.Н.	83
Лебедев К.	34–35	Мушерон Ф.	50
фан-дер-Лейс (ван дер Лисс, Д.)	59	Мясоедов Г.Г.	128, 129
Лейхтенбергский М. фон, герцог	139		

Наполеон III	91, 97, 103, 135, 149	Роболи	55
Небольсин	158	фон Рокштуль Г.А.	129
Нейлисов И.Ф.	101	Ропет И.П.	135
Нефф Т.А.	101, 168	Россини Д.	148–149
Николай I	56, 59	Рубенс П.П.	50
Нисевин П.А.	129	Рубинштейн А.Г.	101
Норов А.С.	103, 106, 108	Руэр Э.	136
Оболенский князь	158	Саксен Веймарн–Эйзенах К.А.А.	153–154
Оловянников	97	великий герцог	
Ольга Николаевна великая княгиня	58	Салтыков	165
Ольденбургский П.Г. принц	54–55, 166–167	Сверчков Н.Е.	98, 121, 141
Опуховский	158	Селиванов	110
Осман Ж.Э. барон	92	Сербин	45
Островский Б.	164	Сергеев Пётр (староста)	123
Оффенбах Ж.	77	Серов В.А.	142
 		Серяков Л.А.	129
Перов В.Г.	28, 34, 36, 119, 129, 141, 165, 171	Сиденестр	164
Пищалкин А.А.	129	Скорятин	142
Плешанов П.Ф.	129	Смирнов А.М.	33, 60, 86, 92, 100–101, 110–111, 121–124, 132, 147–148, 152
Полозов	44	Снежинский Н.	14
Попов А.А.	88, 89, 93, 99, 128, 129	Соколов И.И.	90, 91, 92, 124, 129
Потёмкина	158	Солдатенков К.Т.	126, 128
Премацци Л.О.	129	Соль	98
Прянишников И.М.	116	Сопоцинский О.И.	34
Прянишников Ф.И.	129	Спешнев Я.Т.	54, 55
Пузанов	148	Стасов В.В.	11–15, 19–23, 25–29, 33–35, 127–132, 156–169, 170
Пукирев В.В.	119, 129	Стасюлевич М.М.	154
 		Степанов А.Н.	72
Рамазанов Н.А.	109–110	Стенбок–Фермор, лицеист	57
Ребезов Д.И.	28, 126	Стенбок–Фермор Ю.И.	112, 121
Резанов А.И.	31, 151	Строганов Н.С. граф	82, 116
Реймерс В.Я.	129	Суриков В.И.	35
Ренуар Ж.	61	Суходольский П.А.	129
Репин И.Е.	34, 169		
Риццони П.А.	129		

Тангейзер	89	Чипола А.	138
Тарасов	55, 66	Чижов М.А.	129
Тарх	101		
Тимм В.	110	Шакеев Е.А.	14, 60
Толстой А.К.	33, 35, 83–84, 128, 153, 166	Шарлемань А.И.	109, 124, 129
Толстой В.П.	15	Шамиль	39, 42, 124
Толь Р.Х.	134	Шварц Антонина Григорьевна	11, 14, 33, 38–39, 44–47, 50, 52, 56, 63, 64, 70, 76, 80, 143, 153, 165, 171
Томилов А.Р.	120	Шварц Валерий Григорьевич	46
Тредьяковский В.К.	120	Шварц Владимир Максимович	120, 151–152, 159
Третьяков П.М.	11, 34, 126, 162, 164	Шварц Всеволод Михайлович	71, 116
Трутовский К.А.	124, 129, 160	Шварц Григорий Ефимович	5, 11, 14–17, 19, 25–30, 38–39, 42–53, 58–62, 72–160
Тьер А.	70	Шварц Евгений Григорьевич	5, 11, 13, 14, 19, 20–26, 38–40, 45–50, 55–57, 61–68, 111–118, 122–170
Тютрюмов Н.Л.	129	Шварц Константин Михайлович	71, 116, 118
		Шварц Максим Антонович	120
Уваров П.С.	166	Шварц Михаил Ефимович	69, 71, 114
Урсова	99	Шварц Наталия Павловна	16, 38–39
Устрялов Н.Г.	70	Шварц Нина Григорьевна	33, 11, 114, 165
Уткин Н.И.	82–83	Шварц Фёдор Ефимович	61, 62, 67, 70, 71, 79
		Шварц Юлий Григорьевич	38–39, 40, 42–44, 46, 48, 52, 55, 57, 58–59
Фенелон Ф.	130	Шишкин И.И.	129
Флавицкий К.Д.	34, 129	Шназе К.	151
фан дер Флит Н.В.	14, 130	Шопен Ф. (бронзы фабрики)	129
де Форкад Ларокет	137	Шрадер Ю.	22, 76, 170
Френц Р.Ф.	129	Штернберг В.И.	50
Фридрих Барбаросса	97		
Фьямминго (Микеле Дезублео)	50		
		Эйфель Г.	135
Худяков В.Г.	129–130	Юргенсон	66
Хлудов А.Г.	128		
Хомутов	110	Якоби В.И.	114, 128, 129
Хорват (курский помещик)	165	Яковлев В.П.	72, 75
		Яковлев С.П.	52, 69, 86
Черевин	143	Яковлева (Никитина) Е.П.	56, 59, 121, 158, 165
Чернышев А.Н. князь	81, 83		
Чернышевский Н.Г.	119, 161		
Черняев	148		

Аахен	90	Георгиевск	48
Англия	96	Германия	21–22, 89–90
Антверпен	90	Грузия	45
Аугсбург	78	Гульбин (Гулбене)	72, 74
Барбизон	25, 26, 31, 90, 92, 93–95, 147, 148–153	Дармштадт	74, 78
Белый Колодезь (Верховый Белый Колодезь, Шварцевка тож)	11, 16, 17, 26, 33, 38, 44, 47–50, 92, 99, 104, 121, 126, 161	Динабург (Двинск, Даугавпилс)	73
Берлин	22, 23, 72–76, 78, 85, 103, 132–133, 157	Дрезден	23, 74–76, 87
Бромберг	132	Дунай	78
Брюссель	90	Дюссельдорф	90
Вартбург	88–89	Закаталы	16, 39, 45
Варшава	86, 132	Замоскворечье	164
Ватерлоо	17, 48	Испания	90
Веймар	33, 154, 156, 157	Италия	90
Вержболово (Вирбалис)	101, 132–133	Калуга	69
Вильно (Вильнюс)	86	Карлсруэ	23, 77
Владимир	162	Кёльн	23, 77, 88, 90
Воронеж	61	Кёнигсберг	73, 86

Киев	38, 99	Рейн	77, 86, 89, 90
Ковно (Каунас)	72, 75, 101	Рига	86
Колпинский завод	133	Россия	75, 78, 84, 94, 95, 99, 118
Кронштадт	101	Рязань	124, 126
Курск	5, 10, 11, 15, 67, 72, 164–165	Саксонская Швейцария	76–77
Лейпциг	88	Самара	147
Либава (Лиепая)	101	Сан-Мало	93
Лондон	28, 81	Селиваново	79
Майнц	23, 78, 88	Смыково	111, 126
Марсель	93	Тарандт	88
Месельдегер	42	Тауроген	64
Монмартр	91	Тифлис (Тбилиси)	16, 51, 53
Москва	17, 33, 49, 50, 80, 109–111, 120–126, 129–132, 159, 167–168	Тюльери (Тюильри)	103
Мюнхен	78–79, 87, 89	Финский залив	101
Нева	56, 72	Фонтенбло	92
Одесса	44	Франкфурт	87–89
Орёл	16, 40–41, 46–47	Франция	93, 96, 135
Париж	17, 23, 25, 26, 28, 29, 31, 38, 87–91, 99, 104, 125–130, 133, 140–155	Чигирин	118
Петербург	19–23, 26, 56, 58, 64, 66, 72–80, 84, 97–103, 126, 132, 143	Чугуев	118
Пиренеи	99	Штеттин	101
Поневеж (Паневежис)	72	Щигры	33, 127, 165
Польша	84	Эйдукунен	132–133, 157
Пруссия	139	Эйзенах	88
		Элису (Илису)	38–39

«Битва под Ватерлоо»	50	«Вербное воскресенье в Москве при царе Алексее Михайловиче»	26–27, 108, 109, 112–115
«Встреча великого князя Святослава с византийским императором Иоанном Цимисхием»	21, 71, 169	«Прием первого английского посольства Иоанном Грозным»	118
«Иоанн Грозный и Шибанов»	21, 82, 92	«Приезд Герберштейна»	118
«Покорение Казани» («Иоанн Грозный под Казанью»)	21, 82, 168	«Стенька Разин»	118
«Князь Ромодановский» («Боярин Ромодановский»)	80, 101	«Боярыня Морозова подает кубок Князю Серебряному»	140
«Путешествие “на горе сидящих”»	97	«Русский посол при дворе Германского императора»	24, 27, 121–123, 130, 164
«Иоанн Грозный у тела убитого им сына».		«Посольский приказ» («Иностранные посланники в Посольском приказе»)	27, 113, 115, 118, 122, 129
эскиз	22	«Схимник»	122
картон	23, 73, 81–82, 167	«Ярославна»	31, 130
картина	76, 97, 104, 108, 123, 167	Эскизы костюмов к «Смерти Иоанна Грозного» А.К. Толстого	152
«Песня про купца Калашникова»	83–84, 93, 123	«Патриарх Никон в Новом Иерусалиме»	28, 141, 143, 146, 150
Рисунки к «Князю Серебряному» А.К. Толстого	23, 83–85, 93, 101, 111–115	«Вешний поезд царицы на богомолье при царе Алексее Михайловиче»	31, 167–169
«Боярин зимой на Красной площади в Москве» (на стене трактира в Барбизоне)	95	«Гонец XVI века»	163
«Негр». Этюд	98	«Стрелец времён Алексея Михайловича»	163
«Приезд Даниила паломника к Болдуину, королю Иерусалимскому»	104, 106	«Наречение царской невесты царевною»	161
«Ратник земского ополчения XVI века	105, 108, 112	«Соколиная охота при Иване Грозном»	161
«Сцена из домашней жизни царей. Игра в шахматы»	28, 108, 112		

ВЯЧЕСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ

ШВАРЦ

п е р е п и с к а

К 175-летию
со дня рождения

переписка

1838

1869

Составитель комментариев: С.А. Таранушенко

Редакционная подготовка текста, комментариев и подбор иллюстраций: М.С. Тарасова

Корректор: Ю.В. Стрелкова

Дизайн, компьютерная верстка: Л.А. Фролова

Печать ООО «Издательство ПОЛСТАР Курск»
ИНН 4632156546

Подписано в печать 22.03.2013 г.
Формат 52x72 1/12
Бумага мелованная
Гарнитура FranklinGothic
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ № 8

